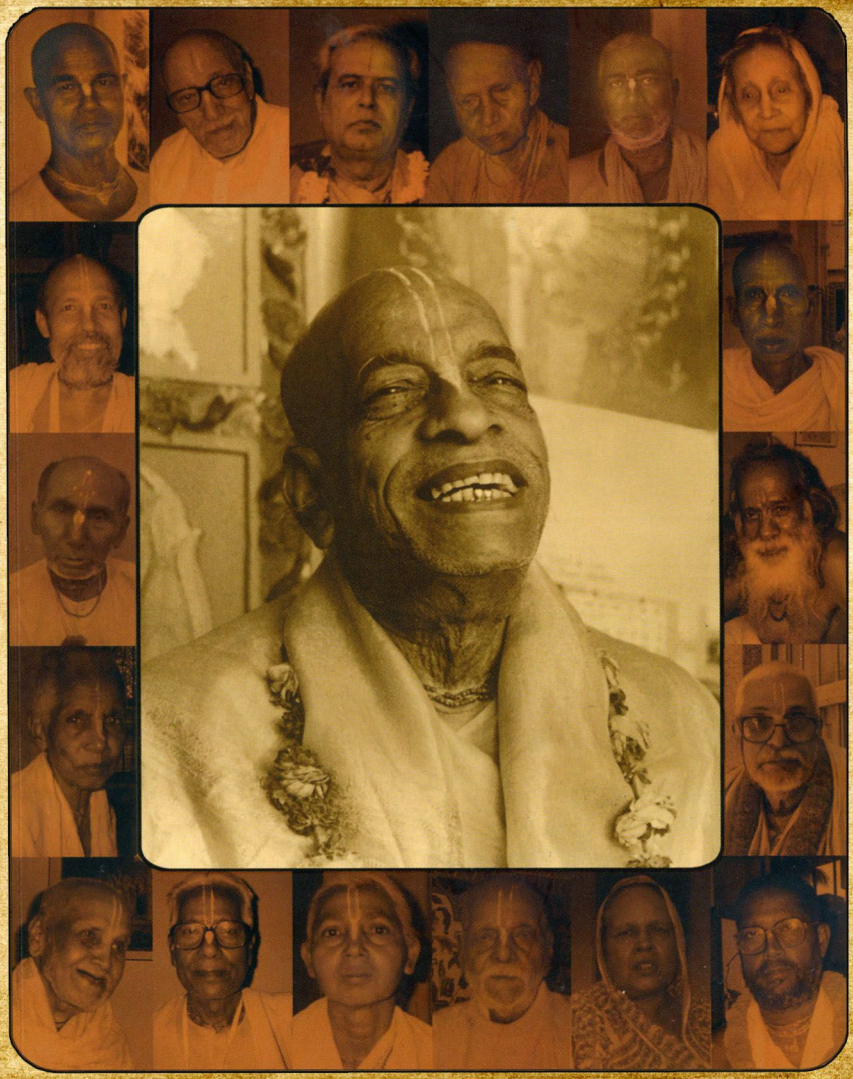
НАШ ШРИЛА ПРАБХУПАДА – ДРУГ ВСЕМ

Воспоминания его современников



Составлено Мула-пракрити даси

шри шри гуру-гауранга джаятах

Мула-пракрити даси

НАШ ШРИЛА ПРАБХУПАДА — ДРУГ ВСЕМ

Воспоминания его современников

Санкт-Петербург, 2020

©2004, Гопавриндапал дас, изд."Бридж Букс"
Оригинал этой книги на английском языке
переиздавался три раза:
Первое издание 2004, 3000 экз.
Второе издание 2009, 2000 экз.
Третье издание 2014, 2000 экз.



Эта книга посвящена нашему Шриле Прабхупаде. Он продолжает являть свою безграничную любовь и взаимность безбрежному обществу вайшнавов, сердца которых, по его милости, преобразились.



Мула-пракрити даси

О МУЛЕ-ПРАКРИТИ ДИДИ, СОБРАВШЕЙ МАТЕРИАЛЫ ЭТОЙ КНИГИ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Эта книга — очень особенная. В ней собраны интервью с более чем 150 преданными, которые знали Шри Шримад Бхактиведанту Свами Прабхупаду лично. И большая часть этих преданных общались и ним задолго до того, как он уехал проповедовать на Запад, выполняя волю своего гуру распространить сознание Кришны по всему миру. Эти преданные — современники ачарьи ИСККОН; на страницах этой книги вы найдете их воспоминания о личности Шрилы Прабхупады и о их взаимоотношениях с ним.

У книги очень необычная история, в неё вложен огромный труд, вера и любовь к духовному учителю. Эта книга — результат неустанных усилий Мула-пракрити даси. Ученица Шрилы Прабхупады, она более 8 лет собирала материал для своей книги по всей Индии — это было служение всей её жизни, ставшее для неё главным после санкиртаны. Книга «Наш Шрила Прабхупада — друг всем» вышла в 2004 году, и в том же году во Вриндаване Мула-пракрити покинула этот мир.

Мула-пракрити даси была одной из старших учениц Шри Шримад Бхактиведанты Свами Прабхупады. Она получила посвящение в 1971 году в Лос Анджелесе и стала одной из успешных, верных распространительниц книг, «людей Прабхупады». Мула-пракрити вместе с мужем, Гопавриндапалом, были основателями вайшнавского поселения, общины Нью Врадж в Баджере (Ка-

лифорния), а также храма в Хило на Гавайях.

Мула-пракрити диди названа «святой ИСККОН» в одноименной книге Кришна Мангалы даса («Святые ИСККОН», 2013 г.), ей там посвящена восьмая глава.

Мула-пракрити приняла активное участие в документальном проекте ИСККОН, фильме «Prabhupada Memories» — это известная серия видеовоспоминаний учеников о Шриле Прабхупаде из 63 частей (это более 90 часов), которая начала выходить в 1991 году. Мула-пракрити можно увидеть и услышать в 10 и 42 части (причём 42 часть — это отдельный диск, посвященный именно ей).

Кроме того, в 1996 году Мула-пракрити выпустила книгу «Мой Шикша Гуру и прия бандху», рассказывающую о взаимоотношениях Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады со Шрилой Бхактиведантой Нараяной Госвами Махараджем, а также перевела и опубликовала транскрипцию их последней встречи в 1977 году во Вриндаване.

Книга «Наш Шрила Прабхупада — друг всем» впервые и полностью переведена на русский язык в начале 2018 года. Эта книга — истинное сокровище, раскрывающее нам Шри Шримад Бхактиведанту Свами Прабхупаду с совершенно особой стороны.

Гаятри даси

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Гопавриндапал дас

Я помню то ноябрьское утро 1977 года: это было как будто вчера. Сотни нас, преданных из Лос-Анджелеса, толпились, замерев и не веря в известие об уходе Шрилы Прабхупады. Тогда же, по всей планете, все ученики Шрилы Прабхупады изо всех сил пытались постичь

невозможное: наш лидер, проводник, наш герой, наш самый близкий друг, наш хранитель и вечный доброжелатель покинул этот мир.

Теперь уже прошли годы, которые переменили нас тысячекратно. Но для многих одно точно остается неизменным: несмотря на своё физическое отсутствие, Шрила Прабхупада по-прежнему является источником вдохновения для нас. Он помогает нам подняться — и в лучшие, и в худшие времена. Именно к Шриле Прабхупаде мы обращаем свою молитву, именно он властвует над нашими надеждами и устремлениями.

Одной из тех, на кого Шрила Прабхупада продолжал влиять особым образом — была моя жена, Мула-пракрити даси.

На протяжении более трёх десятилетий я видел, насколько она упорна в своём желании порадовать его. Любовь Мулы к Шриле Прабхупаде отправила её в треккинг по всей Индии — с диктофоном и интуицией, и этот необычайный поход длился несколько лет.

Её интуиция оказалась верной: люди, знавшие Шрилу Прабхупаду еще до того, как он отправился на Запад, делились золотыми копями невысказанного нектара. Сначала она записывала воспоминания этих людей просто потому, что была очень тронута. Но, как многие из вас знают, характер Мулы таков, что она обязательно должна делиться тем, о чём узнала. Так, мало по малу, родилась идея этой книги.

Огромная груда пленочных записей, содержавшая интервью на хинди, бенгальском и безнадежно ломаном английском, вскоре превысила все её ожидания. Она осознала, что работает в течение многих часов, зачастую в одиночку, над задачей, которая, как ей иногда казалось, была посильной. И, вдобавок, камеры, компьютеры, диктофоны и почти всё остальное выходили из строя как раз

в тот момент, когда были больше всего нужны.

Тем не менее, в череде бесчисленных неудач, целеустремленная преданность Мулы Шриле Прабхупаде и его вайшнавской семье никогда не давала ей остановиться.

Главное, что её волновало — «понравится ли преданным?» Я лично подтверждаю, что искреннее желание Мулы удовлетворить всех последователей Шрилы Прабхупады руководило ею с самого первого интервью и до самого последнего.

На протяжении многих лет она никогда не оставляла надежды на то, что всеобщая привязанность к Шриле Прабхупаде убедит нас работать сообща и ценить друг друга, несмотря на многочисленные различия.

Она находила вдохновение и надежду в знаменитом комментарии Шрилы Прабхупады к Первой Песни «Шримад-Бхагаватам» [1.5.11]: «Когда дом охвачен пожаром, его жители бегут за помощью к соседям, которые могут оказаться иностранцами... и те смогут понять их, хотя и говорят на другом языке. Такой же дух сотрудничества необходим для распространения трансцендентного послания „Шримад-Бхагаватам“ в осквернённой атмосфере современного мира». Книга «Наш Шрила Прабхупада — друг всем» стала плодом такой надежды. Это подношение Шриле Прабхупаде, представленное ради счастья и единства всех его искренних почитателей.

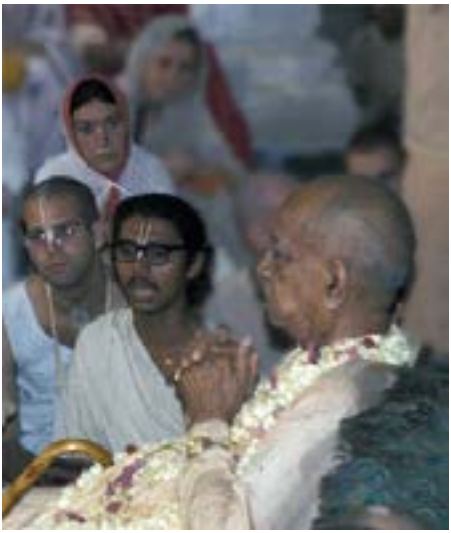
Иногда, при попытке прославить великого ачарью можно заметить, что кто-то чувствует себя ущемлённым. Однако эта книга призвана продемонстрировать гармонию и любовь между истинными преданными.

Различия и конфликты неизбежно возникают в ходе проповеди, но здесь они представлены в более глубокой, широкой перспективе: вы увидите любовный обмен, дружбу, сострадание и общие шутки. Показанные

в таком контексте, воспоминания о Шриле Прабхупаде лишь усилят нашу признательность ему, уважение и любовь. Мы, его последователи, имеем возможность учиться на его примере. Он подал нам пример не только как Джагат Гуру. Он показал, каким нужно быть другом, духовным братом и доброжелателем.

Современники Шрилы Прабхупады, которые говорят о нём, знали и любили Шрилу Прабхупаду, и не из-за его славы или успеха: это была естественная реакция на ту любовь, которую он дарил им. Выслушав о взаимоотношениях, которые связывали этих преданных со Шрилой Прабхупадой — взаимоотношениях, полных любви, — мы преумножим собственную сокровищницу любви и преданности к нему.

Я пишу эти строки в Шри Вриндаван Дхаме. Мула только что покинула этот мир. Девять месяцев назад, во Вриндаване, ей диагностировали рак. После мужественной борьбы с этой болезнью она приехала оставить тело в том духовном доме, который Шрила Прабхупада даровал всем нам. Таким образом, этот проект, эта книга, несёт в себе дополнительный смысл — это последнее подношение Мулы в этом мире её возлюбленному Шриле Прабхупаде.



На фото: Даршан Шрилы Прабхупады во дворе Кришна-Баларам Мандира в 1975 году. Муле-пракрити здесь 24 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мула-пракрити деви даси

Понадобилось более восьми лет, чтобы собрать воедино все эти воспоминания о моём духовном учителе, Его Божественной Милости Шриле А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде.

Впервые я заинтересовалась темой взаимоотношений Шрилы Прабхупады с его друзьями ещё более 20 лет назад. Тогда некоторые из этих преданных спонтанно стали вспоминать моменты настолько прекрасные, что укрепили мой энтузиазм узнать Шрилу Прабхупаду.

На протяжении многих лет, во время своих частых поездок по Индии, и, в особенности, живя во Вриндаване неподалеку от комнат Шрилы Прабхупады в Радха-Дамодара Мандире, я встречала множество вайшнавов, которые знали Шрилу Прабхупаду до того, как он уехал на Запад.

Я задавала им вопросы, неофициально записывала их ответы, и тут проявилась определенная закономерность: почти каждая история, которую я слышала от этих пожилых садху, друзей, последователей и членов семьи, заставляла меня всё выше ценить уникальное положение Шрилы Прабхупады. Поделившись своим опытом с духовными братьями и сестрами, я убедилась, что эти сладостные воспоминания о Прабхупаде могут стать для его последователей во всем мире истинными золотыми копями вдохновения.

Тогда я осознала, что естественным итогом моих изысканий будет книга. Так и начался мой детективный труд. За последние восемь лет мы собрали все ниточки, все имена, какие смогли. Мы искали среди всех тех, кто знал его. И так, постепенно, книга стала жить собственной жизнью.

Поразительно, скольких жизней коснулся Шрила Прабхупада ещё до того, как приехать на Запад в качестве ачарьи. Вся эта книга — подношение его огромной любви, которая переменила множество разных людей, что общались с ним.

Я не могу себе даже представить, каков был бы объем книги, начни мы её собирать годами ранее, когда большинство из его самых близких спутников ещё были живы. Нам уже никогда не услышать голос многих знавших его, потому что они ушли задолго до того, как мы могли с ними встретиться. Среди тех, чьи слова мы успели записать на плёнку — также многих уже нет в этом мире.

Отдельные интервью мы брали на английском языке, однако большинство рассказов представляют собой перевод с хинди или бенгальского. В некоторых случаях мы использовали ранее написанный материал и плёночные записи.

Практически все наши собеседники были довольно пожилыми людьми. Многие из них — продвинутые преданные, некоторые — даже почтенные ачарьи со своими миссиями. Были и просто удачливые души, которых коснулась доброта и милость Шрилы Прабхупады. Для того, чтобы показать, что Шрила Прабхупада влиял на всех тех, с кем общался, мы включили в книгу интервью со множеством людей, представляющих самые разные слои общества. Некоторые из интервью — просто короткие снимки памяти; другие же довольно объемны. Они могут быть не равны по своей глубине, но, несмотря на это, у них есть общее: каждый из наших собеседников был тронут общением с Шрилой Прабхупадой, сильно взволнован и благословлён.

То, что мы услышали от всех этих людей, вдохновило нас ещё больше ценить глубину характера и преданно-

сти Шрилы Прабхупады. Всё это, несомненно, дало нам более объемное понимание его вселенской любви и милости. И поэтому наш мотив очень прост — он заключается в том, что все, кто прочитает эти страницы, обретут тот же результат. И хотя это — лишь капля из океана его славы, мы надеемся, что она напоит всех, кто испытывает жажду год за годом, жизнь за жизнью, — жажду его драгоценного общения и служения ему.

У кого-то может возникнуть вопрос о достоверности собранных здесь воспоминаний. Хрупкость человеческой памяти и склонность к личной заинтересованности могут представляться очевидными недостатками. Тем не менее, все публикации о Шриле Прабхупаде, которые выходили до данной книги, тоже основывались на личных воспоминаниях, которые точно так же сложно проверить. Всё это — истории, переданные устно, а не юридические документы. По возможности, мы сверялись с другими источниками, и так подтверждали обоснованность многих рассказов, а всё то, что вызывало у нас вопросы, просто заново переводили, или, в конечном итоге, просто решали не включать в книгу.

Мы приносим извинения за любые ошибки. В конце концов, наша книга не является биографией, а призвана послужить для вдохновения.

Мы подтверждаем, что каждый из опрошенных нами людей, чьи интервью мы отобрали для этой книги, своими словами хотел исключительно прославить Шрилу Прабхупаду. Многие (если не все), были очень застенчивы, и лишь после продолжительных уговоров нам удавалось их разговорить. Некоторые были эмоциональны, а некоторые даже прерывали рассказ, не в силах продолжать дальше, — с такой с любовью они вспоминали его. Многие из наших собеседников увидели в Шриле Прабхупаде нечто особенное уже после самой первой с ним

встречи. Некоторые знали о наставлении, которые Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада дал ему. Но никто не знал о чуде, которое произошло в будущем. Тем не менее, все мы, его бесчисленные последователи, чья жизнь стала частью этого чуда, теперь можем увидеть его истинное могущество и славу в ретроспективе этих интервью.

БЛАГОДАРНОСТИ

Множество преданных на протяжении долгих лет тяжело трудились, помогая нам найти и опросить неизвестных друзей Шрилы Прабхупады. Шёл перевод собранных интервью с хинди и бенгальского на английский, преданные уделяли время набору этих текстов, редактировали их и собирали всё вместе для будущей публикации.

Прежде всего, я сердечно благодарю свою дорогую духовную сестру Адитью даси. Вместе с ней мы беседовали с самыми первыми нашими контактами, и обе, совершенно спонтанно, пришли к выводу, что когда-нибудь, по воле Шрилы Прабхупады, всё это должно выйти в виде книги. Многие годы Адитья помогала и поддерживала меня в решимости достичь этой цели.

Переводчиками с хинди и бенгальского выступили мой сын Шравана дас, Динанатх прабху, Сукхананда прабху и Браджа Найика даси.

Шашимукхи даси расшифровала и набрала оригиналы имевшихся документов.

Манджари даси (ученица Шрилы Прабхупады) организовала редактирование рукописи и производство книги. Манджари, Шрипад Бхактиведанта Неми Махарадж, Шрипад Бхактиведанта Вайкханас Махарадж, Гопавриндапал прабху, Вайджаянти Мала даси и Бабру дас

редактировали эту рукопись. Шрипад Бхагавата Махарадж редактировал санскрит.

Вайджаянти Мала и Ниргуна даси собрали фотографии для книги, им помогла Манджари даси (ШБЧМ).

Особая благодарность Би-Би-Ти и Архивам Бхактиведанты за то, что они старались изо всех сил, подбирая нужные нам фотографии.

Также спасибо Уме диди, Килимбее даси, Карте даси, Мохану дасу, Наваяувана дасу и Говинде даси за их огромную помощь с интервью и производством.

Дайви Шакти даси внесла свой вклад, предоставив своё замечательное стихотворение о Шриле Прабхупаде и госпоже Сараф.

Курма Рупа прабху помог нам с макетом и графикой.

Множество вайшнавов помогли с бесчисленным количеством других задач. Всех их я благодарю от всего сердца.

И, наконец, выражаю глубокую признательность моему мужу, Гопавриндапалу прабху, который неизменно поддерживал этот проект, какие бы трудности не возникали в разное время. Благодаря его духовной силе и решимости, а также проницательности при редактуре, мы можем представить теперь эту книгу для удовольствия Шрилы Прабхупады и преданных во всем мире.

ОТ РЕДАКТОРА

Манджари деви даси,
редактор английского издания

В главах этой книги представлены воспоминания друзей Шрилы Прабхупады с 1920-х до 1970-х годов. Интервью сгруппированы по временным отрезкам, согласно тому, когда произошла та или иная встреча этих преданных со Шрилой Прабхупадой, при этом их отношения с ним могли длиться всю жизнь.

Читатель может обнаружить случайные расхождения в исторических деталях. Такие расхождения делятся на две категории.

Первая: когда разные люди по-разному вспоминают о каком-то человеке, времени или событии. К примеру, упоминая, как Шрилу Прабхупаду навещал какой-либо губернатор, одни говорят, что губернатор был из Ориссы, а другие — что из Уттар Прадеша.

Второе несоответствие заключается в разнообразии ранее опубликованной информации.

Например, люди в интервью могут сказать, что Шрила Прабхупада ещё носил белое, когда жил в Радха-Дамодара Мандире (т.е. не принял пока санньясу). Так или иначе, мы не пытались скорректировать их слова. Подобные детали никоим образом не умаляют самой сути этих интервью. Более того, возможно даже получить какую-то новую информацию. Используем упомянутый пример Радха-Дамодара Мандира: наши собственные исследования показали, что Шрила Прабхупада мог переехать туда около 1959 — 1962 годов. То есть, он вполне мог жить в помещении наверху, когда шёл ремонт одной из его комнат внизу.

Замечание насчёт использования в тексте слова *бхава*: на хинди или бенгальском оно употребляется при

описании сильных эмоций или настроения.

Этак книга была передана на печать через несколько дней после того, как наша подруга, Мула-пракрити, покинула этот мир. Это случилось в Шри Вриндавана Дхаме. Поскольку эта книга была завершена после ухода Мулы, нам остается лишь надеяться, что мы поблагодарили всех, кто участвовал в её производстве. Просим нижайше нас простить, если мы кого-то упустили.



адвешта сарва-бхутанам
маитрах каруна эва ча
нирмамо нираханкарах
сама-духкха-сукхах кшами
сантуштах сататам йоги
йататма дрдха-нишчайах
майй арпита-мано-буддхир
йо мад-бхактах са ме прийах

«Тот, кто никому не завидует и дружелюбно относится ко всем живым существам, кто избавился от собственнического инстинкта и ложного эго, кто остается невозмутимым в радости и в горе, кто терпелив и всегда удовлетворен, кто, обуздав чувства и сосредоточив на Мне свой ум и разум, с решимостью отдает себя преданному служению, — такой человек очень дорог Мне» («Бхагавад-гита», 12.13-14).



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
КАЛЬКУТТА
ЖИЗНЬ ГРИХАСТХИ
1920-е годы



На фото: Багх Базар Гаудия Матх

ГЛАВА 1
ШРИЛА БХАКТИ РАКШАК ШРИДХАР МАХАРАДЖ



Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Госвами Махарадж присоединился к миссии Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура в 1927 году и принял санньясу в 1930 году. Он является ачарьей-основателем Шри Чайтанья Сарасват Матха. Шрила Прабхупада считал Шрилу Шридхару Махараджа своим близким другом. Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Махарадж покинул этот мир в 1988 году.

* * *

Данное интервью было взято в Шри Чайтанья Сарасват Матхе в Навадвипе, в марте 1978 года. Мы дополнили его выдержками из записанных на пленку лекций и даршанов.

Я приехала в Матх Шрилы Шридхары Махараджа вместе со своей дочкой, Намой-прачарини даси, и нам любезно разрешили пожить там немного. Мы пробыли в матхе неделю, и за это время смогли встретиться со Шрилой Шридхарой Махараджем в его комнате наверху. Он был очень добр к нам и великодушно одарил своим общением. Я спросила его о дружбе с нашим Шрилой Прабхупадой и он был рад поделиться своими особенными воспоминаниями.

У меня не было с собой магнитофона и поэтому я не могу проверить точность его слов, поэтому молю всех собравшихся преданных воспринять саму суть нектара, содержащегося в представленном мной рассказе.

Шрила Шридхара Махараджа рассказал мне о том, что с нашим Шрилой Прабхупадой (которого в те времена звали Абхай Бабу Прабху) их связывали очень прочные взаимоотношения с давних пор, примерно с 1920-х годов — со времен калькуттского матха их Гурудева, на Багх Базаре. Семья Шрилы Прабхупады, Маллики и Де, жила рядом с этим мандиром. Таким образом, в течение

многих лет оба духовных брата имели близкие отношения.

Сначала Шрила Шридхара Махарадж вспомнил о том времени, когда встречал Шрилу Прабхупаду в доме по Сита-Канта Банарджи-Лейн и в Сарасват Матхе. Шрила Прабхупада тогда арендовал два рядом стоящих дома: в одном он жил, а в другом вёл бизнес. Он пожертвовал комнаты на верхнем этаже этого второго дома для небольшого храма. Он вдохновлял Шрилу Шридхару Махараджа приехать из Навадвипы и проповедовать здесь. Шрила Шридхара Махарадж регулярно приезжал и оставался, а Шрила Прабхупада всё организовывал — и для местных преданных, и для друзей, и для родственников, и для деловых партнеров.

Шрила Шридхара Махарадж рассказал, что уже тогда всем хорошо был известен горячий энтузиазм Шрилы Прабхупады в распространении сознания Кришны и утверждении сиддханты.

Он вспомнил о том, как Шрила Прабхупада постоянно писал множество писем всем индийским лидерам и высокопоставленным лицам. Рассказал, что многие искренние люди благодаря Шриле Прабхупаде нашли прибежище у их Гурудева. А также, как он совершал садхану: воспевал, изучал писания, писал статьи и распространял их.

Шрила Шридхара Махараджа сказал, что у него не было склонности появляться на людях, в то время как наш Шрила Прабхупада в одиночку вытаскивал его проповедовать.

Также он вспомнил, как однажды Ганди прибыл в Калькутту. В то время они жили в доме 66 на Сита-Канта Банарджи Лейн. «Прабху пришел в тот дом и сказал: „Пойдем, Ганди здесь, в Калькутте. Мы должны отправиться к нему немедленно и сказать, что ему следует

давать людям сознание Кришны. Мы с тобой пойдем и скажем ему об этом“».

Очень яркие воспоминания были у Шрилы Шридхары Махараджа о его роли в том, как Шрила Прабхупада покинул свой дом в Калькутте и принял ванапрастху. Это произошло в самом начале 1950-х.

Однажды ночью, около часа или двух, раздался сильный стук в дверь Матха, располагавшегося наверху. Это был Шрила Прабхупада. Сильно волнуясь, он воскликнул, что только что ему приснился очень четкий сон. Их Гуру Махарадж, Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада, явился ему и решительно приказал отречься от семейной жизни и принять санньясу. Дрожа от волнения, Шрила Прабхупада объяснял, что у него много ответственности перед семьей и дхармой, так как же ему осуществить подобное? Шрила Шридхара Махарадж вспоминал, что Абхай Бабу, тем не менее, искренне попросил немедленно даровать ему санньясу.

Шрила Махарадж ответил, что сам лично относится к этому положительно, однако у него есть связи с семьёй Малликов и Де, и, вероятно, они будут обеспокоены, если именно он станет посредником в этом. Возможно, лучше делать всё понемного, подготовиться, а потом постепенно сказать об этом им и некоторое время подождать, посмотреть на результаты. Шрила Прабхупада принял это предложение с неохотой.

Прошло несколько месяцев, они продолжали общаться, проводя проповеднические программы всякий раз, как Шрила Шридхара Махарадж приезжал в калькуттский Матх. Прошло какое-то время. И вновь ночью, когда Шрила Шридхара Махарадж спал, раздался громкий стук в дверь. Это был Шрила Прабхупада. Все повторилось — их Гурудев опять явился к нему во сне: на этот раз, ещё более решительно, Шрила Бхактисиддхан-

та Прабхупада требовал, чтобы его ученик оставил свою домашнюю жизнь и принял отречение. И вновь Шрила Прабхупада попросил Шрилу Махараджа дать ему санньясу. Он сказал, что на этот раз уже готов, без оговорок, и очень хочет послушаться приказа своего гуру.

Шрила Шридхара Махарадж продолжил рассказ: «Я снова попросил его подождать ещё. Я предложил ему принять бахудака-санньясу, которая позволяет жить на небольшом расстоянии от дома, с целью постепенного отречения. Я беспокоился о мнении его большой семьи, предполагая, что многие из них могут из-за этого настроиться против Гаудия-матха. Поэтому я говорил об осторожности. Однако на этот раз он не поддался. Выслушав моё предложение, он ответил, что санньяса — не его личное желание. Это наставление пришло сверху, от их духовного учителя, поэтому выполнить его необходимо.

На следующее утро, когда мы проснулись, то увидели в соседнем доме переполох: ночью он покинул то место, где жил. Он просто исчез, никто не знал, куда он отправился. Он ничего с собой не взял: ни чемодана, ни одежды, ни прасада, ни лакшми. Это была тяжелая утрата для меня».

Близкие отношения между нашим Шрилой Прабхупадой и Шрилой Шридхарой Махараджем продолжались всю жизнь. Сохранились бесчисленные записи и цитаты, где они оба говорят о своей дружбе и преклонении друг перед другом.

Мы приведём в этой книге лишь один важный разговор между Шрилой Прабхупадой и Шрилой Шридхарой Махараджем, в ходе которого они вспоминают свои ранние годы. Этот разговор демонстрирует преданное служение, и то, насколько они были близки. Но и этого недостаточно, чтобы полностью описать их взаимоотно-

шения. Мы надеемся, что в будущем историки-вайшнавы исследуют эту тему и напишут о ней.

* * *

В 1973 году, 17 марта, в день открытия Шри Чайтанья Чандродая Мандира в Маяпуре (Западная Бенгалия), состоялась лекция, во время которой Шрила А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада и Шрила Б.Р. Шридхара Махарадж сидели вместе на одной вьясасане и беседовали, вспоминая свое ранее общение. Далее приведена транскрипция части этой лекции.

Шрила Шридхара Махарадж. Итак, наш Свами Махарадж совершил чудо! То, что задумал Бхактивинода, а Прабхупада старался воплотить в свои последние годы стал воплощать эту концепцию в жизнь. И теперь, так или иначе, через Свами Махараджа эти откровения воплотились в жизнь. Мы счастливы, мы рады, мы гордимся Свами Махараджем! [...]

Шрила Прабхупада.

Нам очень повезло, что мы слушаем сейчас Его Божественную милость Ом Вишнупад Парамахамса Париваражакачарья Бхакти Ракшак Шридхару Махараджа. Он, и по возрасту, и по опыту старше меня. Также, мне очень повезло, что в течение долгого времени я имел возможность общаться с ним, наверное, с 1930 года. В то время он еще не принял санньясу... Он только что оставил дом, стал ванапрастхой. В белых одеждах он приехал в Аллахабад. Махарадж, я думаю, Вы помните тот случай, когда Вы прибыли в Аллахабад?

Шрила Шридхара Махарадж. Да, я помню.

Шрила Прабхупада. Спасибо. Да, в тот раз...

Шрила Шридхара Махарадж. Мы принимали прасадам, сидя на крыше.

Шрила Прабхупада. О да. Спасибо. Именно с

того благоприятного случая мы связаны с ним. До этого, в 1920 или 22 году, когда я был менеджером в лаборатории доктора Бозе в Калькутте... Я был тогда молод и участвовал в националистической Партии конгресса, был предан Махатме Ганди и Ч.Р.Дасу [«Дешбандху» Читта Раньян дас, политик из Калькутты. — Прим.пер.]. Я был связан с Конгрессом с 1917 года; как раз тогда Анни Безант стала президентом Конгресса [знаменитая ирландка, принимала активное участие в политической жизни Индии, стала президентом Индийского национального конгресса в конце 1917 года. — Прим.пер.] Позднее, к 1920 году, я стал к этому относиться более серьезно и оставил свою учёбу. Итак, один из моих друзей, Нарендра Маллик... думаю, Вы, Махарадж тоже знаете его?

Шрила Шридхара Махарадж. Да.

Шрила Прабхупада. Он был моим очень близким другом. К нему в дом приходил почтенный [Бхакти Прадип] Тиртха Махарадж, чтобы попросить пожертвования — Нарендра Маллик был очень богат. И потом он рассказал мне: «Один хороший санньяси приходил к нам домой и приглашал на Ультадангу (где тогда находился Гаудия Матх). Он пригласил меня. Я хочу отправиться туда. Почему бы тебе не составить мне компанию? Давай поедем вместе». Он был моим самым близким другом. В то время я был немного пессимистичен и думал: «Зачем мне туда ходить? Знаю я всех этих садху. Не пойду». Но он стал уговаривать: «Почему нет? Давай». И, наконец, я согласился: «Пойдем».

Так я отправился на встречу с Его Божественной Милостью Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром, в этот дом на Ультаданге. Был 1922 год. Шрила Прабхупада сидел тогда на крыше, там был маленький дом и комната. Нас приветствовали, потому что Нарендра Маллик был очень богатым и пожертвовал какие-то

деньги.

Мы прошли к Прабхупаде и поклонились. И немедленно Прабхупада сказал нам: «Вы — образованные молодые люди, так почему бы Вам не проповедовать послание Шри Чайтаньи Махапрабху по всему миру?» Я ответил ему: «Мы же зависимая нация, кто услышит наше послание? Когда обретём независимость — тогда и сможем говорить обо всём этом». Я был в то время политически настроен. Но он опроверг все мои аргументы. Безусловно, я был побеждён и серьёзно воспринял его слова, я оценил его. Затем нам подали прасад, мы спустились вниз и мой друг Нарен Маллик спросил меня: «Как тебе этот садху, понравился?» Я ответил: «Да. В руках этого садху находится послание Чайтаньи Махапрабху и он достигнет успеха. Думаю, он замечательный». Такова была моя оценка.

Затем, в 1923 году я оставил свою должность управляющего в лаборатории Бозе, и занялся фармацевтическим бизнесом, который охватывал весь Уттар-Прадеш, от Магал Сарая до Нью-Дели. В Аллахабаде я открыл свой главный офис. И я всегда думал: «О да, я встретил



очень хорошего садху». С самого начала у меня было это впечатление, что я встретил настоящего садху. Я действительно почувствовал истинность слов «лава-матра садху-санга сарва сиддхи хайа» [«мгновение общения с чистым преданным дарует всё совершенство», Ч.-ч. Мадхья, 22.54]. Я был так впечатлен Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром! И это впечатление оставалось со мной.

Затем, в 1928 году, была Кумбха Мела... Махарадж, когда вы присоединились к Гаудия Матху?

Шрила Шридхара Махарадж. В 1927 году.

Шрила Прабхупада. В 27, это означает...

Шрила Шридхара Махарадж. Когда я встретил Прабхупаду в августе 1926, мне было двадцать лет. Это была первая моя встреча с ним, а к миссии я присоединился в мае 1927 года.

Шрила Прабхупада. В 1928 проводилась Кумбха Мела. И в то время в мой магазин в Аллахабаде, аптеку «Праяг Фармаси», неожиданно зашёл Тиртха Махарадж вместе с группой преданных. Я подумал: «О, это же те самые люди, которых я видел, это Гаудия Матх. Да». Я был так рад.

Тиртха Махарадж спросил меня: «Мы только что приехали и хотим открыть новый храм в Аллахабаде. Мы услышали ваше имя и поэтому пришли. Пожалуйста, помогите нам». Я ответил: «Да, я вам помогу».

Я сделал пожертвование, мой врач и некоторые мои друзья тоже внесли свой вклад. Так мы подружились и Тиртха Махарадж, почтенный Тиртха Махарадж, устроил первое собрание в моём доме в Аллахабаде. Вместе с ним, думаю, пришли Сарвешвар Брахмачари и Дхира Кришна Брахмачари.

Шрила Шридхара Махарадж. Потом они стали Джаджаваром Махараджей и Парватой Махараджем.

Шрила Прабхупада. Да, да. Мой отец был вайшнавом, но когда я пригласил этих садху из Гаудия Матха, мой отец сначала подумал, что я позвал каких-то садху из Миссии Рамакришны. А ему не было такое интересно. Когда Тиртха Махарадж начал говорить, я позвал отца спуститься — в те времена он уже был инвалидом. Я позвал его: «Пожалуйста, стпустись, здесь собрание садху Гаудия Матха». Он не смог отказать мне. Он спустился вниз, но не понял, что пришли преданные. Он подумал, что это какие-то негодяи из Миссии Рамакришны и был не очень доволен. Но я позвал его и он присутствовал. Затем он услышал речь нашего почтенного Тиртхи Махараджа, нашего старшего духовного брата, и понял: «О, они же Вайшнавы!» Когда программа закончилась, он сразу же пал к его стопам: «Я всё неправильно понял, сэр. Я подумал, что Вы из Миссии Рамакришны. Я так рад встретиться с Вами».

Таким было начало моих очень близких отношений с Гаудия Матхом. Всякий раз, когда кто-нибудь приезжал, я приглашал их провести лекцию в моём доме. Так и Шридхара Махарадж, которого тогда звали Рамендра Сундар Бхаттачарья, был приглашён в мой дом. Думаю, я пригласил Бхарати Махараджа и Вы, скорее всего, пришли вместе с ним».

Шрила Шридхара Махарадж. Да.

Шрила Прабхупада. Да. Таким образом начала развиваться моя связь с Гаудия Матхом. Затем постепенно начался процесс «харишйе тад-дханам шанайх» [«постепенно Я заберу всё его богатство», Ш.Б. 10.88.8]. В то время я хотел стать крупным бизнесменом, у меня были хорошие возможности. Я был связан с фармацевтической промышленностью Индии, лабораторией доктора Бозе, «Бенгал Кэмикал», «В.К. Фарр», всеми ними. Им нравилось, как я веду бизнес. Затем я открыл большую

лабораторию в Лакхнау [столица штата Уттар-Прадеш]. Это была золотая пора. Но постепенно все стало приходить в упадок, и, в конце концов, мой бизнес в Аллахабаде погиб. Все произошло из-за долгов. Мне пришлось передать весь бизнес доктору Картику Чандру Бозе, потому что я являлся его агентом. У меня были долги и я решил: «Ну ладно, забирайте этот бизнес». Таким образом я потерял «Праяг Фармаси».

Я никуда не ходил, сидел дома. Но Джаджавар Махарадж (в то время ещё Сарвешвар Брахмачари) вместе с Атуланандой Брахмачари приехали ко мне за ежемесячными пожертвованиями и спросили: «Почему Вы не приходите в наш Матх? Вы ведь теперь свободны». Так я начал ходить к ним в храм, он находился недалеко от моего дома.

Шрила Шридхара Махарадж. В Маратхе.

Шрила Прабхупада. В Маратхе, да. Тогда наши близкие отношения с Гаудия Матхом стали расти. Так, наверное в 1933 году сэр Уильям Малколм Хейли [барон, в 1921-1936 был британским пэром и администратором британской Индии. — Прим.пер.] приехал в Аллахабад на церемонию закладки первого камня Матха. Махарадж, я думаю, Вы помните это. Да.

Шрила Шридхара Махарадж. Да, мы приехали туда с Вриндавана-парикрамы.

Шрила Прабхупада. Да, с парикрамы. И та парикрама — это ещё один случай, когда я... В то время я не был инициирован, но уже очень любил этих людей из Гаудия Матха. А еще до 1933 года я повстречал Шридхару Махараджа, почтенного Тиртху Махараджа и других преданных. Они были очень добры ко мне.

Итак, когда пришло время этой парикрамы, я подумал: «Чем они занимаются на парикраме? Надо поехать». И я встретился со всеми в Коши. Махарадж, Вы,

возможно, помните, как все собирались посетить Шешашайи.

Шрила Шридхара Махарадж. Включая Неми Махараджа.

Шрила Прабхупада. Да, и в то время Винод Бхай (который позднее стал Шрилой Кешавой Махараджем), сообщил нам: «Прабхупада завтра утром уезжает в Матхуру, и поэтому сегодня вечером будет давать хари-катху. Все, кто хочет, может остаться, а остальные могут отправиться на даршан Шешашайи». В тот вечер осталось всего 10-12 человек. Шридхар Махарадж был в их числе, и я посчитал, что это разумное решение: «Что я там увижу? Лучше я останусь слушать. Прабхупада будет говорить, я хочу послушать». Так Прабхупада отметил: «Этот мальчик...»

Шрила Шридхара Махарадж. Лучше было слушать его, чем тратить время на упражнения для глаз.

Шрила Прабхупада. Поскольку он был с Вайкунтхи, то смог понять, что «этот мальчик жаждет слушать». Он высоко оценил это.

Когда мы вернулись в Аллахабад, Ганеш Бапу представил меня со словами: «Вот хороший преданный». А Прабхупада сразу же ответил: «Да, я заметил его. Он не



На фото: Шри Враджа Мандала парикрама со Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Госвами Тхакуром

уйдет прочь — он слушает». И сказал такие слова: «Да, я приму его в ученики». И дал мне посвящение.

Таким образом, мои отношения с Гаудия Матхом развивались всё больше и больше, и в процессе этого развития другая сторона моей жизни, бизнес, ослабевала. Потом... Это, конечно, длинная история, её долго рассказывать, но у меня была возможность общаться с Его Святейшеством Шрилой Шридхарой Махараджем. В течение нескольких лет у меня была эта возможность. Кришна и Прабхупада хотели подготовить меня. Шридхара Махарадж жил как...

Шрила Шридхара Махарадж. Как санньяси.

Шрила Прабхупада. Жил в моём доме несколько лет, поэтому, естественным образом, мы очень близко общались. Он был моим хорошим советником. Я серьёзно относился к его советам и наставлениям, потому что с самого начала знал, что он — чистый Вайшнав и преданный, я хотел общаться с ним и помогать ему всячески. И он тоже старался помочь мне. Наши отношения — очень близкие.

После распада Гаудия Матха я хотел основать другую организацию, поставив во главе Шридхару Махараджа. У одного из моих друзей был дом в Силде, и он пригласил туда [Бхакти Сарангу] Госвами Махараджа... Шридхара Махарадж, возможно вы это помните. Я много раз пытался что-нибудь организовать, но так или иначе...

Шрила Шридхара Махарадж. Да, в то время у меня на примете тоже был один дом, на Харрисон-роуд. Он принадлежал Нарен Маллику. Маленький дом.

Шрила Прабхупада. Он мог сдать его в аренду, причём всего за 90 рупий. Правда, сначала он хотел 125, но я сказал: «Уступи мне». И, поскольку я был его другом, он ответил: «Хорошо, отдам вам его за 90 рупий». Но, так или иначе, этого так и не произошло. Таким об-

разом, ещё в самом начале, сразу после ухода Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати, я пытался что-то организовать.

Шрила Шридхара Махарадж. И в то время Вы стали издавать журнал «Обратно к Богу».

Шрила Прабхупада. Да, это было в 1944 году. Думаю, Вы уже жили в то время в моём доме.

Шрила Шридхара Махарадж. Да.

Шрила Прабхупада. Итак, моё намерение проповедовать послание Шри Чайтаньи Махапрабху росло, в то время как бизнес ослабевал. *Виракти̇р анйатра сйат* [«отреченность от всего остального», ШБ 11.2.42]. Я не был склонен, но Кришна заставил меня: «Откажись от этого». Всё это хорошо известно Шридхаре Махараджу, как эта сторона жизни становится всё меньше и меньше, и меньше, пока совсем не исчезает. Затем в 1950 году я покинул дом. Что бы там ни было, я решил: «Хорошо, мой Господь, делай со мной всё, что захочешь». Несколько лет я жил как *ванапрастха,* с 1950 по 1959 год.

Шрила Шридхара Махарадж. Но ещё был Бомбей, жизнь в Бомбее.

Шрила Прабхупада. Жизнь в Бомбее, да. Тогда я ещё был *грихастхой*. Я открыл офис в Бомбее для своего бизнеса и... Гаудия Матх был открыт нами. Я был там и Шридхара Махарадж. Мы организовали две группы по сбору пожертвований. В одной были Шридхара Махарадж, я и [Бхакти Саранга] Госвами Махарадж (которого ещё звали Атул, Атулачандра). Я водил их к своим друзьям, друзьям-аптекарям и докторам. Мы собрали как-то около пяти сотен рупий. Говорил обычно Шридхара Махарадж, я всех представлял, а Госвами Махарадж обходил присутствующих. Таким образом, мы втроём объединились и за день или за два собрали пять сотен рупий. В то время это было очень много.

Шрила Шридхара Махарадж. Большая сумма.

Шрила Прабхупада. Да. Госвами Махарадж высоко оценил меня и очень хорошо обо мне отзывался: «Абхай Бабу очень опытен, у него так много друзей, он собрал так много пожертвований, так почему бы ему не стать во главе Матха?» Вот таким образом. «Почему бы ему не жить вместе с нами? Почему он живет отдельно?»

Прабхупада (Шридхара Махарадж, возможно, помнит эти слова) говорил: «Лучше жить отдельно. Он сделает всё необходимое, когда придёт время». Я никак не мог понять, что имел в виду Шрила Прабхупада. Его желания и благословения всегда оставались со мной, хотя я был не достоин этого. Но он был так добр.

Шрила Шридхара Махарадж. Он опасался относительно собранных средств, и обратился к Вам.

Шрила Прабхупада. Прабхупада передал мне те деньги, о которых волновался, и сказал: «Сохрани эти деньги. Когда возникнет необходимость, ты можешь...»

Итак, благодаря Гуру и Вайшнавам, какое бы положение я не получил, всё это — по милости Гуру и благословениями Вайшнавов, а сам я — незначителен. Поэтому я хочу, чтобы Шридхара Махарадж пролил свои благословения, как делал это всегда. И пусть Гуру Махарадж поможет мне. Я могу совершать какое-то служение пока жив. Вот и всё.

Шрила Шридхара Махарадж. Помните, тот трактат по «Бхагаватам» в Радха-Дамодаре на день ухода Дживы Госвами?

Шрила Прабхупада. Да, день Дживы Госвами.

Шрила Шридхара Махарадж. Это дало Вам вдохновение относительно возможности *прачара* в западных странах.

Шрила Прабхупада. Да, я подумал, что этого хотел Гуру Махарадж, а люди из Гаудия Матха ничего не

сделали. Поэтому я решил попытаться на старости лет. Пришло вдохновение и я поехал. По его милости это принесло небольшой успех. Вот и всё, это не моя заслуга — это благословения Гуру и Вайшнавов. Я не знаю, как это происходит. Это не моя заслуга. Всё благодаря «чхадия вайшнава-сева, нистара пайечха кеба» [«Как, не служа истинному Вайшнаву, можно вырваться из тисков майи?» — цитата из «Према-бхакти-чандрики» Шрилы Нароттамы даса Тхакура].

Шрила Шридхара Махарадж. Этот поток милости нисходит к нам и несёт к золотой земле, к Золотой Аватаре.

Шрила Прабхупада. Да, я всегда говорю своим американским ученикам: «О вас так хорошо позаботился Бог. Ваше положение очень хорошее. Теперь просто примите сознание Кришны — и станете совершенным государством». Я всегда так проповедую. По милости Кришны у вас есть всё, все материальные богатства. Теперь добавьте к этому Кришну, и будет очень хорошо. Лакшми и Нараяна. Итак, эти мальчики искренне и серьёзно стараются, и, я надеюсь — хоть я не проживу долго — они выполнят этот приказ.

Шрила Шридхара Махарадж. Поток этой милости нисходит на нас от Него. И мы все оказываемся в этом потоке. Прабхупада говорил об этом, цитируя Бхактивиноду: «дхара кахо хе руддха хабе най». Божественный поток никогда не останавливается.

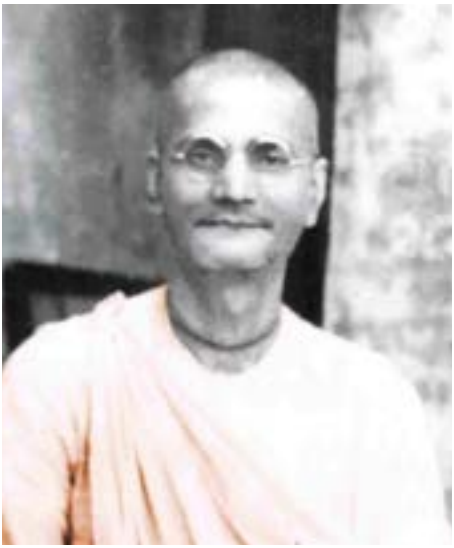
Шрила Прабхупада. Да, и этим потоком смывается всё остальное: «Майар боше, джаччхо бхеше'» — мы находимся в океане материальной жизни, в плену майи [из песни «Радха-кришна бол бол» Шрилы Бхактивиноды Тхакура], но мы очищаемся, всё смывает эта волна, *бхакти-таранга*.

В заключение необходимо сказать, что мы представили здесь лишь крохотные примеры высказываний Шрилы Шридхары Махараджа, в которых он прославляет нашего Шрилу Прабхупаду и его проповедь. Однажды, когда Шрила Шридхара Махарадж говорил об определении слова ИСККОН, он процитировал Рагхунатху даса Госвами («Шри Мукта-чарита», 4): «нама-шрештхам манум апи шачи-путрам атра сварупам». «Это — ИСККОН», — сказал он.

Много раз, из смирения, он говорил: «Мы сделаны из одной и той же земли, но он [Шрила Прабхупада] намного более значителен и велик. Подобно океану, он затопил мир сознанием Кришны. А я просто человек, который сидит в углу и пытается подать стакан воды».

Однажды, после ухода Шрилы Прабхупады, некоторые его ученики отправились к Шриле Шридхаре Махараджу в Навадвипу. Они обсуждали проповедь Святого Имени около часа, а затем почтили прасад. Когда они уже уходили, Шрила Шридхара Махарадж окликнул их. Он сказал: «Я размышлял, насколько же искренняя ваша [ИСККОН] проповедь — сам Махапрабху дарует вам прасадам. Поэтому я попросил Говинду Махараджа отложить и мне порцию этого прасада, чтобы я тоже мог почтить его». Кто-то ответил: «Спасибо Вам за всё». Шрила Шридхара Махарадж сказал на это: «Выражение „спасибо вам“ мне не очень нравится — оно подразумевает наличие двух сторон». И с любовью добавил: «Все мы — семья Махапрабху».

ГЛАВА 2
ШРИЛА БХАКТИ ПРАГЬЯНА КЕШАВА ГОСВАМИ МАХАРАДЖ



Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Госвами Махарадж является одним из первых учеников Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура Прабхупады. Он — основатель-ачарья Гаудия Веданта Самити и санньяса-гуру Шрилы А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Он покинул этот мир в 1968 году.

Приведенные здесь воспоминания — рассказ ученика Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа, Шрилы Бхактиведанты Нараяны Махараджа.

* * *

Мой Гурудев, ом вишнупад Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Госвами Махарадж, часто говорил мне о своем духовном брате, Пуджьяпад Шри Абхай Чаранаравинде Бхактиведанте Прабху. В то время, до его санньясы, мы ласково называли его Абхай Чаранаравинда Прабху или просто Прабху. Мой Гурудев всегда рассказывал мне, что с самого начала этот духовный брат был очень дорог их Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Госвами Тхакуру. Он объяснил мне, что их Шрила Прабхупада всегда высоко ценил Абхая Чаранаравинду Прабху и просил его писать статьи для журнала «Harmonist» и других изданий. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур приказал ему проповедовать на английском и широко распространять эти знания в западных странах. Как говорил мой Гурудев, Абхай Чаранаравинда Прабху являлся чрезвычайно великой личностью, был умелым «юктивади» (умел приводить логические аргументы), всегда был «нирбхика» (смелым) и проповедовал сатью (истину), никого не боялся. Абхай Чаранаравинда Прабху стал близким другом моего Гурудева с их первой встречи в Гаудия Матхе Шрилы Бхактисиддханты в 1922 году. В то время он был грихастхой и, как говорили, был очень красив.

Знакомые с нашей историей знают, что после ухода Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады [в 1937 году] в Гаудия Матхе царило смятение. Одна из группировок захотела арестовать нескольких старших вайшнавов, были заведены дела в Калькуттском суде.

В то время наш Гурудев (его звали еще Винод Бихари Брахмачари) был акинчаной (ничем не владел) и отправился в Праяг, Аллахабад. Там он несколько дней оставался в Рупа Гаудия Матхе. Потом Абхай Чаранаравинда Прабху, у которого в Аллахабаде был дом и бизнес, пригласил нашего Гурудева пожить гостем в его доме, и они жили вместе в течение следующих четырех — пяти месяцев. За столь продолжительное время мой Гурудев и Шри Абхай Чаранаравинда Прабху стали очень близки и дороги друг другу. Они обсуждали «Бхагавад-гиту» и многие другие темы, связанные с гуру-севой Шриле Прабхупаде и его миссии.

Пока мой Гурудев оставался в Аллахабаде, Абхай Чаранаравинда Прабху организовывал много проповеднических программ в различных частях города. У него было много партнеров по фармацевтическому бизнесу, он был знаком с образованными и квалифицированными людьми. Так он устроил всё, чтобы мой Гурудев смог давать лекции по Веданте. На этих лекциях они вдвоём побеждали знаменитых майявади, а также нескольких влиятельных католиков и христиан. Оппоненты были приятно впечатлены их авторитетными аргументами и представленной сиддхантой. Поскольку Абхай Чаранаравинда Прабху весьма ценил подобную проповедь, впоследствии он часто говорил мне: «Наш Гурудев почитал логику и был великим философом. Именно поэтому мой лучший друг — твой Гурудев».

В сердце моего Гурудева было желание представить «Веданта-сутру» в качестве бхакти-сутры. Он приво-

дил слова «Шримад-бхагаватам», чтобы это доказать. Он всегда говорил: «Если остаются хоть какие-то признаки майявады — бхакти нельзя проповедовать в полную силу. Поэтому майяваду мы должны выкорчевать полностью». Абхаю Чаранаравинде Прабху тоже очень нравилась эта идея, он всегда повторял: «Мы должны вышвырнуть майяваду прочь». Они оба имели такое понимание, будучи едиными в проповеди.

После того, как организация Гаудия Матха развалилась, мой Гурудев вместе с Абхаем Чаранаравиндой Прабху и Нароттаманандой Брахмачари [который впоследствии стал Шрилой Бхакти Камал Мадхусуданой Махараджем] подал документы для создания Гаудия Веданта Самити. Это произошло 7 апреля 1940 года, в арендованном доме на Босапада Лэйн, в доме номер 33/2, в Калькутте.

Несмотря на своё отмежевание от политического переворота, произошедшего в обществе их Гуру Махараджа, они не оставили миссию и сиддханту Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады. Они желали установить его истинные идеи и наставления заново, н еоставляя при этом созданную им концепцию Гаудия Матха. Поэтому матхи, которые были открыты обществом «Гаудия Веданта Самити», носили названия Девананда Гаудия Матх, Уддхарана Гаудия Матх, Кешаваджи Гаудия Матха и т.п.

В первый раз я лично встретился с Абхаем Чаранаравиндой Прабху в 1947 году. Тогда в Калькутте я был личным слугой Гурудева. Однажды праздновалось открытие новой ветви Гаудия Веданта Самити. Было большое собрание, присутствовали многие вайшнавы. Мой Гурудев давал лекцию, и в это время через заднюю дверь в помещение вошёл преданный-грихастха. Увидев его, Гурудев прервал свою речь и попросил меня подвести

этого преданного ближе. А он смиренно отказывался выходить вперед. Но мой Гурудев настаивал, чтобы он вышел. Гурудев выразил ему почтение и настоял, чтобы тот сел вместе с ним на возвышении. Я посмотрел на Гуруджи с молчаливым вопросом: «Кто этот преданный?» Было редкостью, чтобы он кого-либо выделял подобным образом. Впоследствии он рассказал мне: «Это Абхай Чаранаравинда Бабу, мой дорогой духовный брат. Он совершенно особенный ученик Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады. Он очень смиренен и очень квалифицирован. Ты должен его запомнить, внимательно его слушать и служить ему».

В 1953 году мы стали выпускать свои журналы, «Гаудия-патрику» и «Бхагавата-патрику». Наш Гурудев попросил Абхая Чаранаравинду Прабху: «Я хочу печатать журналы на бенгальском и других языках. Но в особенности я хочу, чтобы статьи для этих журналов писали Вы». Раньше Прабху писал статьи для журнала «Harmonist», и продолжал писать множество замечательных очерков, комментарии к «Гите» и т.д. Он писал замечательно и все восхищались им.

Он бросал вызов всем, кто выступал против чистого бхакти, в особенности против «Миссии Мурги» — «куриной миссии». Так он называл Миссию Рамакришны, потому что члены этой организации употребляли в пищу мурги, курятину. Они, к тому же, ели мясо, яйца и многие другие отвратительные вещи. В те дни Вивекананда со своей «Миссией Рамакришны» был очень популярен. Они были известны публике, о них говорили: «О, это такие возвышенные преданные, во всей Индии лишь одни они следуют Веданте, остальные — нет. Гаудия Миссия и другие — не ведантисты». Тогда Абхай Чаранаравинда Прабху написал статью в двух частях, посвященную этим *мурги*. Статья удивила и убедила многих. Это было

похоже на спектакль, все просили его писать больше подобных статей, призывающих к преобразованию религиозных обществ и самскар.

Позднее Абхай Чаранаравинда Прабху написал ещё одну драматическую статью — на этот раз о некоторых из лидеров Гаудия Матха. Новая статья описывала, в каком положении организация оказалась после ухода Шрилы Прабхупады. Грихастхи оставляли своих жен и брали себе чужих. Под именем развития миссии некоторые из них клали себе в карман собранные деньги. Санньяси, даже те, кто был с Прабхупадой, строили здания и отправляли деньги своим сыновьям, чтобы те могли пойти учиться в университет, или поехать в Англию и Америку изучать право и другие науки.

Прабху написал об этой ситуации. Статья, вернее её первая часть, была опубликована в наших журналах «Бхагавата-патрика» и «Гаудия-патрика». Немедленно всю Гаудия Миссию охватила большая буря. Хотя из печати вышло всего три страницы, из многих Гаудия Матхов начали приходить письма. Было похоже на революцию. Наш Гуру Махарадж и Абхай Чаранаравинда Прабху разговаривали друг с другом и таинственно улыбались.

Прабху сказал: «Мы должны продолжить публикацию этой статьи, почему бы нет?» Гуру Махарадж тоже был за публикацию. Однако многие его духовные братья восклицали: «О, Кешава Махарадж, что вы делаете, зачем печатаете такое? Люди начнут критиковать Гаудия Матх, узнав обо всём. Это наши внутренние семейные дела». Они начали спрашивать совета у Пуджьяпад Шрилы Шридхара Махараджа, которого все очень уважали. Многие из духовных братьев приезжали в Матхуру, тогда Абхай Чаранаравинда Прабху жил в нашем матхе. Шрила Тиртха Махарадж и другие преданные

говорили: «Что вы будете делать? Когда напечатаете это, вся наша организация рухнет». В ответ Гуру Махарадж и Абхай Чаранаравинда Прабху только улыбались и спрашивали друг друга: «О, что же делать?» Но когда общее количество просьб от духовных братьев возросло, они приняли решение: «Мы можем опубликовать статью позже. Пока стоит подчиниться их просьбам».

Я дважды ездил к Абхай Чаранаравинде Прабху, когда тот проповедовал в Джханси. Во второй раз я был там вместе со своим Гурудевом. Каждый раз мы оставались там на 4-5 дней. У Прабху в Джханси оставались кое-какие связи, ещё со времен частых поездок по делам бизнеса. Какие-то люди предложили ему здание, подходящее для матха. Абхай Чаранаравинда Прабху пригласил нас посмотреть его, но наш Гурудев не был готов открывать там матх, ему не хватало брахмачари, а кроме того он предпочитал более крупный город, например Матхуру.

Пока он был в Джханси, Абхай Чаранаравинда Прабху лично привез туда из Барикуры (Западная Бенгалия) большое и очень красивое мурти Шри Гауранги Махапрабху. Именно в Барикуре делают Божества специально для Гаудия-вайшнавов.

Абхай Чаранаравинда Прабху заказал это Божество и через некоторое время привез, чтобы установить в храме. Он пригласил Гурудева, мы приехали на церемонию инсталляции, однако никакой церемонии не случилось. Гуру Махарадж стал обсуждать с Прабху, на каких условиях спонсоры позволят ему использовать этот мандир. Прабху ответил, что они вольны в любой момент попросить его оставить помещение. Тогда Гурудев сказал, что, по его мнению, будет лучше получить от спонсоров документ с описанием правил, на которых действует мандир. Гурудев обсудил всё это с этими спонсорами и поставил им условие: «Если вы отдадите этот мандир Пуджьяпад

Абхаю Чаранаравинде Прабху, он будет управлять всеми делами этого мандира. Он устроит здесь всё согласно традициям нашей сампрадаи». Однако они захотели, чтобы храм был в их распоряжении, а Абхай Чаранаравинда Прабху оставался простым жрецом. Тогда Прабху и Гуру Махарадж отказались от такого предложения.

Затем они решили отвезти неустановленное мурти Махапрабху в Кешаваджи Гаудия Матх, в Матхуру. В Джханси Абхай Чаранаравинда Прабху проводил этому Божеству регулярную пуджу, но, несмотря на это, оно не было официально установлено.

Через несколько дней Прабху приехал вслед за нами в Матхуру. Он привез с собой шри виграху Чайтаньи Махапрабху и вверил Его заботам моего Гурудева. Гурудев установил этого прекрасного Чайтанью Махапрабху здесь, на алтаре нашего матха, где Ему служат и по сей день.

Снова Абхай Чаранаравинда Прабху приехал в наш матхурский матх в 1955 году, мы с Гурудевом были там в тот самый день. Мы тепло обняли его. В нашем матхе он стал заниматься множеством переводов, писал статьи на английском. День и ночь он сидел в своей комнате и писал. Также он повторял много харинамы, очень красиво пел бхаджаны. Мы не видели, отдыхает ли он. Он спал лишь немного утром: всю ночь бодрствовал и потом весь день. Он был очень рад, что может оставаться с нами. Гуру Махарадж, продолжавший свою проповедническую миссию, тоже был очень доволен, когда ему об этом сообщили. Гуру Махарадж и Абхай Чаранаравинда Прабху были близкими друзьями, они жили рядом и занимались служением вместе. Они оба были большими интеллектуалами, очень эрудированными людьми из родовитых семей.

В Калькутте Шрила Шридхара Махарадж пореко-

мендовал ему обратиться к нашему Гурудеву за санньясой. Я также вдохновлял его принять санньясу, что стало бы подготовкой к его проповеди. Когда мой Гурудев вернулся из Навадвипы, то позвал Прабху и сказал ему: «Нараяна Махарадж и другие надеются, что ты примешь санньясу. Я тоже поддерживаю эту идею. Не бойся отречься от мира, ты вполне достоин этого. Пожалуйста, прими санньясу сейчас, не откладывай. Это будет большим благом». Так Абхай Чаранаравинда Прабху согласился принять санньясу.

Церемонию провели уже на следующий день. Это был день Вишварупа-махотсавы [день, когда принял санньясу Вишварупа, старший брат Махапрабху]. Он стал Шрилой Бхактиведантой Свами Махараджем. Имя санньяси, которое Абхай Чаранаравинда Прабху получил от моего Гурудева — Свами. Это одно из традиционных имен санньяси. Титул «Бхактиведанта» он получил ещё до этого, от своих духовных братьев в Калькутте в 1939 году. И кроме того, такой титул мой Гуру Махарадж давал всем, кого посвящал в санньясу.

После обряда Гурудева попросил Шрилу Бхактиведанту Свами Махараджа выступить перед собравшимися. И тот начал говорить по-английски, хотя почти никто из присутствовавших не понимал этот язык. Свами Махарадж объяснил, что в тот момент вспомнил об указании своего Гурудева проповедовать на английском языке. Он сказал: «Я чувствую, что удостоился большой чести, получив санньясу от моего духовного брата, Шрилы Бхактипрагьяны Кешавы Госвами Махараджа. Я знаю его очень давно, он мой близкий друг. Он — истинный ученик нашего джагад-гуру Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Он милостиво дал мне посвящение в санньясу. Шрила Нараяна Махарадж и Шрила Муни Махарадж тоже вдохновляли меня на это.

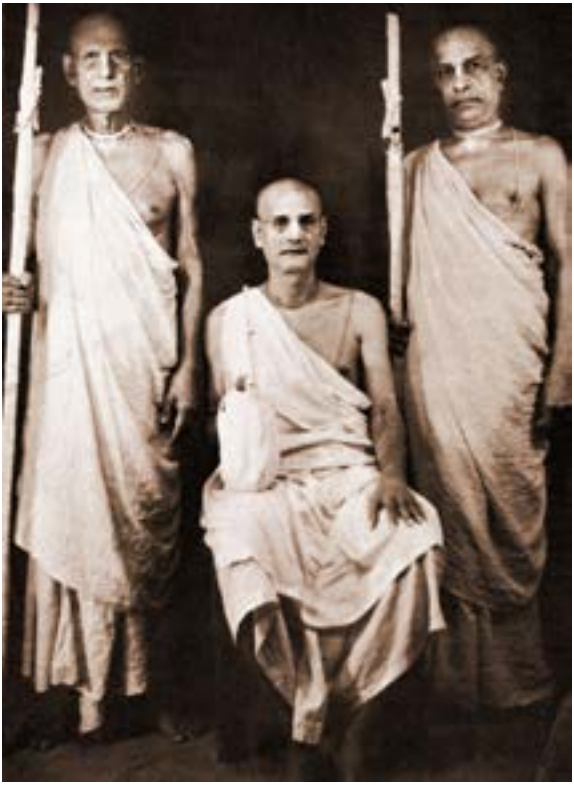
Положение санньяси обязывает проповедовать повсюду миссию Шри Чайтаньи Махапрабху и Гурудева. Мой Гурудев дал мне наставление проповедовать на английском языке в странах Запада, поэтому я пишу статьи и книги на английском. Я молю Кришну, Гурудева и всех вайшнавов наделить меня способностью проповедовать по всему миру».

Выдержки из его речи и полное описание церемонии были опубликованы в разделе новостей в «Бхагавата-патрике». В тот день был сделан известный снимок, запечатлевший нашего Гурудева, сидящего между Шрилой Бхактиведантой Свами Махараджем и Шрилой Бхактиведантой Муни Махараджем. Кунджа-бихари Брахмачари, который раньше был состоятельным человеком и помог построить наш матх, с радостью пожертвовал пять пайс, которые специально приберег, чтобы оплатить стоимость одного фотоснимка. Таким образом сегодня мы можем почтить этот портрет, сделанный после принятия санньясы.

В 1967 году, вернувшись в Индию в первый раз, Шрила Свами Махарадж навестил моего Гурудева, своего санньяса-гуру, в Калькутте. В то время Гурудев тяжело болел, был прикован к постели. Их встреча была очень теплой, они делились сокровенными мыслями. Тогда они видели друг друга в этом мире в последний раз. Мой Гурудев был несказанно рад, узнав о замечательном служении, которое Свами Махарадж совершил для их Шрилы Прабхупады. Он очень высоко отзывался о проповеди Свамиджи, прославлял его и призывал всех сотрудничать в этой проповеди. Они также обсуждали предложение моего Гурудева помочь найти того, кто может пожертвовать землю для будущего храма Свамиджи в Майяпуре. Шрила Тривикрама Махараджа и Шрила Вамана Махараджа тоже присутствовали при этом.



Божества в Шри Кешаваджи Гаудия Матхе (Матхура)



На фото, слева направо: Шрила Бхактиведанта Муни Махарадж, Шрила Бхактипрагьяна Кешава Госвами Махарадж и Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж, день Вишварупа-махотсавы (17.09.1959 г.)

ГЛАВА 3
ШРИЛА БХАКТИ ПРАМОД ПУРИ МАХАРАДЖ



Шрила Бхакти Прамод Пури Махарадж получил посвящение у Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура в 1921 году. Он является основателем-ачарьей Гопинатх Гаудия Матха. Это интервью было взято в марте 1999 года в Гопинатх Гаудия Матхе в Джаганнатха Пури. Шрила Пури Махарадж покинул этот мир в том же году, в месяц Карттик.

* * *

Во время этого интервью Шрила Пури Махарадж был прикован к постели, его здоровье было очень слабым, он был в кислородной маске. Его слуги ограничивали даршаны, но один посланник ранее говорил с Махараджем о будущей книге воспоминаний о Шриле А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде и Шрила Пури Махарадж ответил, что хочет поделиться чем-то очень важным. Так мне разрешили поговорить с ним — считаю, что мне невероятно повезло. Я молюсь о том, чтобы эта статья верно отразила желание Шрилы Пури Махараджа поделиться «чем-то важным» и вдохновила всех преданных следовать его примеру смирения и преданности.

Он говорил на бенгальском языке, мне сразу же переводили все его слова. В начале Шрила Пури Махарадж милостиво коснулся моей головы и дал благословение. Затем начал говорить с большим чувством, в его глазах блестели слезы. Он говорил, каким замечательным и истинным гуру был наш Шрила Прабхупада, ведь он так порадовал Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати Прабхупаду, удовлетворив его даже более, чем можно было представить. Затем он добавил, что Шрила Свами Махарадж помог и ему, причём совершенно особым образом.

Как всем известно, Шрила Прабхупада всегда защищал своих западных учеников. Он очень хотел, чтобы вайшнавы Индии приняли его последователей в качестве вайшнавов-брахманов, искренних и квалифициро-

ванных совершать любые виды севы Божествам (в том числе севы приготовления пищи, предложения и раздачи прасада). Он регулярно ссылался на это в общении и в письмах. Шрила Пури Махарадж смиренно оказал поддержку Шриле Прабхупаде. Годы спустя он и другие его духовные братья пришли к постели Шрилы Прабхупады в храм Кришны Баларамы. Прабхупада готовился покинуть этот мир. Они в полной мере насладились сердечным обменом. Однако в этом интервью, Шрила Пури Махарадж, сосредоточил внимание на одном особом моменте, рассказав лишь о некоторых темах.

Шрила Прабхупада искренне попросил у своих духовных братьев прощения за любые оскорбления, которые он мог совершить в ходе своей проповеди. Шрила Пури Махарадж сказал ему тогда, что Шрила Прабхупада не совершил никаких оскорблений; а если что-то и было, то это сделали они, а не он, и поэтому ему не следует беспокоиться.

Тогда Шрила Прабхупада мягко произнёс, что скоро уйдет из этого мира, и спросил Шрилу Пури Махараджа, может ли тот сделать ему подарок. Шрила Пури Махарадж ответил: «Да, конечно, что угодно». Шрила Прабхупада сказал, что очень хотел бы совершить парикраму вокруг Гирираджа Говардхана и Шри Враджа-мандалы, но уже не может это сделать. Он добавил, что помнит, как Шрила Пури Махарадж хотел спеть для их Гуру Махараджа, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады, когда тот покидал этот мир, но не смог. А затем попросил Шрилу Пури Махараджа: «Можете спеть для меня сейчас? Можете спеть „Джая Радхе Джая Кришна Джая Вриндаван“? Вы поможете мне совершить парикраму». И Шрила Пури Махарадж стал очень сладостно петь, а Шрила Прабхупада прикрыл глаза и слушал. У обоих из глаз текли слезы. Через некоторое время Шри-

ла Прабхупада открыл глаза и спросил, может ли он теперь предложить ответный сердечный подарок Шриле Пури Махараджу. «Конечно», — ответил Шрила Пури Махарадж, — «для меня честь принять что-либо от Вас». Шрила Прабхупада шепнул что-то своему ученику, и тот через несколько минут вернулся с тарелкой маха-прасада от Шри Шри Кришна-Баларамы и Радхи-Шьямасундары. С любовью Шрила Прабхупада попросил своих западных учеников предложить это Шриле Пури Махараджу. Шрила Пури Махарадж принял этот подарок и оказал почтение прасаду, который был приготовлен, предложен и подан западными последователями Шрилы Прабхупады. Шрила Пури Махарадж глубоко оценил эту встречу.

В развершение интервью, он рассказал, насколько наш Шрила Прабхупада был добр к нему. Насколько он был уверен в том, что все дживы квалифицированы принять бхакти, независимо от касты и происхождения. Он говорил, что на этом основано движение санкиртаны Махапрабху. Он говорил о нашем Шриле Прабхупаде, который во время этой особой встречи вдохновлял его также получить благословение проповедовать подобным образом, принимая искренних душ из любых уголков земли для удовлетворения их Гурудева, участвуя в этой международной проповеднической миссии. Он хотел, чтобы все знали, как вдохновил его Шрила Прабхупада. Он закончил, сказав: «Дойал! Дойал!» (Так добр, так добр!)

Шрила Пури Махарадж активно проповедовал западным людям вплоть до самого своего ухода, давал посвящения и глубоко вдохновлял множество людей, помогая распространять движение санкиртаны по всему миру.



Санкиртана в районе Ульта-Данга со Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром.



Слева направо: Шрила Бхакти Прамод Пури Махарадж; Шрила Бхакти Ракшака Шридхар Махарадж; Шрила Бхакти Сарвасва Гири Махарадж; Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Махарадж; Шрила Бхакти Вичара Джаджавар Махарадж; Шрила Бхактиведанта Нараяна Махарадж

ГЛАВА 4
ШРИЛА БХАКТИ КАМАЛ МАДХУСУДАНА МАХАРАДЖ



Шрила Бхакти Камал Мадхусудана Махарадж — ученик Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, друг и помощник Шрилы Прабхупады.

Приведённые здесь воспоминания мы услышали от его ученика, Шрипад Бхакти Удджвалы Муни Махараджа, который живет в Гопинатх Гаудия Матхе, Дауджи Мандире, во Вриндаване.

* * *

Я никогда не встречался со Свамиджи, всё, что я расскажу — это то, что я слышал от моего Гурудева. Мой Гурудев был глубоко погружен в бхаджан и ушел в 1991 году. Мой Гурудев, Шрила Бхакти Камал Мадхусудана Махарадж (которого раньше звали Нароттамананда Брахмачари), Шрила Кешава Махарадж и Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж (тогда Абхай Чаранаравинда Прабху) основали Гаудия Веданта Самити в 1940-х годах. Уже много позже, когда Свами Махарадж вернулся с Запада в Индию, он основал свои матхи и траст. В эту организацию в качестве соучредителей были приглашены мой Гуру Махарадж и Мадхава Махарадж. Они должны были советовать, как это будет работать.

В течение нескольких лет мой Гуру Махарадж ездил на собрания в Маяпур. Позднее он стал отправлять письма через Джаяпатаку Махараджа. Поскольку он был уже очень стар, то не ездил на собрания лично, а каждый год отправлял письма.

Мой Гурудев помогал ИСККОН восстанавливать во Враджа Бхуми и Маяпуре святые места лил Махапрабху и Его спутников. Он вносил свой вклад в улучшение этих мест.

Гурудев рассказывал, что они со Свамиджи проводили вместе время в чудесных беседах, наслаждались катхой о Шриле Бхактивиноде Тхакуре, его книгах и песнях. Мой Гурудев вспоминал, как он обсуждал со Свами

Махараджем тот факт, что Шрила Бхактивинода Тхакур является Седьмым Госвами. Он установил это.

В те времена все почитали как вайшнава Шишир Кумар Гхоша. Именно этот человек назвал Шрилу Бхактивиноду Тхакура «Седьмым Госвами». В Калькутте выходила ежедневная газета «Амрита Патрика», Шишир Кумар Гхош был её владельцем.

Мой Гуру Махарадж работал помощником редактора в этой газете, это было ещё до того, как он присоединился к матху. Поэтому мой Гуру Махарадж все эти темы знал очень хорошо. Гуру Махарадж рассказывал мне, как долго они обсуждали с Бхактиведантой Свами Махараджем то, что Шрила Бхактивинода Тхакур действительно является Седьмым Госвами. У них была целая дискуссия.

Однажды мой Гуру Махарадж и Бхактиведанта Свами Махарадж останавливались в бомбейском матхе на Огаст Кранти Роуд. В то время этот матх посетил Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада. Все его ученики, Бхакти Ракшак Шридхар Госвами Махарадж, Мадхава Махарадж, Госвами Махарадж, Мадхусудхан Махарадж (мой Гурудев), Абхай Чаранаравинда прабху и многие другие преданные остановились тогда там, рядом со своим Прабхупадой.

Они обсуждали проповедь и возник вопрос: кто поедет на Запад? Они уже знали кое-что о Западе, но вопросы не заканчивались, обсуждение продолжалось. В то время Шрила Шридхара Махарадж спросил Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати Прабхупаду относительно кандидатуры моего Гуру Махараджа. И Шрила Прабхупада ответил: «Да, Нароттама Прабху может поехать. Он проповедует в Бомбее на английском, он опытный проповедник. Если он поедет, я дам ему свои благословения». Но мой Гурудев попросил Прабхупаду: «Пожалуйста, Гурудев, не приказывайте это мне. Я не могу согласиться

из-за разлуки с Вами, я её не перенесу». Гурудев волновался, думая о разлуке с сангой Прабхупады, эта мысль причиняла ему боль, он плакал. В то время он был брахмачари, ему было всего 27-28 лет. Он беспокоился: если Гурудев велит ему поехать, а он не сможет этого сделать, то падёт. Прабхупада понял его сердце и сказал: «Всё в порядке, не проблема».

Тогда снова кто-то поднял вопрос о поездке на Запад, и Шрила Бхактисиддханта Прабхупада лично назвал имя Абхая Бабу. Он очень четко произнес: «Абхай Чаранаравинда поедет. Он, несомненно, сможет это сделать. Он тоже проповедует и говорит на английском. Поэтому не проблема, что ты не едешь. Поедет он».

Мой Гурудев очень хорошо запомнил этот случай, как Абхай Бабу принял этот приказ, как, удивительным образом, это стало правдой.

Впоследствии Свами Махарадж отправился на Запад и получил все благословения своего Шрилы Прабхупады. Благословение означает передать могущество, силу в сердце. Когда он отправился на Запад, у него было много различных удач и неудач. Но он проповедовал там очень аккуратно.

Иногда моему Гуру Махараджу приходило в Индию письмо с рассказами. И Гуру Махарадж говорил мне: «Свами Махараджа обладает огромной энергией для проповеди. Высокого класса». Гурудев рассказывал, что Свамиджи проповедует по всему миру по благословению Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, сердцем и душой. Хотя он поехал в одиночку, вдохновение проповедовать в его сердце было очень сильно. Подобная самоотверженность очень редка.

ГЛАВА 5
ШРИЛА НАЯНАНАНДА ДАС БАБАДЖИ МАХАРАДЖ



Шрила Наянананда дас Бабаджи Махарадж получил посвящение от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура [в 1926 году, ему было дано имя Сатпрасангананда Брахмачари, все его называли Сатиш Прабху. По приказу своего Гурудева он всю жизнь поклонялся Шри Шри Гаура Гададхаре в храме Чампахати. Бабаджи-вешу он получил от Шрилы Бхакти Прамода Пури Госвами Махараджа в 1996]. Это интервью было записано 9 марта 1999 года. Шрипад Бабаджи Махарадж покинул этот мир в январе 2003 в Гопинатх Гаудия Матхе в Шри Дхам Маяпуре.

* * *

Я живу в Чампахати в Навадвипа-дхаме в Гаура Мандале, я — севак храма Гаура-Гададхары. Я принял бабаджи-вешу у одного из своих духовных братьев.

Этот храм — один из самых первых, которые Гаудия Матх использовал для паломничества. И именно тут базировалась парикрама по Гауда Мандале Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Махараджа. Каждый год многие тысячи преданных размещались на лужайке рядом с мандиром.

Обычно я жил в Чампахати, так как там жила моя семья, но я часто бывал в матхе Шрилы Бхактисиддханты Махараджа на Багх Базаре в Калькутте. И именно там я впервые встретился со Шри Абхай Чараном Прабху в 1927 году. Обычно мы встречались и общались в мат-хе. Тогда я близко подружился с ним, хотя я был брахмачари, а он — грихастхой.

Поскольку он одиннадцать лет ждал, прежде чем получить посвящение, то я получил инициацию раньше него. Однако он был старше меня, и старше во многих отношениях — по возрасту, уровню и даже по тому, когда встретил нашего Гурудева.

Абхай Прабху был со всеми очень смиренным, несмотря на то, что являлся старшим во многом для большинства людей, которые присоединялись в течение этих одиннадцати лет. Он всегда предлагал другим дандаваты, лишь потому, что они получили посвящение раньше него. И хотя он установил эту преданную связь с нашим Гурудевом раньше, он официально не получал посвящения, откладывая его из-за своей семьи и бизнеса. Я отчетливо помню, каким он был серьезным, простым и смиренным.

Иногда, бывая в Калькутте, я навещал его на Сита-Канта-Банерджи-лейн, там был его дом и фармацевтический бизнес. Он был очень добр к нам. Он всегда приветствовал гостей в своем доме. Его дом был открыт для всех вайшнавов Гаудия Матха, будь то его духовные братья или юные брахмачари, которые не были его духовными братьями или даже не были инициированы.

Когда мы отправлялись на проповеднические программы в Калькутту, иногда они заканчивались очень поздно, и тогда мы отправлялись к нему домой, в столь поздний час. У него в правилах было всегда открывать нам дверь. Мы могли останавливаться у него даже без предупреждения. Мы просто приходили, стучали в дверь, и он всегда открывал и приветствовал нас. Часто он даже отдавал нам свою комнату, а сам спал в гостиной. Когда мы просыпались утром, он готовил и предлагал нам прасадам. Мы приходили к нему в дом множество раз. Во многих случаях я был его гостем вместе со Шрилой Бхакти Прагьяной Кешавой Махараджем.

Вспоминаю, что позднее, когда Абхай Чаран Прабху ещё жил в Калькутте, он сказал нам, что у него сейчас нет в доме установленных Божеств, потому что его жена и семья не благосклонно к этому относятся.

На самом деле, его жена была инициирована у Бхакти

Саранги Махараджа, который был одним из наших духовных братьев. Прабху устроил так, чтобы ей дали посвящение, но она не была сильно в это всё вовлечена.

У Прабху была в доме своя отдельная комната, он держал её очень «пакка» — на очень высоком уровне стандарта и чистоты. На алтаре стояли фотографии Божеств Радхи Кришны, Шри Шри Гаура Нитай и его Гурудева. Он каждый день поклонялся этим изображениям и предлагал им бхогу. Он делал большую часть этой севы сам. Было заметно, насколько тщательно он придерживается установленного стандарта.

Насколько я понял, Абхай Чаран Прабху придерживался самых высоких стандартов с того самого времени, как впервые встретился с Шрилой Бхактитиддхантой Сарасвати Тхакуром, и в особенности позднее. Мы видели, как он повторяет 64 круга каждый день, хотя у него даже не было формального посвящения, и к тому же в то время он целиком был занят своим бизнесом. Всякий раз, когда мы встречались с ним, он повторял по лакху в день (64 круга). Всегда, когда у него оставалось свободное от работы время, он сразу же шёл общаться с разными преданными из Гаудия Матха. Часть он ходил в Багх Базаар матх, а иногда на поезде ездил в Навадвипу и Маяпур.

Я отчетливо помню несколько особенных случаев, связанных с Абхай Чаранаравиндой Прабху и нашим Гурудевом. Первый случай произошел в Шри Чайтанья Матхе в Шридам Маяпуре.

Наш Гурудев обычно ходил по балкону, расположенному рядом с его комнатой наверху. Однажды я увидел как он шагает там в сопровождении группы лучших санньяси и брахмачари, а в это время по ступенькам поднимался Абхай Чаранаравинда Прабху — он только что приехал из Калькутты. И наш Гурудев немедленно заме-

тил его и, пока тот шёл к двери, Гурудев начал жестами приглашать его приблизиться. Прабху неторопливо и смиренно подошёл, Гурудев его поприветствовал тепло и с любовью, затем открыл дверь в свою комнату и показал, чтобы Прабху зашел к нему. Они оставались там вдвоем какое-то время. Остальные преданные были невероятно поражены тем, что Гурудев отдает предпочтение грихастхе в белом, живущему вне Матха. Все стали это обсуждать. Я заметил, каким красивым и сияющим он был, выходя из комнаты Гурудева.

Когда наш Гурудев организовал свою последнюю Гауда Мандала парикраму, тысячи тысяч паломников собрались в нашем Чампахати мандире. Там была целая деревня из тентов, во все стороны.

И вот, в самый последний день парикрамы, во второй его половине, в Навадвипу прибыл один из наших духовных братьев [Бхакти Саранга Госвами Махарадж]. Он вернулся из Лондона на корабле. Он уезжал пропо-





На фото — Божества Шри Шри Гаура-Гададхары и храм в Чампахати, Навадвипа

ведовать, но не достиг полного успеха.

Вечером Гуру Махарадж давал правачану и объяснил, что его самое горячее желание — чтобы учение Чайтаньи Махапрабху было распространено в западных странах. Он сказал, что это было видением Шрилы Бхактивиноды Тхакура, он видел, что это произойдёт. А также это была последняя просьба его матери, Шримати Бхагавати деви, перед тем, как она покинула этот мир. Поэтому он хотел использовать все возможности Гаудия Матха, чтобы отправить преданных проповедовать на Запад. Но пока эти попытки оказывались в основном безуспешными. Пока он это говорил, я заметил, что стало происходить что-то мистическое. Гуру Махарадж посмотрел в толпу преданных, туда, где находились все санньяси и брахмачари в шафране. Затем повернул голову и посмотрел налево, туда, где стоял я. Он начал пристально смотреть на кого-то и надолго замолчал. Я оглянулся и ясно увидел, что человек, на которого он пристально смотрит — это Абхай Чаранаравинда Прабху. Думаю, они каким-то особым образом смотрели друг на друга.

Затем Гуру Махарадж снова обратился к своей аудитории и произнёс: «Но предсказываю, предсказываю: в каком бы далёком будущем это не произошло, один из моих учеников пересечёт океан. Этот преданный привезёт сюда весь мир». Я помню этот случай, и Шрила А.Ч. Бхактиведанта Свами Махарадж действительно осуществил все это.

ГЛАВА 6
ШРИМАТИ ГАРГИ ДЕВИ ДАСИ

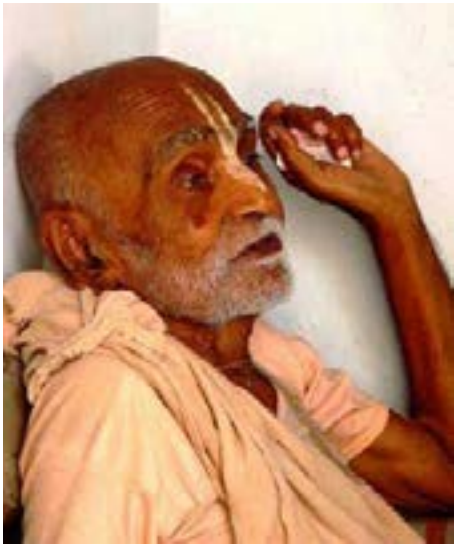


Шримати Гарги Деви даси, сестра Умы диди из Кешаваджи Гаудия Матха, стала ученицей Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа в 1940 году. Она совершает свой бхаджан в Чинсуре (Западная Бенгалия).

* * *

В 1940-х годах, когда был основан наш первый Гаудия Веданта Самити Матх, все называли Шрилу Свами Махараджа Абхаем Чараном Бабу — он был тогда грихастхой. Я помню, как он несколько раз приезжал в матх в Чинсуре. Он приезжал из Калькутты и оставался в матхе на выходные, ночевал здесь. Когда он приезжал к нам в то время, когда здесь останавливался Шрила Гуру Махарадж, Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Госвами Махарадж, у них всегда было близкое общение. Мы видели, как глубоко они погружались в обсуждение хари-катхи. Тогда матх был ещё небольшим и они порой жили вместе в одной комнате. Он был очень близким другом нашего Гурудева, все мы выражали ему почтение. Поскольку Абхай Бабу являлся старшим преданным и духовным братом нашего Гурудева, он читал лекции по «Чайтанья-чаритамрите» и «Шримад-Бхагаватам». Так о нем узнали все. Его считали эрудированным, продвинутым вайшнавом, смиренным и глубоко погруженным в сознание Кришны. В то время он был бизнесменом, продавал фармацевтическую продукцию и химию в Калькутте. Но я заметила, что поддержание семьи ведёт к противоречию — он был очень глубоко погружен в сознание Кришны. Даже тогда его энтузиазм в служении Шриле Бхактисиддханте Сарасвати, которое заключалось в сильных статьях и проповеди, был сильнее, чем что-либо другое в его жизни. Теперь, спустя много времени, все вайшнавы видят плоды его сознания Кришны.

ГЛАВА 7
ШРИЛА БХАКТИ ПРАППАН ДАМОДАРА МАХАРАДЖ



Шрила Бхакти Праппан Дамодар Госвами Махарадж — ученик Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Он встретил своего Гурудева в возрасте 6 лет — в 1921 году в Калькутте, а принял от него дикшу — в 1932 году, получив имя Шриман Чидананда дас брахмачари. В 1947 году он стал саннья-си. Он жил в Джаганнатха Пури, когда мы брали у него это интервью. Покинул он этот мир в 2003 году.

* * *

Я встретил Шрилу А.Ч.Бхактиведанту Свами задолго до его отъезда в Америку. Тогда его звали Абхай Чаранаравинда Прабху, мы ласково называли его Абхай Бабу.

Когда он присоединился к Гаудия Матху, мне было примерно 16–17 лет. У него был сын того же возраста, как и я, поэтому Абхай Бабу стал мне как отец, он относился ко мне, как к сыну.

В то время он писал статьи для «Гаудия-Патрики». Он писал очень хорошо. Также он писал статьи для другого издания Гаудия Миссии — журнала «Harmonist».

Всякий раз, когда он приходил к матх, он оставался на два-три дня. Помню, как он сидел вместе с нашими духовными братьями и по-дружески разговаривал с ними. Все мы, духовные братья, были одной семьёй.

Он был очень дружелюбен со всеми преданными, в особенности был близок с некоторыми, например Шридхарой Махараджем, Бхарати Махараджем и Бхакти Прадип Тиртхой Махараджем, учениками Сарасвати Тхакура.

Винод Бихари Брахмачари (который позже принял санньясу от Шридхара Махараджа) и Кришна дас Бабаджи Махарадж тоже были близки с Абхаем Бабу. Винод Дада (Винод Бихари Брахмачари), который позже стал Кешавой Махараджем, был менеджером Чайтанья

Матха. В тот период Абхай Бабу приезжал в Маяпур, чтобы побеседовать с ним.

Также я помню, что когда я жил в Джхараграме, он приехал к нам туда вместе со Шраути Махараджем, и мы устраивали чудесные киртаны, он давал хари-катху.

Много раз я был свидетелем того, как Свами Махарадж и Бхакти Саранга Махарадж беседуют друг с другом о личном, обмениваясь мнениями и мыслями.

Пишима Бхагини была членом его семьи. Она была нашей духовной сестрой по харинаме и позже стала дикша ученицей Бхакти Саранги Махараджа. Вспоминаю, как она всегда совершала служение и готовила в Гаудия Матхе. Между Свами Махараджем и Госвами Махараджем (Шрилой Бхакти Сарангой Махараджем) были близкие отношения.

Свами Махарадж пытался взять меня с собой в Америку. Он относился ко мне как к члену своей семьи. Из Америки он написал мне несколько писем, я сохранил их. Всего писем было около 40, они теперь у Нитай Чанда. Я хотел опубликовать их как книгу, Нитай Чанд обещал напечатать их и вернуть мне.

В этих письмах Свами Махарадж рассказывал мне об ИСККОН в Америке, он писал, что я должен помочь его проповеднической программе, помочь ему управлять и проповедовать людям. Он просил: «Приезжай в Америку». Я отвечал: «Наш Гурудев любил слушать, как Шрила Бхакти Ракшак Шридхара Махарадж говорит по-английски, но он же не поехал, так как могу поехать я? Гурудев давал прямые наставления Шриле Тиртхе Махараджу, Шриле Бон Махараджу, Госвами Махараджу и Вам, но не мне». Когда ушел наш Гуру Махарадж мне было всего двадцать два года. И тот особый приказ, ехать заграницу, был дан не мне. Эти наставления были не для меня.

Когда Свами Махарадж жил в своем домике в Маяпуре, у ворот, я приходил навестить его. Он был старше меня — и по возрасту, и в духовном отношении *(парамартхика-вичара)*. Мы обсуждали лишь духовные темы и проповедь, никогда не говорили о материальных вещах *(вишая алочана)*. Я был как его *шишья* (ученик), мне не следовало спрашивать его о чем-то другом. Лишь однажды я спросил: «Кто среди ваших учеников — лучший?» Он ответил, что все они лишь новички, и засмеялся.

В другой раз я спросил Свами Махараджа: «Насколько жизнь иностранцев отличается от жизни в Индии?» Он ответил: «О, есть некоторые отличия. Им приходится переходить от христианства к вайшнавизму, к науке Шри Чайтаньядева. Привлечь их очень трудно. В чём разница между Чайтаньей и Иисусом Христом? Чайтанья Махапрабху — это Сам Бог, а Иисус — сын Бога. Иисус приходил в Пури и разговаривал там с брахманами». Так он объяснил некоторые моменты своей проповеди для западных людей.

Как-то я сказал: «У вас так много учеников во всем мире. Они другие, чем индийцы». Он ответил на это: «Иностранцы мне тоже близки. Они очень стараются присоединиться к нашей религии». Свами Махарадж рассказал мне, что иностранцам трудно жить духовной свободной жизнью из-за большого количества майи. Мы обсуждали это и со Шрилой Шридхарой Махараджем.

Несколько немцев присоединились к Сарасвати Тхакуру, он дал им харинаму, но не давал дикши никому из Германии или Англии. Поэтому некоторые духовные братья были против Свами Махараджа, который давал дикшу западным людям. Но наш Гуру Махарадж ради служения Хари и Гуру установил традицию *панчаратрика-дикши*. То, что делал Свами Махарадж — хорошо для нашей линии. Для проповеди он мог сделать всё. Он осо-

бенный: «кришна-шакти вина нахи тара правартан», «не наделенный особым могуществом не может проповедовать послание Махапрабху». Шрила Сарасвати Тхакур наделил Свами Махараджа этим особым могуществом, чтобы тот смог распространить повторение харинамы.

Свами Махарадж очень любил меня, и я испытывал к нему особенную привязанность. Он был безгранично добр ко мне, хвалил меня за то, что я помогаю ему в служении в Маяпур Чандродая Мандире. Я защищал его стиль проповеди перед всеми. Я пытался помочь ему купить землю в Маяпуре, но мы столкнулись с препятствиями, но я не обращал на это внимания, так хотел помочь ему. Я нашел для него землю в Ишодьяне, граничащую с ИСККОН. Это было тридцать *бигхов* (десять акров) земли. Переговоры шли не напрямую со Свами Махараджем; всё устраивал и покупал Нитай Чанд. Позже на этой земле в Маяпуре построили самадхи Свами Махараджа.

А.Ч. Бхактиведанта Свами Махарадж — последователь Шрилы Сарасвати Тхакура, а линия Сарасвати Тхакура — брахманическая линия. Он создал брахманов.

Свами Махарадж явился в роду Уддхараны Датты Тхакура, он рассказывал мне о своей семье. В Кришна-лиле Уддхарана Датта является другом Кришны (сакхой). Таким образом он был связан с линией Уддхараны Тхакура, он пришёл из линии дружбы к гопи-бхаве, пришёл в линию Сарасвати Тхакура, рупануга-линию расика-брахмана.

ГЛАВА 8
ШРИМАН КРИШНАДАС ПРАБХУ



Шриман Кришнадас Прабху, ученик Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, проживает рядом с госпиталем в Сварупа-гандж в Годрума-двипе.

* * *

Мне очень повезло, что я помню Шрилу Бхактиведанту Свами, и молю преданных о благословении что-то рассказать о нём.

Когда я пришел в матх Гурудева, мне было лишь двадцать лет, я был намного моложе, чем Шрила Свами Махарадж. У него была светлая кожа, хорошие манеры, он был очень красив.

Вспоминаю, как сказал ему: «У вас такие обширные познания в английском, поэтому, пожалуйста, проповедуйте иностранцам учение нашего Гуру Махараджа, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура». Он ответил: «Ты всего лишь мальчик, но я постараюсь последовать твоему совету. Если не проповедовать по всему миру, то люди не узнают о том, что они должны служить Богу. Никто не узнает об этой важнейшей цели. Поэтому я это сделаю». Это было 66 лет назад.

Я не встречал его до тех пор, пока он не вернулся из-за границы. В 1971 году был большой пандал — программа, фестиваль Харе Кришна. Он приглашал друзей, родственников и членов различных Гаудия Матхов. Я тоже получил приглашение. Оно было красивым, и я счел за честь его получить. Из-за приглашения я подумал, что это будет маленький фестиваль. Но когда я приехал туда, то увидел *лакхи* и *лакхи* людей [сотни тысяч]. Это был огромный пандал, и я был невероятно поражен. Многие наши духовные братья были там. Я приехал поздно и стоял далеко позади, поэтому не мог послушать правачану (лекцию). Но когда увидел, что все эти люди пришли увидеть Шрилу Свами Махараджа, то был очень горд за

него. Когда программа закончилась, Свами Махарадж стал уходить, а я захотел выразить ему своё почтение. Хотел встать на проходе, чтобы поймать его взгляд, но там была целая толпа. Я протиснулся ближе, однако передо мной стояли еще двое или трое. Двумя руками я держался за приглашение, пытаясь показать его ему.

И, удивительным образом, он меня заметил. Остановился и подошёл ко мне. Толпа расступилась и мы встретились. Он улыбнулся мне. Я сказал: «Я так счастлив встретить Вас сейчас! Хочу выразить Вам почтение, потому что Вы прославляете нашего Гурудева».

И, хотя со времен наших встреч в Калькутте прошло очень много времени, он вспомнил меня и с любовью заговорил со мной. Он обнял меня и так начал благодарить за то, что я пришел на программу в его пандал, что казалось, это я почтил его своим приходом. Он был таким смиренным.

ГЛАВА 9
ШРИЛА БХАКТИ ВАЙБХАВА ПУРИ МАХАРАДЖ



Шрила Бхакти Вайбхава Пури Махарадж родился в 1913 году. Он получил посвящение в харинаму от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура Прабхупады в 1936 году. В 1966 он принял санньясу от Шрилы Бхакти Сварупы Гири Махараджа и вскоре основал «Шри Кришна-Чайтанья Миссию», стал ачарьей этого Гаудия Матха. [Шрила Бхакти Вайбхава Пури Махарадж с 1997 по 2004 года ездил проповедовать в западные страны, он побывал в Европе, США, Мексике и Австралии: он очень хотел посетить все места, в которых со своей удивительной проповедью побывал Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада.] Покинул этот мир в марте 2009 года в Джаганнатха Пури.

* * *

Впервые я встретился со Шрилой Свами Махараджем в Калькутте. Он жил в доме на Сита-Канта-Банарджи-лейн со своей семьей. Он занимался аптекой и продавал лекарства, которые сам создавал. Это было в начале 1940-х годов... примерно в 1943 году. Я иногда приходил к нему в дом вместе со Шридхарой Махараджем, Кешавой Махараджем и нашим Ашрамом Махараджем. Мы ходили туда, собирая средства на Навадвипу и на другие проекты. Именно тогда я с ним познакомился.

Уже в те ранние годы он говорил мне о своей будущей программе поездки в Америку. Он часто показывал нам книги, которые написал — «Бхагаватам», а также свой журнал «Обратно к Богу». В то время, вплоть до примерно 1946 года, мы с ним разговаривали о многом, общались. Он часто спрашивал, поеду ли я с ним в Америку. Он хотел, чтобы я покинул организацию и стал помощником редактора в его газете. Я отвечал, что являюсь частью организации и очень молод, поэтому не хочу ехать заграницу. В 1948 году Шрила Тиртха Махарадж

(Кунджа Бабу) отправил меня в Рамананда Гаудия Матх на реке Годавари в качестве президента храма. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада установил там в 1932 году отпечатки стоп Махапрабху.

Через несколько лет после этого Шрила Свами Махарадж принял санньясу от Кешавы Махараджа в Матхуре. В 1965 году он уехал из храма Дамодара и покинул Индию, и я не виделся с ним, пока он не вернулся из западных стран.

В 1971 году он прибыл в наш храм в городе Раджамандри. Я хотел, чтобы он присутствовал на открытии этого храма, поэтому написал ему, попросил приехать. Он ответил мне письмом (которое я по-прежнему храню) о своем согласии. Ещё он написал, что почти что из всего числа наших духовных братьев именно я понимаю и ценю его проповедь. Он приехал на наше празднование с несколькими учениками — санньяси и брахмачари. Он оставался у нас в течение недели.

Также они побывали в Вишакхапатнаме. Он участвовал в открытии нашего храма. В течение двадцати дней он жил здесь вместе со многими своими старшими учениками — правда я не помню всех их имен.

Затем Шрила Свами Махарадж попросил нас вернуться вместе с ним в Маяпур на церемонию закладки первого камня. Я помог ему провести эту церемонию. Он пригласил в Маяпур всех своих духовных братьев, и я ему тогда помог. Многие пришли на этот фестиваль и посетили большой пир. Он их приветствовал и принимал.

Потом некоторые из них выразили недовольство относительно того, что он взял себе титул Прабхупады. Он ответил, что каким-то образом позволил ученикам называть себя этим именем, и это случилось уже давно, так что же теперь делать? Позже мы обсуждали этот вопрос,

я говорил некоторым из духовных братьев, что следует принять его имя по причине всего того служения, совершенного им во всем мире. Ведь другие преданные в нашей линии тоже брали это имя, так в чем же разница?

Когда праздник завершился, всем раздали прасад, также каждому досталась книга, одежда и пять рупий. Кришна дас Бабаджи тоже там был. Я оставался тогда в Маяпуре в течение семи дней.

Свами Махарадж хотел, чтобы наш Ананда Прабху помогал в Маяпуре на кухне. Ананда Прабху провел в Маяпуре с Махараджем два года, поскольку я попросил его об этом. Он был очень требовательным, однако не смог справиться с западными учениками, и поэтому ушёл.

Шрила Свами Махарадж однажды попросил меня поговорить с Вишванатхом дасом, нашим старым другом, который в течении семи дней жил в нашей деревне. Вишванатха дас был главным министром, он из общины брахманов. Он был очень религиозным человеком. Свами Махарадж хотел, чтобы его ученикам позволили входить в храм Джаганнатхи в Пури. Он передал мне книгу «Кришна», чтобы я вручил её Вишванатхе. Я просил Вишванатху рассмотреть возможность изменений, которые можно было бы внести. Однако он, как главный министр, не был решительным. Он сказал, что попытается, но так этого и сделал. Потом он умер. Тогда я встречался со Свами Махараджем, все мы приехали в Калькутту, должно было состояться несколько больших собраний.

В 1977 году мы отправились в паломничество в храм Мадхавы Махараджа в Бадринараяне. Шрила Свами Махарадж некоторое время жил неподалеку от Ришикеша. Я поехал туда вместе с Ашрамом Махараджем и другими. Шрила Свами Махарадж лежал на постели, но был очень рад нас видеть.

В то время один его ученик, Хамсадута дас, написал и выпустил статью, осуждающую доктора-ученого с Ланки, атеиста. И хотя здоровье Шрилы Свами Махараджа было слабым (он лежал), мы все вместе смеялись.

Мы приняли прасад и вернулись назад.

Однажды я сказал ему: «Махарадж, Вам надо прожить ещё десять лет». А он ответил: «Как мне это сделать? Посмотрите на мой пульс». Я проверил его пульс, его почти не было слышно. Я сказал ему: «Если Вы уйдете, Ваши западные ученики не смогут действовать сообща: все они упрямые и станут сражаться друг с другом. Обучите их соответствовать нашей линии, нашей традиции». И в другой раз, ещё раньше, я говорил ему: «Маха-



На фото: Шрила Прабхупада с учениками и Шрила Бхакти Вайбхава Пури Махарадж

радж, вы создали нескольких гуру, но ведь гуру должен быть один». Он ответил, что не выбирал их. Что они действуют у меня лишь как ритвики. Тогда я сказал: «Когда вы уйдете, они станут гуру. Если вы не дадите этим гуру благословения сесть на вьясасану, то они падут». Он ответил: «Что поделать. На всё — воля Кришны». Потом, через некоторое время, он ушёл, это было во Вриндаване.

Он так много времени и жизненных сил отдал служению своей организации. Никто другой в целом мире не сделал столько для своей организации. Он получил благословения Шри Гуру и Гауранги.

Однажды он сказал: «Всё это — благословения моего Прабхупады. Я выполнил свой долг. Остальное теперь зависит от Господа».

Он действительно тяжело трудился. Никто другой не смог за границей сделать то, что сделал он. Он обучал всему: как готовить, как мыться, как украшать, как печатать книги и включать в них фотографии, как распространять книги. Особую важность он придавал книгам, потому что об этом говорил наш Прабхупада: «Вы должны печатать книги». Но это были лишь маленькие, маленькие книги. Но европейцы, западные люди, они не удовлетворены, если видят маленькую книгу. Только большие тома с титульным листом и обложкой. Это намного красивее. Итак, Прабхупада создал большие тома с обложками и фотографиями внутри. Все это его введение.

Он обладал всеми качествами преданного. Нет никого, кто подобно ему принес харинаму в каждый город и деревню. Менее чем за десять лет проповеди он осуществил предсказание Шри Чайтаньи Махапрабху.

ГЛАВА 10
ШРИМАН ДЕВИ ПРАСАД МАСКАР



Шриман Деви Прасад Маскар — бизнесмен из Калькутты. Деви Прасад Прабху говорил со слезами на глазах: «Мне сейчас 92 года, я очень болен, поэтому простите, что я не могу должным образом поприветствовать вас». К настоящему моменту он уже давно покинул этот мир.

* * *

Я помню свои отношения с Бхактиведантой Свами Махараджем. Я никогда не забывал его, хотя прошло так много времени — ведь это было в 1927, в Калькутте. Когда я впервые его встретил, мне было 15 или 16 лет. Ему уже было за тридцать, он был молодым человеком с семьей. Абхай Чаран Прабху, — так я его называл, — каждый день по утрам ходил гулять к Мемориалу Виктории. В то время он ещё не был знаменит. Каждый день он беседовал со мной во время нашей совместной прогулки, обсуждал со мной духовные темы. Он был очень дружелюбен и очень добр ко мне. Было удивительно видеть, как он совершает бхакти — с полной преданностью и внимательностью.

Он рассказывал мне о признаках бхакти, цитировал писания, «Бхагавад-гиту». Это было главной темой наших бесед. Он говорил со мной о санкхье и гьяна-йоге, о мудрости «Бхагавад-гиты». Возможно, именно эти главы он в то время переводил. Также он говорил о карма-йоге. Две этих темы он обсуждал со мной очень подробно во время наших прогулок. Он рассказывал мне много о Кришне и о бхакти. Он являлся бхактой, очень вдохновляющим и любящим.

В те времена он был грихастхой, бизнесменом из Калькутты, но я помню, что он носил на ногах сандалии *(чаппалы)* и у него был на плечах чадар, как у санньяси. Часто он рассказывал мне, как встретил своего Гурудева, и как теперь его жизнь изменилась. Его гуру сказал

ему: «Ты хорошо говоришь по-английски, поэтому должен поехать за границу и проповедовать там о Господе Кришне». Он сказал мне, что поклялся выполнить это, принял обет.

У него не было достаточно денег, чтобы доехать до Америки и много раз он советовался со мной, спрашивая: «Как же я поеду?» Много лет спустя я узнал, что владелица пароходной компании устроила ему бесплатный билет до Америки.

Однажды он рассказывал мне о качествах Бога. Он сказал: «Он — Верховное Абсолютное существо. И хотя Он — личность, Он исполнен сияния, подобно солнцу, которое далеко от тьмы невежества. Зная лишь Его, можно преодолеть смерть. Нет иного пути обрести спасение». Его слова глубоко запали мне в сердце, спустя 70 лет я всё еще помню их. Теперь, когда моя смерть близка, я чувствую его присутствие, его проповедь, и таким образом не ощущаю ни боли, ни страха. Таково могущество столь возвышенной личности.



ГЛАВА 11
ШРИПАД МАДХАВА ДАС БАБАДЖИ МАХАРАДЖ



Шрипад Мадхава дас Бабаджи Махарадж, ныне уже покинувший этот мир, к моменту нашего интервью с ним был очень стар — в 1996 году ему было 120 лет. Шрила Махарадж жил в старом Мадан Мохан Мандире на Двадашадитья Тиле (так называется холм, на котором построен храм). Несмотря на столь преклонный возраст он всё еще мог сам выполнять ежедневные обязанности.

* * *

Я встретил Шрилу Прабхупаду очень-очень давно, наверно, это было в 1930-ых. Он вместе со своим младшим братом неделю или две жил здесь, в Мадан Мохан Мандире. Он сказал мне, что это его первое посещение Вриндавана и что он никого здесь не знает. Это было ещё до того, как он получил посвящение в Гаудия Матхе. Я, конечно же, встречал его позднее, когда он жил здесь, тогда я его хорошо узнал — но сейчас я говорю о самой первой нашей встрече. Иногда я приносил ему прасад, однако много мы с нем не говорили. Я просто за ним наблюдал и расскажу, что же заметил, поскольку это очень примечательно.

Он не покидал этого холма с момента своего приезда и до самого отъезда. Он не ходил на парикраму, не ходил на даршан в храмы, не ходил по лавкам. Он просто жил здесь, на этом холме, повторял мантру на джапа-мале. Он ни на кого не смотрел, будучи полностью погружен в повторение мантры.

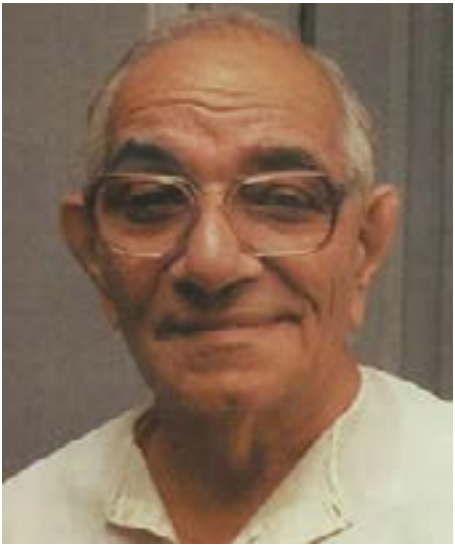
Я был впечатлён его серьезностью и искренностью. Большую часть времени он сидел и повторял мантру, но бывало, вставал на краю нашего холма и смотрел в сторону реки Ямуны, на поля, на парикрама-марг, что ведёт к Калия-гхату. Он был погружен в мысли о Кришне.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
АЛЛАХАБАД
1930-е годы



На фото: Шрила Прабхупада со своей семьей после ухода отца

ГЛАВА 1
ДОКТОР О.Б.Л.КАПУР



Доктор О.Б.Л.Капур (Шрипад Адикешава дас) — ученик Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, получил инициацию в 1932 году. Доктор Капур покинул этот мир в 2001 году.

* * *

Впервые я встретился с Абхаем Чаранаравиндой Прабху (Шрилой Прабхупадой) в 1932 году. Мы оба тогда жили в Аллахабаде и ходили в Рупа Гаудия Матх в районе Южной Пулаки на бхаджаны и киртаны.

Когда я впервые увидел его там, он играл во время киртана на мриданге. Нас представили друг другу. Мы стали добрыми друзьями и часто встречались в матхе, практический каждый день. Кроме этих встреч, иногда он приходил ко мне домой, мы вдвоем обсуждали харикатху. Я очень ценил его общение.

В то время у меня ещё не было гуру. Я только что закончил университет, получив степень магистра гуманитарных наук. Я был намного моложе, чем он, и поэтому называл его Абхай Да [это уважительное обращение к старшему брату]. Он помогал и вдохновлял меня в сознании Кришны. Атулананда Брахмачари тоже был тогда там, он выполнял служение менеджера Матха; и он тоже близко общался с Абхаем Да.

Помню, что хотя Абхай Да являлся семейным человеком — у него были обязанности перед работой и семьёй, несмотря на всё это он совершал очень много служения для храма, читал лекции, пел киртаны и проводил проповеднические программы.

Мы оба получили посвящение у Шрилы Бхактисиддханты Тхакура. Абхай Чаранаравинда Прабху получил дикшу в Шри Рупа Гаудия Матхе в 1933 году, после десяти (или около того) лет ожидания.

Мы часто говорили о нашем Гурудеве, как это обычно делают ученики. Он был в высшей степени предан Гуру-

деву. Он часто повторял, что Гурудев приказал ему проповедовать на Западе. Он упоминал об этом очень много раз и с глубокой серьезностью. Тогда, в Аллахабаде, он казался смиренным и простым преданным, общался со мной как с хорошим другом. Он был химиком, формацевтом — продавал лекарства и иногда составлял свои собственные. Когда он создавал какое-нибудь тонизирующее лекарственное средство, то давал мне его попробовать.

Однажды он дал мне тоник для лучшей работы мозга, для сосредоточенности — подумал, что мне это пригодится во время экзаменов в университете. Я принял этот тоник и он мне очень помог. Потом я сказал ему: «Абхай Да, какое счастье, что ты дал мне это средство! Однако, почему бы тебе не поделиться со мной и тем тоником, который ты принимаешь сам?» «Каким?» — спросил он. Я ответил: «Тем, что помогает тебе быть таким продвинутым вайшнавом, давать такую замечательную харикатху и петь санкиртану. Тоником кришна-премы, которым ты втайне пользуешься». Улыбнувшись, он очень смиренно ответил: «О, я работаю над этим, но пока ещё не смог его добыть». Уже в то время он был поистине очень погруженным и сладостным вайшнавом.

Позже он сказал мне кое-что, что демонстрировало его планы на будущее в служении нашему Гурудеву. Он сказал: «Что касается того тоника, о котором ты спрашивал... Я ещё не смог изготовить такой тоник, но знаю формулу». Я попросил: «Пожалуйста, расскажи о ней, если не секрет». На этот раз он ответил: «Формула такая: *„Тринад апи суничена тарор апи са-хишнуна аманина манадена киртаньях сада харих“*, — эта формула не является секретом. Вскоре я начну проповедовать об этом во всём мире». Таким образом, 60 лет назад у него уже был конкретный план, и предвидение оказалось

очень точным.

Однажды мы вместе со Шрилой Прабхупадой Бхактисиддхантой пошли получить даршан Тхакурджи в храме Гокулананды. В этом храме находится самадхи Локанатхи Госвами. Абхай Бабу тоже пришел туда. И я вспоминаю, как он поклонился, и Гурудев тоже поклонился, предложил свои дандават-пранамы. Я увидел слёзы на глазах Гуру Махараджа, и также на глазах Абхая Да — тот смахивал слёзы рукой, когда вставал. Таким образом, что-то коснулось его в самадхи Локанатхи Госвами, когда он находился вблизи нашего Гурудева.

Я уехал из Аллахабада и на долгое время мы расстались. Впоследствии он принял санньясу и продолжил свою проповедь. Мы много лет не виделись, а 30 лет спустя я увидел его в храме Радха Дамодары: тогда он уже был знаменит. Он сразу же, без отговорок, с любовью приветствовал меня. И хотя вокруг него находились его западные ученики, он с почтением представил им меня и провёл в свою комнату, чтобы поговорить вдвоём о всех тех годах, что мы не виделись.

Обычно он не принимал частных приглашений на обед и тому подобное. Но однажды я пригласил его и он с готовностью согласился. Он пришел ко мне домой и почтил прасад. Пришёл он вместе с одним из своих учеников, секретарём. Ему очень понравилось меню и он сказал моей жене: «Вы очень хороший повар». Затем они стали со знанием дела обсуждать всё, что там было на столе. Он был так добр и полон любви, общаясь с нами.

Порой я встречал Шрилу Свами Махараджа вместе с кем-то из наших духовных братьев. Со Шрилой Шридхарой Махараджем — по меньшей мере дважды. Также Свами Махарадж был близок с Бхакти Сарангой Госвами Махараджем и Кешавой Махараджем, Кришна дасом Бабаджи Махараджем, Нараяной Махараджем и дру-

гими. Я видел, что большинстве своём наши духовные братья были очень довольны той проповедью, которую Свами Махарадж проводил во всём мире. Сейчас они выражают ему особенную благодарность за совершённый труд. Это — высшее благо.

Свами Махарадж просил меня поехать с ним, чтобы вместе проповедовать на Западе и в Индии. Но я не предназначен для подобной жизни. Наш Гурудев просил меня писать книги и так служить преданным. Шрила Гурудев настаивал на этом, как наиболее важном для меня, потому что эти книги — барабаны, *брихад мриданга*. Я посвятил свою жизнь этому служению и делал всё, что только мог.

Свами Махарадж просил: «Я был бы счастлив, если бы ты к нам присоединился». Позже он пытался убедить меня принять руководство его школой для мальчиков во Вриндаване. Но я извинился и отказался — был слишком занят другим служением, не имел свободного времени. Я был занят написанием книг — тем, что просил меня делать Прабхупада. Поэтому я ответил ему в письме, что отказываюсь.

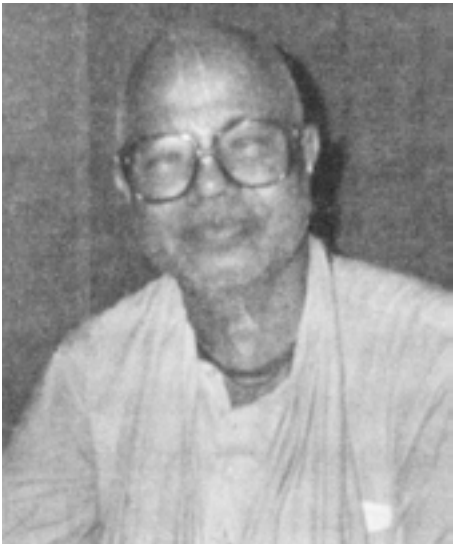
Ему очень нравилось, как я пишу и он настоял, чтобы я писал статьи для журнала «Обратно к Богу». У меня сохранилось одно из его писем, в котором говорится, что я пишу на высшем уровне. Он писал мне часто.

Помню как заметил, что он был очень категоричен в отношении людей, которые делают преждевременный акцент на *ашта-калья-лиле* (памятовании о лилах Шри Кришны в течение суток). Мой Прабхупада тоже никогда не поощрял подобное среди новичков. Он высказывался против, говоря: «Бхаджана, киртана. Киртана, нама-ягья сами приведут к вам эти лилы. Не пытайтесь вообразить себе что-то искусственным образом. Продолжайте свою джапу, и джапа всё откроет». Обыч-

но преданный не хочет говорить о своём опыте подобных внутренних переживаний с другими, только с очень близкими и находящимися в той же линии. Насколько помню, он не раскрывал мне и не говорил ничего особого о своих внутренних переживаниях. Но я чувствовал, что он получает большую милость и у него есть эта связь. Он читал много джапы, я видел это. Уверен, он повторял лакх (шестьдесят четыре круга) каждый день; он делал это всегда, все годы, что я его знал. Он повторял с чётками и без них, он повторял постоянно.

За несколько дней до его ухода я сидел у его постели во Вриндаване. Он был очень красив тогда, полон духовных эмоций. Шрила Свами Махарадж обладал огромным смирением: тогда он мягко, прерывающимся голосом, со слезами на глазах сказал мне: *«Амар прартхана корбен* [Пожалуйста, помолись за меня]. Пожалуйста прости все мои недостатки». Я не знаю, что он имел в виду, потому что я никогда не замечал в нём ни единого недостатка.

ГЛАВА 2
ШРИПАД БХАКТИВЕДАНТА АЧАРЬЯ МАХАРАДЖ



Шрипад Бхактиведанта Ачарья Махарадж — ученик Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа, он принял санньясу от Шрилы Бхактиведанты Ваманы Махараджа. Он живет в Девананда Гаудия Матхе в Навадвипе.

* * *

Я приехал в Аллахабад навестить Свами Махараджа: он жил в то время там. Я находился в комнате, присутствовал при том, как Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Махарадж стал вдохновлять его: «Вы — не обычный представитель мирской медицины, Вы — истинный *парамартхика* (духовный) доктор. Вы можете исцелять людей, давая им чистое сознание Кришны. Это лучшее применение медицины. На самом деле Вы — врач вселенной, врач всего мира, поэтому Вам следует вывезти это индийское лекарство на Запад».

Также нам рассказывали, как Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Махарадж убеждал Свами Махараджа, что тот — очень квалифицированный и начитанный человек и поэтому ему нужно принять санньясу и проповедовать на Западе послание Шри Чайтаньи Махапрабху.

Позднее сам Свами Махарадж поделился тем, как его Гурудев, Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада, вдохновил его принять санньясу от нашего Гурудева и воспевать Имя Чайтаньи Махапрабху по всему миру. Шрила Кешава Махарадж вдохновил его, дав ему санньясу. Будучи санньяси, он был полностью в праве рискнуть оставить всё и отправиться в западные страны.

Когда Шрила Свами Махарадж только пришел в матх, будучи еще грихастхой, он очень заботился о самых младших учениках Гурудева: он приносил с собой маха-прасад и раздавал этим юным брахмачари сладости. Он вдохновлял их повторять мантру, говоря: «Когда повторите столько-то кругов, если будете повторять

очень искренне — я принесу вам сладостей».

О том, что нужно повторять Харе Кришна, Свами Махарадж напоминал нам постоянно. Помню, как он касался стоп брахмачари. Он был очень смиренен по отношению к старшим и всегда предлагал свои поклоны тем, кто принял отреченный уклад жизни, в особенности санньяси.

Я видел, как он проводил время в сокровенном обсуждении хари-катхи вместе со Шрилой Бхакти Прагьяной Кешавой Махараджем. Вдвоем они читали и разговаривали. Также с ним был близок его духовный брат, Кришна дас Бабаджи Махарадж. Помню, как он говорил ему: «Кришна дас Бабаджи Махарадж, вам следует поехать со мной за границу». Он очень хотел взять его с собой, но Бабаджи Махарадж обычно отвечал: «О, нет, я не могу покинуть Вриндаван или Навадвипа дхаму. Мой английский не столь хорош, я не способен туда поехать».

Я слышал историю о том, как Свами Махарадж покинул свой дом в Калькутте. Сначала он остановился в ашраме одного из своих духовных братьев, отца Атидханьи Прабху. Он являлся учеником Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады и духовным братом Свами Махараджа. Его уже нет с нами.

Свами Махарадж написал мне три или четыре письма. Это было очень давно, к несчастью я не сохранил эти письма. Тогда я был брахмачари и помню, как он называл меня «мой дорогой брахмачари, мой дорогой брат». Он рассказывал мне, что хочет построить город, ведический город в Шри Маяпуре. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада тоже хотел сделать из поселения Вишнуприя настоящий город. Но Свами Махарадж представлял себе ведический город гораздо больших масштабов, город, в котором может жить весь мир. Он писал об этом в своих письмах.

Когда он в первый раз вернулся из Америки в 1967 году, он в последний раз встретился со Шрилой Кешавой Махараджем в Калькутте. Они беседовали наедине, очень обстоятельно. Это была их последняя совместная санга. Возможно, Шрила Вамана Махарадж присутствовал на той встрече? Но меня там не было.

Когда в 1970 году Свами Махарадж приехал в Навадвипу и снова навестил нас, то сказал: «У моих учеников здесь некоторые проблемы: они не знакомы с индийской культурой. Вы должны им помочь». Я видел, как он обращался к преданным из Девананда Гаудия Матха, просил их: «Не могли бы вы зайти, помочь мне с моими учениками? О них нужно заботиться, могли бы вы помочь обучить их? Им нужно хорошее руководство и защита». Поскольку я немного говорю по-английски, то меня он тоже просил об этом. И поскольку он попросил, я попытался что-то сделать. Он хотел, чтобы мы воодушевили западных преданных развиваться и повзрослеть. Свами Махарадж говорил, что западным людям всё даётся с трудом, так как они не знают варнашрамы. Но если они постараются, то достигнут в жизни успеха.

В 1967 году он привез с собой магнитофон и запись, на которой западные преданные пели Харе Кришна киртан, он хотел, чтобы мы увидели, что это происходит на самом деле. Все, кто слышал этот киртан, были поражены. Затем он дал в храме лекцию и рассказал, что объехал весь мир, передавая желание Шри Чайтаньи Махапрабху — чтобы славу Его имени воспевали в каждом городе и деревне. Свами Махарадж объяснил, что таково желание Махапрабху и что он следует словам Господа. Помню, как во время этой лекции Свами Махарадж прикрыл глаза, вспоминая и проявляя своё глубокое осознание.

По утрам и вечерам он вел киртаны и с необыкновенным чувством перед алтарем Шрилы Бхактисиддханты

Сарасвати пел «Гурв-аштаку». Я несколько раз замечал, что во время исполнения этой «Гурв-аштаки» из его глаз текут слезы. Его переполняли эмоции. Он проливал слезы также когда пел «Джая Радха Мадхава кунджа бихари». С огромным чувством он восклицал «Хе Радхе! Хе Кришна!» Всё то время, что он жил с нами, он до позднего вечера повторял мантру — до 11–12 часов, или даже позже. Мы видели, что он очень мало спит, по 3–4 часа. Видели, как он пишет, а всё оставшееся время повторяет харинаму.

Его приезд вдохновил меня. Мне было тогда тридцать лет, а сейчас уже 69. Он сказал мне: «Тебе нужно принять санньясу. Почему бы тебе не принять санньясу? Сейчас никто не знает кто ты такой, но если примешь санньясу, то сможешь объехать всю Индию и весь мир. Я тоже буду ездить». Он настойчиво убеждал меня принять санньясу: «Не знаю, как бы я проповедовал по всему миру, если бы Шрила Кешава Махарадж не вдохновил меня принять санньясу». Он рассказывал мне о Шриле Нараяне Махарадже, Шриле Тривикраме Махарадже, Шриле



Вамане Махарадже, и добавлял, что поскольку я образованный молодой человек, мне надо принять санньясу, как это сделали мои духовные братья. И сделать это нужно как можно быстрее, а затем проповедовать учение Махапрабху по всему миру, а также писать и выпускать книги, множество книг. Я отвечал ему, что нам просто невозможно печатать много книг, ведь у нас нет денег. Но он говорил: «О, деньги тут ни при чём. Не нужно следовать за деньгами, это они будут следовать за тобой. Следуй за Кришной, а не за деньгами. Тогда все необходимые деньги наверняка к тебе придут».

Один раз Свами Махарадж захотел получить список всех учеников Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады вместе с адресами. Поэтому я собрал нужную информацию и отправил ему. В то время оставалось около 42 его духовных братьев, он хотел со всеми связаться. Он просил своих духовных братьев и их учеников о сотрудничестве, он от всего сердца этого хотел. Он говорил мне: «Любой, кто совершает бхаджан, всегда должен быть готов сотрудничать, не должно быть никакой зависти».

Мы хотели ему помочь, но в Девананда Гаудия Матхе жило не так много людей — 6 или 7 постоянных преданных. Мы были очень заняты, так как только что организовали издательство, а Шрила Нараяна Махарадж лежал в больнице — у него были серьёзные проблемы с сердцем.

В тот раз Свами Махарадж в Маяпуре встречался с некоторыми из своих духовных братьев. Свами Махарадж встречался с Шантой Махараджем, Ашрамом Махараджем и Джанарданой Махараджем. Он постоянно просил Шрилу Шридхару Махараджа давать лекции и выражал ему почтение. Шридхара Махарадж служил ему: Свами Махарадж отправил несколько своих уче-

ников в его матх на несколько месяцев. На открытие Чандродая Мандира он пригласил всех. Шриле Вамане Махаражу он подарил свой английский перевод «Шри Чайтанья-чаритамриты». Шрила Вамана Махарадж тогда прибыл в качестве старшего представителя Девананда Матха.

Я пришёл на помощь, когда в Маяпур ворвались какие-то бандиты. Тогда много преданных из разных Гаудия Матхов собрались вместе и устроили процессию с киртаном. Свами Махараджа в Маяпуре в то время не было, оставались одни его ученики. Мы сообщили об этой ситуации господину Мукхерджи и полиции. Мы охраняли четверых членов ИСККОН, были готовы защитить их, потому что они иностранцы. Потом было заведено дело в отношении одного из членов ИСККОН, который обвинялся как убийца. Нашим долгом было защитить их, иначе злодеи снова бы напали на ИСККОН. Я беседовал с полицией и объяснял им, что произошедшее было самозащитой. В итоге всё разрешилось и Шрила Свами Махарадж был нами доволен.

ГЛАВА 3
ШРИ ГАУРА КРИШНА ГОСВАМИ



Гаура Кришна Госвами — севак в Радха-Раман Мандире. Прежде он работал аюрведическим доктором. Шриману Госвамиджи было 88 лет, когда во Вриндаване, в 1999 году, мы брали у него это интервью.

* * *

Я очень хорошо знал Шрилу Бхактиведанту Свами Прабхупаду. Я был знаком с ним, когда его еще звали Абхай Бабу и он продавал в Аллахабаде лекарства.

Впервые мы встретились в 1936–37 годах. Я тогда приехал сдавать экзамен по санскриту. Мой дядя и друг, Хеманта Госвами, поехал вместе со мной; именно он представил меня Шриле Прабхупаде. Мой дядя сказал, что Абхай Чаранаравинда — ученик Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, проповедник и очень хороший бхакта Чайтаньи Махапрабху.

Я однажды встречался со Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Прабхупадой: это было во Вриндаване, я приехал тогда в гости к своему дедушке. Шрила Прабхупада давал семинар в Лала Бабу Мандире. Там я его и увидел впервые. Мой дедушка, Мадхусудана Госвами, был президентом этого мандира. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада произнёс речь. Мои прадед, дед и отец сопровождали его. В те времена я был ещё совсем мальчик, мне было примерно двенадцать. Помню, что большая часть речи была на санскрите. Хотя я был лишь ребенком, я подумал, что тоже научусь говорить на санскрите.

Однажды я отправился в Аллахабад в гости — в дом Абхая Бабу и его семьи. В то время он управлял аптекой «Праяг Фармаси». Он выглядел как настоящий бенгальский джентльмен: был одет в дхоти, курту и жакет. Помню, как мы все вместе пошли в кино смотреть фильм о Чайтанье Махапрабху.

Позднее мы снова встретились с Прабхупадой, во вриндаванском храме Вамши Гопала. Он ежедневно в районе 11–12 часов приходил к самадхи Гопалы Бхатты Госвами.

Он был очень близок с моим отцом, Дамодарой Госвами, — встречался с ним почти каждый день. Прабхупада приносил с собой санскритские шлоки и свой перевод «Шримад-Бхагаватам», и они вместе переводили эти шлоки. У них был один-единственный карандаш и какая-то шершавая бумага, они долго всё обсуждали, а Прабхупада записывал. Иногда я тоже помогал Прабхупаде переводить эти шлоки, давал советы, как лучше перевести шлоки для его книг.

Несколько раз в нашем старом доме, что рядом с самадхи Гопалы Бхатты Госвами, он принимал прасадам. Я не сидел вместе с ними, а подносил прасад Прабхупаде.

Казалось, что харинаму на своих четках он повторяет постоянно. В то время он был очень простым: чётки и бумага были единственным имуществом, которое я у него видел. Он принимал прасадам и воду, только если их кто-нибудь ему их предлагал. Он жил как «вайраги», был очень строг в своих привычках, постоянно повторял харинам и серьёзно изучал писания. В то время Прабхупада ещё не был знаменит, и мы не знали, что Прабхупада станет потом столь знаменитым.

Вишвамбхар Госвами был близок с ним, Прабхупада был его доброжелателем. Вишвамбхар Госвами являлся мэром Вриндавана, и вот однажды они вдвоём отправились на Радха-кунду, чтобы получить даршан. Совершали там бхаджан и повторяли мантру. Прабхупада проповедовал послание Махапрабху и попросил Вишвамбхару Госвами помочь ему в этой проповеди. Помню, я услышал, как Прабхупада сказал, что без благословений Вишвамбхары мы не продвинемся ни на дюйм. Когда

был построен храм ИСККОН в Раман Рети, Свами Махарадж попросил Вишвамбхару Госвами прийти туда, встретиться с ним. Он прибыл, Прабхупада сначала предложил ему прасад, а потом они стали разговаривать. У них была простая дружеская беседа. Прабхупада спросил: «Чем ты сейчас занимаешься? Почему бы тебе не приезжать сюда почаще?» Потом он дал ему фрукты и пожертвование.

В то время я был кавираджем и ещё работал в правительственном учреждении, поэтому был очень занят работой. Когда Прабхупада приезжал из Америки, я много раз я встречался с ним. Прабхупада вернулся в Шри Вриндаван и был полон любви. Вриндаван — место игр Кришны, поэтому он любил Вриндаван. Каждый день он касался головой пыли Вриндавана. Во все храмы он не ходил, но в храме Радха-Рамана время от времени бывал. Не думаю, что у него было время каждый день заходить во все храмы.

Прабхупада выражал большое почтение Божеству Радха-Рамана и ценил высокий уровень поклонения, установленный в этом храме. Он совершал парикраму, иногда посещал арати и принимал чаранамриту. Неизменно я наблюдал, насколько скромным был Прабхупада. Он предлагал почтение, намаскары, всем Госвами Радха-Рамана, севакам этого храма. Хотя Прабхупада и являлся санньяси, он предлагал свое почтение и пранамы им как последователям Махапрабху, а не адвайтавады.

Во всем мире, повсюду, идёт проповедь учения Махапрабху. Это так замечательно. В те дни я не осознавал возвышенное положение Прабхупады, но теперь об этом знаю. Мы не могли представить себе, что этот человек сможет так проповедовать, что он дарует Кришну всему миру. Это волшебство.

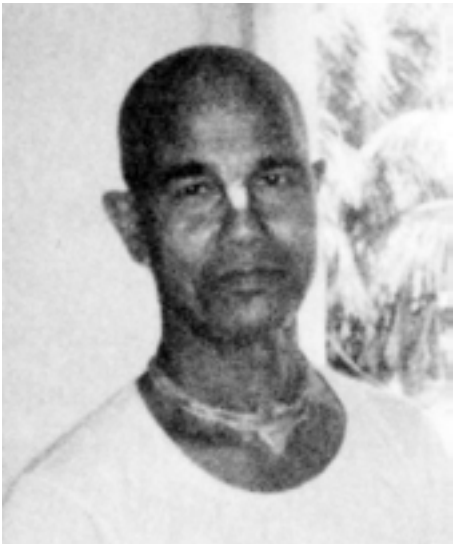


Храм Вамши Гопала (Вриндаван)



Самадхи Гопала Бхатты Госвами (Вриндаван)

ГЛАВА 4
ШРИПАД БХАКТИ ВАЙБХАВА САГАР МАХАРАДЖ



Шрипад Бхакти Вайбхава Сагар Махарадж является учеником Шрилы Бхакти Вилас Тиртхи Махараджа. Он живет в Шри Рудрадвипа Чайтанья Матхе.

* * *

Шрила Свами Махарадж жил в Аллахабаде в течение нескольких лет и приходил в Шри Рупа Гаудия Матх. Именно там он получил харинаму и дикшу от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Прабхупады.

Также там жил один его духовный брат, Радха Говинда дас. Они были добрыми друзьями, очень близкими и дорогими друг для друга. Радха Говинда дас несколько раз останавливался у Свами Махараджа, такими близкими друзьями они были. Я видел, как они много раз встречались в Аллахабаде и вели себя как самые дорогие друзья — смеялись, разговаривали и шутили: «Возьми, пожалуйста, это! А ты, пожалуйста, возьми вот это!» — вот так, с большой любовью. Я часто слышал, как они общаются, обсуждают многое и делятся харикатхой. Когда Шрила Свами Махарадж собрался отправиться в Америку, то его духовный брат Радха Говинда пожертвовал ему на путешествие 6 000 рупий. Потом он стал нашим Шрипад Говиндой Махараджем, санньяси нашего храма [Шри Чайтанья Гаудия Матх], преподавателем в школе «Институт Бхактивиноды» в Маяпуре.

Я присоединился к миссии в январе 1976 года. Мой Гуру Махарадж [Шрила Бхакти Вилас Тиртха Махарадж, ачарья Шри Чайтанья Матха] ушёл через шесть месяцев после этого. Я был последним учеником, получившим у него посвящение.

Однажды, когда Шрила Свами Махарадж вернулся из Америки, я вместе со своим Гуру Махараджем встречал его. Свами Махарадж спрашивал: «Как мне открыть храм; здесь его открыть или там». Он сперва хотел рабо-

тать с нашим Шри Чайтанья Матхом, но наш Гуру Махарадж сказал ему: «Постройте, пожалуйста, отдельный храм. Это будет лучше для вас». И потом Свами Махарадж открыл Чайтанья Чандродая Мандир.

Однажды, вскоре после посвящения, я отправился вместе с Говиндой Махараджем в Чайтанья Чандродая Мандир. Какое-то время он разговаривал со Свами Махараджем. Затем Свами Махарадж повернулся ко мне и спросил: «Как тебя зовут? Кто твой Гурудев?» Я ответил: «Я — ученик Шрилы Бхакти Вилас Тиртхи Махараджа». Он воскликнул: «О, Куджа Да! Очень хорошо!» Он был так счастлив. Потом он благословил меня чудесным образом, сказав: «Я хочу, чтобы у тебя было светлое будущее и духовный прогресс». Услышав эти слова, я буквально почувствовал, как его милость пришла ко мне.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
НАВАДВИПА И КАЛЬКУТТА
ЖИЗНЬ ГРИХАСТХИ
1940-е годы



На фото: Сита-Канта-Банерджи-лейн

ГЛАВА 1
ШРИЛА БХАКТИВЕДАНТА НАРАЯНА МАХАРАДЖ



Шрила Бхактиведанта Нараяна Госвами Махарадж получил посвящение у Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа в 1947 году и санньясу в 1952. В течение многих лет он жил в Кешаваджи Гаудия Матхе в Матхуре и руководил им. С 1996 по 2010 гг. он проповедовал по всему миру.

[Эти и другие воспоминания Шрилы Нараяны Госвами Махараджа о Шриле Бхактиведанте Свами Прабхупаде Мула-пракрити даси опубликовала в виде отдельной книги «Мой шикша-гуру и прия-бандху» (на русском языке книга получила название «Мой наставник и дорогой друг». — Прим. пер.]

* * *

До того, как встретить Свамиджи (которого тогда звали Абхай Чаранаравинда Прабху), я слышал о нём от своего Гурудева. Гурудев обычно говорил о нём, как о величайшей личности, смелом проповеднике истины, непревзойденном логике и о том, кто никого не боится. От других преданных я тоже слышал, что он — близкий друг Гуруджи, превосходный писатель и искренний и квалифицированный преданный. Я его ещё не видел, однако видеть ушами — даже лучше, чем глазами.

Наша первая встреча произошла в 1947 году — тогда я был в Калькутте как личный слуга моего Гурудева. Как же мне повезло, что я так давно смог встретить Свамиджи и послужить ему.

Мы настолько полюбили друг друга, что у меня не хватает слов, чтобы описать свои чувства к нему. В одном из своих писем ко мне он упомянул, что наши с ним отношения трансцендентны и находятся на уровне спонтанной любви и что он чувствует ко мне такую же любовь и доверие, какую проявлял к нему Шрила Бхактисиддханта Прабхупада с момента их первой встречи.

Он был необычайно могущественным оратором: его лекции никого не оставляли равнодушным. Он обычно читал стихи из «Шримад-Бхагаватам», переводя каждое слово, и затем глубоко и подробно объяснял их. То, что он говорил, было просто прекрасно.

В те времена было очень много старших учеников Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады: Шрила Шридхара Махарадж, Шрила Тиртха Махарадж, Шрила Шраути Махарадж, Шрила Неми Махарадж, Шрила Джаджавар Махарадж, Шрила Аудаломи Махарадж, Шрила Вайканаса Махарадж. Шрила Пури Махарадж, Шрила Гири Махарадж и Шрила Мадхава Махарадж считались тогда младшими учениками.

Все они были подобны тиграм и молниям — столь обширны и глубоки были их познания в сиддханте. Они часто приходили к моему Гурудеву и я лично служил им. Но Абхая Чаранаравинду Прабху все считали чрезвычайно квалифицированным, несмотря на то, что был тогда грихастхой и в матхе не жил.

Абхай Чаранаравинда Прабху всегда был очень смелым и никогда ни с кем не шел на компромисс в том, что касалось сиддханты. Своей проповедью, основанной на глубоком понимании, он побеждал и убеждал каждого. Все санньяси и старшие брахмачари были о нем очень высокого мнения, потому что он был знатоком шастр, могущественным и смелым проповедником. Все знали, что он — «абхая», бесстрашный.

В те дни я часто видел, как он общался со своими духовными братьями. Во всех матхах — в Калькутте, Навадвипе, Чинсуре, Аллахабаде, Бомбее, Дели, — было много преданных, с которыми его связывала тесная дружба. Он всегда кланялся своим духовным братьям, выражал им почтение, потому что в то время был грихастхой. Приезжая в различные матхи на праздники или просто для

общения, он часто встречался с духовными братьями, их отношения были очень искренними и полными любви.

В 1959 г. мы беседовали с Абхаем Чаранаравиндой Прабху, и он сказал: «Когда я впервые встретил Шрилу Прабхупаду, а также когда он давал мне посвящение, он велел мне проповедовать на английском языке в западных странах. Это же он сказал мне более 20 лет назад в Калькутте». Я вдохновлял его получить санньясу от нашего Гурудева и затем ехать проповедовать на Запад. Шрила Шридхара Махарадж советовал ему то же самое. «Мы постараемся Вам помочь,» — сказал я ему.

Прабху рассказывал тогда: «После того, как Шрила Прабхупада дал мне посвящение, я прочитал в „Шримад-Бхагаватам“ (10.88.8) одну шлоку: *йасйахам анугрихнами харишйе тад-дханам шанаих тато 'дханам тйаджанти асйа сваджана духкха-духкхитам*. Кришна говорит: „Когда Я особо расположен к кому-то, то постепенно забираю у него всё богатство. Он становится бедняком, родственники и друзья отворачиваются от него, на его голову обрушивается одна беда за другой“. У того, кто нашел прибежище у Кришны и получил Его милость, Кришна забирает всё, делая такого человека нищим. Тогда ему не остается ничего, кроме как плакать и рыдать. Прочитав это, я испугался, подумав, что могу стать нищим. Но я никогда не прекращал повторять Святое Имя, памятовать о Кришне и заниматься преданным служением. И, в конце концов, потерял своё богатство. Хоть я и прилагал много усилий, все мои попытки разбогатеть потерпели крах».

Абхай Чаранаравинда Прабху работал управляющим «Бенгал Кэмикалс» и настолько преуспел в этом, что открыл собственную компанию. Однако там он столкнулся с трудностями. Он переехал в Аллахабад и открыл большую аптеку, но спустя какое-то время опять воз-

никли трудности. Он попытался поправить свои дела, но Кришна не позволил. Тогда он приехал сюда.

Мы часто сидели вдвоем и беседовали. Однажды он сказал мне: «То, чего я боялся, свалилось на мою голову, и теперь я вижу, что не способен достичь успеха в делах». Я ответил: «Не пытайтесь больше заниматься этим. Вам не суждено заниматься мирскими делами. Кришна и Ваш Гурудев хотят, чтобы Вы проповедовали в западных странах. У Вас такая важная миссия, и Вы, как никто иной, достойны исполнить её». Так мы беседовали с ним по-дружески, посмеиваясь.

Позднее, когда мой Гурудев вернулся из Навадвипы, я сказал ему: «Абхай Чаранаравинда Прабху — Ваш друг. Предложите ему принять санньясу. Вас он послушается, ведь Вы — его старший». Гуру Махарадж являлся санньяси, а Прабху носил одежды грихастхи. Ещё ранее, когда я написал Гурудеву о том, что Пуджьяпад Абхай Чаранаравинда Прабху живет вместе с нами здесь, Гурудев ответил мне: «Он — мой близкий друг. Ты должен всегда оказывать ему почтение и давать ему всё, в чем он нуждается».

Я знал его с 1947 года и к тому времени понял, какой высокой квалификацией он обладает. Пуджьяпад Шридхара Махарадж, Шрила Шроти Махарадж и мой Гуру Махарадж всегда относились к нему очень уважительно, прислушивались к его мнению, хотя он был тогда семейным человеком. Поэтому я и попросил своего Гурудева уговорить его принять санньясу.

Тогда Гуруджи позвал его и сказал: «Нараяна Махарадж и остальные преданные хотят, чтобы ты принял санньясу. Я тоже за это. Не бойся отречься от мира. Ты вполне достоин этого. Пожалуйста, прими санньясу сейчас, не откладывай. Это будет большим благом». Абхай Чаранаравинда Прабху согласился и церемония посвя-

щения состоялась на следующий же день. Это был благоприятный день Вишварупа-махотсавы.

Прабху спрашивал: «Как мне подготовиться?», а я отвечал: «Не волнуйтесь, я всё сделаю».

Собственноручно я подготовил для него *бахир-васу* (*дхоти* санньяси), *уттарию* (передник) и данду (посох санньяси). Я обучил его, как носить эти одежды, а затем провёл огненную ягью. Присутствовали Акинчана Кришнадас Бабаджи Махарадж, Шешашайи Брахмачари, Кунджа-бихари Брахмачари, Париджатака Махарадж и многие другие. Сейчас многих из них уже нет с нами.

Вместе со Свамиджи санньясу получил Санатана Прабху, ему дали имя Бхактиведанта Муни Махарадж. Ему тогда было уже девяносто лет и он говорил Свамиджи: «Если ты согласишься принять санньясу, я тоже приму». Его тоже нет уже с нами: он присоединился к вечному служению Кришне.

Я прочитал ягья-мантры и провёл церемонию. Акинчана Кришнадас Бабаджи Махарадж, духовный брат и близкий друг Прабху, пел Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Он пел непрерывно с восьми утра до трех часов дня, очень глубоко и сладостно. Свамиджи попросил его петь только Кришна Наму, киртан Харе Кришна маха-мантры.

Затем мой Гурудев дал ему санньяса-мантру. Имя санньяси, которое Прабху получил от Шрилы Бхакт Прагьяны Кешавы Махараджа — Свами. Это одно из традиционных имен для санньяси, оно означает «господин» или «учитель». Оно как нельзя лучше подходит Шриле Бхактиведанте Свами Махараджу, ибо он стал господином сердец многих и многих душ, потому что являлся стойким и верным последователем своего Гурудева. Вот

почему мы с любовью называем его «Свамиджи». Это вовсе не обыденное обращение, а выражение любви и почтения.

После обряда Гурудев попросил Шрилу Бхактиведанту Свами Махараджа выступить перед собравшимися. Он заговорил по-английски, хотя почти никто из присутствовавших не понимал этого языка. Он объяснил, что как раз в тот момент подумал о данном ему его Гурудевом указании проповедовать на английском.

Я считаю особой честью, что мне довелось помогать Шриле Бхактиведанте Свами Махарадже, когда он получал санньясу.

После этой церемонии Кришнадас Бабаджи Махарадж три дня жил вместе с Шрилой Свами Махараджем в его комнате. У них были особенно близкие отношения, они поверяли друг другу самые сокровенные мысли.

Вскоре Свамиджи поехал в Агру и там устроил проповедническую программу. Он то и дело возвращался в Матхуру и опять уезжал проповедовать и совершать разную гуру-севу.

Мы держали комнату в нашем матхе специально для него в течение последующих пяти лет. В этой комнате он написал часть своей книги «Легкое путешествие на другие планеты». Три тома его «Шримад-Бхагаватам» тогда ещё не были напечатаны; он продолжал работать над ними тоже здесь, в Кешаваджи Гаудия Матхе. Затем он передал рукописи в Дели для печати, и со временем эти первые три тома вышли в свет.

Кроме того, он писал статьи для «Обратно к Богу» и других изданий. Возможно, он также делал переводы еще раньше, в Калькутте и Аллахабаде, но здесь ему было легче сосредоточиться на литературной деятельности, поэтому он написал очень много.



На фото: на открытии Шри Индрапрастха Гаудия Матха, Дели, 1964 год. Слева на фото — Шрила Нараяна Махараджа выступает (стоя); Шрила Прабхупада сидит, слева от него — Шрила Бхакти Саурабха Бхактисар Махарадж, справа — Шрила Бхакти Саранга Махарадж

В санньясе мы с ним духовные братья. Я принял санньясу до него, в 1954 году, а он — в 1959. Тем не менее, я всегда считал его старшим и относился к нему, как к своему шикша-гуру. Но Свамиджи никогда не обращался со мной как с учеником, а лишь как с близким другом. Мы повторяли Святое Имя, говорили об играх Кришны, совершали киртан, и он всегда сажал меня рядом с собой. Иногда мы готовили вместе чапати: он раскатывал тесто, а я клал чапати на огонь. Потом мы предлагали их Божествам. Мы часто сидели с ним на одной кровати. Однажды я пришел к нему и подарил свой чадар: ему нечем

было застилать постель, было лишь одно рваное одеяло. Штукатурка и краска на стенах в его комнате осыпались, но он был настолько погружен в свой бхаджан и служение, что не обращал на это внимания. В своем кутире, расположенном в самом святом месте, он совершал глубокую садхану и тапасью. Я чувствую себя очень удачливым, ведь я получил возможность общаться с ним в храме Радхи-Дамодары.

Когда Свамиджи жил в храме Радхи-Дамодары, он был погружен в работу над переводом «Шримад-Бхагаватам», комментариями к нему. Всякий раз, навещая Свамиджи, я предлагал ему свою помощь. В те дни я был редактором «Бхагавата-патрики» и поэтому у меня было мало свободного времени. Но, несмотря на это, я довольно часто приходил к нему, в его маленький бхаджан-кутир, и общался с ним. Иногда мы принимали прасад вместе с Госвами храма Радхи-Дамодары. Мы также вместе обходили вокруг храма и предлагали поклоны у самадхи Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, Шрилы Дживы Госвами, Шрилы Кришнадаса Кавираджа Госвами и, конечно, у самадхи Шрилы Рупы Госвами.

С самого начала нашего знакомства я видел его сильную *санкалпату* (решимость) ехать проповедовать на Запад. Он вынашивал этот замысел очень долго, размышляя, как выполнить наказ Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады. Он был одержим этой идеей еще до того, как принял санньясу. Поэтому он переводил «Бхагавад-гиту» на английский, а также писал другие книги на английском.

С великой решимостью он создавал свои литературные труды исключительно ради этой цели. Когда он жил в храме Радхи-Дамодары, в своем небольшом кутире, у него не было ни денег, ни связей, однако он не терял решимости. Он твердо верил в то, что, так или иначе,

сможет организовать проповедь на Западе. Он молился Шри Шри Радхе-Дамодаре и всем ачарьям, чтобы они как-нибудь доставили его туда. В то время он рассказывал мне о некоторых своих откровениях, когда его Гурудева, его дорогие Божества Шри Шри Радха-Дамодара, Шрила Рупа и Шрила Джива Госвами и другие ачарьи из сердца вдохновляли его и давали указания, как выполнить эту миссию».

* * *

Прежде чем отправиться в Америку, Шрила Свами Махараджа проводил много времени в Дели. Там он напечатал три тома «Шримад-Бхагаватам». Несколько раз я приезжал туда, чтобы пообщаться с ним. Мы вместе жили в его комнатах в храме Радхи-Кришны в одном из районов города, который назывался Чиппивада.

Живя в Дели, он очень решительно и сильно проповедовал. Куда бы он ни шёл — он проповедовал, каждому, кого встречал — рассказывал о Радхе и Кришне, о миссии Шри Чайтаньи Махапрабху. Он и меня брал с собой проповедовать. Позже он прислал мне письмо из Америки, вдохновляя меня продолжить проповедь тем людям, с которыми он встречался в Дели.

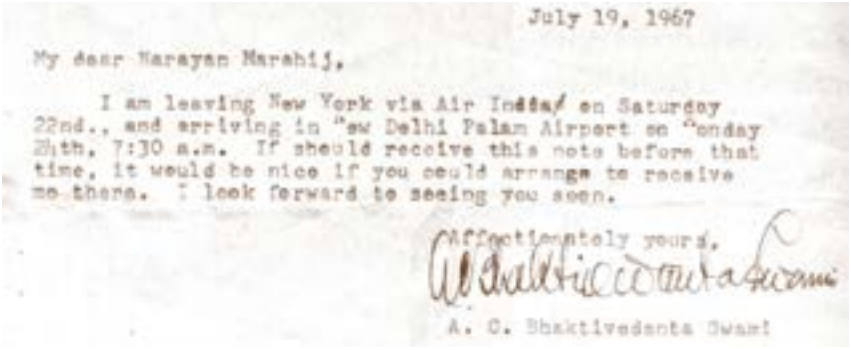
Перед отъездом в Америку Свамиджи поведал мне о своих планах. Он сказал, что в Бомбее ему дали бесплатный билет на грузовое судно, которое шло в Бостон через Атлантический океан. Он рассказывал о том, чем собирается заниматься по прибытии в Америку. У него была твердая вера, и он в деталях разработал стратегию своей проповеди. Он поставил цель основать в *видеши* (западных странах) вайшнавскую общину и храм. У него была огромная вера в Святое Имя. Он говорил, что даже если сперва новые ученики не смогут отказаться от мяса и вина, он все равно примет их, идя на всё — лишь бы пробудить в них сознание Кришны. Несколько раз он

просил меня поехать вместе с ним. Я очень извинялся, говоря, что не могу поехать без разрешения моего Гурудева, который дал мне указание руководить матхом в Матхуре.

И вот однажды Свамиджи объявил мне: «Ну все, пришло время мне уезжать». Он направлялся в калькуттский порт. До этого он хотел еще заехать в Маяпур. Я пришел попрощаться с ним, взял пыль с его стоп и положил себе на голову.

Он попросил меня регулярно писать ему, что я и делал. За все последующие годы мы написали друг другу множество писем. Небольшая их часть опубликована в брошюре «Письма Шрилы Прабхупады из Америки». К несчастью, большую часть остальных его писем ко мне, которую я дал в пользование преданным, мне так и не вернули.

Через какое-то время он написал мне, прося выслать ему книги из его комнаты в Матхуре. В его шкафу хранилось много толстых томов, они были очень пыльными, и я целый день отряхивал их и упаковывал в коробки. Потом мы послали эти коробки пароходом в Нью-Йорк. Когда я побывал в его комнатах в лос-анджелесском храме, я был очень тронут, увидев, что многие из этих книг до сих пор хранятся в его книжных шкафах. Я старался выполнять всё, о чем он просил меня в письмах.



July 19, 1967

My dear Narayan Maharaj,

I am leaving New York via Air India on Saturday 22nd., and arriving in New Delhi Palam Airport on Monday 24th, 7:30 a.m. If should receive this note before that time, it would be nice if you could arrange to receive me there. I look forward to seeing you soon.

Affectionately yours,

A. C. Bhaktivedanta Swami

Когда он вернулся в Индию в 1967 году, я встречал его и его ученика Киртанананду в делийском аэропорту. До этого я получил телеграмму, он просил меня встретить его. Он рассказал мне много удивительных историй и подробностей о своей проповеди в Америке и о том, какие потрясающие результаты она принесла.

Он очень смиренно говорил, что всё это произошло лишь благодаря милости его Гурудева и по желанию Шри Чайтаньи Махапрабху и Его спутников. Меня поразил рассказ о том, как он начал петь Харе Кришна маха-мантру в Томпкинс Сквер парке в Нью-Йорке. Он пел очень долго, несколько часов подряд. Он рассказывал мне, как закрыл глаза и пел, глубоко сосредоточившись на звуках маха-мантры, полностью положившись на милость.

Мы жили вместе с ним неделю в Дели в храме Радхи-Кришны в Чиппиваде. Иногда Свамиджи нездоровилось, и он посылал меня вместе с Киртанандой проповедовать от его имени на программах, которые он устраивал. Он всё время вдохновлял нас на проповедь. Он хотел, чтобы все увидели его западного ученика, и водил нас ко всем своим знакомым в Дели, мы там пели киртан и проповедовали.

Через несколько недель приехал ещё один ученик Свамиджи, Ачьютананда Прабху, который хотел пожить во Вриндаване.

Поскольку они были учениками Свамиджи, я садился рядом с ними и принимал маха-прасад, который они готовили. Никто из кастовых Госвами и почти никто из духовных братьев Свамиджи не брал от них никакого прасада и даже воды. Они объясняли это тем, что эти ученики выросли на Западе и раньше ели мясо. Я выступал против такой политики и убеждал признать учеников Свамиджи настоящими преданными. Я объяснял,

что проповедь Свамиджи иностранцам совершенно авторитетна, находится в традиции Шри Чайтаньи Махапрабху и нашей гуру-парампары. Я думаю, что сейчас уже большинство индийских вайшнавов признали это.

* * *

В 1977 году Шрила Свами Махарадж сильно заболел. Сукхананда Прабху из нашего матха делал ему натуропатический массаж с Ганга-джалом. Сукхананда каждое утро и каждый вечер приезжал во Вриндаван [из Матхуры] и по два часа делал Свамиджи массаж. Мы тоже иногда навещали Свамиджи и беседовали с ним.

Однажды мы приехали к нему, когда он уже много дней ничего не ел и почти не пил. Несмотря на это, он встретил нас очень приветливо и ласково, как встречал и всех остальных, кто приходил к нему. Он заботливо предложил нам принять роскошный маха-прасад, который приготовили его ученики. Он с радостью рассказывал, как замечательно его ученики стараются служить своему Гуру и Кришне. Хотя сам он уже давно ничего не ел, он с огромной заботой и любовью наблюдал, как мы принимаем прасад, до тех пор пока мы не были полностью удовлетворены.

К нему приходили его духовные братья и друзья: Акинчана Кришнадас Бабаджи Махарадж, Шрила Бон Махарадж, Шрила Бхакти Прамод Пури Махарадж, Шрила Бхакти Вайбхава Пури Махарадж, Шриман Индупати Прабху (из храма Шрилы Мадхавы Махараджа), Шриман Ананда Прабху и многие другие преданные. Мы тоже приходили несколько раз, чтобы побыть с ним, навещали его вместе с нашими брахмачари — Шешашайи Прабху, Шубханандой Прабху, Преманандой Прабху и другими. Сохранились записи этих бесед — но в основном они на бенгальском и на хинди.

Почти перед Картикой, в начале октября, перед са-

мым началом нашей ежегодной Враджа-мандала парикрамы, Шрила Свами Махарадж послал за мной. Он сказал своим старшим санньяси и остальным: «Я хочу встретиться с Нараяной Махараджем». Они приехали за мной на машине и попросили: «Пожалуйста, поезжайте к Шриле Прабхупаде, он хочет вас увидеть». Это было вечером, мы собрались, чтобы обсудить вопросы, связанные с предстоящей парикрамой, но я оставил всё и немедленно поехал.

Когда я вошёл в его комнату в храме Кришны-Баларамы, он тихо лежал на кровати. Кто-то из его учеников пел Харе Кришна маха-мантру, несколько санньяси и других учеников сидели в молчании. Через некоторое время он открыл глаза и взглядом попросил меня подойти ближе. Перед самой своей смертью, вернее, перед тем, как войти в кришна-лилу, он был полон энтузиазма. Он ничего не говорил, но, увидев меня, очень обрадовался. Преданные тихо пели Харе Кришна на любимую мелодию Свамиджи. Все видели, что он сейчас ничего не говорит. Я совершил сантья-пранаму (поклонился стоя и молча), потому что в комнате было очень много людей и для полной пранамы просто не хватало места.

Увидев меня, он сразу же сказал: «О, Нараяна Махарадж пришел». Он хотел, чтобы я сел рядом с ним, на его кровать. Он попытался приподняться и сесть, но я остановил его, положив руки ему на грудь: «Пожалуйста, лежите, не поднимайтесь, а я сяду вот здесь». Потом движением головы он попросил меня подвинуться ближе и сказал: «Я хочу поговорить с тобой». Он хотел, чтобы я сел совсем близко, у его головы, и сказал ученикам: «Принесите стул». Я сел очень близко.

Сначала он плакал. Сердце его таяло. Из самого сердца он сказал мне: «Нараяна Махарадж, простишь ли ты меня? Я чувствую, что мне есть за что просить прощения.

В целях проповеди я говорил своим ученикам некоторые вещи, которые, возможно, не должен был говорить».

В одном из писем он весьма резко высказывался о своих духовных братьях, потом об этом письме узнали все. Он писал, что он и его ученики проповедуют, а остальные — нет, и они каништха-адхикари, которые ничего не делают. Также он писал, что никто из Гаудия-вайшнавов не помогает ему, что все только и знают, что едят маха-прасад и спят. Мне он однажды тоже написал подобное письмо, где говорил: «Я проповедую по всему миру, а они этого не делают и даже не хотят помогать мне».

Многие его ученики-санньяси наблюдали за нашей беседой. Из его слов и настроения я смог очень многое понять, как он воспитывал своих неопытных учеников. Подобно тому, как мать всячески оберегает своих маленьких детей, он велел ученикам не общаться с его духовными братьями и другими Гаудия-вайшнавами. Чтобы оградить учеников от недоразумений и беспокойств, он иногда говорил им, чтобы они не ходили ни в какие другие храмы, тем более, что некоторые из его духовных братьев вели себя некорректно. Его ученики были простосердечными и не всегда понимали тонкий смысл того, что говорят индийцы. Они ещё многого не знали, их необходимо было вести по духовному пути постепенно, подробно разъясняя им все правила бхакти. Он не хотел, чтобы они падали духом, услышав критику со стороны кого-нибудь из индийских вайшнавов, которые могли не понимать природу западных преданных и то, как воспитывал их Свамиджи.

Свамиджи очень долгое время являлся участником Гаудия Матха и прекрасно знал все вайшнавские предписания и сиддханту, однако не мог научить своих учеников всему сразу лишь за несколько лет. Он создал

много вайшнавов видеши (с Запада), которые были из самых разных стран, и всё же им зачастую недоставало сад-ачара (вайшнавского поведения), присущего нашей ведической культуре. Он давал наставления избегать общения с другими вайшнавами, просто чтобы защитить своих молодых учеников.

Свамиджи сказал: «Хотя они ещё не полностью обучены, у них много преданности. Я молюсь своему Гуру Махараджу и всей рупануга-гуруварге о благословениях для моих учеников. Шри Чайтанья Махапрабху, Шри Нитьянанда Прабху и Шри Баладева Прабху, несомненно, одарят их милостью». Свамиджи помнил обо всем этом. Он обратился ко мне с просьбой: «Пожалуйста, передай всем вайшнавам, что я оскорбил их, и попроси от моего имени прощения. Я очень сожалею о своих словах».

Мне кажется, он в тот момент думал, что тот преданный, который чисто повторяет Святое Имя и с большим вкусом слушает и рассказывает харикатху, подобно Шриле Рупе Госвами, является гораздо более возвышенным, чем те, кто всё время проповедует, но не имеет чистой преданности.

Я ответил ему: «Вы — мой шикша-гуру и чистый вайшнав. Я убежден, что Вы не сделали бы ничего, что противоречит принципам бхакти. Вы говорили эти слова только ради служения своему Гурудеве и Чайтанье Махапрабху. Мы тоже так поступаем. Мы все в долгу перед Вами, так что не может быть и речи об оскорблении. Мы знаем о предсказании, *притхивите ачхе йата нагаради-грама*... Вы совершили чудо: распространили повсюду славу Господа. Мы вовсе не думаем, что Вы сделали что-то не так, поэтому мне совершенно не за что Вас прощать. Но я обязательно передам Вашу просьбу старшим вайшнавам, чтобы воцарился мир. Вы — мой

шикша-гуру, поэтому я буду следовать всем Вашим наставлениям с полной искренностью».

Слезы катились у него из глаз: это была такая трогательная сцена. Он вел себя очень смиренно, не считая себя настоящим вайшнавом, хотя на самом деле он находится на том же уровне, что и Нароттама дас Тхакур, и Шрила Бхактивинода Тхакур.

Свамиджи продолжал: «Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада велел всем нам проповедовать в Европе и Америке. Он очень сильно этого хотел. А ещё он хотел, чтобы все мы проповедовали сообща. Я не терял ни секунды, старался делать всё, что было в моих силах, и это принесло определенный успех». Его голос дрожал от переполнявших его чувств. «Если мы сможем действовать сообща, тогда, как провозгласил Шри Чайтанья Махапрабху, у этого Движения санкиртаны — великое будущее».

Затем он сказал мне: «Я хочу, чтобы ты помог мне: позаботься о моей миссии и моих учениках. Я хочу, чтобы все они стали настоящими, достойными преданными. Если они придут к тебе, пожалуйста, помоги им».

Поскольку рядом стояло много его учеников, он тихо прошептал мне на бенгальском: «Приехав на Запад, я поймал в свои сети много обезьянок. Правда они только и делают, что ссорятся между собой. Они ещё незрелы и необучены. Поэтому прошу тебя: после моего ухода помогай им во всех отношениях».

Понимая, что может означать для меня такое указание моего шикша-гуру, я колебался. Тогда он взял мои руки в свои, глубоко взглянул мне в глаза и попросил пообещать помогать им. Тогда я согласился и сказал: «Обещаю, что всегда буду готов помочь им, насколько смогу, согласно моей *бхактисиддханта-таттве* (пониманию философии бхакти)».

Шрила Свами Махараджа медленно повернул голову и посмотрел на стоявших рядом преданных, затем так же медленно поднял руку, желая привлечь их внимание, и произнёс: «Слушайте Нараяну Махараджа. Не ссорьтесь между собой. Я дал вам все указания в своих книгах». С этими словами он опустил руку.

Свамиджи сказал мне: «Прошу тебя, положи меня в самадхи своими руками. Я хочу принять самадхи именно из твоих рук. После обряда самадхи устрой махотсаву (праздник в честь ухода вайшнава). Раздай пожертвования семи главным храмам Вриндавана и всем Гаудия Матхам, на своё усмотрение — 200 рупий, 1000 рупий, как решишь. Мои ученики будут слушать, что ты скажешь, и дадут необходимую сумму. Также устрой махотсаву в Матхуре и пригласи на пир всех старших вайшнавов. Пригласи всех вайшнавов Вриндавана. Сделай все это для меня. И ещё раз прошу тебя, всегда помогай моим преданным».

Когда мы приехали к нему в его последние часы, 14 ноября, он не разговаривал. Глядя тогда на его лицо, я чувствовал, как глубоко он погрузился в памятование о играх Кришны во Вриндаване. Это была великая милость, исходившая от Кришны, ибо он служил Радхе и Кришне всю свою жизнь. Такие особенные преданные способны полностью погрузиться в мысли о Кришне. Он пребывал в состоянии транса, глаза его были закрыты, на теле проявлялись особые признаки. Это была необычайно трогательная *(каруна)* сцена. На его лице не было ни тени боли или беспокойства, он ни на что не отвлекался. Рот его был прекрасен, словно распустившаяся роза или лотос. Всё это — признаки, по которым можно распознать великую душу. Обыкновенный человек перед смертью плачет и сокрушается, лицо его искажает уродливая гримаса. Но лицо Свамиджи в последние его

дни никогда не было таким. Оно было подобно нежному лотосу. Из этого я мог понять, о чем он думал тогда. Я видел и других преданных, когда они уходили в *апракат-лилу* (вечные игры Кришны), в первую очередь своего Гурудева — Шрилу Бхакти Прагьяну Кешаву Махараджа, Ананга-мохана Брахмачари, Джаганнатху Бабаджи Махараджа (ученика Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати), Нарасимху Махараджа и Падманабху Махараджа. Я видел, как уходили многие, и знаю, что в это время происходит с преданными. Они говорят: «Кришна, Кришна... Радхе, Радхе». Есть определенные признаки, указывающие на то, что в последние минуты жизни человек помнит о Кришне. Шрила Свами Махарадж проявлял все эти признаки. Он был просто прекрасен, никаких признаков боли и привязанности к телу или к чему-либо ещё. Он уже не беспокоился ни о своих учениках, ни о каких-то делах основанного им движения сознания Кришны. Не осталось ничего, кроме памятования о Кришне.

Наши брахмачари тихо пели бхаджаны. Я видел, что он полностью удовлетворен и тоже чувствовал полное удовлетворение. Я знал, что он скоро уйдет, но было невозможно определить, как скоро это случится: он мог уйти сейчас, либо через какое-то время. До этого, когда





он ещё находился во внешнем сознании, он разговаривал со мной, но не попросил меня остаться и ждать. Я никуда не торопился, но предчувствовал, что он войдет в нитья-лилу вскоре после того, как мы уедем в Матхуру. Мы вернулись в Матхуру и потом нам сообщили, что через несколько часов после нашего отъезда он ушёл.

Мы быстро вернулись в храм Кришны-Баларамы и подготовили всё необходимое для *вираха-махотсавы*.

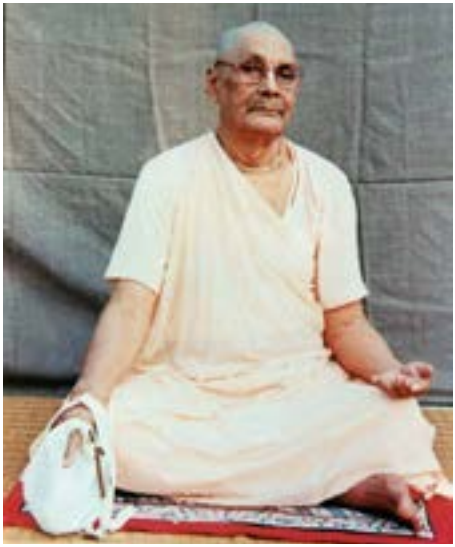
Исполняя его волю, мы пронесли его тело на паланкине по всем главным храмам Вриндавана: мы заходили в эти храмы и останавливались перед Божествами. В этой процессии шли и пели многие его ученики, а также другие люди. Все жители Вриндавана вышли на улицы, чтобы выразить ему почтение.

Затем я подготовил его тело к обряду *самадхи*. Глиной для тилаки я написал на его груди и лбу особые мантры. Потом поместил его тело в соль и, соблюдая все вайшнавские правила, своими руками поместил его трансцендентное тело в самадхи.

Шрила Свами Махарадж совершил великое чудо. Следуя приказу своего Гуру Махараджа, он распространил славу Шри Чайтаньи Махапрабху по всему миру. Он всегда внимательно слушал и воспевал Харе Кришна. В конце он вернулся во Вриндавана дхаму, чтобы погрузиться во внутренние эмоции. Некоторые могли видеть это его настроение, другие, возможно, не были способны осознать такое. Он говорил нам: «Мой дом — Вриндаван». Дом означает любимый дом, настоящий дом.

Я возношу молитвы у лотосных стоп моего дикша-Гурудева и у лотосных стоп моего дикша-гуру и прия-бандху — Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджа. Шрила Свами Махарадж милостиво даровал мне возможность служить ему, и я предлагаю свои сердечные *пушпанджали* у его лотосных стоп.

ГЛАВА 2
ШРИЛА БХАКТИВЕДАНТА ВАМАНА МАХАРАДЖ



Шрила Бхактиведанта Вамана Махарадж получил харинама-инициацию от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура и дикшу от Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа. Когда ему было всего десять лет, его мать, ученица Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати, доверила его заботам Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа, который был тогда Шри Винодабихари Брахмачари. Шрила Бхактиведанта Вамана Махарадж являлся ачарьей и президентом Гаудия Веданта Самити. [Он покинул этот мир в 2004 году.]

* * *

Я пришёл в Гаудия Матх ещё мальчиком, это было в Маяпуре в 1931 году. Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж, которого звали тогда Абхай Чаранаравинда Прабху, был очень близким другом моего Гурудева, Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа. И, поскольку их отношения были близкими, когда он приезжал в Маяпур, я всегда служил ему.

В матхе я был самым юным, поэтому всякий раз, когда в матх увидеться с Прабхупадой приходили вайшнавы, будь то его ученики, или какие-то другие люди, я делал для них тарелки из банановых листьев. Я убирал всё вокруг, подавал им соль, лимон и воду. Когда они заканчивали почитать прасад, я собирал тарелки и мыл пол. Таким образом, моей главной обязанностью было служение всем вайшнавам, включая Шрилу Свами Махараджа.

В какой-то момент из-за проблем в матхе Гуру Махарадж [Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Махарадж] покинул Гаудия матхи в Маяпуре и Калькутте. Он отправился в Аллахабад и взял меня с собой. Свами Махарадж пригласил нас в свой дом. Мы прожили у него несколько месяцев. В то время я готовил и служил им там.

В 1940 году Гуру Махарадж основал Гаудия Веданта Самити в Калькутте, на Боспада Лейн в Багх Базаре. Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж был там — он являлся одним из трёх основателей Гаудия Веданта Самити. Я тоже служил там.

Время от времени, когда Гурудев останавливался на Боспада Лейн в Калькутте, к нему приходил Бхактиведанта Свами Махарадж. Они говорили очень много харикатхи, с большой любовью. Оба часто смеялись и шутили друг с другом.

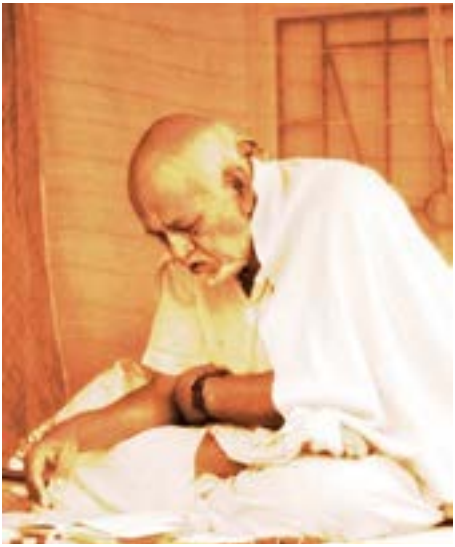
Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж был преданным, большим знатоком писаний, и регулярно предоставлял статьи для нашего ежемесячного журнала «Гаудия Патрика». Наш Гуру Махараджа назначил его главой редакции.

Я часто отправлялся в дом Свамиджи на Сита-Канта-Банарджи-лейн в Калькутте, чтобы посоветоваться с ним. Я приносил с собой статьи и письма нашего Гурудева. Гурудев читал статьи, которые посылал ему Свамиджи, и всегда их высоко ценил.

Я помню наши отношения: Свами Махарадж одаривал меня любовью. Свами Махарадж был очень весёлым. Он твердо верил в своего Гуру Махараджа, Шрилу Прабхупаду, который дал ему дикша-мантру и хотел, чтобы он проповедовал в западных странах.

После 1967 года Свами Махарадж приехал в Навадвипу, он хотел найти землю для постройки своего храма. Когда он приехал, мы с Тривикрамой Махараджем служили ему в Девананда Гаудия Матхе.

ГЛАВА 3
ШРИЛА БХАКТИВЕДАНТА ТРИВИКРАМА МАХАРАДЖ



Шрила Бхактиведанта Тривикрама Махарадж получил посвящение у Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа в 1942 году, а в 1952 году получил санньясу. После ухода его Гурудева, в 1968 году, Шрипад Тривикрама Махарадж принял на себя обязанности главного секретаря Шри Гаудия Веданта Самити. Мы взяли это интервью в Навадвипе (Западная Бенгалия). Шрила Бхактиведанта Тривикрама Махарадж покинул этот мир в 2002 году.

* * *

Мой Гуру Махарадж, Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Махарадж, познакомил меня со Шри Абхаем Чаранаравиндой Прабху. Они были духовными братьями и близкими друзьями. Вместе они создали Гаудия Веданта Самити — организацию, которая впоследствии включила в себя Шри Девананда Гаудия Матх и многие другие мандиры по всей Индии.

Мы, ученики, всегда очень уважительно относились к нему, хотя тогда он ещё не принял жизнь в отречении и у него было много проблем с бизнесом и семьей. Он обладал харизмой и был решительным. Я помню, как много у него было идей о написании книг и проповеди миссии Чайтаньи Махапрабху.

Он был очень учён, занимался сам, дома. Также он был экспертом в области английского языка и санскрита. Он и мой Гуру Махарадж провели вместе немало времени, обсуждая сиддханту и планируя, как самыми разными способами победить майю. Я знаю, что в прежние года они жили вместе и в Аллахабаде.

Он меня очень любил: и в самом начале, до того, как я принял санньясу, и потом. Много раз он беседовал со мной, читая мне шлоки и *тики* (комментарии) наших ачарьев.

Он всё больше и больше сосредотачивался на том, чтобы поехать на Запад и спасать людей этих стран. Он часто говорил об этом, говорил очень искренне, как о чрезвычайно важной и срочной миссии, которую, каким-то образом, нужно выполнить.

Поскольку я немного знаю английский, он несколько раз лично просил меня поехать вместе с ним в Америку, когда он туда, наконец, соберется. Я не ответил ему «нет», но был целиком и полностью занят севой моему Гурудеву, требовавшей полной занятости. А также, с моим характером трудно быть благосклонным в отношении западных учеников.

После принятия санньясы от нашего Шрилы Гуру Махараджа, Шрила Свами Махарадж отправился в Америку, и его встретил большой успех в *прачаре* (проповеди). Шрила Свами Махарадж жил в Батлере, Пенсильвании и Нью-Йорке, у него была долгая и большая переписка со Шрилой Нараяной Махараджем. Он регулярно об-



Слева направо: Шрила Бхактиведанта Нараяна Махарадж, Шрила Бхактиведанта Вамана Махарадж и Шрила Бхактиведанта Тривикрама Махарадж

ращался с просьбами прислать *кхолы* (мриданги) и караталы, мурти Тхакурджи, книги, лекарства и сладости матхура пера. Мы помогали покупать всё это, упаковывали в ящики и через Калькутту отправляли ему посылки. Иногда послания задерживались, шли медленно. Он настойчиво писал, и мы старались исполнять все его просьбы. Некоторые из этих писем на бенгали сохранились, и они, кажется, уже опубликованы.

* * *

Далее приводится перевод подношения, изначально написанного от руки на бенгальском: Шрила Тривикрама Махараджа написал его Шриле Бхактиведанте Свами Прабхупаде.

Шрила Саччидананда Бхактивинод Тхакур, как известно, принадлежит к таттве Гададхары. Он пребывает в преемственности Шри Чайтаньи Махапрабху, обладающего всей красотой и расой. Его образ — Шри Шри Радха и Кришна. Он дарует мантру — источник света.

Подобно Бхагиратхе, благодаря которому Ганга сошла на землю, Шрила Бхактивинод Тхакур явился причиной прихода Бхакти Мандакини (Бхакти Ганги) —наставлений Шри Чайтаньи Махапрабху. Это известно всем.

Спустя более четырех столетий после того, как Шри Чайтанья Махапрабху завершил Свои проявленные игры, чистая према-дхарма, которую Он практиковал, которой учил, была осквернена апасиддхантой (ложными философскими представлениями) и непристойными практиками.

Бхактивинода Тхакура через свои божественные книги вернул истинное учение Шрилы Рупы Госвами, именно то, какое Шри Чайтанья Махапрабху желал для этого мира.

В реке Шри Чайтаньи Махапрабху и Шрилы Рупы

Госвами, в потоке Шрилы Бхактивиноды Тхакура, за которым следует поток Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Тхакура, явился Шри Шри Бхактиведанта Свами Махарадж — знаток писаний и знаменитый проповедник учения Шри Чайтаньи Махапрабху, санньяса-ученик и духовный брат Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа.

Сначала Шрила Бхактивинода Тхакур, через свои книги и труды, успешно проповедовал Имя Шри Чайтаньи Махапрабху в этом мире. Затем это Имя в Индии и странах Запада распространял его истинный потомок, Джагатгуру Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур. Он совершил это посредством своей проповеди и через своих учеников. Первыми учениками, которые отправились на Запад, явились триданди-свами Бхакти Хридой Бон Махарадж и Шримад Бхакти Саранга Госвами Махарадж. А впоследствии триданди-свами Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж с великим мастерством и опытом явил Имя Шри Чайтаньи Махапрабху всем людям этого мира.

Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж — основатель-ачарья ИСККОН. Он открыл красивые храмы и превосходные ашрамы в крупных городах во всём мире. Он проповедовал санатана-дхарму, дарованную Шри Чайтаньей Махапрабху, публикуя переводы и комментарии к таким книгам, как «Шримад Бхагавад-гита», «Шримад-Бхагаватам», «Шри Чайтанья-чаритамрита» и трудам Госвами. Также он печатал ежемесячные журналы: они были переведены на бесчисленное количество языков.

Согласно желанию Шрилы Свами Махараджа, а также в соответствии с данным им наставлением сохранить его учение и практическое применение этого учения, Шрила Бхактиведанта Нараяна Махарадж принял на

себя ответственность помогать ученикам Шрилы Свами Махараджи и вдохновлять их.

Для того, чтобы работать над книгами в спокойной атмосфере матха, Шрила Свами Махарадж жил в Кешаваджи Гаудия Матхе, вверенном заботам Шрилы Нараяны Махараджа. Он являлся помощником редактора журнала «Гаудия-Патрика» (который издавал Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Махарадж), читатели этого журнала знали его как бесстрашного проповедника Истины.

Хотя некоторые духовные братья Шрилы Свами Махараджа были несколько расстроены, несогласные с тем, что он принял почетный титул своего Гуру Махараджа, Свами Махарадж всегда всех любил.

Я, самый низкий и недостойный человек, прославляя его, молю о беспричинной милости. Он давал мне так много возможностей служить ему, но я не принимал их и сожалею об этом. Более того, в некоторых случаях он даже принимал мои советы и следовал им, несмотря на то, что я такой падший. Я благодарен ему и горжусь им. Пусть слава о нём звучит вечно — такова моя молитва к Господу.

шри-вайшнава-крипа-прартхане,
(умоляя о милости прославленного Вайшнава)
Шри Бхактиведанта Тривикрама»

ГЛАВА 4
ШРИЛА БХАКТИ СУНДАР ГОВИНДА ДЕВ МАХАРАДЖ



Шрила Бхакти Сундар Говинда Дев-Госвами Махарадж — ученик Шрилы Бхакти Ракшак Шридхара Махараджа, ачарья Шри Чайтанья Сарасват Матха. Это интервью взято на Сева-кундже во Вриндаване в 1997 году. [Махарадж покинул этот мир в 2010 году.]

* * *

Ещё до того, как Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада присоединился к матху, его связывали тесные взаимоотношения с нашим гуру, Шрилой Бхакти Ракшаком Шридхарой Махараджем. Много лет назад, когда в Гаудия Матхе произошли проблемы, связанные с управлением, из него ушло множество выдающихся преданных. Гуру Махарадж остался в Навадвипе и в 1941 году создал Чайтанья Сарасват Матх. Абхай Чаранаравинда Бабу (как в то время его звали) постоянно приходил увидеться с Гуру Махараджем. Он хотел взять Гуру Махараджа с собой проповедовать. Он говорил: «Теперь, когда Вы построили матх, нужно проповедовать. В Калькутте я обо всём договорюсь, всё устрою для проповеди». У него был дом и аптека на Сита-Канта-Банерджи-лейн. Гуру Махарадж спросил, где можно остановиться на время проповеди. А Прабхупада ответил: «Я отдам Вам две комнаты над моей лабораторией, отдам их бесплатно. Когда Вы будете в Калькутте, то сможете вести свою проповедь. Вы можете назвать это Шри Сарасват Матх». Так Прабхупада привел Гуру Махараджа из Навадвипы в Калькутту.

Я присоединился к моему Гуру Махараджу в 1947 году. Потом я жил в том матхе, что дал нам Прабхупада. Я жил там постоянно до 1950 года: я изучал в Калькутте санскрит. Со Шрилой Прабхупадой я общался почти ежедневно в течении более чем семи или восьми лет, когда он бывал в Калькутте. У нас с ним были очень хоро-

шие взаимоотношения, практически как у отца и сына. Он приглядывал за мной, всегда мне проповедовал и вдохновлял серьезно следовать пути бхакти.

Шрила Прабхупада помог мне прочитать «Шримад Бхагавад-гиту». Мой Гурудев велел мне в своё отсутствие ежедневно ходить на занятия к Свамиджи и изучать «Гиту».

Свамиджи в то время как раз переводил её, руководствуясь комментариями Шри Баладевы Видьябхушаны, Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура и Шрилы Шридхары Свами. Он писал «Бхагавад-гиту как она есть». Каждый вечер появлялись новые написанные страницы, а утром он объяснял мне все эти стихи. Мой Гурудев сказал, что это будет очень хорошо для меня, а также и для него, потому что это поможет мне. У него будет ученик, а у меня — учитель. Он давал лекции на бен-



На фото: Аллахабад, около 1924 года

гальском, потому что в то время я совсем не мог читать по-английски. Для него было особо важно уничтожить майявади. Он показывал, что «Гита» представляет трансцендентные вечные игры Кришны, что сияние Брахмана не является целью жизни.

В то время он постоянно пытался наладить связи с важными людьми, потому что у него были планы проповеди на Западе. Но тогда возможность не появлялась. Помню, как он рассказывал о своем видении проповеди, это было весьма значительно. Он был настроен на борьбу с майей и объяснял, что сам Шрила Бхактисиддханта Прабхупада начал бесжалостную войну с майей.

Много раз он планировал встретиться с Ганди и взять с собой Гуру Махараджа. Он написал много писем Ганди и президенту Индии д-ру Радхакришнану.

Тогда я был юным брахмачари, а он — грихастхой в белом. Когда он отправлялся проповедовать, то часто брал меня с собой на намахатты, которые устраивал у своих друзей и знакомых по всей Калькутте. Обычно он играл на мриданге, я же играл на караталах и пел. На эти программы приходили 3-4 брахмачари, которые тоже изучали санскрит.

Поскольку в бенгальской традиции нет особого почтения к грихастхам, он настаивал, чтобы я сел на асану. Он же при этом оставался сидеть на полу. Все это было для индийской публики, которая очень уважает шафрановые одежды. Он это вычислил и поэтому сажал меня на почётное место. Но я не знал, что говорить; я мог только читать санскритские шлоки. Прабхупада давал мне наставления: «Ты просто читаешь шлоку, а я буду всё объяснять». И, сидя на полу, он очень опытно вёл всю правачану. Все были очень довольны.

Он обсуждал шлоки и сиддханту с моим Гурудевом. Когда он заканчивал работу и все семейные дела, то под-

нимался наверх, к Гуру Махараджу, чтобы обсудить шлоки из «Гиты». Иногда они были поглощены хари-катхой с раннего утра до полудня. Несколько раз он вообще не открывал свою аптеку, потому что был занят беседой. А я ждал, часто чувствуя, что очень проголодался, и даже сердился, просил их прервать своё долгое обсуждение. А он не чувствовал голода и не замечал никакого дискомфорта. Мягко посмеиваясь, он говорил: «О, этот мальчик проголодался», — и давал мне прасад. Каждый день, утром и вечером, а часто и целый день они вели беседы о сознании Кришны.

Он писал и печатал журнал «Обратно к Богу» ещё когда вёл семейную жизнь — в 1933-34, журнал был на английском. К 1944 году он публично проповедовал на английском. Я присоединился в 1947. Он вручил мне 3-4 разных журнала на распространение, их цена была 25 пайсов [одна четверть рупии, в то время рупия была дешевой]. Но эти журналы казались очень ценными, потому что в них было много статей. Там была статья «To Err is Human» («Человеку свойственно ошибаться») и другие. Я был очень горд: ведь несмотря на то, что я не мог прочитать этот журнал, Прабхупада просил меня его распространить. Помню, я его спросил: «Я распространяю журнал, но он на английском. Но что мне делать, если мне будут задавать вопросы — я ведь не знаю английского?» Прабхупада ответил: «Объясняй на бенгальском. Или просто произнеси маха-мантру. Это — вселенский язык. Мантра — это санскрит. Эти журналы на английском предназначены для всех, кто знает английский. А с теми, кто знает бенгальский или санскрит ты поговорить сможешь».

Когда я отправлялся собирать пожертвования, то иногда люди спрашивали меня, почему я поклоняюсь Кришне, а не Матери Кали. Когда я задал Прабхупаде

вопрос, что же мне им отвечать, он шутливо сказал, что надо ответить: «А что вы обретёте от поклонения Матери Кали? Какой будет ваша пища, кто станет вашими спутниками? Мать Кали живет на кладбищах, в местах сожжения трупов, её пища — кровь её сыновей, асуров. Её гирлянда сделана из черепов её сыновей, которых она убила, выпив из них кровь. Такова Мать Кали. Если вы хотите быть её спутником — мы не возражаем. Но наш Кришна живет во Вридавана Дхаме, там у него много подруг, много сыра, молока, сандеши, масло, фрукты, сладости, много других чудесных вещей. Там мы будем кушать и играть с коровами и с мальчиками-пастушками в свежих водах Ямуны, красивых садах и прекрасных лесах. Множество чудес есть во Вриндаване и мы станем спутниками Кришны. Мы хотим такой жизни. Вы же можете делать то, что нравится вам». Прабхупада всегда поддерживал меня таким образом.

У Шрилы Прабхупады было много родственников и друзей, он всегда приводил их в матх. Он происходил из знаменитой семьи Маллик, у него были большие связи. Довольно часто он приводил людей на встречу с Гуру Махараджем, который не часто выходил на улицу, особенно по вечерам: у него были проблемы с глазами.

Тогда его жизнь была очень простой. Однако я припоминаю, что он использовал лишь чистое гхи, никакого растительного масла. Он обычно ругал меня: «Зачем ты покупаешь растительное масло?» Мы были очень бедны, поэтому на экадаши и в другие дни брахмачари ели очень простую пищу. У нас не было денег. Но всё равно Прабхупада ругал нас: «Почему у вас растительное масло? Положите в пищу немного гхи и тогда это будет хорошо для Кришны».

В то время мы все вместе жили в Калькутте. Постепенно Прабхупада становился беднее. Однажды он мне

сказал: «Гауренду Брахмачари, можете ли вы платить небольшую аренду за храм?» Он сказал это, потому что обычно сам оплачивал аренду дома на Сита-Канта-Банарджи-лейн. Прежде он платил и за наш Матх, но сейчас уже не мог этого делать. Он спросил: «Можете ли вы давать по 20 рупий?» Я ответил, что да, можем. Затем спросил об этом Гуру Махараджа, и тот ответил «да».

Прабхупада написал расписку о получении этих 20 рупий. Эту расписку мы куда-то положили и забыли о ней. А несколько лет назад я неожиданно наткнулся на целый ворох этих расписок с подписью Прабхупады и указанием точной полученной суммы в рупиях. Это всколыхнуло множество приятных воспоминаний.

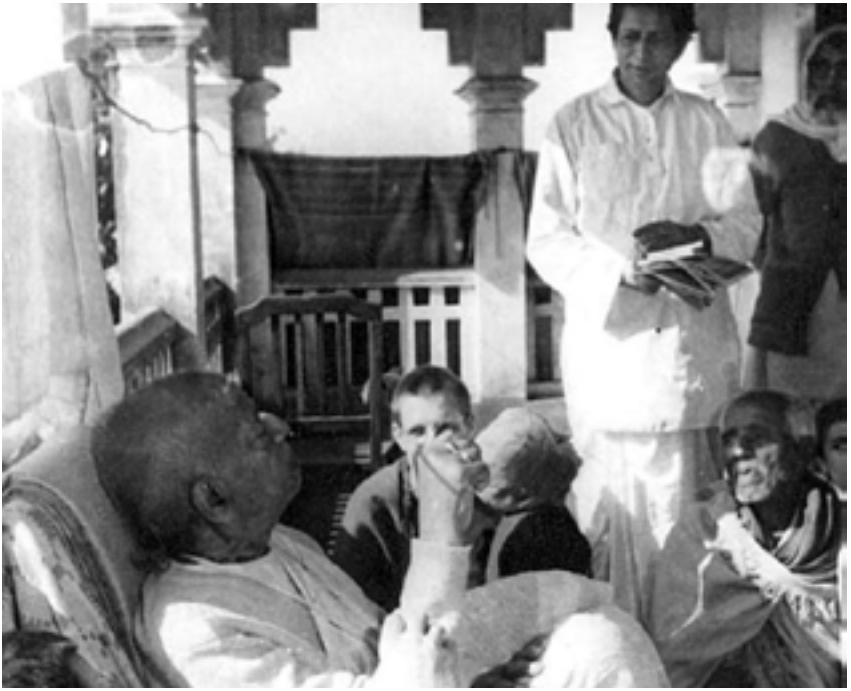
Шрила Прабхупада не был сильно привязан к своей семейной жизни. Дома он сам устраивал всё для арати, поклонения, но его семья этим не сильно интересовалась. Его долгом было содержать семью, он делал всё, что мог. Но намного больше он интересовался проповедью. Всегда, когда у него появлялись какие-то деньги, он использовал их для своего журнала «Обратно к Богу», который сам и распространял. Даже когда он находился дома и никто в этот день не приходил, он продавал эти журналы. Когда я пришёл к нему, он дал мне пачку журналов «Обратно к Богу» и попросил распространять их наряду с тремя другими книгами. Это были «Шри Таттва-вивека» [Шрилы Бхактивиноды Тхакура], «Чайтанья-вайшиштхья» и «Прапанна-дживанамритам» [написанная Шрилой Шридхарой Махараджем в 1944]. Пишима, его сестра, пожертвовала сумму, необходимую для печати этих книг.

Его семейная жизнь не была счастливой. Его [старший] сын Прайяг Радж страдал психическим заболеванием, был как сумасшедший. Он был очень дорог отцу. Когда он был юн, то отличался исключительным умом и

очень хорошо знал шастры. Но позднее познакомился с одной соседской девушкой. Такого рода общение запрещено в бенгальском обществе. Много лет спустя я встретил Прайяга. Он покинул дом своей семьи уже после того, как Прабхупада пропал на десять лет. Я шёл по Калан-стрит и внезапно, на другой стороне улицы, увидел Прайяга. Он был похож на уличного нищего, подбирал обрывки бумаги и разные вещи, складывал их во что-то и продолжал собирать дальше. За 10 лет я о нем ничего не слышал: и вот я стою прямо перед ним. Он меня узнал и сказал: «О, Говинд ту! Как дела?» Я спросил его: «Где ты сейчас живешь? Как ты?» Он ответил: «Ничего. Иногда живу в доме Малликов». Я пошел дальше и вновь увидел, как он занимается своим собирательством. Было грустно на это смотреть. Около четверти часа я стоял, наблюдая за ним. Что случилось с этим мальчиком, таким разумным, имеющим такого великого отца?

Позже, в Чандродая Мандире я встретился с Прабхупадой. «Ты где-то встречал Праяг Раджа?» — спросил он. Я ответил что да. И рассказал, как всё произошло. Там была и Пишима, и Прабхупада очень решительно сказал ей: «О, Пишима, прия бхай. Поищи его, найди и позаботься о нём. Ты дала обет, что сделаешь это».

Путешествуя по делам своего бизнеса, в особенности в Джханси, он тоже проповедовал. В Джханси у него были некоторые связи насчет его «Лиги преданных», он получил один храм, который хотел предложить Гуру Махараджу. Но Гуру Махарадж отказался: «У меня сейчас для этого нет возможностей. Спроси об этом Шрилу Бхакти Сарангу Госвами Махараджа». Госвами Махарадж был их духовным братом и другом, он получил от Гуру Махараджа санньясу. Но Госвами Махарадж тоже не смог заняться этим храмом. Тогда Прабхупада спросил у Кешавы Махараджа, который тоже отказался. В



конце концов Прабхупада попытался основать «Лигу преданных» самостоятельно.

Думаю, где-то в 1956 году Шрила Прабхупада сказал нам, что видел во сне своего Гурудева, Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати Прабхупаду, который велел ему принять санньясу. И тогда он попросил Гуру Махараджа дать ему санньясу. Я помню, как мы сидели и обсуждали всё это в доме его семьи. Там были Гуру Махарадж, Пишима, Прабхупада, я сам и один из его сыновей. Пишима сказала: «Ты сейчас так беден, даже не можешь содержать семью. Лучше тебе принять санньясу, для тебя это будет благом». Шрила Прабхупада ответил: «Если я приму санньясу, то кто будет заботиться о моей семье?» Бхаватарини Пишима сказала: «Ну, ты сейчас заботишься о семье, но в то же самое время не можешь о них позаботиться. Поэтому оставь семью, я приму за них от-

ветственность. У меня есть пятеро сыновей, они имеют доход. В своём доме ты не можешь сделать ничего, чтобы помочь им так, как тебе бы хотелось. Они не хотят всего этого духовного образа жизни. Так зачем тебе здесь жить? Ты хочешь проповедовать, поэтому должен проповедовать. Это та жизнь, которая тебе подходит».

Спустя несколько месяцев после того первого сна в Калькутте, когда он увидел своего Гурудева, он вновь попросил Шрилу Гуру Махараджа о санньясе. Однажды утром, очень рано, он постучал в дверь матха, который находился на верхнем этаже. Той ночью он увидел ещё один сон. Их Прабхупада вновь приказывал ему принять отреченный уклад жизни. Гуру Махарадж сказал на это: «Вам нужно уйти и начать жить где-то неподалёку. Покинув семью, подождите некоторое время. Нужно посмотреть на реакцию Вашей семьи, какой она будет, потому что Ваша семья — как моя собственная. Они обвинят меня, скажут: „Ты забрал нашего отца“. Они не будут счастливы с Кришной, принесут беспокойства». Но Прабхупада ответил: «Нет, у меня нет времени. Думаю, я должен сделать это прямо сейчас». Тогда Гуру Махарадж порекомендовал ему обратиться к их духовному брату, Кешаве Махараджу из Матхуры: «Он очень подходит. Моя мантра — с ним, с Кешавой Махараджем». И на следующий день, не сказав ни слова, Прабхупада покинул дом и пропал. Приняв санньясу, какое-то время спустя, из Матхуры, Прабхупада писал много писем Шриле Гуру Махараджу. Некоторые из них я сохранил в библиотеке Сарасват Матха, но не переписал их, невнимательно следил за ними, и в результате они потерялись. Однако все остальные письма от Шрилы Прабхупады к Гуру Махараджу были переданы в ИСККОН для публикации.

ГЛАВА 5
ШРИПАД БХАКТИВЕДАНТА РАДДХАНТИ МАХАРАДЖ



Шрипад Бхактиведанта Раддханти Махарадж — ученик Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами. Он прожил в Девананда Гаудия Матхе в Навадвипе 55 лет.

* * *

Я познакомился с Абхаем Чаранаравиндой в те годы, когда мы ещё оба были грихастхами, в 1940-х годах. Я встретил Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура, когда мне было всего пять лет. Я не хотел вступать в семейную жизнь, но моя семья этого хотела. Моя жена умерла довольно рано, и я присоединился к этому храму, Девананда Гаудия Матху. Я живу здесь 55 лет.

Я видел, как Абхай Бабу приезжает и уезжает из Навадвипы. Иногда я видел его в Чинсуре. Он всегда был для нас как отец, привозил прасад — сладости, рассказывал хари-катху.

Есть один особый момент, помню, как видел это. Между Абхаем Бабу и Шрилой Бхакти Прагьяной Кешавой Госвами Махараджем были особые отношения. Это были ранние годы нашего матха: вокруг только лес, больше ничего. У нас была одна комната, мы арендовали и использовали её для проведения бхаджанов и арати. Затем мы получили землю, на которой сейчас построен матх. Тогда здесь жило лишь 20 преданных.

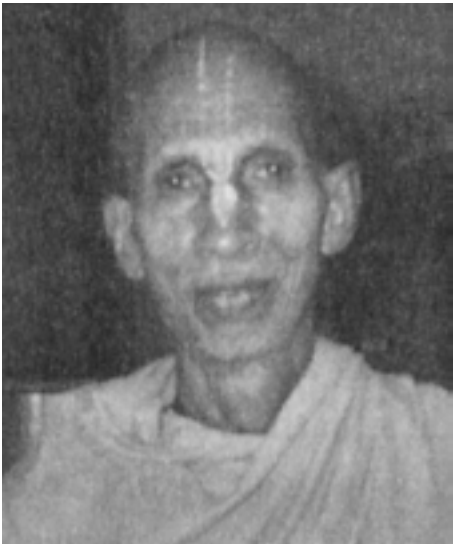
Однажды Шрила Кешава Махарадж и Абхай Чаранаравинда Прабху вместе с несколькими преданными сидели у хижины, изучали «Шримад-Бхагаватам». Между ними шла дискуссия о некоторых шлоках, они горячо спорили о моментах в сиддханте. Абхай Бабу не согласился тогда со Шрилой Кешавой Махараджем и задал довольно сложный вопрос. Однако Шрила Кешава Махарадж дал настолько полный и чудесный ответ, что все были поражены. Абхай Бабу тоже был доволен катхой Шрилы Кешавы Махараджа, поэтому, с великой любо-

вью, он поклонился стопам Шрилы Кешавы Махараджа в дандават-пранаме, и, счастливый, коснулся его стоп. Тогда Шрила Кешава Махарадж тоже предложил свой *шаштанга-дандават,* а затем они радостно обнялись. До сегодняшнего дня я с вдохновением вспоминаю этот прекрасный момент общения чистых преданных.



На фото: Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Госвами Махарадж с учениками

ГЛАВА 6
ШРИМАН ДАЙАЛ ХАРИ БРАХМАЧАРИ



Шриман Дайал Хари Брахмачари — ученик Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа. Мы взяли у него это интервью в марте 1999 года в Навадвипе.

* * *

Я жил в Девананда Гаудия матхе, а также в Силигури, Гаране и Кешаваджи Гаудия матхах. Переезжал из одного матха в другой. Впервые я встретил Шрилу Свами Махараджа, грихастху в белом, в 1935 году. Я присутствовал при вручении ему титула «Бхактиведанта» его духовными братьями в 1947 году. Он жил тогда в Калькутте. Также я помню, как он получал санньясу в Матхуре в 1959 году.

Иногда я жил в Матхуре. И он тоже жил там. В течение трех лет за ним оставалась комната в нашем Кешаваджи Гаудия матхе. И я тоже жил в той самой комнате. Он часто ездил из Матхуры в храм Радхи-Дамодары, а потом обратно. В этом матхе он написал «Легкое путешествие к другим планетам». Помню, как он отправил экземпляр этой книги Шриле Вамане Махараджу в Уддхарана Гаудия матх. Я сохранил эту книгу, она у меня здесь хранится. Уже сорок лет я храню первый экземпляр книги Свами Махараджа [из первого тиража].

Я сохранил множество писем Свами Махараджа к Кешаве Махараджу, Вамане Махараджу и другим. Эти письма написаны в период с 1959 года. Приняв санньясу, он отправил письмо своему духовному брату Парамартхи Махараджу в Ишодхьяна Гаудия Матх в округе Мединипура, и сообщил, что принял отречение от нашего Гуру Махараджа в Матхуре при содействии Нараяны Махараджа. Мы тогда получили это письмо и совершили вокруг него парикраму, пребывая в великом счастье. Я попытаюсь найти в этой стопке то письмо, где он сообщает о получении им санньясы.

Также я был в Девананда Гаудия матхе в Навадвипе, когда в 1967 году Свами Махарадж приехал туда вместе с Рамануджей и Ачьютанандой брахмачари. Он жил тогда в средней комнате с желтой дверью. Мы относили ему туда обед. Он с любовью говорил мне, что хочет, чтобы я жил с ним, был рядом, и что это поможет его проповеди по милости Махапрабху. Также он просил Тривикраму Махараджа присылать для его проповеди на Западе мешочки для чёток и мриданги.

В другой раз, когда Свами Махарадж остановился здесь у нас, он пользовался зонтиком. Никунджа Прабху получил от него этот зонтик, а затем отдал мне в качестве прасада. Я сохранил его, у меня он всё ещё хранится.

Особенно мне запомнилось, как Свами Махарадж пел «Гурваштаку» во время мангала-аратики у алтаря Парам-Гурудева. «Самсара-даванала-лидха-лока». Также он пел Харе Кришна, Харе Кришна. Это было эмоционально: он являл свою бхаву. Также он прочитал нам несколько замечательных лекций о милости Шри Чайтаньи.

Нам рассказали, что, узнав об уходе Шрилы Кешавы Махараджа, Свами Махарадж провёл во всех своих центрах, повсюду, специальные программы. Он плакал, рассказывал, как сильно любил Гуру Махараджа и что благодаря его воздействию принял санньясу.

Однажды в Маяпуре я видел, как Свами Махарадж отправился на утреннюю прогулку. Вернувшись назад уже после арати, он сам предложил Бабаджи Махараджу и мне маха-прасадам. Он помнил наши отношения с ним, спрашивал: «Ты из Матхуры? Я видел тебя в Матхуре в день моей санньясы».

В другой раз я услышал, как Свами Махарадж ведёт киртан. Это было время, когда его храм в Маяпуре был уже построен. В тот раз я отправился в Маяпур один и

встретился с ним. Мы остались с ним в его комнате вдвоём, затем пришла его сестра Пишима, принесла мне прасад. Он спрашивал меня: «Как дела?» Мы поговорили с ним очень лично. Когда я уходил, он сказал: «Большое спасибо, что ты пришёл».

Позднее я вернулся в Матхуру и снова с ним встретился. Он сказал мне: «Не будь зависим от приказов. Ты навсегда связан с нами, с ИСККОН. Тебе не нужно ждать, пока кто-нибудь прикажет тебе отправляться проповедовать — у тебя уже есть приказ Махапрабху. Я могу устроить для тебя визу. Хотя на самом деле в ней нет необходимости: просто проповедуй!»

ГЛАВА 7
ШРИМАТИ ПИШИМА ПРАБХАВАТИ



Шримати Пишима Прабхавати — ученица Шрилы Бхакти Саранги Госвами Махараджа и подруга сестры Шрилы Прабхупады, Шримати Пишимы Бхаватарини. Она живет в Имли Тале, во Вриндаване.

* * *

Мой Гуру Махарадж — Шрила Бхакти Саранга Госвами Махарадж. Он — духовный брат Шрилы Прабхупады, а также его друг с давних пор. Когда я впервые встретила Шрилу Прабхупаду, то была простой юной девочкой, это было в Калькутте, наши семьи были связаны.

После того, как Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада вошел в *апракат-лилу,* многие вайшнавы стали бороться друг с другом. В то время мой Гуру Махарадж проповедовал на Западе, в Лондоне. Преданные позвали Гурудева обратно, и он быстро вернулся в Калькутту.

Рядом с изначальным матхом был построен новый матх. Шрила Бхарати Махарадж, Госвами Махарадж и Шрила Шридхара Махарадж приезжали туда и давали очень хорошую харикатху. В это время я ходила туда со своим дедушкой. И именно там я встретила Шрилу Прабхупаду, которого тогда звали Абхай Чаран Де. Там же я познакомилась с его сестрой Бхаватарини, Пишимой. Я регулярно его встречала именно в матхе, а не в доме его семьи. В самом начале я не была знакома с родителями Прабхупады или какими-то другими родственниками.

В период, когда все вайшнавы стали ссориться, Прабхупада говорил мне, что больше не будет ходить в матх. Но потом Шридхара Махарадж попросил его приходить туда и остаться на какое-то время, чтобы помочь. Госвами Махарадж, Шрила Прабхупада, Шрила Шридхара Махарадж и Шрила Джаджавар Махарадж обычно встречались все вместе, дружески беседовали и часто

смеялись. Однажды я услышала, как Прабхупада шутил с Джаджаварой Махараджем: «О, ты же санньяси. Как тебе понять *гопи-бхаву* (любовное настроение юных девушек Враджа)?!» Преданные с радостью смотрели на общение этих духовных братьев. Встречи происходили в Калькутте, в доме Шрилы Прабхупады у Багх-Базара.

После того, как я вышла замуж, я снова его встретила, это было в доме его семьи. Я пришла тогда в дом Прабхупады вместе со своим Гуру Махараджем. Прабхупада был ещё грихастхой, это было до того, как он уехал жить во Вриндаван и задолго до того, как начал проповедовать в Америке. Он проводил церемонию *прана-пратиштхи,* устанавливал в своём доме Божеств. Думаю, что тем же самым Божествам, маленьким Шри Шри Радха-Мадхаве, в своё время поклонялись в его маяпурском храме.

Являясь духовными братьями, Госвами Махарадж и Шрила Прабхупада были близки друг с другом. Шрила Прабхупада всегда помогал Госвами Махараджу в финансовом отношении, помогал всякий раз, когда были нужны пожертвования. Но потом, когда медицинский бизнес Прабхупады прогорел, он уже не мог помогать. Иногда у Прабхупады возникали семейные проблемы и он советовался с Госвами Махараджем и Шридхарой Махараджем, спрашивал их, что же делать. Часто я видела, как сердечно они беседуют вместе. Обычно они говорили, что эта самсара (материальная жизнь), эта майя — это очень плохо. Всё плохо в этом мире.

Порой я слышала, что Прабхупада обдумывает, как же устроить свою семейную жизнь так, чтобы она способствовала его гуру-севе и проповеди. Но из-за большой ответственности и настроя его родственников он сдерживался. Вся семья пила чай, а ему это не нравилось. Им хотелось выглядеть современно. Его сын носил штаны

вместо дхоти. Прабхупада был очень *духкхи* (печален) в те дни. Прабхупада говорил мне, что не может совершать хорошую севу в этом доме, потому что его семья настроена совсем иначе. Он говорил обычно: «Я не могу хорошо позаботиться о Тхакурджи. Однако если человек просто проповедует повсюду где бывает на очень высоком уровне — то этого достаточно».

После того, как Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада вошел в апракат-лилу, Прабхупада задал вопрос своим жене и сестре: «От кого вы теперь примете дикшу?» Его сестра, Пишима, уже получила харинама-инициацию от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады. Но у его жены ещё не было никакого посвящения. Они не знали как быть и поэтому он посоветовал им принять инициацию у Госвами Махараджа. Таким образом, они стали ученицами духовного брата Шрилы Прабхупады, а я стал духовной сестрой Пишиме и Радхарани Де (так звали жену Шрилы Прабхупады).

Мы с Пишимой очень подружились. Она была старше и стала для меня любящей сестрой.

Когда я впервые познакомилась со Шрилой Прабхупадой в Калькутте, он был очень крепким и энергичным, и Пишима тоже была такой. Она без особого одобрения относилась к его жене и поэтому жить всем вместе было сложно. Шрила Прабхупада помог выдать Пишиму замуж и устроить её отъезд из семейного дома.

Она жила в Калькутте и через какое-то время у неё уже было много сыновей. Её муж оказался не очень хорош и она много времени проводила в доме своего брата [Прабхупады]. Именно там она рассказала мне, что он попросил у Шридхары Махараджа санньясу, а также о его желании покинуть дом. Она сказала, что предложила присмотреть за его семьей, поскольку её сыновья были адвокатами.

Я рано стала вдовой. Некоторое время я жила в калькуттском матхе своего Гурудева, а позже переехала в Имли Тала Матх, во Вриндаван.

Неми Госвами Махарадж вверил Имли Талу заботам нашего Гуру Махараджа. В то время здесь ничего не было развито. Они, духовные братья, обычно встречались либо в Имли Тале, либо иногда в Радха-Дамодаре или на Кеши Гхате. В то время Прабхупада жил в храме Вамши Гопала. Затем Горачанд Госвами пригласил Прабхупаду остановиться в храме Радхи-Дамодары. Прабхупада потратил 500 рупий, чтобы сделать там новую комнату. В то время это было очень дорого.

Как-то, когда я уже жила в Имли Тале, лестнице Радха-Гопинатха Мандира потребовался ремонт. (Шри Шри Радха-Гопинатха — имена Божеств Имли Талы.) Я нашла инженера и он назвал нам стоимость — 4 000 рупий. Я подумала, что смогу попросить пожертвования у своих духовных сестер. В то время во Вриндаван как раз приехала Пишима. Она сказала, что даст необходимую сумму, но попросила, чтобы я об этом никому не рассказывала. А потом её старшему сыну, Чандану Бабу, приснился сон. К нему пришёл Гопинатха и сказал: «Вы починили лестницу, а теперь надо отремонтировать двор». Чандан Бабу ответил Господу, что он ничего не чинил, а Гопинатха сказал ему: «Это сделала твоя мать». Чандан Бабу говорил нам, что у него было не особо много веры, однако он всё обдумал и принял решение: «Поскольку Тхакурджи сказал мне это сделать, я должен».

Когда Прабхупада стал жить в храме Радхи-Дамодары, я приходила туда совершать для него севу. Он звал меня, иногда позволял мне приготовить бхогу, которую он потом предлагал. Обычно я готовила сукту, зеленую папайю, зеленый банан, баклажаны и картофель. В то время у него была Гиридхари-шила в коробочке. Он всё

очень хорошо предлагал, а затем принимал прасадам.

Каждый день к нему приходил Кришна дас Бабаджи Махарадж, очень уважаемый всеми Гаудия Матхами вайшнав. Они вдвоём очень красиво пели «Шадгосвами-аштаку».

Помню, как в то время он звал меня «Прабха». Часто шутил со мной, дразнил и просил присесть. Прабхупада проповедовал мне, говорил, что «без харинамы ничто не бывает хорошо». Иногда он давал мне серьезные наставления: «Прабха бети (дочка)! Сначала — хари-бхаджана, хари-нама, а затем — сева». Сам он всегда совершал бхаджан на высоком уровне. Он говорил мне: «Если целый день ты только работаешь, то это не хорошо. Всегда совершай киртану. Не трать время зря».

Когда он жил там, он всё ещё носил грихастха-вешу. А однажды вернулся из Матхуры в одежде санньяси, в шафране и с дандой. Он принял отречение от своегодуховного брата и друга, Шрилы Кешавы Махараджа.

После этого он больше уже не позволял мне приходить часто или готовить лично для него. Он был очень строг и очень серьезен в то время, совершал разные серьезные враты и садхану. Поскольку я всё ещё считалась молодой женщиной, несмотря на то, что была вдовой и жила во Вриндаване с 25 лет, он уже не общался со мной, как прежде. За всё время до его отъезда в Америку, Прабхупада не разговаривал со мной, потому что был санньяси, а я была для него словно семья. Всякий раз, когда к нему приходили гости или он давал *правачану* (лекции) в своей комнате, он неохотно разрешал мне сесть в дальнем углу. Даже тогда он давал мне наставление молчать. До того, как уехать на Запад, Шрила Прабхупада был очень строг и вообще не разговаривал с женщинами. Лишь вернувшись с Запада и уже действуя как Гурудев, он стал их наставлять.

Приехав в Индию в 1971 году с новыми учениками, в числе которых были юные девушки-ученицы, он вновь начал обращаться со мной, как с маленькой сестрёнкой. Он снова стал добр со мной, с любовью помогал мне и позволял совершать служение.

Он попросил меня обучить его девушек-учениц, потому что западные люди не знают культуры и все вместе танцуют в дхармашале на арати. Он сказал: «Пожалуйста, научи их правильно себя вести». Все они жили в Сараф Бхаване (хозяин этого дома очень уважал Прабхупаду). Я поговорила с девушками, они были очень хорошими и постарались следовать всему, насколько могли тогда.

Когда Прабхупада привёз своих учеников во Вриндаван в 1972 году, они остановились в Васанти Дхармашале рядом с сабджи-маркетом у Лой Базара. Прабхупада жил в своей маленькой комнатке в храме Радхи-Дамодары. В то время Прабхупада попросил меня научить девушек готовить и другим вещам из нашей культуры, например правильно одеваться, мыться, убираться и правильно себя вести. Прабхупада просил меня готовить доклу, сукту, панир сабджи, арби, зеленые пакоры и другие бенгальские блюда.

Когда Кришна-Баларам Мандир только открылся, я ходила туда каждый день из Имли Талы пешком, чтобы готовить для преданных или для Прабхупады. Иногда Прабхупада посылал за мной Кишори. Помню, однажды Пишима тоже помогала готовить для Шрилы Прабхупады: он позвал её и попросил сделать особое блюдо. У неё не было нужных продуктов на кухне, поэтому она сразу же велела мне отправиться на рынок и купить их. Но в те дни рядом рынка не было. Рынок был очень далеко, в городе. И рикш в то время тоже не было. Поэтому я побежала бегом, купила всё необходимое, и потом быстро побежала обратно в Рамана Рети. И мы смогли при-

готовить для Шрилы Прабхупады то блюдо, которое он попросил.

Когда Пишима приехала во Вриндаван, она не смогла остановиться у меня в Имли Тале, потому что ванные комнаты здесь расположены очень далеко от жилых помещений, а ей было очень трудно ходить в то время. Она думала остановиться в Радха-Дамодара Мандире, но это оказалось слишком дорого. А в ИСККОНе тогда не было ресторана, но зато был гестхауз, и, в конечном счете, она решила остановиться там. Хотя ученики Прабхупады очень хорошо за ней присматривали, она все-таки скучала по общению на бенгальском и поэтому попросила меня приехать и пожить там с ней. Так я и поступила. У нас были очень близкие отношения, даже ближе, чем у матери с дочерью, или между сестрами.

Когда Прабхупада в 1977 году был в Ришикеше и был очень болен, я отправила его жене и сыну Вриндавану Де телеграмму, но они не смогли приехать во Вриндаван увидеться с ним. А когда я послала телеграмму Пишиме, то она немедленно приехала вместе со своим сыном Чандом Бабу. Пишима приехала и сразу спросила Прабхупаду: «Что ты хочешь поесть?» Он ответил, что ничего не хочет. Она знала, что Прабхупаде всегда нравилась сукта, поэтому она приготовила это для него. Однако он смог лишь облизать палец. Затем, в течение 20 дней он вообще ничего не ел. Преданность Пишимы Прабхупаде была очень велика. И в самом конце её разлука с ним была очень трогательной. Мы с ней провели много времени вместе, вспоминая, беседуя о нём с большой любовью.



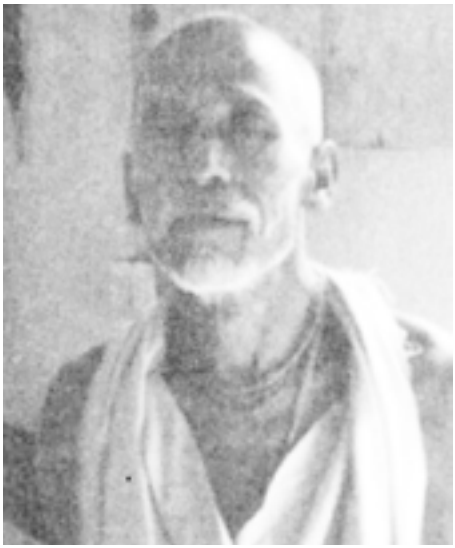
Шрила Бхакти Вичар Джаджавар Махарадж: он был первым, кто назвал Шрилу Бхактиведанту Свами Прабхупаду шакти-авеша-аватарой.





На фото слева: Шрила Кришна дас Бабаджи Махарадж. Справа: Шрила Бхакти Саранга Госвами Махарадж во времена поездки на Запад

ГЛАВА 8
ШРИПАД БХАКТИВЕДАНТА ВАЙШНАВА МАХАРАДЖ



Шрипад Бхактиведанта Вайшнава Махарадж — ученик Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа, известный киртания. Он проповедует главным образом в Бенгалии и Ассаме. Мы взяли у него интервью в марте 1999 года в Навадвипа дхаме.

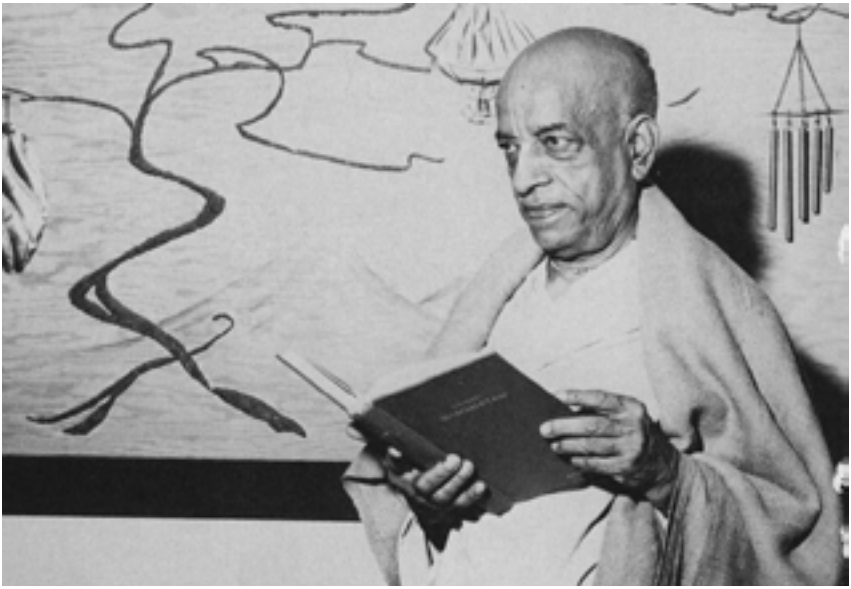
* * *

Когда Абхай Прабху приехал в Маяпур, он был ещё грихастхой. В Маяпуре он встретил Шрилу Прабхупаду, Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура, в здании Чайтанья Матха. Прабху приходил туда несколько раз, а когда Шрила Прабхупада уезжал — возвращался в дом своей семьи. Позднее Прабху отправился в Матхуру и во Вриндаван. У него был магазин — аптека, там продавались гомеопатические лекарства. Аптека находилась рядом с Вишрама Гхатом в Матхуре. Кешава Махарадж узнал об этом и сказал: «Оставь свою аптеку. Я дам тебе санньясу».

После того, как в 1959 году Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Махарадж дал Свами Махараджу санньясу, Шрила Кешава Махарадж уехал в Маяпур, а Свами Махарадж отправился в Агру вместе с четырьмя брахмачари: Кунджабихари, Шешешайи и ещё двумя. В Агре у него появилось несколько учеников: он дал харинаму двум или трём людям. Брахмачари вернулись обратно и рассказали об этом Кешаве Махараджу. Кешава Махарадж позвал Свами Махараджа и спросил: «У тебя появились ученики?» «Да», — ответил он. — «Поскольку вы сделали меня санньяси, почему бы мне не принять учеников? Это как брак с Кришной. Являясь духовным родителем, я должен создавать детей».

Свами Махарадж встречался в Растрапати Бхаване с доктором Радхакришнаном, просил дать ему рекомендательное письмо, которое позволило бы получить визу. [Доктор философии Сарвепалли Радхакришнан — обще-

ственный и государственный деятель, второй президент Индии (в 1962—1967 годах). — Прим. пер.] Доктор Радхакришнан скептически произнёс: «Каков будет результат проповеди в западных странах?» — и не дал Свами Махараджу необходимого письма. В тот же раз доктор Радхакришнан обсуждал со Свами Махараджем религию вайшнавов. «Вы являетесь президентом Индии», — сказал ему Свами Махарадж. — «Но что Вы делаете ради блага этой страны? Здесь так много разбойников и других подобных людей, однако Вы их не наказываете. В чём суть вашего настроения? Вам следует поступать как Нарада Риши с Валмики: Валмики был охотником, но принял рама-наму. Махапрабху спас даже Джагая и Мадхая. А что Вы со всем этим делаете? Мой совет — слушайте «Шримад-Бхагаватам», а затем рассказывайте людям хари-катху в качестве лекарства, которое способно вылечить их заболевание». После этого разговора был устроен эксперимент: доктор Радхакришнан догово-



рился с местной тюрьмой — Свами Махарадж в течение недели (или месяца) мог давать там Бхагаватам-правачану. В итоге доктор Радхакришнан был так доволен, что устроил для Свами Махараджа визу, чтобы тот смог уехать за границу. Свами Махарадж сделал всё это один. Я слышал, как он рассказывал эту историю Шриле Кешаве Махараджу.

Нам Свами Махарадж обычно говорил: «Когда я приеду за границу, все будут очень злиться на меня. А я тогда буду поступать как Нимай Прабху с Джагаем и Мадхаем — стану говорить им „Хари бол!“ Они как чудовища, которых нужно превратить в людей. Я должен помочь им, вдохновить повторять Харе Кришна маха-мантру, чтобы они перестали есть мясо и пить алкоголь. Так они смогут стать людьми».

Свами Махарадж поехал на Запад в одиночку. Потом он прислал нам 200 рупий и мы отправили ему туда мриданги. Также он написал несколько писем Шриле Кешаве Махараджу, но, наверное, никто их не сохранил. Кроме того, он писал Ананде Прабху и Кришне Крипе Прабху.

ГЛАВА 9
ШРИМАН СУКХАНАНДА ПРАБХУ



Шриман Сукхананда Прабху — брахмачари в Гаудия Веданта Самити. Он родился в 1937 году.

* * *

Мои отношения со Шрилой Бхактиведантой Свами Махараджем начались в 1948 году. Мне было тогда 11 лет. Я жил в Навадвипе и мне довелось приобрести одну особую книгу в уличном книжном киоске перед Говинда Мандиром в центре Навадвипы.

В то время меня интересовала медицина, и я размышлял о том, чтобы стать врачом, поэтому искал книги на эту тему. Я увидел книгу, которая называлась «Вайджаника Джала Чикитса» («Научная очистка воды»). Книга была издана в Калькутте, рассказывала о природном лечении. Её автором был доктор Абхай Чаран Де — то есть, конечно же, Шрила Свами Махарадж, — тогда он являлся грихастхой. Я прочитал эту книгу, в то время она была самой достоверной и актуальной на эту тему.Она у меня всё еще хранится и я готов передать её преданным, чтобы отксерокопировать. Речь идет о научной очистке воды — натуропатической лечебной воде: вы берёте Ганга-джал, протираете тело, делаете массаж с помощью горячих и холодных компрессов. Много лет спустя Шрила Свами Махарадж попросил меня приехать во Вриндаван и полечить его с помощью этого самого метода.

Я родом из семьи вайшнавов Гаудия матха. Моя мать и отец были глубоко привязаны к бхаджану, но я всё же хотел стать натуропатическим врачом.

Позже я связался со Шрилой Свами Махараджем по поводу его водного лечения. В то время он перебрался в Аллахабад и открыл свою аптеку «Прааг Фармаси», в которой продавал аюрведические, гомеопатические и натуропатические лекарства, большую часть которых он делал сам. Бизнес был не очень удачный, он потерял

несколько лакхов рупий. Он рассказывал мне обо всем этом.

Когда в 1954 году я стал изучать медицину в Колледже Видьясагар [в Калькутте], я использовал книгу Шрилы Свами Махараджа в качестве одного из источников материала. Затем, в 1968 году, я получил сертификат в области природного лечения и стал натуропатом.

Когда Шрила Свами Махарадж заболел и оставался в Кришна-Баларам Мандире во Вриндаване в 1977 году, то в течение шести месяцев его навещал Шрила Нараяна Махарадж, он приходил туда вместе со мной и еще некоторыми брахмачари из Кешаваджи Гаудия Матха.

Однажды Свами Махарадж попросил меня прийти. Он тогда был очень болен, ничего не ел уже много дней, не мог ничего переваривать. Я приходил к нему по утрам и вечерам, ежедневно в течение двух недель, для этого ездил из Матхуры во Вриндаван и обратно.

Я приходил в 10:00 утра, делал Шриле Свами Махараджу массаж с Ганга-джалой в течение часа — полутора, а затем наносил особые припарки, горячие и холодные компрессы, и другие вещи, соответствующие его состоянию. По вечерам я всё это повторял заново. Когда Шрила Свами Махарадж почувствовал себя лучше, я начал делать ему получасовой массаж, погружал его в ванну Ганга-джалы, затем он сидел в теплой воде в течение шести минут. Потом я опускал его ноги на девять минут в горячую воду, а затем было холодное растирание в течение получаса. Я чередовал контрастные, горячие и теплые компрессы в течение трех минут, холодные три раза по три минуты, затем он держал их на животе в течение одиннадцати минут. До этого Шрила Свами Махарадж не пил и не ел двадцать семь дней. После нескольких дней этого лечения он стал чувствовать себя намного лучше и говорил, что чувствует вдохновение.

Помню, как перед тем, как начать это лечение, он очень серьезно сказал мне: «Ты можешь спасти меня от смерти? Мне так ещё много нужно сделать». После курса процедур он почувствовал себя намного лучше, и даже решил лететь на самолете в Англию проповедовать.

Во время массажа я спрашивал Шрилу Свами Махараджа о важности натуропатической медицины. И он сказал мне, что его ученики в Индии болеют, а я спросил, может быть я могу открыть клинику для лечения водой рядом с храмом Кришна-Баларамы. Шрила Свами Махарадж ответил: «Да, это было бы очень хорошо». Я сказал: «Мне нужно немного денег, чтобы начать». Он спросил, сколько нужно. Я ответил, что понадобится полтора лакха рупий. В то время это были большие деньги, но он всё равно ответил «да».

Шрипад Нараяна Махарадж приходил к Шриле Свами Махараджу в это время. Однажды он зашел, когда Шрила Свами Махарадж получал ежедневное лечение. К тому времени я всего год получал шикшу от Нараяны Махараджа, вверил себя его опёке. В те дни всё было очень строго. Шрила Нараяна Махарадж вместе со Шрилой Свами Махараджем обсудили моё предложение, и Нараяна Махарадж спросил: «Так что ему нужно?» Шрила Свами Махарадж ответил: «Я предложил ему полтора лакха рупий на открытие клиники». Нараяна Махарадж рассмеялся и сказал: «Ты не сможешь ему их дать. Он не квалифицирован это принять», — и они оба рассмеялись.

Есть одно воспоминание, которое возникает в памяти.

Однажды, когда я лечил Свами Махараджа, а он лежал в течение целой недели, в середине процедуры он вдруг привстал и попросил тилаку. Он взял тилаку, сказал «ом кешавайя намаха» и нанёс, без использования

какого-либо зеркала, самую совершенную тилаку. После этого он попросил меня подойти, положил руку мне на голову и благословил. Сказал, что хочет, чтобы у меня в духовной жизни было всё, чего я желаю. Мне очень повезло, что я смог ему послужить».

ГЛАВА 10
ШРИМАН ВИШНУ БХАСАК ПРАБХУ



Шриман Вишну Бхасак Прабху — ученик Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа. Он получил посвящение в 1949 году, а в 1950 женился на Камале, дочери Санатаны Прабху (который позже стал Шрипадом Муни Махараджем). Отец Шримана Вишну Бхасака Прабху, Ракал Чандра дас Адхикари, и его мать, Сарала деви, являлись учениками Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура.

* * *

В матхе я видел много вайшнавов. Атулананда брахмачари, который позже стал Тапасви Махараджем, жил в Четла Гаудия Матхе, в Раджбари, в Калькутте. Он ушел в возрасте 88 лет. Он был старшим вайшнавом, его хорошо знал мой отец, и он был очень хорошим другом Свами Махараджа. Мой отец получил посвящение в 1932 году. Моя мать — в 1933 или 34 году.

Когда мне было девять лет, я увидел Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати Махараджа в Чайтанья Гаудия Матхе в Маяпуре. Я видел его всего лишь несколько минут, но это было так чудесно. Он был очень красив. Но никто не мог коснуться его стоп, о нет. В наши дни саньяси позволяют делать подобное, но в те времена такого не было.

Мои отец и мать много раз встречались со Свами Махараджем. Он был их духовным братом, а также другом-бенгальцем за пределами миссии. В то время он жил в Аллахабаде. Он посещал Шри Рупа Гаудия Матх. Мой отец тоже ходил в матх на даршан и чтобы послушать ежедневные проповеди. И Свами Махарадж присутствовал на этих даршанах. В то время я учился в Аллахабаде. Иногда я тоже его встречал, особенно на утсавах [праздниках]. Тогда он был грихастхой, носил белые одежды. Мой отец говорил мне, что он — совершенный джентель-

мен. Мы всегда относились к нему с почтением, поэтому в Аллахабаде, в октябре 1952 года, мы обратились к Абхаю Бабу с просьбой: провести церемонию первого кормления рисом для нашего старшего сына.

Иногда мой отец ходил в дом к Свами Махараджу, и они вместе обсуждали хари катху. Он очень хорошо говорил по-английски. Я никогда не видел, чтобы Свами Махарадж злился. Мы боялись нашего отца — он был очень строг, но Абхай Бабу был для нас словно дядюшка.

В последующие годы вместе с отцом я несколько раз бывал в мандире на Альберт Роуд, чтобы увидеться с Абхаем Бабу. Они были хорошими друзьями и духовными братьями. Однако, спустя какое-то время, когда я попытался увидеться с ним, каждый раз оказывалось, что он где-то за границей. Мы жили в 207 километрах от города. Но у меня был железнодорожный бизнес и поэтому во время работы я пользовался случаем приехать. Но всякий раз узнавал, что его снова нет.

Помню, как наш Гуру Махарадж, Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Махарадж, сказал, что Свами Махарадж — гений, что у него обширные познания в английском языке. Мой тесть Муни Махарадж (ранее — Санатана Прабху) был гуру-бхай Свами Махараджа — они вместе приняли санньясу. Свами Махарадж любил моего тестя как брата.



На фото: Шрипад Бхакти веданта Муни Махарадж

ГЛАВА 11
ШРИМАТИ КАМАЛА БХАСАК



Шримати Камала Бхасак, жена Вишну Бхасака — младшая дочь Муни Махараджа, санньяса-брата Шрилы Прабхупады.

* * *

Абхай Чаранаравинда носил белое, когда жил в Аллахабаде. Он жил по соседству с нами и ходил в Рупа Гаудия Матх. Однажды он пришел в наш дом, чтобы совершить церемонию кормлению первым рисом нашего старшего сына.

Он навещал мою семью, когда бывал в Бенгалии, заходил к ним в дом, принимал там прасад. Я жила тогда далеко, не могла приехать: чтобы добраться до станции Ховра, мне пришлось бы проехать 600 миль.

Я встречала Абхая Бабу Прабху и раньше, четыре или пять раз: он приходил к моему отцу, Санатане Прабху и принимал прасад. Помню, как он пришел к нам впервые и спросил тогда меня: «Где ты родилась? Откуда твои мать и отец?» Я слышала его долгие разговоры с моим отцом. Они обсуждали с ним, а также с отцом моего мужа, хари-катху. Также Прабху вел киртан. В те времена он останавливался у нас дома и я видела, как он повторяет хари-наму. Он был духовным братом моего отца и меня тоже очень любил, разговаривал со мной ласково, как с собственной дочкой.

Наш отец отошел от семейной жизни и жил в Матхуре. Сначала отец не соглашался принять санньясу, но Нараяна Махарадж попросил его сделать это: «Ты уже пожилой человек. Принимай, принимай». Абхай Бабу Прабху тоже сказал: «Если Вы примете санньясу, то и я её приму». Так мой отец получил санньясу во время той же церемонии, что и Абхай Бабу. Вскоре после этого он ушёл из этого мира, ему было 98 лет.

ГЛАВА 12
ШРИПАД МАДХАВА ДАС БАБАДЖИ



Шрипаду Мадхаве дасу Бабаджи — 82 года, он живет на Радха-кунде. Он — ученик Шрилы Шридхары Махараджа.

* * *

Наш Гуру Махарадж рассказывал нам, как Свами Махарадж после многолетнего ожидания принял от своего Гурудева, Шрилы Сиддханты Сарасвати Прабхупады инициацию в Аллахабаде. После церемонии дикши он стал выпускать журнал «Обратно к Богу» и всегда приносил один экземпляр нам. Он делал всё — от начала до конца — в одиночку, хотя это было непросто.

Он являлся истинным садху и имел такую же сильную ништху, как и Шрила Бхактивинода Тхакур. Мы все убеждены, что он — великий бхакта.

Иногда мы, ученики Шрилы Гуру Махараджа, останавливались в большом доме семьи Свами Махараджа в Калькутте, на Банарджи-лейн. Помню, насколько строгими были у него принципы в поклонении Тхакурджи ещё в те ранние годы.

Его бизнес был в соседнем здании. Там было три дома, и у нас было четыре комнаты наверху в одном из них. Шрила Шридхара Махарадж и Говинда Прабху часто останавливались в тех комнатах. Я тоже приходил совершать служение. Это был небольшой Гаудия матх, маленький центр. Я в течение двух лет останавливался в этом доме время от времени.

Помню, мы много раз мы ходили вместе с ним проповедовать. Я слушал, как дают хари-катху он и мой Гуру Махарадж. Свами Махарадж всегда относился ко мне и ко всем нам с любовью, будто к сыновьям.

Сначала он хотел принять санньясу от Шрилы Шридхары Махараджа. В течение четырёх месяцев он был со Шридхарой Махараджей постоянно, близко, бок о бок.

Но Гуру Махарадж сказал, что из-за своих близких связей с семьёй Шрилы Прабхупады он не может дать ему санньясу. Поэтому, по предложению Гуру Махараджа, он отправился в Матхуру к Кешаве Махараджу и получил санньясу у него.

Свами Махарадж совершил удивительную проповедь по всему свету, и даже за пределами этого мира. Он обогнул мир 14 раз. Он рассказывал мне, что так много путешествовует ради блага своих учеников. Он путешествовал ради них, подобно тому, как родитель заботится о своих детях, или как любящий делает всё для тех, кого любит. Он беспокоился о них. Если бы он этого не делал, то какой была бы их судьба?

Однажды я повстречал его, когда он вернулся с Запада. Я спросил: «Исполнилось ли Ваше желание?», а Шрила Прабхупада ответил: «Как это произошло, как это началось — я не понимаю. Непостижимо, как Кришна проявил моё желание проповедовать».



ГЛАВА 13
ШРИПАД КШИРОДАКАШАЙИ МАХАРАДЖ



Шрипад Кширодакашайи Махарадж (сейчас — Киродар дас Бабаджи Махарадж) — ученик Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа. Когда мы брали у него это интервью, ему исполнилось 73 года.

* * *

Я был в Матхуре, когда в 1959 году Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж получал санньясу, присутствовал при этом.

Еще до церемонии санньясы Шрилы Свами Махараджа я услышал разговор в комнате Шрилы Кешавы Махараджа. Свами Махарадж сомневался, есть ли у него силы, чтобы сделать это, а Шрила Кешава Махарадж говорил: «У Вас может не быть достаточно сил. Однако эти силы снизойдут к Вам от Гурудева, который действует через Вас. Гурудев дарует Вам силы, когда Вы станете выполнять его приказ. Просто будьте инструментом, и Махапрабху распространит через Вас всё. Примите санньясу и проповедуйте, и тогда всё произойдет». Шрила Кешава Махарадж советовал Шриле Свами Махараджу: «Вы можете мало знать о проповеди за границей, но Вас вдохновит Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада. По его милости Вы всё совершите». Так он вдохновлял его в той комнате. Я видел их втроем, всех вместе: Свами Махараджа, Кешаву Махараджа и Муни Махараджа, это было перед инициацией.

Помню, как Шрила Свами Махарадж давал лекцию в Девананда Гаудия Матхе в 1967 году. Он тогда приехал нас навестить, рассказывал о том, как совершал киртану и таким образом спасся от молний и шквала, когда плыл на судне в Америку, иначе то судно в шторм наверняка утонуло бы. Капитан корабля сказал потом, что они спаслись Божьей милостью и лишь потому, что один преданный на борту воспевал киртан.

Однажды Свами Махарадж рассказывал о том, что дал здесь много лекций, а затем отправился на Запад. Но результат не приходил. И тогда он начал киртан, и благодаря этому киртану все смогли обрести настроение преданности. Он пытался говорить, объяснять, что все должны следовать за Махапрабху, но это не действовало на западных людей. Однако, когда он начал совершать киртан с караталами, то всё сдвинулось, молодые американцы начали меняться.

ГЛАВА 14
ШРИМАН НАРАЯНА ЧАНДРА ПРАБХУ



Шриман Нараяна Чандра Прабху — сын Шрилы Муни Махараджа, который принял вместе со Шрилой Прабхападой санньясу в 1959. Шриман Нараяна Чандра Прабху — ученик Шрилы Бхакти Бхудева Шраути Махараджа. Когда мы брали у него это интервью, ему был 81 год.

* * *

Я — сын Муни Махараджа, который раньше был известен как Санатана дас Адхикари. Я — грихастха и живу неподалеку от Калькутты в Хугли. Мой отец покинул дом и ушел в Гаудия Матх, когда я ещё учился, поэтому четких воспоминаний осталось не так много. Мой отец был старше Бхактиведанты Свами — к тому времени, как они оба получили санньясу в 1959, ему было 97 лет.

Мне известно, что Шрила Свами Махарадж и мой отец были близкими друзьями, их дружба началась ещё с давних пор, с Чинсура и Багх Базара в Калькутте. Они познакомились в храме Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады, когда их Гурудев ещё присутствовал в этом мире. Отец рассказывал, что Шрила Бхактисиддханта Тхакур прибыл к нам в дом на программу и прасад, и что Бхактиведанта Свами (тогда еще Абхай Бабу) тоже туда пришёл. Мы жили в деревне Бегампура, в районе Джхарграм округа Миднапур в Западной Бенгалии.

Мой отец часто мне говорил о своем друге Абхае Бабу и об их общении. Он рассказывал, как они ценили преданность друг друга и как часто обсуждали философию Гаудий и проповедь. Однажды Бхактиведанта Свами Махарадж оставался в нашем доме в течении нескольких дней, и я мог видеть, с какой любовью они с отцом относились друг к другу. Меня Свами Махарадж тоже очень любил.

Они с отцом всегда встречались в Навадвипе, во время Гауда Мандала Парикрамы, которая проходила под

руководством Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады. В то время были натянуты тенты, устроены целые палаточные города, и духовные братья проводили время в общении друг с другом.

Также я помню, как Абхай Бабу и Неми Махарадж (который тоже был другом отца) договорились о том, чтобы моя сестра смогла ходить в Маяпуре в школу, которую открыл Шрила Бхактисиддханта Прабхупада. Там была и школа для девочек. Помню, как Абхай Бабу вдохновил отца отправить её в ту школу.

Когда Бхактиведанта Свами Махарадж вернулся с Запада, я встретился с ним. Увидев его, я был поражён, насколько он любит своих западных учеников. И с нами он тоже обращался с любовью, хотя мы так давно с ним не виделись. Для нас, детей Муни Махараджа, всегда была большая честь, что столь прославленный вайшнав, Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж, являлся другом нашей семьи.

ГЛАВА 15
ШРИМАН ДЖИТА-КРИШНА ПРАБХУ



Шриман Джита-Кришна Прабху — ученик Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа. Он живет в Чинсуре.

* * *

Мы с моей женой, Виджая деви — одни из первых учеников Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа. Я находился с нашим Гурудевом в Чинсуре, когда Абхай Чаранаравинда Прабху приезжал в гости к нам в матх и останавливался там в одной из комнат. Он приезжал время от времени, когда Шрила Гурудева находился там. Помню, я услышал вопрос Шрилы Кешавы Махараджа к нему: «Почему Вы ездите один туда-сюда, занимаетесь бизнесом и пытаетесь поддержать семью, которая к Вам не расположена? Почему бы не принять отреченный уклад и не присоединиться ко всем нам, здесь, полностью заняться служением и проповедью?» Помню, как они говорили об этом. Прабху был полон энтузиазма сделать это, но не знал, как именно и когда.

Тогда я не очень много общался с Абхаем Бабу Прабху лично, но несколько раз такое общение всё же было. Мы знали, что он очень уважаемый и старший. Все ученики относились к нему с большим почтением, потому что он имел близкие отношения с нашим Гурудевом. Но в то время он приезжал ненадолго, в основном был занят своим бизнесом. Он говорил, что не имеет возможности регулярно посещать наш матх.

Прабху подписал оригиналы регистрационных бумаг Гаудия Веданта Самити, и вместе со Шрилой Бхакти Прагьяной Кешавой Махараджем они спланировали это Самити.

Позднее мы с радостью узнали, что Прабху получил посвящение в санньясу от Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа.

Мы лучше помним его уже как Шрилу Бхактиведанту

Свами Махараджа, когда он приехал в Калькутту в 1970 году. Я работал в телефонном департаменте в главном управлении радиосвязи в Хиндастан Парк, Балли Гандж в Калькутте. Тогда он остановился в доме по соседству с нашим. Мы с женой смогли тогда пообщаться с ним, приходили к нему на лекции и даршаны, вместе принимали прасадам. Также мы видели его западных учеников. Мы были весьма тронуты его проповедью и вдохновлены тем, что он делал.

Было несколько печальных недоразумений со стороны Гаудия Веданта Самити по отношению к Шриле Свами Махараджу. Я расскажу о них, потому что всё это показывает, насколько легко может возникнуть путаница даже в отношениях между вайшнавами, которые уважают и любят друг друга.

В 1967 году Шрила Махарадж приехал в Калькутту и встретился с Гурудевом. Ученики Шрилы Гурудева тепло приняли его и он остановился там на несколько дней. Он беседовал со Шрилой Гурудевом близко, они говорили о многих вещах. Тривикрама Махарадж и Вамана Махарадж находились с ними в той комнате. Эта встреча двух духовных братьев стала последней.

Когда Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Махарадж заболел, то остался в Чинсуре. В то время преданные получили от Шрилы Свами Махараджа, который находился тогда в Америке, несколько писем. Письма были адресованы Шриле Тривикраме Махараджу и содержали просьбу прислать кхолу и караталы. Тривикрама Махарадж отправил в ответ телеграмму, сообщив, что Шрила Гурудев очень болен. Все мы знаем, что когда гуру болен, всё останавливается, все обеспокоены, стараются чем-то помочь. Однако письма от Шрилы Свами Махараджа продолжали приходить. В них он спрашивал, почему Тривикрама Махарадж не отправил, как обещал, все эти

вещи. Мы со своей стороны, очень удивлялись, почему в письмах Свами Махараджа ничего не упоминается о плохом здоровье его друга, нашего Гурудева: он ничего не писал о болезни Гурудева, не спрашивал о нём. Нас тогда это очень расстроило. Однако позже мы узнали, что он не получил ни одной из наших телеграмм и писем. Организовывая свою миссию в Америке, он много раз переезжал, открывая храмы в новых местах, и в результате письма и телеграммы терялись, либо доходили до адресата с большим опозданием.

Затем, когда Шрила Гурудев уже вошел в апракатлилу, мы получили от Свами Махараджа из Америки письмо с соболезнованиями. Его ответ был таким сердечным, что мы поняли, что он, должно быть, не получил вовремя всех наших писем, а мы успели подумать о его равнодушии.

Примерно в 1971 году возникло другое недопонимание. В то время Свами Махарадж некоторое время жил в Маяпуре. Тогда шло строительство его Маяпур Чандродая Мандира. До этого Шрила Шридхара Махарадж нашёл землю и рассказал об этом Свами Махараджу. Затем Тривикрама Махарадж вместе с несколькими нашими брахмачари помогли Свами Махараджу пройти через муниципалитет и получить разрешение от правительства. Свами Махарадж хотел купить ещё один участок земли со стороны Навадвипы, но его убедили, что этого делать не стоит. Некоторые ошибочно заявляли, что там находится место явления Чайтаньи Махапрабху, а кроме того, оно было обременено юридически.

Это были первые годы после ухода нашего возлюбленного Гуру Махараджа, переходный период для нашего матха, тогда ачарьей стал Шрила Вамана Махарадж. Вполне обычно, что многие матхи в такое время довольно ранимы.

Свами Махарадж пригласил тогда нашу сангу в последний день Навадвипа Парикрамы зайти в ворота его нового храма и встретиться с ним, прислал нам особое приглашение, хотел поприветствовать нас. Мы большой группой зашли в ворота, совершили маха-санкиртану около кутира Свами Махараджа. Но Шрила Свами Махарадж не вышел и никто нас не встретил. Мы попели какое-то время, а потом направились к самадхи Парам Гурудева, продолжив свой путь по маяпурской дороге, и были очень разочарованы. Только потом мы узнали, что Шрилу Свами Махараджа вызвали тогда в Бомбей по каким-то решающим делам, касающимся его храма, и поэтому в Маяпуре его не было. Но нам об этом никто не сказал, никто не понималл важности того, что нас нужно встретить и объяснить его отсутствие.

Все это — примеры печальных недоразумений и недопонимания, показывающие, что нельзя судить преданных Господа. Наша любовь и уважение к Шриле Свами Махараджу в нашей памяти о нём и о его проповеднической миссии играют первостепенную роль.



ГЛАВА 16
ПУДЖАРИ ИЗ ДОМА ШРИ АДВАЙТЫ АЧАРЬИ В ШАНТИПУРЕ, ЗАПАДНАЯ БЕНГАЛИЯ



Эту историю мы услышали в Маяпуре в 1980 году. Один человек пришел в храм ИСККОН Чайтанья Чандродая Мандир, и принёс с собой копию статьи из журнала «Обратно к Богу» о Шриле Прабхупаде, статья называлась «Приготовления длиною в жизнь».

* * *

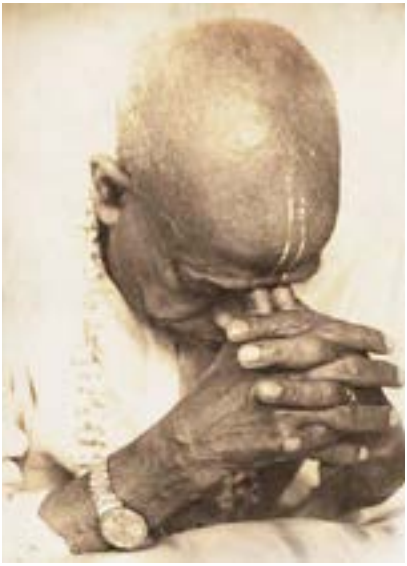
Совсем недавно удивительное осознание пришло ко мне, и я хочу им поделиться с преданными повсюду.

Я много лет был пуджари и севаком в доме Адвайты Ачарьи [в Шантипуре]. В 1940-х и 50-х годах я уже служил там. В то время я приметил одного грихастху, бенгальского преданного — он довольно часто приходил к нам в храм. Он носил белые дхоти и курту из *кхади* [ткань из грубого хлопка, ручной выделки. — Прим.пер.]. Он всегда приходил один. Обычно он садился в дальнем конце мандира, не говоря никому ни слова, и очень тихо и серьезно повторял хари-наму на своей мале. Я заметил, что он приходит регулярно по выходным, раз или два в месяц. После повторения хари-намы в течение нескольких часов, он перед уходом всегда благодарил меня. Его присутствие оказывало глубокое воздействие, и меня это к нему привлекло. Поскольку его молитвы были уединенными, я незаводил с ним беседы, чтобы не отвлекать. Иногда я замечал, что во время повторения мантры его глаза наполнялись слезами, голос прерывался.

Потом он долгое время не приходил. Однако я отчетливо помню, как в августе 1965 года в дальнем углу мандира увидел санньяси в шафрановых одеждах. Через мгновение я узнал его: это был мой старый друг из прошлого. Он вновь долго сидел, повторяя Харе Кришна. Я видел, как движутся его четки. Его глаза были закрыты, он был глубоко сосредоточен в своей преданности.

Не скрывая слез, он плакал, повторяя Святое Имя, и

даже больше, чем прежде. Наконец, наступил вечер, он поклонился, предлагая долгий дандават. Поднявшись, он подошел ко мне и вновь поблагодарил за мою севу здесь, в Адвайта Бхаване. Я спросил его: «Кто Вы? Я помню Вас, Вы приходили сюда ещё давным-давно». Он ответил: «Меня зовут Абхай Чаранаравинда Бхактиведанта Свами Махарадж. Я — недостойный ученик Его Божественной Милости Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, Шрилы Прабхупады, моего божественного учителя. Я прихожу сюда многие годы, потому что мой Гурудев дал мне миссию, которую невозможно выполнить. Он хотел, чтобы я отправился через океан в западные страны и распространил возвышенное учение Шри Чайтаньи Махапрабху. Там живут бесчисленные души, они никогда не слышали о Шри Шри Радхе-Кришне и поэтому сильно страдают. Я не знал, как исполнить эту миссию и поэтому приходил сюда, в это особое место, дом Адвайты Ачарьи, где он, Нитьянанда Прабху и Шри Чайтанья Махапрабху собирались, планируя движение санкиртаны. Именно здесь они начали наводнение любви к Богу, захлестнувшее Индию, которое продолжается по сей день. Поэтому я стал искренне молиться здесь, чтобы они одарили меня своей милостью и каким-то образом дали мне силы, вели меня. Я хочу выполнить желание моего Гурудева, но чувствую себя неквалифицированным для этого».



Он говорил это мне и я

снова увидел слезы на его щеках. Затем он продолжил: «Завтра я уезжаю в Калькутту, чтобы взойти на борт судна, которое через океан пойдёт в Америку. Я не знаю, что там со мной случится, но я искренне молюсь здесь о помощи». Потом он очень смиренно попросил моих благословений. Я был поистине тронут искренностью и решимостью этого Вайшнава и смотрел, как он отправляется в своё путешествие.

Через несколько лет я заметил, что в Адвайта Бхаван стали приходить первые белые вайшнавы. Они были в дхоти и сари, повторяли мантру на туласи-малах. Я ни разу не разговаривал с ними. Но потом кто-то из них вручил мне вот этот американский журнал «Обратно к Богу». Я начал рассматривать фотографии и вдруг увидел изображение основателя-ачарьи, который принес на Запад Сознание Кришны: это был мой друг, Бхактиведанта Свами, который приходил и молился здесь множество раз. Тогда я понял, что он в самом деле исполнил ту невозможную миссию своего Гурудева. Я увидел, что он действительно начал всё в одиночку, и без отговорок, вопреки всему, совершил это славное чудо.

Как только я всё понял, я сразу пришёл сюда, в его храм в Маяпуре, чтобы рассказать вам об этом. Знаю, что он уже ушел из этого мира, но думаю, что возможно вы захотите узнать эту историю о вашем и моём возлюбленном Шриле Прабхупаде.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
ДЖХАНСИ
1950-е годы



На фото: Божество Шримана Махапрабху на алтаре Кешаваджи Гаудия Матха

ГЛАВА 1
ШРИМАТИ КРИШНА ДАСИ СЕЙНИ



Шримати Кришнадаси Сейни — жена Ом Пракаша Сейни. Она из района Чаман Гейндж в Джханси и является ученицей Шрилы Бхактиведанты Нараяны Махараджа.

* * *

Впервые я встретила Шрилу Прабхупаду в начале 1950-х, мне тогда было 25 лет. Я недавно вышла замуж и жила в доме семьи моего мужа. На тот момент у нас ещё не было детей. Шрила Прабхупада жил в соседнем с нами доме в течение трех лет. Я помню, что он носил белое и всегда был в дхоти. Каждый вечер он приходил к нам и проповедовал, а также обучал Аюрведе. Всем, у кого был кашель или ещё какие-то болезни, он бесплатно раздавал лекарства. Кроме того, он готовил для нас.

Я была скромной юной девушкой и всегда покрывала лицо тканью. Если нужно было поставить мне диагноз, он проверял мой пульс. А потом я касалась его стоп.

Все мы были так счастливы, когда он приходил в наш дом. Мой тесть тоже жил с нами, Шрила Прабхупада ему очень нравился. В те дни Шрила Прабхупада был слегка полноват. Все три года, что он жил в Джханси, он почти каждый вечер с нами ужинал. Я тоже иногда готовила для него. Помню, что он всегда повторял мантру Харе Кришна.

Шрила Прабхупада и Суреш Чханд Шастри делили одну большую комнату в арендованном доме, который был рядом. Это здание стояло стена в стену с нашим. Они хотели купить землю и построить мандир в Джханси, пытались сообща купить землю. Однако ничего не вышло: Прабхупада не смог себе этого позволить, Шастриджи купил землю сам. Эта земля до сих пор принадлежит ему, а когда преданные приезжают туда, он показывает им комнату и ту самую фисгармонию, на которой играл Прабхупада. Шастриджи был другом Прабхупады,

и сейчас он друг ИСККОН. Ему уже 85 или 90 лет, но он всё помнит. Он жил в одной комнате с Прабхупадой.

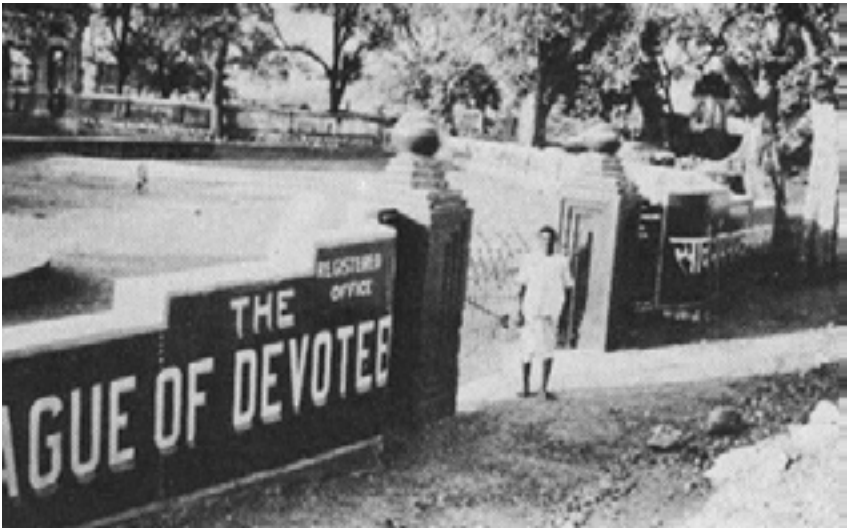
Каждое утро я слышала, как Прабхупада играет на фисгармонии и поёт бхаджаны. У него был очень сильный и красивый голос.

В Джханси был аюрведический колледж, им руководил Силанатха Свами. Прабхупада ходил в этот колледж, чтобы учить аюрведической медицине и рекламировать свои лекарства. Куда бы он ни отправлялся, с собой он брал фисгармонию и играл на ней. У Прабхупады был велосипед, на котором он каждый день ездил в колледж. И иногда он подвозил моего мужа на багажнике этого велосипеда. Он относился к моему мужу с большой любовью. Муж рассказывал мне, что уже тогда знал, что Шрила Прабхупада когда-нибудь прославится на весь мир.

Шрила Нараяна Махарадж тоже приезжал два раза в Джханси, чтобы повидаться со Шрилой Прабхупадой. Один раз он был вместе со Шрилой Бхакти Прагьяной Кешавой Махараджем, а другой — приехал на автобусе вместе с несколькими брахмачари. Не припомню, чтобы у Прабхупады были какие-то другие гости.

Когда я увидела Шрилу Прабхупаду впервые, то не могла догадаться, что он станет таким знаменитым — ведь в те дни всё было не так, как сейчас. Но всё же, уже тогда люди, встречавшие его, могли сказать, что он великая личность. Он был так умён.

Даже теперь я не могу осознать, насколько он велик [плачет], а в то время я и вовсе не могла этого понять. Сейчас я сожалею об этом. Мне так жаль, что я не смогла понять его величие.





На фото: Шрила Прабхупада планировал использовать это здание для своей «Лиги преданных»

ГЛАВА 2
ШРИМАН ОМ ПРАКАШ СЕЙНИ



Шриман Ом Пракаш Сейни — житель Джханси и ученик Шрилы Нараяны Махараджа. Он — супруг Кришнадаси Сейни.

* * *

С 1952 по 1955 год Шрила Прабхупада жил в соседнем с нами доме в Джханси. Он жил вместе с мистером Шастри. Казалось, что он всё время куда-то приходит и уходит. У него был фармацевтический бизнес, но он говорил нам, что приехал обосноваться здесь, чтобы проповедовать в нашем городе вайшнавизм. В то время я был всего лишь молодым человеком, занимался своей учёбой. Я недавно женился и интересовался в основном тем, чтобы создать себе хорошее материальное будущее. Меня совсем не интересовали религиозные или философские темы. Но он был джентльменом, святым человеком, поэтому я познакомился с ним по-соседски.

Шрила Прабхупада хотел открыть храм и создать в Джханси общину преданных. Я знал Джханси очень хорошо и знал в этом городе многих джентльменов, поэтому мистер Шастри воодушевил меня показать Шриле Прабхупаде город, чтобы он смог подыскать для себя подходящее здание. Мне нравилась история, поэтому я рассказывал ему историю здешних мест. Он хотел всё знать и слушал. Так мы вели приятные беседы. Он сидел позади на моем велосипеде, а я возил его повсюду, чтобы осмотреть все места. Он очень старался, был очень решителен в своём желании получить здание. Раз или два мы ездили вместе на велосипеде, а еще несколько раз брали *тангу* [это упряжная повозка].



Он хотел распространять Харе Кришна, и хотел это делать из Джханси. Но, к несчастью, всё как-то не складывалось. В области Бунделкханд большое влияние принадлежит преданным Господа Рамы, Кришне же поклоняются не особо. Поэтому публике было сложно принять в то время идеи Шрилы Прабхупады. Кроме того, ему было сложно выражать свои глубокие идеи на хинди: он говорил в основном на бенгальском, и ещё очень хорошо знал английский, но мы тут все говорили только на хинди.

Помню, когда мы вместе, в поисках будущего храма, отправились на встречу с несколькими джентльменами. И он начал рассказывать Рама-лилу. Он говорил такую сладкую хари-катху, в деталях вспоминал множество игр, что все эти люди привлеклись им и заинтересовались его планами. У него было горячее желание духовно помочь людям Джханси, и поэтому был гибким в своей проповеди. Я был впечатлён его решимостью продолжать несмотря ни на что.

Множество раз, по утрам, он выходил из соседней двери и звал меня помочь. Я пытался этого избежать, потому что не интересовался организацией религиозной миссии, мне были важны только мои проблемы. Он подарил мне «Бхагавад-гиту» на хинди и сказал: «Пожалуйста, повторяй Харе Кришна мантру». Но я не хотел слушать того, что он говорил. Я не мог понять тогда глубоких тем, поэтому ответил ему: «Как я могу сейчас принять Вас и это строгое учение? Я молод, моя жизнь только начинается. Возможно, я смогу понять это позже, но не сейчас».

Тем не менее, поиски храма продолжались, и однажды я отвез его к дому мистера Ревар Шанкар Бхела, главного землевладельца Джханси. Шрила Прабхупада обратился к нему насчет здания Радха Мемориал, которое

ему показалось подходящим для его целей. К сожалению, после множества усилий и беспокойств, переговоры провалились, и, в конце концов, ему пришлось уехать из Джханси.

Перед отъездом он пришёл поговорить с нами. Он очень вдохновил меня и мою жену Кришнадаси, которая уже слушала его с искренностью. Он часто приходил в наш дом, выписывал нам лекарства, проверял пульс, но на самом деле — давал нам хари-катху. Поэтому он, очень доверительно, велел мне начать повторять Харе Кришна и сделать жизнь успешной, сказав: «Ты должен принять это! Должен! Когда-нибудь ты наверняка сделаешь это». Он с большой любовью относился ко мне. Он был единственным человеком, который по-настоящему заботился о моём истинном благополучии.

Это был последний раз, когда я его видел. Позже мы узнали, что он уехал на Запад и с успехом распространил повсюду сознание Кришны. Я вспомнил об общении с ним, а также его уверенность, что я стану преданным. И тогда я начал общаться с вайшнавами. Потом я встретил Шрилу Нараяну Махараджа из Гаудия Матха. Когда мы встретились, то самое первое, что он сказал мне, было: «Ты должен принять кришна-наму!» И в этот момент я сразу же вспомнил Шрилу Прабхупаду и что он сказал мне то же самое. Я почувствовал, как сам Шрила Прабхупада говорит мне это снова. Поэтому, после двадцатилетнего ожидания я принял посвящение и теперь начал свою духовную жизнь, как он и желал. Я действительно самая счастливая душа, потому что у меня в жизни было общение с ним и его беспричинная милость.

ГЛАВА ПЯТАЯ
ВРИНДАВАН, МАТХУРА И ДЕЛИ
ЖИЗНЬ ВАНАПРАСТХИ
с 1954 года



На фото: Шри Шри Радха Винод Бихариджи в Кешаваджи Гаудия Матхе в Матхуре

ГЛАВА 1
ШРИМАН ГОПАЛ ЧАНДРА ГХОШ



Шриман Гопал Чандра Гхош — из Вриндаванского исследовательского института (VRI), он родился в 1939 году. Он — враджаваси и ученик аштоттара парамахамсы вайшнава Шри Пандита Адвайты дасджи Бабаджи Махараджа с Говардхана, из линии Шриниваса Ачарьи.

[Гопал Чандра Гхош покинул этот мир в 2008 году. Гопал Чандра Гхош являлся глубоким ученым, славящимся своей чёткой памятью. Все преданные, учёные, всегда были приятно впечатлены его умением помочь в любых вопросах, касающихся исследований. Его советы были бесценны. Считалось, что если вы отправились к нему и не взяли с собой диктофон, то многое упустили. Гопал Чандра Гхош за время своей работы написал пять книг. Он являлся библиотекарем и главным составителем каталогов. К слову, вриндаванский исследовательский институт был создан в критический момент, когда драгоценные рукописи Вриндавана находились в заброшенном состоянии и в большой опасности погибнуть от царящего невежества и насекомых. В результате, Институтом было собрано около 30 000 рукописей. 70% из них относятся к Гаудия-сампрадае. — Прим.пер.]

* * *

Я увидел Шрилу Прабхупаду и познакомился с ним в храме Радхи-Дамодары, когда он только начал жить там. По вечерам он сидел на веранде около своей комнаты и читал джапу. В то время там редко кто-то бывал. Мальчишки приходили попросить прасада. У него была особая пластиковая миска, наполненная сладостями — там лежали пера и бурфи. Он предлагал эти сладости изображениям и потом раздавал.

У него были изображения Радха-Кришны, Маха-

прабху, Нитьянанды Прабху и Джаганнатхаджи, а ещё была маленькая фотография Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, которой он ежедневно, с преданностью, поклонялся. Когда он был один, с ним были только изображения. Иногда он готовил на небольшой плите, а иногда принимал прасад из храма Радхи-Дамодараджи.

Ещё одна фотография, которая у него была в те ранние дни в храме Радхи-Дамодары — фото Шрилы Шридхары Махараджа. Стояла фотография его Гурудева и рядом с ней — вот эта. Я спросил: «Кто этот преданный? Раньше я его не видел». Он ответил, что это его духовный брат, очень серьёзный учёный в линии Махапрабху, от которого он многое узнал. Он — великий учитель и является его шикша-гуру. Фотография была черно-белой, на ней был изображен триданди-свами, стоящий на асане. Этот портрет был миниатюрным, он использовал его для своего бхаджана. Также были фотографии Шрилы Гаура Кишоры даса Бабы, Шрилы Бхактивиноды Тхакура и Шри Джаганнатхи даса Бабы. Фото Шридхары Махараджа стояло с левой стороны.

Сначала он всегда всё предлагал своему Гурудеву, а затем уже принимал прасад. Однажды я был свидетелем того, как пуджари из Радхи-Дамодары захотел повесить ему на шею гирлянду с алтаря. Шрила Прабхупада сразу произнёс: «Нет-нет, не нужно. Сначала я должен предложить её своему гуруджи». И я увидел, как он пошел в свою комнату, предложил эту гирлянду фотографии своего Гурудева и только потом коснулся её головой.



Шрила Шридхара Махарадж

Помню, как он расказывал мне несколько раз о своём Гурудеве.

Однажды у него был жар, он сидел, укрывшись тканью и одеялом, и читал «Шримад-Бхагаватам». Я склонил голову к его стопам и спросил: «Вам нехорошо?» Он ответил: «Нет, я простудился, поэтому это небольшое лекарственное средство мне поможет». На следующий день я пришел к нему, и он был счастлив и здоров, что-то писал, возможно, свои комментарии, я не видел, что именно. Я спросил: «Сегодня Вам уже лучше?» И он очень таинственно ответил: «О да». Я задал вопрос ещё раз, и Свами Махарадж сказал: «Ночью во сне ко мне приходил Прабхупада. Он подбодрил меня, сказав: „Ты работаешь, как Нароттама Тхакур, как Шринивас Ачарья и как Вишванатха Чакраварти Тхакур“», — и с радостью добавил: «Я получил милость своего Гурудева. Он благословил меня и наделил полномочиями. Я слишком беспокоился о комментариях к „Бхагавате“, а он сказал мне: „Ты должен писать и все шестеро Госвами помогут тебе“». Он упомянул также, что его Гурудев в одежде санньяси приходил к нему два или три раза, пока он болел.

В эти месяцы, когда я приходил в его комнаты в Радха-Дамодаре, он иногда рассказывал мне некоторые особые вещи. Я понял, что это секреты его бхаджана.

Однажды зимой я пришёл ранним утром. Свами Махарадж очень сосредоточенно повторял хари-наму, и я увидел слёзы, текущие из его глаз. Я стал его расспрашивать.

Он ответил мне, что накануне вечером у него были посетители. Во дворе самадхи Шрилы Рупы Госвами он увидел несколько очень красивых личностей. Один был в простой каупине и повторял мантру на большой туласи мале, висящей на шее. Глаза у него были большие, буд-

то цветы лотоса, его окружало сильное сияние. Другой, одетый так же, был старше и выше, и был очень милостив. За ними стоял садху гораздо моложе, чья красота и сладость завораживали. Свами Махарадж рассказал мне, что это были Шрила Рупа Госвами, Шрила Санатана Госвами и их племянник, Шрила Джива Госвами; они говорили с ним и одарили милостью и руководством в писательском труде и будущей проповеди. Я попытался разузнать больше, но он рассказал мне лишь это.

На другое утро во время беседы он упомянул ещё об одном поразительном событии. Он рассказал, что часто повторяет мантру в своей комнате в полночь: «Я слышу лай собак. Однако иногда слышу ещё и очень мелодичный звук флейты, он доносится со стороны Сева -кунджи. Я слышал этот звук два или три раза. И это не был звук, издаваемый человеком, потому что настолько прекрасной мелодии я никогда не слышал. Думаю, это Шри Кришна, без сомнений». Он сказал, что это не сон и не воображение, потому что кроме этих звуков, слышал фоном и обычный собачий лай.

Однажды я услышал, как он обращается к кому-то, кто шёл мимо: «Подойди сюда, почему ты не помыл эти горшки для поклонения? Это твоя обязанность. Сначала ты должен исполнить то, что является обязательным. И это — служение Господу Кришне, а не мне, не духовному брату. Это служение Господу Кришне. Ты живешь под Его кровом, поэтому совершаешь служение Ему».

Я видел, как в то время его навещали Шрила Кешава Махарадж и Шрила Нараяна Махарадж. Он всегда задавал Шриле Кешаве Махараджу вопросы и советовался с ним о многом. Он всегда с уважением относился к Кешаве Махараджу. Прабху никогда не садился перед Кешавой Махараджем. Нараяна Махарадж был его другом, это была дружба преданных. Нараяна Махарадж прихо-

дил в гости дважды или трижды в неделю, и всегда слушал, как Прабху практикует свой английский.

Я видел, как Прабху несколько раз ездил в Матхуру, хотя обычно Кешава Махарадж находился в Навадвипе.

Шрила Бхакти Саранга Госвами Махарадж, его духовный брат, который был во главе Имли Талы, рассказывал мне, что у них очень хорошие отношения, что Свами Махарадж принадлежит к Нитьянанда-вамше (семья Шрилы Прабхупады имела родственные узы с Нитьянанда вамшей.)

Когда он получал санньясу, меня не было в Матхуре. Однажды вечером он вернулся в шафране. Я сказал: «Махарадж, вы сегодня сменили одежду!» — «Да», — ответил он очень серьезно. — «Сегодня я принял санньясу от Шрилы Кешавы Махараджа». В тот вечер он остался вместе с Кришнадасом Бабаджи Махараджем, тьяги-вайшнавом Вриндавана. Я часто видел, как они советуются друг с другом. Я читал письмо, адресованное Шриле Нараяне Махараджу, в котором он рассказывал обо всем этом.

Свами Махарадж закончил работу над Первой Песнью «Шримад-Бхагаватам» в храме Радхи-Дамодары.

Он устроил программу, на которую пришли губернатор, Говинда дас Брахмачари (ученик старшего Пури Махараджа из Гаудия Миссии) и многие другие уважаемые люди. Свами Махарадж организовывал эту программу своими силами, и попросил меня помочь. В Дели он собрал деньги на фестиваль, обратившись к нескольким преданным. Он дал мне несколько рупий и велел проповедовать на всех вриндаванских улицах с громкоговорителем в руках. Мы наняли рикшу, взяли несколько мальчишек, ездили повсюду и громко объявляли: «Сегодня отмечается Джанмаштами! Приедет уважаемый губернатор Уттар Прадеша! Приглашаются все!

Шрила Бхактиведанта Свами выступит с очень хорошей лекцией! Приходите послушать и посмотреть, как танцуют маленькие дети!» Всё, что нужно сказать он говорил мне все на бенгальском, а я переводил, произнося их на хинди и немного на английском. Тогда пришло много народу. Это был день Джанмаштами. Он раздавал фрукты, курд (дахи, йогурт) и махапрасадные сладости. Он заставил меня взять прасад из его рук. Местные девушки исполняли на празднике танец свагат-нритья.

Я спросил его: «Вы даёте свою книгу множеству людей, но почему мне нельзя её взять?» Тогда мой английский был не так хорош, и поэтому он ответил мне: «Там сложный английский, ты его не поймешь. Эту книгу потом переведут на другие языки, и я дам тебе Первую Песнь уже на бенгальском или хинди».

В своём выступлении в тот день он рассказал, сколько света будут излучать эти переводы: ведь множество людей и с Востока, и с Запада, станут воспевать харинама-санкиртану и поклоняться этой хари-наме в пудже и севе. Он объявил: «Я хочу, чтобы каждый день звучало воспевание харинамы, каждый день читали вслух „Шри-



На фото: Шрила Прабхупада, Шрила Бон Махарадж и высокопоставленные лица на празднике Джанмаштами

мад-Бхагаватам“ и книги Госвами. Сейчас опубликована Первая Песнь, затем будут изданы остальные. Постепенно будет переведена „Шри Чайтанья-чаритамрита“ и другие книги».

Он сказал мне, что верит в то, что это — великий труд, потому что его гуру приказал ему проповедовать по всему миру: «У меня нет мужества, чтобы выполнить такую задачу», — сказал он, — «Но теперь мой Гурудев явил мне свет и вдохновил меня».

Один раз, когда я пришёл к нему, я очень хотел пить, но беспокоить его этим не стал. Мы читали комментарий Шридхары Свами на бенгальском. Двое или трое пожилых людей сидели тут же, на веранде. Горшок с водой у него был маленьким, и я побоялся поисками воды прервать его. Он являлся садху, санньяси, поэтому я молчал. Но вдруг Шрила Прабхупада сказал мне: «О, ты хочешь пить. Я чувствую это сердцем. Сначала возьми воду, а затем слушай кришна-катху». Он с любовью отдал мне стакан с водой, стоящий у него в комнате. Это воспоминание стало для меня очень особым.

Еще один случай произошел летом, когда я шел пешком мимо Кеши Гхата в самый зной. Я увидел его в одиночестве на одном из островков посреди Ямуны. Он сделал из песка небольшой холмик, воткнул в него свою санньяса-данду, а затем стал обходить её, воспевая «Харе Кришна» и «Хари бол» и радуясь, как ребенок. Было видно, что он был погружен в духовный экстаз.

В другой раз я увидел, как рядом с тем же местом он опять совершает санкиртану, поет и танцует. Вместе с ним было ещё трое или четверо человек. Я позвал его и поприветствовал, а он ответил: «В великом счастье мы бродим по берегам Ямуны».

Он всегда говорил мне: «Полагайся на Господа Кришну. Люби Господа Кришну, твоего иштадева. Всегда по-

вторяй маха-мантра-киртан. Даже когда идешь спать — воспевай харинама-киртан, когда встаешь — предлагай молитвы. Прими прибежище у Намы Прабху, и тогда всё зло улетит прочь, а ты обретёшь мир в уме». С тех пор, когда я иду отдыхать, то у меня рядом, под подушкой — Харе Кришна нама, написанная чанданой на зеленом листике. Я вспоминаю его наставление и Нама Прабху всегда спасает меня.

Однажды Шрила Прабхупада рассказал мне о своём детстве. «Когдя я занимался бизнесом, у меня было очень мало свободного времени, но я всегда повторял кришна-наму. Всё потому, что мой отец был великим преданным Господа Кришны, Нитьянанды Прабху и Чайтаньи Махапрабху. В детстве он устраивал праздники Ратха ятры, а я играл на мриданге. В нашем доме ежедневно, каждый вечер, было заведено играть на мриданге и петь бхаджаны. Мой отец всегда просил меня ежедневно воспевать и совершать киртан с мридангой, и говорил, что тогда Махапрабху непременно меня благословит.

В 1960 или 1961 году, в храме Радхи-Дамодары в полночь проводилась абхишека — церемония, означающая рождение Кришны. На следующий день все храмы отмечали Нандотсаву — праздненство, которое Нанда Баба устраивает в честь рождения Господа Кришны. В это время все кидают рупии, предлагают фрукты, одевают в храме новые одежды. Смешивают творог с куркумой и бросаются им в посетителей. Поют песни о том, как здесь, в Гокуле, явился сын Нанды. Эта служение совершается в сопровождении киртана, танцев и воспевания харинамы.

Только гораздо позднее я узнал, что этот день также является днём явления Шрилы Прабхупады. Тогда же я увидел, как он игриво танцует на открытом дворе храма Радхи-Дамодары. Он был укрыт желтым паури — праса-

дом от Божеств, танцевал в стиле Враджа и пел «Нанда ке ананда бхайо джах канхаийа лала ки!» [«С рождением Кришны Нанда обрел все благословения»]. Я видел, как он кидал чини (леденцы), анны и пайсы местным маленьким мальчикам.

Была одна пожилая женщина, которая ежедневно проходила мимо, шла с Ямуны после омовения. Она была очень старой, а палка, на которую она опиралась, — побитой и сломанной. Однажды Шрила Прабхупада сказал ей: «О, Гуру Ма, пожалуйста возьмите мою палку и отдайте мне Вашу». А у Шрилы Прабхупады была очень хорошая трость. Поэтому он сказал ей: «Возьмите эту и отдайте мне Вашу старую. Я хочу получить Ваши благословения». Старушка начала плакать: «О, Баба», — произнесла она. «Вы должно быть со мной шутите. Я не могу взять Вашу трость, её же украдут. Кто-нибудь у меня её стащит. Поэтому, пожалуйста, оставьте её себе». Тогда Шрила Прабхупада с любовью дал ей несколько рупий.

Однажды один из его духовных братьев оставил тело, это случилось в Навадвипе, Маяпуре. И я видел, как Свами Махарадж, горюя, сидел и повторял мантру на своей мале. Слёзы текли по его щекам. Он говорил: «О, один бхаджананнанди махатма, один из моих духовных братьев, покинул меня. Больше я не смогу прикоснуться к его стопам. Он был великим учёным и учеником нашего Шрилы Прабхупады. Он был очень *нама-преми*. Я чувствую такую разлуку и не могу последовать за ним». Я видел его лицо в слезах. Через несколько дней один местный пришел к Свами Махараджу и принёс книги, написанные этим духовным братом и спросил: «Хотите книгу, Махарадж?» И он ответил: «О да, да!»

Одна бенгальская преданная, Киран Бхалла деви, его духовная сестра, жила во Вриндаване. Раньше она жила

в Багх Базаре, в Маяпуре, она продала все свои украшения, отдала всё, чем владела, своему Гурудеву. Уже шестнадцать лет она была вдовой и жила за старым храмом Гопинатхи в маленькой разбитой хижине, прося подаяния на ступенях храма Говиндаджи. Я заметил, что Шрила Прабхупада всегда даёт ей немного лакшми, фруктов и зерна. Он тихо спрашивал её: «Вы хорошо себя чувствуете? Как Ваш бхаджан, всё хорошо?» И она обычно отвечала: «Брат, пожалуйста, благословите меня, чтобы я могла оставить свое тело во Вриндаване». В мае 1978 года мы отвезли её в больницу Рамакришны, и она ушла, непрерывно повторяя харинаму, и не завися ни от каких богачей.

Когда Шрила Прабхупада вернулся в Вриндаван в 1971 году, вместе с ним приехало множество учеников. Они прошли по городу большой процессией с киртаном. Сначала он выступил с приветственным словом в мэрии Вриндавана. Председательствующим был Рамеш Чандра, который вместе с другими известными людьми, приветствовал его и вручал гирлянды. Его спросили: «Вы сказали нам, что повторяя маха-мантру Харе Кришна, можно получить всё. Означает ли это, что не нужно проводить поклонение и совершать пуджа-севу?»



На фото: Шриман Гопал Чандра Гхош вместе с Прабхупадой и его учениками во время парикрамы по Вриндавану"

Шрила Прабхупада ответил: «Эти вещи необходимы, однако харинама — это семя. Семечко попадает в почву, потом оно станет большим деревом. От повторения харинама-санкиртаны сердце меняется. Можно привести в пример Харидаса Тхакура. Проститутка, которая пришла к нему — её сердце переменилось, она, предложив всё Харидасу Тхакуру, стала жить будто нищенка, непрестанно повторяя Харе Кришна. Таким образом, Святое Имя может даровать всё».

Шрилу Прабхупаду уже наградили гирляндами в Шриджи-Мандире, храме Нимбарка сампрадаи и в Хари-Нама Пресс с Бихар Вайшнава Самаджем. Затем он отправился в храм Радха-Рамана. Вишвамбхар Госвами, а также все госвами и ачарьи предложили ему гирлянду и поднесли прасад. Я заметил, что когда он увидел самадхи Гопала Бхатты Госвами, то испытал глубокие эмоции и начал с бхавой повторять мантру. Он прочитал лекцию о жизни Гопала Бхатты, а затем совершил парикраму. Госвами раздавали далия-прасад (блюдо из дробленой крупы с овощами).

В этот раз он провел своих учеников харинамой по улицам. Я видел его прекрасный танцующий облик, как он пел, поднимая вверх свою данду. Он стоял перед процессией, а его ученики играли на мридангах. Иногда он отдавал свою данду кому-нибудь подержать и сам, очень энергично, играл на караталах. Банвари Лай Патак, известная личность во Вриндаване, несколько раз приглашал его вместе с учениками в свой дом на прасад.

В тот месяц Картика он ежедневно пел «Джая Радха Мадхава Кунджабихари». Он давал лекции по «Бхакти Расамрита Синдху» («Нектару преданности»). Я поблагодарил его, сказал, что это было очень хорошо — его понимание и проповедь. Он ответил: «Нет, это не мои собственные мысли. Это — крипа Шрилы Рупы Госвами».

Мадхава Махарадж и несколько его учеников встретились со Свами Махараджем в храме Радхи-Дамодары, они танцевали все вместе в киртане.

Также очень дружен со Шрилой Прабхупадой был Лакшми Нараян Бхаттачарья — весьма пожилой человек, ученик Шри Динабандху даса Бабаджи, который в свою очередь был слугой Шрилы Гаура Кишоры даса Бабаджи. Дважды я видел их встречи и как они ведут долгие сокровенные разговоры на бенгальском. Они говорили о служении Шримати Радхарани. Я не знаю, есть ли запись этих бесед. Шри Бхаттачарья говорил о том, что наша цель — радха-дасьям, служение Радхике и манджари-сева. Без служения Радхе мы не можем обрести Господа Кришначандру. Помню, как Шрила Прабхупада рассмеялся и сказал: «Да-да, вы все — враджаваси. В этом — и метод, и цель».

Также я помню, как видел, что Шрила Прабхупада сидел на своей асане и читал много больших книг, но если в гости к нему приходил какой-нибудь Вайшнав, то он всегда вставал с сиденья и предлагал пранамы. Я видел, что он всегда выражал большое почтение всем Вайшнавам. Некоторые критиковали его, говорили что его западные ученики из ЦРУ, но он не принимал этих оскорблений и очень смиренно себя вел.

Когда приходил кто-то новенький, он давал ему совет пройти по всем храмам и при этом повсюду предлагать бхогу: «Вы можете давать рупии, но не приходите с пустыми руками. Выражайте почтение враджаваси и вайшнавам этих храмов, тогда вы обретёте милость Шримати Радхарани и Вриндавана дхамы». Он рассказывал историю о том, как он собирал мадхукари, переходя от двери к двери. Я видел это и тоже давал ему тогда мадхукари: он заходил в мой дом, когда жил в районе Брахма-кунды, с обратной стороны храма Гвалиор. После храма Вамши

Гопала и до храма Радхи-Дамодары он жил на Брахма-кунде. Жил в одиночестве, ходил от двери к двери, повторял «Джая Радхе, Радха Мадхава, Джая Гаурахари» и враджаваси подавали ему рупию, чапати, сабджи. Так он собирал мадхукари, затем всё предлагал своему Гурудеву и почитал прасад.

Однажды в начале 1970-х годов несколько молодых парней с Запада приехали сюда и начали красть разные товары у продавцов сладостей [которых называют «свит-валлы»]. Эти парни проезжали мимо такого свит-валлы на рикше и хватали сладости. Враджаваси собрались и отправились к Вишвамбхару Госвами: «Махарадж, мы очень бедные люди. Продавая сладости, мы поддерживаем свои семьи. Пожалуйста, скажите Шриле Свами Махараджу из храма Радхи-Дамодары, что они воруют у нас. Если им хочется, мы дадим им эти сладости, однако воровать они не должны». Вишвамбхар Госвами обратился к Шриле Прабхупаде: «Махарадж, что за цирк? Вы привезли с собой львов и оставили их на рыночной площади». Прабхупада сказал: «О, это шутка?» — «Я конечно шучу. Однако они — воруют у местных, там и сям». Что именно случилось дальше, я не знаю, но вечером Прабхупада публично спросил: «Кто из вас брал на рынке сладости и всё остальное?» Двое или трое признались, сказав, что это были они. Но при этом добавили: «Господь Кришна крал йогурт и масло». Шрила Прабхупада ответил им: «Господь Кришна поднял Гири Говардхан на мизинце. Ты это тоже можешь? Ты — йоги? Ты что, Йогешвара, обладающий мистическими силами? Не делайте такого. Если вам что-нибудь нужно и даже если у вас нет ни пайсы, можно просто попросить — вам всё дадут. Враджаваси так добры, что дадут вам поесть. Но лучше, если вы это купите. Не набивайте себе карманы, как грабители».

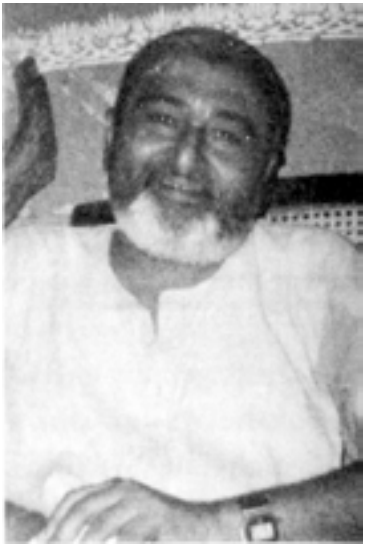
Я слышал, как он сказал ученикам: «Послушайте. Кажется, что вы можете не нравиться враджаваси. Однако вы должны предлагать им пранамы. Поскольку они вайшнавы, то поступая так — вы обретете их милость. Если хотите обрести милость Радхарани и милость Кришны — совершайте севу вайшнавам».

Несколько раз он говорил мне: «Ты можешь присоединиться к моей миссии и проповедовать в Америке и по всему миру. Я проеду с тобой по всей Индии. Воспевая санкиртану ты сможешь получить даршан». Но я ответил: «Я очень уважаю Вас, но не могу оставить парампару Шриниваса Ачарьи. Я верю во всё, что вы делаете, однако может получиться так, что после вашего ухода ваши последователи побьют меня». Он сказал: «Нет-нет, они не демоны, они вайшнавы, они изменятся». Но я не мог забыть ранее увиденное и поэтому боялся. Я сказал: «Простите меня, мой ум пока не видит этому свидетельств».

Шрила Прабхупада был таким мягким человеком, такой великой личностью. В последние дни он получал аюрведическое лечение от Банамали Кавираджа из Гопинатха Базара. Шри Кавираджаджи говорил мне: «Шрила Прабхупада становится таким счастливым от моих лекарств, что я даже не хочу их ему продавать».

Он всегда был очень добр. С ним могли говорить и малыши, и старики, англичане и индийцы — он не делал никаких различий между ними. Когда он жил в храме Радхи-Дамодары, лишь некоторые понимали его величие. В то время мало кто знал о нём, а сейчас его знают многие. Даже рикшавалы и попрошайки знают о его славе, в домах и магазинах по всему Вриндавану стоят его фотографии, даже маленькие дети узнают его на фото. Он был героем нашего Вриндавана и всегда останется таковым в наших сердцах.

ГЛАВА 2
ШРИПАД САДХУ МАХАРАДЖ



Шрипад Садху Махарадж — из Мунгер Мандира во Вриндаване. У него уникальная родословная. Мы попросили его объяснить всё самому в качестве предисловия к воспоминаниям о Шриле Прабхупаде.

* * *

Мой дед, Раджа Рагхунандана Прасад Сингх во времена Британской колонии был царем Мунгера (штат Бихар). Его духовным учителем был Бхаван дас Бабаджи Махарадж из Нитьянанда вамши (династии) из Навадвипы.

Мой дед являлся членом Парламента и часто ездил в Дели на государственные собрания. В Дели у него был большой форт, но ему было неуютно там жить. Поскольку с детства он являлся преданным Кришны, он хотел поселиться во Вриндаване и оттуда ездить на все деловые собрания. Вместе с женой и сыном он построил Мунгер Мандир во Вриндаване и установил в этом красивом храме Шри Шри Радху-Мохана.

Наши предки являлись рама-бхактами, но мой дед стал преданным Чайтаньи Махапрабху. Хотя он имел огромные богатства и позолоченный Роллс-Ройс, он не был привязан к своему царству. Только два часа в день он уделял управлению делами штата, а остальное время повторял харинаму, совершал служение преданным и Махапрабху, сам поклонялся Божествам. Живя во Вриндаване, дед не носил тапочек, босиком ходил собирать мадхукари у враджаваси. Ежедневно он повторял триста тысяч Святых Имен [192 круга]. Моя бабушка, Сарасвати, повторяла столько же.

Когда они только поженились, у них не было детей и поэтому люди в царстве волновались. Отец моего деда послал в их комнату шпиона. Выяснилось, что они с женой по отдельности повторяют мантру всю ночь. Они

были женаты пять лет, но у них не было физических отношений. Прадед стал умолять его произвести на свет следующего царя, и вскоре родился мой отец, Шачинандана. Мой отец получил посвящение у Радха Говинды даса Махараджа, и когда я был еще маленьким, я тоже получил у этого святого харинаму, а в 1974 — дикшу. В то время моему Гурудеву было более 120 лет.

Мой дед встретил Шрилу Прабхупаду очень давно. В то время они оба жили во Вриндаване. Мне говорили, что я впервые увидел Шрилу Прабхупаду еще маленьким ребенком на коленях матери. Помню, что позже, в храме Радхи-Дамодары, мой дедушка представил меня Шриле Прабхупаде, который еще носил белые одежды, и велел поклониться ему в дандавате. Ежедневно мы ходили в храм Радхи-Дамодары, получали даршан Шрилы Прабхупады и слушали то, что говорили он и другие садху. Мой дед рассказывал, что у них были отношения, полные любви.

В 1977 мой Гуру Махарадж (Шрипад Радха Говинда дас Бабаджи) услышал, что Шрила Прабхупада, распространивший сознание Кришны по всему западному миру, болен и находится во Вриндаване. Гуру Махарадж спросил меня: «Ты знаешь Шрилу Прабхупаду?» Я ответил, что встречался с ним, но не очень хорошо его помню. Мой Гуру Махарадж сказал: «Немедленно иди и получи его благословения. Он — экспансия Нитьянанды Прабху. Сам Нитьянанда действует через Шрилу Прабхупаду. Так что если хочешь истинной милости нашего Нитьянанды, иди в Кришна Баларам Мандир!» Он рассказал мне, что они со Шрилой Прабхупадой очень хорошо знают друг друга, что с ним был знаком и мой дед, и любил его. Рассказал, что знал его в те времена, когда Шрила Свами Махарадж писал свои книги в храме Радхи-Дамодары, публиковал первые журналы «Обратно к Богу».

А также о том, как Шрила Прабхупада обратился к моим дедушке и бабушке, и они финансово посодействовали выпуску его книг для помощи проповеди миссии Махапрабху. Гурудев сказал: «Он совершенен во всём, что делает, всегда хочет помочь всем в этом мире». Итак, он дал мне наставление отправляться в храм Кришны-Баларамы и оставаться там, пока не получится встретиться со Шрилой Прабхупадой.

Я долгое время ждал за пределами комнаты Шрилы Прабхупады. Он был очень занят — проходило собрание, касающееся менеджмента. Одна матаджи извинилась передо мной и сказала, что я не смогу встретиться с ним на этот раз — он занят с Джи-Би-Си. Я немного расстроился и сказал, что должен его увидеть, потому что так мне велел мой Гурудев. Я просто должен зайти к нему. Возможно, я произнёс это немного громче обычного, потому что Шрила Прабхупада внезапно спросил на бенгальском: «Ке аче окане?», то есть «Кто там?» Матаджи ответила, что кто-то пришел увидеться с Вами, его гуру отправил его сюда, и поэтому он не уйдет, не повидавшись. Шрила Прабхупада сказал: «Впусти его».

В комнате находилось порядка 25 западных преданных, я сел позади них. Прабхупада говорил с ними. Он попросил их выйти, прийти к какому-нибудь решению, а затем возвращаться уже с готовым предложением и тогда обсудить это с ним. Они вышли. Так, неожиданно, я оказался один на один со Шрилой Прабхупадой.

Я подошёл к нему поближе, поклонился в шаштанга-дандават пранаме. В своём уме я видел Самого Нитьянанду Прабху. Я с жадностью смотрел на Прабхупаду. Я был очень взволнован, что смог теперь увидеть Нитьянанду. Наконец, я сказал ему: «Я хочу предаться». Он спросил меня: «Откуда ты пришел?» Я ответил: «Из Мунгер Мандира». Он сказал: «Ты знаешь Рагхунандану

даса?» Я ответил, что я его внук, тогда он протянул руку и попросил меня приблизиться, а затем обнял меня. «Ты и мой внук,» — сказал он мне. В этот момент волосы на моём теле встали дыбом. Я вспотел, задрожал и заплакал. Он продолжал меня обнимать. В уме я удивлялся, как могу быть ему внуком. Он сказал: «Знаю, ты подумал, как можешь быть мне внуком». Как только я услышал это, я заплакал ещё сильнее, потому что он в точности знал, что у меня на сердце. Мне казалось, я сейчас упаду в обморок. Шрила Прабхупада продолжал: «Ты знаешь, мы с твоим дедом — очень хорошие друзья. Мы множество раз с ним сидели и разговаривали. Я знаю ваших Божеств, Радху-Мохана. Как проходит сева-пуджа в вашем храме?» Я ответил: «Всё очень хорошо, там трудятся много людей». Он спросил: «А ты что делаешь?» Я ответил: «Я — менеджер. Другие там работают, а я занимаюсь своими делами». Он очень рассердился и сказал: «Почему ты занят своими делами, а твои слуги заботятся о ваших Божествах? Не верю! Твой дед был царем, но сам заботился о Божествах. А ты такой богач и при этом не можешь совершать служение. Ты должен мыть храм и совершать севу своими собственными руками». Я ответил: «Я — старший сын и полностью отвечаю за дела царства, за свою семью. У меня пятеро детей: две дочери и три сына. У нас храм во Вриндаване, храм Махапрабху в округе Мунгера и еще несколько храмов в других местах. Так как же, Махарадж, это возможно для меня?» Он ответил: «Почему бы и нет? Это возможно. Я знаю, что ты будешь это делать. На самом деле, у тебя будет не только это служение, ты станешь проповедовать по всему миру!» Я сказал: «Я же не проповедник, я ничего не знаю». Он ответил: «Благодаря моему благословению, ты примешь санньясу и отправишься по миру проповедовать. Делай это и иногда приходи увидеться

со мной». А затем спросил: «Кто твой гуру?» Я ответил, что получил посвящение у Радха Говинды даса Бабаджи Махараджа, и что мой гуру при-слал меня сюда за благословениями. Он сказал: «Я знаю его, он раньше приходил в храм Радхи-Дамодары, он тоже из Бенгалии. Он — истинный гуру, тебе не нужно его менять. Следуй всему, что он тебе говорит и получишь его благословения. Он — сиддха пуруша».

Шрила Прабхупада даровал мне милость и я вернулся к Гурудеву. Я рассказал ему обо всем произошедшем. На тот момент ему было около 125 лет, но он подпрыгнул вверх в экстазе и громко радостно вскрикнул: «Ты обрёл истинную милость! Вот увидишь, что произойдёт в твоей жизни. Все это исполнится, ты будешь раздавать любовь Кришны, все будут любить тебя. Ты сможешь».

Мой Гурудев переполнился радостью, обнял и благословил меня. До этого случая я был фанатиком, преданным только собственному Гуру. Но он показал мне, как важно ходить к великим Вайшнавам и получать их благословения. Он велел мне сосредоточиться на стопах своего Гурудева, но при этом получать благословения и помощь от всех махаджан.

Несколько месяцев спустя, когда Шрила Прабхупада вернулся из Лондона, я опять пошел навестить его. Но тогда он был уже серьёзно болен. Его западные ученики не разрешили мне войти в его комнату. Я стоял снаружи, и, так как не мог увидеть его или поговорить с ним, — молился о возможности как-то послужить ему, прославить его. Через несколько дней мы узнали, что он вернулся к Господу.

Прошло несколько лет и я совсем забыл о его благословениях, погрузился в материальную жизнь и по-прежнему управлял делами царства. Мой Гурудев тоже оставил этот мир. В 1994 году Бхакти Алока Парамадвайти

Махарадж, ученик Шрилы Прабхупады, пришёл в мой храм. Я с ним встретился. Первое, что он мне сказал, была та самая фраза Шрилы Прабхупады: «Почему ты не проповедуешь? Почему не заботишься о храме?» Он напомнил мне обо всем и я почувствовал, что Шрила Прабхупада снова лично напоминает о своих благословениях. Парамадвайти Махарадж спросил: «Почему ты не примешь санньясу? Ты должен стать проповедником и распространять сознание Кришны по миру». К этому времени мне было уже 50 лет, поэтому я спросил разрешения у своей семьи и они дали согласие. Я принял санньясу у Парамадвайти Махараджа и он сразу же отправил меня в Южную Америку. Последние девять лет я непрерывно путешествую по разным странам, по всему миру.

Я почувствовал, что сам Шрила Прабхупада действует через своего ученика. Таким образом, его слова о том, что я — его внук сбылись. Я стал ему настоящим внуком, потому что получил санньясу от его сына. Сейчас я делаю то, что он предсказал. По его милости я путешествую по всему земному шару, повсюду проповедую вместе с преданными. Все это — только по милости моего Гурудева, тут нет моей заслуги. Памятуя о них, я становлюсь инструментом в их руках, они действуют через меня. Я чувствую милость Нитьянанды Прабху, которая идёт через Шрилу Прабхупаду. Эта милость занимает меня в служении Ему и в прославлении Его.

ГЛАВА 3
ШРИПАД БХАКТИ ДИПАК БХАРАТИ МАХАРАДЖ



Шрипад Бхакти Дипак Бхарати Махарадж получил харинама-инициацию от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура и дикша-инициацию от Шрилы Бхакти Саранги Госвами Махараджа. Он санньяси и живёт во Вриндаване.

* * *

Шрила Бхактиведанта Свами был старше меня, я был его юным духовным братом. Первый раз я встретился с ним в Нью-Дели в 1954 году. В 1955 или в 1956 он приехал в Карол Ба и жил вместе с нами в нашем Гаудия Матхе. Иногда он ненадолго останавливался в храме в Имли Тале вместе с Госвами Махараджем. Его сестра являлась ученицей Госвами Махараджа и Госвами Махарадж его любил. И потом Госвами Махарадж пригласил его приехать в Дели.

Свами Махарадж был очень сильной личностью. В его природе было умение общаться с кем угодно. Достойный джентльмен, он практиковал простую жизнь и возвышенное мышление. В течение шести месяцев мы жили вместе с ним в Дели. Он писал всё время на английском. Хинди он владел для этого не настолько свободно. Свами Махарадж был бенгальским джентльменом и поэтому он был очень эрудирован в английском. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Махарадж дал ему посвящение, когда он ещё жил в Аллахабаде, в своем доме. С нами он начал общаться уже после того, как покинул свою жену.

Когда он жил с нами, то был очень *гамбхира,* серьезный и спокойный, совсем не шутил. Его выступления демонстрировали его ум и впечатляли всех. Даже в мирских делах он умел влиять на людей, знал всё о контактах с миром: как общаться с людьми, как повлиять на них, как переменить убеждения тех мужчин и женщин, к кому он обращался. Он был очень влиятельным.

Вместе с ним мы редактировали журнал, который вы-

ходил на английском — «Садджана Тошани Патрику». Мы были со-редакторами все те шесть месяцев, что он жил в матхе. Затем он переехал в район Красного Форта, Джама Масджид, и занялся фармацевтическим бизнесом, пытаясь собрать средства для своего издательского дела.

Однажды в Дели я отправился дать лекцию в резиденцию Далмия и узнал, что семейство Далмия подписало внутренний сертификат [правительственный документ], согласно которому Свами Махарадж мог проповедовать в Америке. Также он получил документ от господина Агарвала из Матхуры, чтобы иметь возможность остановиться в Пенсильвании у его сына.

Живя в Гаудия Матхе, он писал свой комментарий к «Бхагавад-гите» на английском. Я очень хорошо это помню, так как в то время был его секретарем. Его комментарий был особенный — очень толковый и понятный. Иногда он относил некоторые материалы в газету «Хиндустан Таймс», но их не принимали [индийская ежедневная газета на английском языке, основана в 1924 во время борьбы за независимость, принадлежит одной из ветвей известной семьи Бирла. — Прим.пер.].

Когда он жил в Дели, то каждый день повторял по одному лакху намы. Его мала всегда была с ним. Он рассказывал мне об этом. Несмотря на весь свой литературный труд — а он писал и редактировал, — он регулярно повторял сто тысяч Имен. Он столько же повторял, пока жил в матхе, и, как я слышал, выполнял это, даже являясь грихастхой. У него была самскара делать это, потому что был инициирован у Шрилы Бхактисиддханты.

Когда он жил вместе с нами, ему было около шестидесяти. Его отношения с семьей не были особо хорошими. Также он проповедовал в Джханси. Потом он стал переезжать. Даже получив санньясу от Кешавы Махараджа,

он не оставался в Матхуре, а приезжал и уезжал. Часто он говорил мне, что намерен поехать зарубеж. Бывало, он шутил: «Если я поеду на Запад, то, наконец, похудею».

Бон Махарадж, Бхакти Прадип Тиртха Махарадж и Бхакти Саранга Госвами Махарадж отправились на Запад раньше, чем он. Я получил посвящение, дикшу, от Бхакти Саранги Госвами. Сестра Свами Махараджа, Пишима, тоже получила у него дикшу, и его жена также. Вся семья была тесно связана с Госвами Махараджем. Но, к сожалению, в то время финансовое положение Свами Махараджа было весьма плохим. Самым большим недостатком казалась нехватка денег. У него не было средств отправиться на Запад, он не был в состоянии купить билет.

Госвами Махарадж позвал Свами Махараджа помочь в издании журнала. Поскольку меня совсем не обучали, его попросили показать, как всё нужно делать. У Свами Махараджа было множество идей, как проповедовать, думать, говорить, как издавать наш проект в Дели. Но младшие Гаудии не смогли это оценить. Поэтому, в конце концов, он ушёл, и я стал главным редактором, когда он уехал из Дели.

Затем он принял санньясу. Здесь, во Вриндаване, Кешава Махарадж решительно проповедовал против бабаджи, Нараяна Махарадж написал книгу и бросил вызов всем бабаджи. Слышал, что после принятия санньясы от Кешавы Махараджа, Свами Махарадж сразу же пошёл и дал посвящение нескольким ученикам. И сказал: «Когда человек становится отцом общества (санньяси), то должен производить детей. По этой причине я инициирую учеников». Я слышал это от людей из Имли Тала Матха.

Бхактиведанта Свами очень меня любил, говорил мне, что я — прирожденный отшельник. С самого начала я жил уединенно, даже в Гаудия Матхе. Однажды я по-

селился в пещере, читал ежедневно по два лакха и ни с кем не разговаривал. Он сказал, что я — прирожденный садху. Моя семья была очень знаменита, нас все знали, мои мать и отец ездили за границу. Как-то раз, уже много позже, Бхактиведанта Свами отправился проповедовать в Бхуванешвар и встретил моего старшего брата, тот был там главным министром. Свами Махарадж задал ему вопрос: «Принимал ли кто-нибудь из вашей семьи санньясу?» Брат ответил: «Да, мой брат, он стал Махараджем». И Свами Махарадж сразу же вспомнил обо мне. Позже мой брат рассказал мне об этом случае.

Свами Махарадж был очень хорошим преданным и очень сильным человеком. Он не общался с женщинами. Однажды мы встретились в храме в Имли Тале в 1962 году и он рассказал мне кое-что занятное. Тогда меня приглашали приехать на проповедь в Дехрадун и в Пенджаб. А он сказал мне: «Не езди в Пенджаб! Ты всё ещё молод и красив, а там много охотниц за садху». По секрету он рассказал мне, что однажды, когда он уже принял санньясу, поехал туда за бхикшей (собирал пожертвования). И одна пенджабская дама, с машиной, подвезла его до дома, где он останавливался. Он сказал мне, что образ её мыслей, настроение и эмоции были совсем не хорошими: «Мне это не понравилось. Она была очень плохой. В то время мне было около 60 лет. Эмоции той женщины были не добрыми. Поэтому ездить в Пенджаб очень опасно!» И в самом деле, после этой беседы я последовал его совету и никогда в Пенджаб не ездил.

Позже я встретил Свами Махараджа здесь, во Вриндаване, это было уже после того, как он основал ИСККОН. Меня попросили дать лекцию в его храме. Послушав меня, он сказал: «О, очень хорошо, очень хорошо». Он всегда любил меня.

В ранние дни я ходил в его комнату в храме Вамши

Гопала. Это было задолго до того, как он поселился в храме Радхи-Дамодары. Он повторял свои круги. В то время он всё ещё носил белое. Когда я пришел, там был ещё какой-то джентльмен, с которым Абхай Бабу обсуждал поездку на Запад. Тот человек говорил ему: «Вы — грихастха. Как вы можете проповедовать за границей?» У него были какие-то сомнения. Но я уже в те времена высоко ценил Свами Махараджа. Он не разговаривал с другими, не ходил на пиры, не принимал общественных приглашений, не делал никаких глупостей. Он всегда очень серьезно повторял мантру. И я был очень впечатлён этим. Однако другие считали, что раз он грихастха, то не может выполнить такое трудное задание. Я же думал: «Нет, в любом случае, он наверняка— тот самый, кто совершит это». И в итоге моё предчувствие оказалось верным.

ГЛАВА 4
ШРИМАТИ ПАТХАК



Шримати Патхак — жена уже ушедшего Шри Банвари Лал Патхака, уважаемого джентльмена и лидера общины Вриндавана. Она живет во Вриндаване в ашраме «Темпл & Гарден».

* * *

Мой муж, Банвари Лал Патхак, был другом Шрилы Прабхупады. Он основал «Вриндаван Темпл Гарденс» — мандир и ашрам рядом с Кришна-Баларам Мандиром.

Мы принадлежим к Нимбарка-сампрадае, члены нашей семьи — враджаваси в течение многих поколений. Мой муж являлся заминдаром Вриндавана, также он был одним из тех, кто отвечал за «панчаят» (неофициальная правовая система горожан). Он был брахманом, и поэтому все знали и уважали его. К нему часто приходили решить юридические споры или духовные проблемы. Он был судья и его слово было закон. Гурудевом нашей семьи был Лалит Дхип Чандиджи Махарадж, гуру-враджаваси.

Женщины-враджаваси в то время никогда не общались с мужчинами, даже с друзьями своих мужей. Поэтому я не взаимодействовала со Шрилой Прабхупадой непосредственно. Я расскажу вам о тех воспоминаниях, которыми мой муж поделился со мной.

Отношения между Шрилой Прабхупадой и моим мужем начались задолго до того, как Шрила Прабхупада стал санньяси. Впервые они встретились, потому что мой муж услышал, что в храме Радхи-Дамодары живет бенгальский гаудия-вайшнав, святой. Мой муж обычно каждый день ходил парикрамой к Радхе-Дамодаре. А Шрила Прабхупада сидел на веранде и устраивал утсавы (фестивали), давал лекции и пел киртаны. Он приглашал людей на разные программы, которые организовывал сам. Также, по вечерам он говорил хари-катху. Шрила Прабхупада очень хорошо говорил на хинди и

они с моим мужем стали добрыми друзьями. Они часто встречались, обсуждали сознание Кришны в бхаджан-кутире Шрилы Прабхупады. Однажды, в 1960-х, мой муж пригласил его в наш дом на *правачану* и прасад.

Муж рассказывал мне, что Шрила Прабхупада в то время был довольно известен благодаря своей превосходной английской речи. Муж говорил, что каждый раз, когда заходил навестить Шрилу Прабхупаду в Радха-Дамодаре, тот был всегда очень глубоко погружен в бхаджан, киртан и садхану. Он не был из тех садху, что бродят повсюду и навещают разных людей. Он очень редко бывал в домах других людей. В то время он встречался в основном с санньяси и брахмачари, с грихастхами — не так часто. Он одним и тем же маршрутом каждое утро шел на парикраму, ходил в Сева-кундж, а затем получал даршан Шри Шри Радха-Рамана. Но большую часть времени он оставался в храме и погужался в свой бхаджан, изучение и написание книг.

Муж говорил, что Шрила Прабхупада повторял мантру всю ночь. Все, кто жили неподалеку, об этом знали в то время. У него совсем не было материальных возможностей, но, поскольку его бхаджан был столь могущественным, люди его узнавали.

Он был хорошо известен тем, что не тратил ни мгновения, был очень серьезным и решительным. У него было много друзей среди святых враджаваси и многие жители Вриндавана любили его.

Потом, когда Шрила Прабхупада приехал во Вриндаван вместе с западными людьми, враджаваси стали беспокоиться — что он делает? Они считали, что он привез неквалифицированных людей без хороших манер, что те испортят наше общество сознания Кришны. Многие думали так. Но, поскольку мой муж находился в близких отношениях со Шрилой Прабхупадой, он был твердо

убеждён в том, что делает Шрила Прабхупада. Он защищал Шрилу Прабхупаду во время многочисленных собраний и частных встреч, перед множеством людей. Он объяснял, что Шрила Прабхупада делает всё правильно, и то, что он старается дать посвящение этим западным людям — это чудесно, это поможет Вриндавану.

Когда западные ученики жили на Кеши Гхате, мой муж пригласил их в наш дом, на день-два, мы устроили для них пищу и проживание. Я готовила для всех еду. Здесь с нами в то время поселилось 10-12 преданных.

Через много лет, после проповеди в Америке, мой муж помог Шриле Прабхупаде купить землю для Кришна-Баларам Мандира. Муж был другом господина и госпожи Шараф, владельцев той земли, и помог устроить всё так, чтобы они пожертвовали её Шриле Прабхупаде. Также он помог собрать много пожертвований для Шрилы Прабхупады, он делал это из сердечной любви.

Пока тот храм во Вриндаване строился, муж заключал соглашения, помогал в переговорах и юридических аспектах по поводу земли. Также он помог в поисках дополнительных спонсоров и в создании кредитных механизмов для строительства.

Частью служения моего мужа стало убеждать других в том, что Шрила Прабхупада — прав, и оказывать ему поддержку. Многие, благодаря призывам моего мужа, начали сотрудничать и благожелательней относиться к Шриле Прабхупаде. Шрила Прабхупада приглашал господина Патхака произносить речи, организовывать и посещать разные собрания в Кришна-Баларам Мандире. Нас он всегда призывал ходить в ИСККОН. На церемонии открытия храма он дал моему мужу особое приглашение — попросил принять участие и сказать речь.

Наше родовое гнездо находилось на перекрестке Видьяпитх Чаурахи, в то время мой муж пригласил в наш

дом Шрилу Прабхупаду и он пришел принять прасадам. В те дни женщины никогда не входили в гостиную. У нас была особая комната для того, чтобы готовить, поэтому я не слышала ничего из их разговоров, но мой муж пересказал их мне впоследствии — они были очень глубокими.

Он много раз рассказывал мне одну вещь, о которой они говорили.

Даже в те ранние дни, основным интересом моего мужа было сделать Вриндаван самым прекрасным местом, каким он являлся в то время, когда Кришна устраивал здесь Свои игры. Даже 5 000 лет назад все здания во Вриндаване были так прекрасны. Теперь же они развалились. А он всегда хотел сделать Вриндаван великолепным, как в духовном мире. Ему не нравилось, как много здесь мусора и грязи, всё поломано, люди не слишком гордятся поддержанием храмов и традиционными нормами. Он часто говорил об этом со Шрилой Прабхупадой и считал это своей главной заботой и служением. Он, как и Вишвамбхар Госвами, был членом городского правительства Вриндавана. Сердечным желанием моего мужа было очистить и украсить Вриндаван.

И тут есть кое-что удивительное.

Когда он беседовал со Шрилой Прабхупадой, то всегда говорил о необходимости улучшений. Мой муж был твердо убежден, что это — очень важное служение, чрезвычайно важное для Вриндавана дхамы. Это было его мечтой. Тогда Шрила Прабхупада обычно отвечал: «Да, это очень хорошо, однако у меня другие планы насчет того, как этого добиться». И говорил о своём видении, о проповеди западным людям. Он объяснял, что Шрила Бхактисиддханта Тхакур приказал ему распространить сознание Кришны по всему миру, в каждом городе и деревне. Шрила Бхактисиддханта приказал это не только

ему, но всем своим ученикам, однако он должен серьёзно принять этот приказ и водрузить его на свою голову.

Так вот, мой муж рассказал мне одну удивительную вещь перед тем, как уйти из этого мира. Он сказал: «Шрила Прабхупада совершил это чудо, я ему вечно благодарен. Ведь мечта всей моей жизни — сделать Вриндаван вновь прекрасным. Но я не смог, как бы на гражданском и благотворительном уровнях не пытался это сделать. Я старался вдохновить людей привести Вриндаван в порядок, сделать его вновь великолепным. Шрила Прабхупада, хотя и вдохновлял меня, никогда не видел в этом свою главную цель. Тем не менее, я чётко вижу, что именно он поистине совершил это служение. Из-за того, что он поехал на Запад, проповедовал там, он привез сюда много западных преданных. И они не только помогли сделать многое прекрасным, но и вдохновили на это враджаваси, в качестве трансцендентного соревнования. Все мои мечты послужить Шри Вриндавана дхаме он претворил в жизнь».

(Госпожа Патхак была очень расстрогана. И, когда рассказывала это, плакала от осознания того, что совершил Шрила Прабхупада, и насколько её муж был ему благодарен.)

ГЛАВА 5
ШРИПАД ГОПАНАНДА БОН МАХАРАДЖ



Шрипад Гопананда Бон Махарадж — ученик духовного брата Шрилы Прабхупады, Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа. Шрипад Гопанандана Бон Махарадж — ачарья Бхаджан Кутира Шрилы Бон Махараджа во Вриндаване.

После ухода своего Гурудева, Шрилы Бон Махараджа, он стал ачарьей «Радха-Говинда Траста». Гопананда Бон Махарадж является хранителем книг Бон Махараджа и Вриндаван Матха. Этот ашрам, «Бхаджане Кутир», находится недалеко от Мадана Мохана Геры по направлению к Шри Мадана Мохан Мандиру. Он стал президентом Института Восточной философии, основанного его Гурудевом во Вриндаване, а в 2017 г. — президентом Всемирной вайшнавской ассоциации (WVA, World Vaishnava Association) и совершил несколько путешествий с проповедью по Европе.

* * *

Я присоединился к вриндаванскому храму в 1952 году. Помню, что примерно в то время увидел Свами Махараджа впервые. Потом он жил в храме Радхи-Дамодары и сюда тоже иногда приходил. В основном, он заходил, когда Шрила Бхакти Хридой Бон Махарадж, мой Гурудев, устраивал программы с пирами. Когда какие-нибудь ученики Шрилы Сиддханты Сарасвати Прабхупады приезжали во Вриндаван, их всегда принимали в нашем матхе. В то время здесь, во Вриндаване, был только один ашрам Гаудия Матха. В 1952 году Свами Махарадж ещё не принял санньясу. Он был в грихастха-ашраме, его звали Абхай Чаранаравинда дас. Прежде он жил в Аллахабаде и у него была фармацевтическая компания, он занимался своим бизнесом и общался с Гаудия Матхом. В матхе были и санньяси, и брахмачари, но всеми делами матха занимался он.



На фото: Шрила Бон Махарадж вернулся из проповеднической поездки, Калькутта, 1936 г. Абхай Чаран Де (Шрила Бхактиведанта Свами) — справа. Рядом с ним — Шрила Шридхар Махарадж (видна только трость, фото было обрезано)

Через некоторое время он приехал во Вриндаван. Иногда он уезжал в Матхуру, в Дели, или куда-то ещё. Помню, как мы сидели с ним и общались. Были бхаджаны, киртан, я слушал его харикатху. *Его правачана* была чрезвычайно хороша и мне очень нравилось его слушать.

В наш матх приходили и Кришнадас Бабаджи Махарадж, и Свами Махарадж, они вместе давали харикатху. Иногда Свами Махарадж задавал вопросы, а Кришнадас Бабаджи Махарадж дискутировал с ним. Они часто общались друг с другом. Помню, как-то они остались здесь на несколько ночей и спали в одной большой кровати. Они часто вместе ходили в Нандагаон, к бхаджан-кути-

ру Санатаны Госвами на Павана Сароваре.

Мой Гурудев провел церемонию самадхи для Кришнадаса Бабаджи Махараджа. Они с моим Гурудевом были из одного города и пришли к своему Гурудеву в одно и то же время. Их отношения были полны любви. Однажды они одновременно заболели и их вдвоём положили в госпиталь Рамакришны. И Свами Махарадж навещал их обоих в этой больнице, приходил туда каждый день. А потом их даже выписали одновременно.

Помню, что когда Свами Махарадж жил здесь с нами, он не был очень разговорчивым, оставался очень серьёзен. Когда шёл киртан, он всегда пел бхаджаны. Особенно он любил песни Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Кажется, он предпочитал песни о нама-таттве, прославления Святого Имени, такие как «нарада муни, баджайа вина, 'радхика-рамана' наме нама амани, удита хойа»... [из «Гитавали» Шрилы Бхактивиноды Тхакура, 11.8.1]. Я помню, как он пел это — очень красиво.

Однажды Свами Махарадж сказал моему Гурудеву, что у него планы поехать в Америку: «В один прекрасный день я сделаю это, поеду проповедовать на Запад». Они с моим Гуру Махараджем много раз встречались, разговаривали, у них было такое ишта-гоштхи. Все это было до того, как Свами Махарадж уехал в Америку. Мой Гуру Махарадж поговорил с Сумати Морарджи, преданной из Бомбея: «Свами Махарадж планирует сделать это, поэтому не могли бы Вы что-нибудь устроить для него». И уже потом он вновь писал ей: «Свами Махарадж сейчас в Америке, поэтому пожалуйста, продолжайте содействовать ему».

Узнав о том, что Шрила Бон Махарадж пытался помочь ему подобным образом, Свами Махарадж писал ему в ответ: «Я ценю всю Вашу помощь мне. Несмотря на то, что Вы так много помогаете, проповедь здесь не сильно



Шрила Бон Махарадж

продвинулась. Поэтому скоро я вернусь во Вриндаван». Но мой Гуру Махарадж отвечал ему: «О нет, Вы должны попытаться остаться там ещё на некоторое время. Я всегда буду оставаться Вашим другом, буду продолжать пытаться помогать вам». Множество писем из Америки приходило в то время нашему Гуру Махараджу.

Некоторое время тому назад приезжал один преданный по имени Бхригу Муни, из Финляндии, и мы показали ему эти письма.

Тогда я был брахмачари, меня звали Гопеш дас Брахмачари. Прабхуджи (Шрила Прабхупада), живя здесь, обращался с нами нежно и с любовью. Он был мягким, обходительным, и всё что делал — делал из любви. Он был очень простым и несложным. Его сердце было исполнено любовью. Когда бы он ни приходил сюда, я всегда видел, что он совершает бхаджан. Я слушал его харикатху, он лично разговаривал со мной, я чувствовал себя близким с ним. Таким образом у нас развились прочные отношения.

В те времена моим служением была работа на кухне. Мы вдвоём готовили бхогу для Тхакурджи, часто резали бок о бок овощи. Ему нравились многие блюда, разнообразные сабджи, бенгальские сабджи. Он приходил к нам в течение двух лет. Он всегда останавливался неподалеку, примерно там, где сейчас находится ИСККОН, у Института философии.

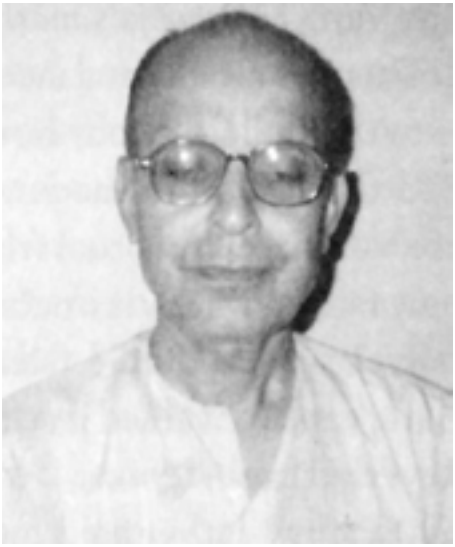
Потом он принял санньясу и отправился проповедовать на Запад. Когда он вернулся в первый раз, я очень

старался получить его даршан, но не смог. Один раз я пошел в ИСККОН, хотел встретиться с ним. Я пошёл в Рамана Рети, но когда оказался у его комнаты, какой-то преданный остановил меня и не дал мне его увидеть, запретил мне входить. Внутренне я очень огорчился, потому что это был мой друг, с которым я жил рядом, которого я считал одним из своих, с которым я провёл так много прекрасного времени в прошлом — и вот теперь я не могу с ним встретиться.

В конце концов, после многочисленных поездок, многолетней проповеди он вновь приехал в гости к нам в матх. Целый час он разговаривал наедине с моим Гурудевом. Я был расстроен, думал что, возможно, он забыл обо мне, или игнорирует меня. Через час он вернулся к своей машине, которая была припаркована у ворот. Он стал садиться в машину, одна нога была уже внутри, а другая — снаружи. А я стоял рядом с воротами и смотрел на него. Вдруг в последний момент, когда дверь машины уже должна была захлопнуться, он увидел меня и сразу же позвал: «Эй, подойди, подойди, подойди!» Он начал смеяться: «Аре! Гопеш, иди сюда». И я подошел к нему и сказал: «Вы так давно путешествуете по всему миру, совершили такой великий труд, повстречали много тысяч людей. Я был вместе с Вами лишь недолгое время, это было двадцать лет назад, но Вы всё ещё помните, как меня зовут. Как такое возможно?» Он очень дружелюбно, по-отцовски, похлопал меня по груди и сказал: «О, Гопеш, как поживаешь? Разве можно забыть своего человека? Я никогда не забываю своих. Сколько бы я ни совершил, я никогда не забуду тебя».

С того самого дня я чувствовал уверенность в том, что он не забудет обо мне никогда.

ГЛАВА 6
ШРИМАН КУНДЖАВАЛЛАБХА ГОСВАМИ



Шриман Кунджаваллабха Госвами — сын Нрисимха Валлабхи Госвами из Вриндавана. Он родился в 1942 году. Его дед — Камини Валлабха Госвами из Бенгалии.

* * *

Мой отец был великим преданным, знатоком санскрита, гаудия-вайшнавских грантх (книг), таких как «Шримад-Бхагаватам», и философии Веданты. Он был известен при жизни своей мудростью и учёностью. Его специальностью была философия Шрилы Дживы Госвами Прабхупады и гаудия-ачарьев. Сам я родился во Вриндаване, но мой отец приехал сюда, когда ему было двенадцать лет. Мой дедушка построил этот дом и прожил здесь 40 лет. Мы — бенгальские Гаудия вайшнавы, и следуем тому же учению, что и Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада.

Мой отец познакомился с Шрилой Прабхупадой во Вриндаване примерно в 1955 году и очень привязался к нему. Они часто встречались и вели религиозные и духовные беседы о бхагавата-дхарме. Между ними были близкие отношения. Шрила Прабхупада был очень добр к моему отцу и очень любил его, у него не было предрассудков. Иногда они встречались также в Гаудия Матхе, что на пути к больнице Рамакришны, а также в матхе Бон Махараджа, что рядом с Радха Мадан Моханом. Обычно это были встречи с его духовными братьями. Он много раз приходил и сюда, в храм у нашего дома. Мы, в свою очередь, тоже часто заходили в храм Радхи-Дамодары, чтобы встретиться с ним. Шрилу Прабхупаду с моим отцом связывала глубокая духовная дружба, необычная для этого мира. Мой отец рассказывал о своей духовной дружбе с Шрилой Бхактиведантой Махараджем и высоко ценил её. Такая дружба никогда не прерывается. Она вечна.

Однажды мой отец рассказал мне о том, как пошёл навестить Прабхупаду в его комнате в храме Радхи-Дамодары. Придя, он увидел, что Прабхупада повторяет мантру на своей харинама-мале, перебирает бусины, в глубокой связи с Господом Кришной. Он сидел с закрытыми глазами, погруженный в медитацию, его пальцы были заняты малой. Увидев это, отец не захотел его отвлекать и собрался уходить. Но Свами Махарадж, не открывая глаз, жестом подозвал его, приглашая войти и присесть рядом. Отец подошел к нему, предложил пранамы и сел. Так, довольно долго, они повторяли мантру вместе, не разговаривая. Затем они оба предложили пранамы. Мой отец произнёс: «Простите, что побеспокоил ваш бхаджан». А Гуру Махараджаджи сердечно рассмеялся и ответил: «Когда Вайшнав приходит к другому Вайшнаву — это не беспокойство. Это то, что приносит Вайшнаву радость и удовольствие. Всё потому, что преданный Кришны всегда рад присутствию другого преданного».

Отец рассказывал мне, что Шрила Прабхупада был великим святым. Он видел его духовные эмоции во время бхаджана, видел, как он плачет, когда поет киртан, играя на караталах.

Каждый раз, когда Шрила Прабхупада нас навещал, или мы сами заходили к нему, он всегда многое предлагал нам: давал прасадам, туласи, чандану, цветы с лотосных стоп Господа, и в особенности — прасадные сладости. Он всегда говорил: «Сначала возьмите вот это. Возьмите гирлянду, положите в карман цветы, примите прасад, а затем — всё остальное». Он говорил так каждый раз и касался руками моей макушки.

Мой отец был очень квалифицированным и стремился дать мне духовное знание. Он научил меня всему, что нужно было знать. Но, тем не менее, он просил

меня обращаться к Шриле Бхактиведанте Махараджу, беседовать с ним, получать его благословения. Я делал это, и теперь счастлив поделиться приятными моментами общения с ним. Я горжусь, что имел это общение в отрочестве, и узнал от него многое о нашей религии и философии сознания Кришны.

Множество раз Свами Махарадж выражал желание взять моего отца с собой в Америку. Он обещал, что всё для него устроит. Но отец не хотел принимать это предложение, потому что не желал когда-либо покидать Вриндаван. Но всё же, Свами Гуру Махарадж просил его, фактически умолял, давать какие-нибудь наставления для проповеди и выступать с речами о нашей философии. Насколько я помню, так и происходило. Мне тогда было всего 13 или 14 лет.

Когда в 1967 году Свами Махарадж вернулся во Вриндаван, он рассказывал нам, что сделал кое-то восхитительно забавное в Америке. Это как играть в игрушки. Он создал хороших вайшнавов, и они — как куклы. Сказав это, он начал смеяться от счастья, и мой отец смеялся вместе с ним. Потом Свами Махарадж объяснял, как это — превратить авайшнава в вайшнава, как распространить повсюду сознание Кришны, причем не только по Индии, но и за рубежом.

Одним из воспоминаний моего отца было то, как однажды он спросил Свами Махараджа, чем тот занимается в Америке. Свами Махарадж ответил: «Я делаю то, что велит мне Шри Чайтанья Махапрабху: распространяю там Его учение, увеличиваю число новых вайшнавов. Я хочу, чтобы благодаря движению санкиртаны каждый стал вайшнавом, преданным Кришны. В этот Железный Век единственный способ — это пение и танцы».

В 1969 году я стал одним из выпускников института Бон Махараджа, получил степень бакалавра санскри-

та. Шрила Свами Махарадж пришёл на это торжество. Он обратился ко всем студентам с образовательной и религиозной речью, он очень красноречиво говорил об истинной сути образования, истинной религии, философии и о раджа-видье. Все были очень рады его слушать. Он даже произнёс несколько предложений на санскрите.

Когда храм ИСККОН был только-только построен, я много раз приходил туда навестить Свами Махараджа, получить его даршан. Я стоял перед ним, а он всегда приветствовал меня с улыбкой и усаживал рядом с собой, а затем с нежностью спрашивал о моем отце: «Чем он занят? А вы чем? Что он хочет? Примет ли он моё предложение поехать в Америку?»

В отрочестве я получил его благословения, а он дал мне множество наставлений о сознании Кришны, учении Чайтаньи Махапрабху и Его «Шикшаштаке» в восьми стихах. Тогда я был простым студентом, поэтому не задавал глубоких вопросов. Однако он говорил мне, что хочет, чтобы я делал что-то для его миссии, помогая распространять сознание Кришны, учение Шрилы Рупы Госвами и Шрилы Дживы Госвамипада.

Когда он заболел, я увидел его сидящим в инвалидном кресле. Я подошел к нему и он поговорил со мной. Я спросил: «Как Вы?» Он ответил: «Не задавай таких вопросов. Я всегда здоров, всегда в порядке. Ничего не случилось. Возможности этого тела не имеют значения, мои ум и душа точно такие же, как и прежде».

В самом конце мой отец пошел увидеться со Шрилой Прабхупадой, сидел с ним в его комнате. Свамиджи не говорил ничего вслух, однако сказал отцу всё одним лишь взглядом, движением глаз. Мой отец понял это сообщение, понял его глубокие чувства. Не было нужды в движении губ или голосе.

После ухода Свамиджи в 1977 году некоторые из его

учеников захотели изучать бенгальский, поэтому мой отец давал им наставления, касающиеся грантх и бхаджанов. Особенно им хотелось читать «Чайтанья-чаритамриту» и «Чайтанья-бхагавату».

Благодаря благословениям Шрилы Свами Махараджа и моего отца, я теперь тоже читаю лекции на эти религиозные темы.

ГЛАВА 7
ШРИМАН ШЕШАШАЙИ БРАХМАЧАРИ



Шриман Шешашайи Прабху — брахмачари Кешаваджи Гаудия Матха в Матхуре. Он — ученик Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа. В день, когда Шрила Прабхупада принял санньясу, Шриман Шешашайи Прабху официально принял шафрановые одежды брахмачари.

* * *

Я приехал из Бенгалии в Матхуру в 1959 году, мне было тогда 17 лет. В то время я встретил Свами Махараджи и Муни Махараджа. Свами Махарадж путешествовал между Матхурой и Вриндаваном. Однажды я увидел, как он погружен в бхаву во время киртана, в руках у него была мриданга, он пел «Шри Гурваштаку».

В 1959 году, утром, в матхурском матхе, Шрила Свами Махарадж и Муни Махарадж получили санньясу от моего Гурудева, Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа. В этот же самый день, когда они получили санньясу, мне велели принять шафрановые одежды, хотя моя одежда и была уже одеждой брахмачари. Кришна дас Бабаджи Махарадж и я совершили киртан на этой благоприятной церемонии, это был день Вишварупа Махотсава. Свами Махарадж просил без остановки петь маха-мантру. Еще я помню, что Шрила Гуру Махарадж и Шрила Свами Махарадж сидели, а я раздавал им прасадам в тот день: это было недалеко от кухни, они сидели в самом начале ряда.

После того, как Свами Махарадж получил санньясу, мой Гурудев попросил его дать лекцию. Помню, как он смело встал в тот день и дал очень сильную лекцию на английском языке.

После этого здесь, в матхе, за ним оставалась комната, и иногда он жил вместе с нами. После принятия санньясы он приезжал и уезжал, останавливался в нашем матхурском храме. Тогда я был ответственным за матх,

совершал арчану, готовил, подавал прасадам. И к тому же я был секретарем Шрилы Нараяны Махараджа.

Ещё до того, как Свами Махарадж принял санньясу, иногда он давал здесь, в мандире, лекции. И хотя в те дни приходило не так много людей, всё равно он читал эти лекции. Затем Гурудев сказал, чтобы он давал лекции ещё чаще. Он был первоклассным оратором. Как и в день принятия санньясы, он вставал и начинал говорить по-английски, и все были очень привлечены этим.

Сразу же после принятия санньясы от нашего Гурудева, Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа, Свами Махарадж отправился проповедовать в Агру, штат Уттар Прадеш. Шри Ранганатха Прабху, Муни Махарадж, ещё несколько преданных и я сам сопровождали Свами Махараджа. Он был сильным проповедником и привел много джив к Кришне.

Иногда Шрила Гуру Махарадж велел мне сделать для Свами Махараджа роти, и я брал несколько пикулей из манго и подавал ему. Гурудев велел мне готовить для него именно это. В те времена иногда мы со Шрилой Свами Махараджем готовили вместе. Он был опытным поваром и делал вкусные подношения для Тхакурджи.

Он давал очень точные инструкции, говорил, как мы пойдем на рынок, как будем делать покупки, и наконец: «А затем я научу тебя готовить картошку». В то время я был очень-очень юным и поэтому не мог понять возвышенного положения Шрилы Свами Махараджа.

В Кешаваджи Гаудия Матхе он останавливался во второй комнате, рядом с храмом. Я жил в соседней, поэтому всегда видел, как он приходит и уходит. Он был очень серьёзен и всегда занят слушанием, воспеванием, изучением и написанием книг. Я никогда не видел, чтобы он бездельничал или занимался праджалпой. У него была очень серьезная миссия, его книги на английском.

Он всегда говорил нам, что однажды должен будет поехать на Запад и широко проповедовать там послание Гауранги Махапрабху.

Когда он жил в храме Радхи-Дамодары, то самое ценное пришло в его сердце. Он начал создавать неоценимый вклад всей своей жизни — переводить на английский 18 000 стихов «Шримад-Бхагаватам». На Джанмаштами Шрила Свами Махарадж устроил впечатляющую программу в Радха-Дамодаре, пригласил много вайшнавов и гостей, желая представить свой перевод «Шримад-Бхагаватам». Был приглашен губернатор штата Орисса. Шрила Свами Махарадж пригласил во Вриндаван Шрилу Нараяну Махараджа. В тот день Нараяна Махарадж провел киртан и по просьбе Шрилы Свами Махараджа спел «Джая Радха Мадхава». Я тоже был там. Свами Махарадж подарил губернатору Ориссы экземпляр своего «Шримад-Бхагаватам».

Когда Шрила Свами Махарадж на самом деле уехал на Запад и с успехом начал проповедовать в Америке, мы не видели его какое-то время. Он написал множество писем Шриле Нараяне Махараджу, я видел их собственными глазами, хотя большая часть этих писем потом была утеряна. Я помогал Нараяне Махараджу собрать все книги Свами Махараджа, которые оставались в его комнате, многие из них мы отправили почтой вместе с пятью мридангами. Я отвез все эти вещи в Дели и через Калькутту переправил в Америку. Я очень благодарен за возможность совершить эту небольшую севу его программе санкиртаны.

Шрила Нараяна Махарадж ходил в Кришна Баларам Мандир вместе со мной всего за 20 дней до ухода Шрилы Свами Махараджа в нитья-лилу. Тогда ученики Свами Махараджа сказали: «О, вот приехал Нараяна Махарадж». Свами Махарадж сказал Нараяне Махарад-

жу: «Мои духовные братья недовольны мной. Я хочу получить их прощение. Поэтому помоги моим ученикам, пусть дадут пожертвования моим духовным братьям и во все местные храмы. Также ты должен давать моим ученикам наставления и заботиться о них». Мы пришли к нему незадолго до его ухода. Именно тогда Нараяна Махараджа попросил меня спеть «Шри Рупа Манджари Пада». Затем, после меня, он пел «Хари хари! Кабе мора хоибе судина» Шрилы Нароттамы даса Тхакура. Мы все были впечатлены чистой преданностью Шрилы Свами Махараджа. В то время Нараяна Махараджа общался с ним очень глубоко, что было важно для них обоих.

ГЛАВА 8
ШРИМАН ЧАЙТАНЬЯ ДЕВ ГОСВАМИ



Шриман Чайтанья Дев Госвами — враджаваси, он родился в 1934 году. Он — севак храма Радха-Раман во Вриндаване и автор стихов на языке брадж-абхаса.

* * *

Когда я впервые встретился с Прабхупадой, он жил в храме Вамши Гопала. Позже он переехал в храм Радхи-Дамодары. Обычно он приходил к нам в дом, а также в наш храм Шадбхуджа Махапрабху, он находится радом с храмами Радхи-Рамана и Радхи-Гокулананды.

Наверно к тому времени, как я с ним познакомился, мне было двадцать или около тридцати лет. Сейчас мне 65. Мой гуру — Мадхавалал Госвами, Госвами Радха-Рамана. Мы принадлежим к линии Гопал Бхатты Госвами, и наши предки идут от Дамодара Махараджа Госвами. До сих пор я — севак храма Радха-Рамана.

Я стал учеником Прабхупады, постоянно задавая ему вопросы о принципах Чайтаньи Махапрабху и о «Чайтанья-чаритамрите». Мне было интересно узнать об этих принципах, и он стал давать мне уроки. Он велел мне читать книги Шрилы Бхактисиддханты Сарасватипада с комментариями, а также «Джайва дхарму», сказав: «Ты узнаешь многое о Господе Кришне, Радхе и Чайтанье Махапрабху».

По моему мнению, он был самым первым и самым главным, кто мог распространить Мадхва сампрадаю по всему миру. Прабхупада был очень простым и при этом очень учёным. Он был сильно заинтересован в том, чтобы обучить каждого философии Махапрабху, это было его основной целью. Он научил меня главному: «Вот моё мнение, Чайтанья Госвами: иди и распространяй принципы „Чайтанья-чаритамриты“». Теперь, насколько я могу, я пытаюсь следовать его наставлению.

Однажды он сказал мне: «Мы можем погрузиться

глубоко под воду. Даже там, под водой, человек способен жить. Человек может летать, как птица. Вот настолько мы продвинулись. Но, в то же время, мы совершенно не знаем, как жить на земле. Если человек живет на земле и не ищет Господа Хари — эта жизнь не настоящая. Лишь тот, кто ищет Бога, знает, что такое жизнь. Если Бог даёт нам тело человека, то до последнего вздоха мы должны искать Бога. Не обязательно, что Бог дарует нам Свой даршан, но для нас — обязательно хотеть искать Бога». Так он обычно говорил. Он хотел, чтобы хари-катха была со мной непрерывно. Прабхупада не пытался ввести что-то новое. Он не использовал магию *(джаду)* или что-то иное. Он был истинным преданным, был им на самом деле.

Прабхупада всегда пел и играл на маленьких караталах, играл на них очень хорошо, был очень в этом опытен. Каждый вечер он садился на веранде у своих комнат в Радха-Дамодаре и говорил хари-катху. Почти каждый день он совершал парикраму и приходил к нам.

Однажды я пошёл вместе с ним на Говардхан, но не для парикрамы, а на Манаси Гангу, мы вместе приняли там омовение. Он рассказывал мне о происхождении Манаси Ганги и погрузился в состояние глубокой бхавы. Часто я видел, как он входит в состояние бхавы, это случалось даже когда он говорил. Тогда он останавливал свою лекцию и начинал тихо повторять мантру. Он говорил мне: «Начинай повторять», — и потом начинал говорить о чем-то другом. Это было в его стиле. Думаю, он не хотел показать своих слёз. Его глаза уже видели настоящую любовь к Кришне.

Как учитель, он учил меня о Чайтанье Махапрабху и рассказывал истории о Кришне. При этом я множество раз видел, как он плачет. Когда он говорил, его голос прерывался, тело дрожало. Он был полон эмоций, он

был преданным, чистым преданным.

Прабхупада замечательно умел шутить. Обычно это были шутки о Врадже, истории о Мансукхе, Шридаме и Кришне. В своей хари-катхе он использовал много прекрасных шуток. Помню, как он мне рассказывал о друге Господа Кришны, Шридаме, очень озорном. Шридам, как правило, различным образом мешал Кришне. Прабхупада очень сладостно смеялся, когда рассказывал об озорном Шридаме и о том, как Кришна его любит.

Двумя его ближайшими друзьями были Харичаран Госвами и Парамананд Прабху. Близким ему также был Рам Кришнадев, хороший человек. Его любящим спутником являлся Гопал Гхош, бенгалец из Вриндаванского исследовательского института, я ходил вместе с ним к Прабхупаде.

Когда Прабхупада отправился на Запад, я очень удивился. Он никогда не говорил мне, что организовал такое путешествие. Позже я спросил его: «Как Вы себя чувствуете в зарубежных странах?» Он ответил: «Скажу начистоту, также как здесь есть множество хороших последователей Чайтаньи Махапрабху, так и заграницей я обнаружил много будущих преданных. Они очень хотят услышать о Чайтанье Махапрабху и Кришне. Я так счастлив, что отправился туда. На самом деле, я ничего не делаю сам, всё это — милость моего Сарасвата Гурудева. Я лишь выполняю его миссию».

Когда Прабхупада вернулся в начале 70-х годов, его ученики поселились у Кеши Гхата. Ещё давно он пообещал мне, что когда вернется снова и поселится в Индии, то обязательно придёт сюда, в мой храм, и произнесёт речь. Он очень хорошо выполнил своё обещание — пришёл сюда со множеством иностранцев. Кажется, это был день Холи (Гаура Пурнима). Все они пришли вместе с ним, и он дал лекцию о милости Шри Чайтаньи Маха-



прабху. Помню, как он учил нас тому, кто такой Садбхудж Махапрабху. Его верхние руки — это символ Рамы, средние — Кришны, а нижние — две руки, которые держат камандалу и данду — символ Чайтаньи Махапрабху.

Тогда же он дал мне наставление написать в краткой форме на английском «Махапрабху Дживани» («Жизнь Махапрабху»). Прабхупада велел мне: «Хочу, чтобы этот текст о жизни Махапрабху, зачитывали каждый день. Напиши книгу, подобную молитве «Хануман Чалиса» (это молитва на хинди, посвященная Хануману, её повторяют ежедневно по всей Индии) или «Гопала-сахасра-наме». Напиши эту книгу очень кратко и поэтично, чтобы люди могли читать её ежедневно». Я написал эту книгу по его просьбе, и подарю вам экземпляр.

На той программе здесь, в храме Садбхуджа, произошёл один случай. Когда Прабхупада пришёл сюда, послушать его собрались многие Госвами Радха-Рамана, доктор Капур и другие враджаваси. Прабхупада давал свою лекцию о Чайтанье Махапрабху. Один человек спросил его: «Вы воодушевляете зарубежные страны, совершаете там *прачар* и готовите прасад, многие иностранцы приезжают в Индию. Но, предположим, после того, как Вы или я уйдём из этого мира, они станут нарушать общественный порядок и принесут Индии беспокойства». Шрила Прабхупада очень рассердился и очень чётко сказал этому человеку: «Вы обвиняете моих учеников, это не хорошо. Мои ученики — настоящие преданные Бога, а вы такое говорите. Я не могу стерпеть



подобное». И очень решительно произнес: «Вы — священнослужитель и обвиняете иностранцев. Если Вы продолжите подобное, я не вернусь во Вриндаван». Тогда мы все стали его умолять простить нас. Он ответил: «Они совершают бхаджан и ищут Бога, Кришну, на земле Кришны. Но этот человек говорит, что они создадут проблемы. Как он может говорить подобное?» Я хорошо помню этот случай.

Позже, вечером, Прабхупада в частной беседе сказал нам: «Говорите Кришна-катху и Чайтанья-катху, отправляйтесь повсюду и приглашайте всех во Вриндаван. Такова концепция для иностранцев. Если у вас есть какие-то советы для них, то передайте их мне, а не моим ученикам», — так он защищал их. «Мои ученики — новички», — продолжил он. «Если они услышат, что другие настроены против них, они могут стать слабыми. Я очень стараюсь их спасти, поэтому с глазу на глаз мы можем говорить на эти темы, но не в их присутствии.

В те времена моя школа для детей во Вриндаване только начала работать. Прабхупада попросил меня: «Я

считаю, что ты должен обучать литературе, которая касается Господа Кришны и Чайтаньи Махапрабху. Это создаст детям очень хорошие самскары». Я начал делать это, приходили и многие иностранцы. Эта школа называется Арья Видья Мандир.

Во Вриндаване жил один очень пожилой святой, который раньше был судьей. Как правило, он бродил по Вриндавану, но никогда не заходил в храмы. Он просто останавливался у храмовых ворот, собирал там пыль и наносил её на своё тело. Однажды он увидел у ворот Прабхупаду, и у него полились слезы, не знаю почему. Прабхупада тоже начал плакать, и слёз было всё больше и больше. В чем тут было дело, я не смог понять, но всё видел это своими собственными глазами. Я спросил Прабхупаду: «Почему этот святой не заходит в храм, а лишь наносит на себя пыль?» Прабхупада сказал мне, успокоив: «Тхакурджи придет увидеться с ним к этим воротам, выйдет поприветствовать Своего преданного».

Когда Прабхупада уходил, я пошёл встретиться с ним. Он в то время не мог говорить. Он увидел меня. Присутствовало много его учеников из ИСККОН. Я видел, как он лежит там и из глаз у него текут слёзы преданности.

ГЛАВА 9
ШРИПАД БХАКТИ МАДХАВА МАХАРАДЖ



Шрипад Бхакти Мадхава Махарадж живёт в Чайтанья Матхе во Вриндаване. Он получил харинама инициацию от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура и дикшу от Шрилы Бхакти Саранги Госвами Махараджа.

* * *

Финансовое положение Свами Махараджа было очень тяжёлым. Обычно он ездил в Дели за *мадхукари*, чтобы собрать средства для своей газеты «Обратно к Богу». Помню, что он обычно печатал её на особой китайской бумаге, которую приобрёл. Один аюрведический врач, доктор Дхирен Сакар Кавирадж, дал ему денег для печати этой газеты. Ещё я помню, что Мадхава Махарадж тоже дал пожертвование Свами Махараджу. Так Свами Махарадж собирал пожертвования в разных местах Дели.

Однажды, когда я приехал из матха в Индрапрастхе, то на дороге, ведущей к месту под названием Рупа Нагара увидел Свами Махараджа, стоящего у ворот какого-то большого дома. Он ждал. Я спросил: «Чего вы ждете, Махарадж?» Он ответил: «Я жду здесь пожертвование в пять рупий». Через несколько часов — а день был очень жарким — я возвращался на велосипеде и увидел Свами Махараджа, по-прежнему стоящего у ворот. Я спросил его: «Вы получили пять рупий?» Он ответил: «Нет, этот джентльмен ещё не приехал, но я подожду». Я сказал: «Пойдемте, я дам вам эти пять рупий». Он ответил: «А Вы можете давать мне по пять рупий каждый месяц?» И я согласился. Я был так тронут, что спросил его: «Может быть, Вам ещё что-нибудь нужно? Может быть, что-то ещё?» Он выглядел в то время очень бедным. «Если вам что-то нужно, я дам Вам это. Пожалуйста, пойдёмте». Я заставил его пойти вместе со мной. Его одежда была порвана, поэтому я дал ему новую одежду и привёл его

в наш матх. Я сказал: «Вместо пяти рупий я дам Вам десять рупий». Позже, тем же вечером, я отвёз его туда, где он жил. На улице я спросил: «Как успехи Вашей проповеди?» Он ответил: «Я очень хочу поехать за границу, но пока не получил такой возможности».

Его решимость и стойкость в отношении севы Гурудеву запомнилась мне навсегда. Поистине великолепно, как после такой борьбы ему удалось одержать победу в своей проповеди.

Несколько раз я видел вместе Гуру Махараджа и Свами Махараджа в Индрапрастха Матхе. Я был занят своим служением, поэтому не слышал их бесед. Мой Гурудев проповедовал в Лондоне в 1937 году и открыл там небольшой матх. Помню, когда Гурудев вернулся, то сказал Свами Махараджу: «Я расскажу тебе обо всём, чему научился: как иметь дело с иностранцами, как разговаривать с ними, как есть с ними и как пить там воду. Знаю, как сильно ты хочешь проповедовать на Западе, поэтому постараюсь помочь».

Пишима диди, сестра Свами Махараджа, была нашей духовной сестрой, дикша-ученицей Шрилы Бхакти Саранги Госвами Махараджа. Она была матерью Чандан Бабу и Мадана. После того, как наш Гуру Махарадж покинул этот мир, Чандан Бабу принял у меня прибежище, я очень его ценю. Я часто проповедовал в Калькутте и иногда оставался в их семье по пятнадцать дней. Наши отношения со Свами Махараджем были искренними и много значили для нас.

ГЛАВА 10
ШРИМАН ПАДМАНАБХА ГОСВАМИ



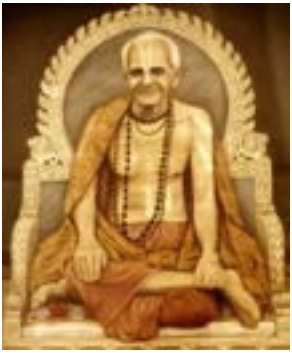
Шриман Падманабха Госвами — сын Вишвамбхары Госвами. Он севак храма Радха-Рамана во Вриндаване.

* * *

У нашей семьи хорошие отношения с линией Гаудиев Шрилы Прабхупады уже более ста лет, в течение четырёх поколений. Мы знакомы со Шрилой Прабхупадой и ИСККОН с самых ранних дней. Наш прапрадед, Сарвабхавана Мадхусудан Госвами, был очень близким другом Шрилы Бхактивиноды Тхакура и Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Несколько раз Шрила Бхактисиддханта сам приходил в наш дом в качестве гостя храма Радха-Рамана, когда бывал во Вриндаване.

Бхактиведанта Свами Прабхупада приходил сюда и встречался с моим отцом, Вишвамбхарой Госвами, в 1952 году. Они обсуждали «Лигу преданных», разные идеи относительно проповеди по всей Индии. Он планировал создать эту организацию и просил полной поддержки у моего отца. Отец согласился предоставить всё, что мог — любую помощь, связи и сотрудничество.

В то время Шрила Прабхупада в течение нескольких месяцев жил в храме Вамши Гопала — это очень близко от храма Радха-Рамана. Ежедневно он совершал пешую прогулку и приходил сюда на сандхья-арати, вечером. Он заходил время от времени и встречался с моим отцом. Они обсуждали «Лигу преданных», все его планы и проекты. У меня остался оригинал письма Шрилы Прабхупады, адресованное моему отцу в 1956 году.



Сарвабхавана
Мадхусудан Госвами

Также у нас сохранилась подборка журналов «Обратно к Богу», начиная с 1956 года и позднее. Он привозил их на своем велосипеде всякий раз, когда приезжал сюда. Помню, он ездил на велосипеде по всему Вриндавану, доставляя журналы нам и остальным враджаваси, подписчикам этого журнала. Думаю, цена была минимальной, практически никакой. Ещё я помню, что его велосипед издавал забавный звук, «чи-че-чи-че»: наверное, цепь была не смазана как должно, и поэтому издавала такой звук. Это был старинный индийский велосипед. Я родился в 1956 году и поэтому был ещё маленьким, но помню звук его велосипеда. Мы сразу догадывались, что он приехал и выбегали из дома, чтобы отдать ему монетки и взять свой журнал.

Вся наша семья очень его любила. Иногда он принимал прасад у нас дома. Мои мама и бабушка готовили для него. Бабушка и отец, говоря о нём, использовали слово «бабаджи», уже тогда. Бабушка говорила моему отцу: «Этот бабаджи — учёный человек, очень преданный, и по его лицу видно, что у него в планах — совершить что-то великое». Что-то очень сильное было в его лице. Можно сказать, это самаскара, некий особый знак, который бабушка заметила.

Много раз мой отец, [Вишвамбхара Госвами], приходил к Шриле Прабхупаде в храм Радхи-Дамодары, когда Прабхупада поселился там. Отец рассказывал нам, что Прабхупада живёт в храме Радхи-Дамодары очень аскетично. У него было лишь несколько предметов одежды, одна небольшая сумка, несколько горшков для приготовления прасада. Однако у него было очень много книг и очень много бумаги для письма.

Отец рассказывал нам, что Шрила Прабхупада круглые сутки работает и думает об этой севе — писать книги на английском. Совсем как Харидас Тхакур, который

всегда повторял Святое Имя, Шрила Прабхупада повторял мантру, медитировал, изучал, составлял планы и трудился ради своей проповеди. Отец вспоминал, что Шрила Прабхупада вообще очень редко спал. Когда бы он не приходил к нему, всегда заставал его за харинамой, пением бхаджанов, написанием книг — он никогда не останавливался.

Иногда мой отец привозил из Дели первый и второй тома «Шримад Бхагаватам», в Дели Шрила Прабхупада издавал эти книги. Потом отец обратился к богатым людям из Вриндавана и попросил их помочь Прабхупаде и профинансировать окончательный выпуск этих томов. Отец являлся мэром Вриндавана и адвокатом, юристом, поэтому у него было много связей.



На фото: Вишвамбхара Госвами рядом со Шрилой Прабхупадой на церемонии открытия Кришна-Баларам Мандира

Когда Шрила Прабхупада принял санньясу от Шрилы Кешавы Махараджа в Матхуре, мой отец был очень счастлив. Он рассказывал мне, что советовал Прабхупаде: «Подобно вашему Гуру Махараджу в линии Бхактивиноды Тхакура, Вы должны совершать эту проповедь. Вы продолжите её и благодаря Вашей великой решимости всё будет хорошо».

В ранние дни Шрила Прабхупада не говорил с нами о поездке на Запад. Но после принятия санньясы в 1959, он открыто сообщил о своих планах отправиться туда и проповедовать. В те времена его духовный брат, Шрила Бон Махарадж, уже ездил туда и вернулся; он читал лекции в университетах Англии и Европы в течение нескольких лет. И другой его духовный брат тоже ездил на Запад, давал лекции. Но они не были настолько свободомыслящими, чтобы обратиться к молодежи Запада с воспеванием мантры, танцем и пирами с Кришна-прасадом. Шрила Прабхупада был уникальным, обладал широкими взглядами и был очень терпимым. Именно поэтому, думаю, он смог достичь подобного успеха в своей чудесной проповеди.

ГЛАВА 11
ВАЙШНАВ ИЗ КЕШАВАДЖИ ГАУДИЯ МАТХА (ИМЯ НЕИЗВЕСТНО)





[Мула-пракрити даси:] В 1978 году я жила во Вриндаване. У меня был путеводитель по Вриндавану и в нём предлагалось посетить Кешаваджи Гаудия Матх в Матхуре, к котором Шрила Прабхупада получил санньясу.

Когда мы по ступенькам поднялись в храмовую комнату, уже был полдень, послеобеденное время. Нас встретил один пожилой брахмачари. Именно он и рассказал эту историю. К сожалению, прошло уже слишком много лет и мы не смогли разузнать, как звали этого преданного.

Встретив нас, этот преданный сразу же спросил, чьи мы ученики. Я ответила, что мы — ученики Шрилы А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, и приехали из Америки. Он сказал: «О, очень хорошо, я знал его. Он жил здесь с нами некоторое время, и все мы любим его». Затем он спросил, хотим ли мы послушать от него одно воспоминание, связанное с нашим Гурудевом — историю, которая произошла тоже после полудня, но много лет назад. Мы, конечно же, очень захотели услышать его рассказ.

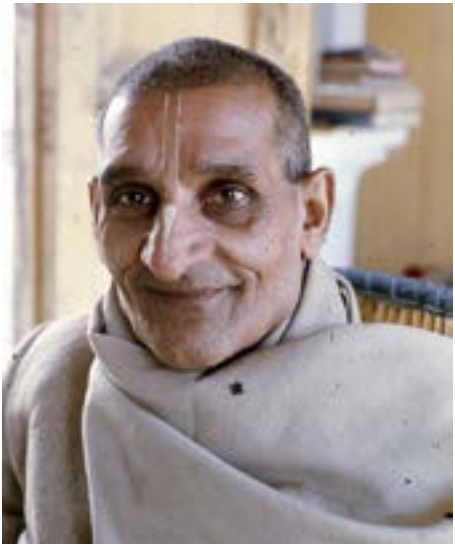
* * *

Этот преданный рассказал нам, как однажды днем он вместе со Шрилой Свами Махараджем сидел в этом мандире, они принимали обеденный прасад. Они были с ним на проповеднической программе и поздно вернулись в храм, но преданные оставили для них одно простое блюдо.

Пока они почитали прасад, какие-то посетители поднялись по лестнице и заглянули в храмовую комнату. Это были богатые паломники, они быстрым взглядом осмотрели почти пустую комнату и сразу же пошли обратно, вниз по ступенькам.

Минуту стояла полная тишина, после чего Шрила Свами Махарадж повернулся к этому брахмачари и прокомментировал: «О, только посмотри! Они заглянули сюда и увидели лишь старика, который ест сухое чапати. Но они не знают, какие планы у Шри Чайтаньи Махапрабху на этого старика».

ГЛАВА 12
ПАНДИТ ДЖАГДИШ ЛАЛ ГОСВАМИ



Пандит Джагдиш Лал Госвами — севак в Радха-Рамана Мандире. Он — сын Шри Бир Кришны Госвами. Также он является владельцем фото магазина «Правин», расположенного рядом с Радха-Раманом во Вриндаване. [Госвами был очень известным фотохудожником Уттар-Прадеша. Его работы — фото региона, раскашенные вручную — вошли в часть постоянной коллекции Британского музея Лондона. Госвами оставил этот мир в 2006 году. — Прим.пер.]

* * *

Каждый вечер Прабхупада обходил разные храмы. Почти что ежедневно я видел, как он идет пешком в одиночестве своим маршрутом. Здесь, у моего магазинчика, он останавливался: либо на несколько мгновений, либо на какое-то время. Мы всегда радостно приветствовали друг друга.

И когда он жил в храме Вамши Гопала у Ямуны, и потом, когда переехал в храм Радхи-Дамодары, он ежедневно приходил получить даршан Радха-Рамана. Также он ходил на Кеши Гхат, Лакшми Нараяна Гхат, в Сева-кундж, Гопинатха Мандир, другие храмы.

Помню, что Прибхупада хотел, чтобы один из Госвами Радха-Рамана Мандира позаботился об ИСККОН, главным образом о поддержании поклонения Божествам и о храмах. Ещё до постройки храма Кришна-Баларамы он просил Вишвамбхару Госвами взять на себя ответственность за севу Божествам в ИСККОН. Но ни Вишвамбхар Госвами, ни другие Госвами не приняли на себя такой ответственности. В основном, это случилось потому, что никто не хотел рассматривать возможности оставить Шри Вриндаван дхаму и уехать на Запад. В то время никто из нас не мог даже вообразить, что он приведёт во Вриндаван весь мир.

ГЛАВА 13
ДОКТОР ВЕРМА



Доктор Верма получил посвящение в Маяпуре в 1958 году у Шрилы Бхакти Виласа Тиртхи Махараджа. Это интервью мы взяли у доктора Вермы в ноябре 1999, в Матхуре, в его доме, который находится напротив Джанмабхумистхана. Доктор Верма покинул этот мир в 2004 году.

* * *

Я ездил в Маяпур в 1958, 1959 и 1960 годах. Мой Гуру Махарадж, Шрила Тиртха Махарадж, был необыкновенным человеком и очень близким слугой Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады, а также духовным братом Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады.

У Прабхупады был бизнес в Аллахабаде, поэтому у него иногда возникала необходимость поехать в Матхуру. Помню, как он говорил, что ему не нравится семейная жизнь и занятия бизнесом. Также он просил меня последовать его примеру и оставить семейную жизнь. Он спрашивал меня: «Какая разница, где поклоняться Богу: дома или в джунглях?»

В 1959 году Тиртха Махарадж приехал во Вриндаван, я был его секретарем и слугой. Прабхупада приехал вместе с Кешавой Махараджем, и они все встретились. Другой раз, во время той поездки Шрилы Бхакти Виласа Тиртхи Махараджа, он и многие его духовные братья собрались вместе в его матхе, который находится прямо напротив храма Мадана Мохана. Мой Гуру Махарадж попросил меня посидеть снаружи. Прабхупада в тот раз тоже был там. Они зашли в комнату и разговаривали наедине. Мне была слышна громкая речь, доносящаяся оттуда, но согласно традиции, этикету ученика, внутрь меня не приглашали. Завершив разговор, они вышли и вели себя очень достойно. Мой Гуру Махарадж наставлял меня, что вовлекаться в разногласия между духовными братьями — не мое дело.

В те ранние дни Прабхупада жил в храме Радхи-Дамодары во Вриндаване. Его положение было очень нелегким, у него было только одно порванное дхоти, которое он сам штопал.

Вспоминаю особый день — Чайтанья Агаман. Это день, когда Чайтанья Махапрабху пришел во Вриндаван. [Прим.пер.: Шриман Махапрабху вошел во Врадж в день полнолуния в месяц Картика. Этому событию посвящен ежегодный фестиваль, который длится 4 дня и начинается с вриндаванского храма Амия Нимай (Боро Гаур) на Гопинатха Базаре, процессия с киртаном проходит все важные места игр во Врадже, основные семь храмов остаются открытыми, пока эта процессия к ним не зайдет]. Тиртха Махарадж и Прабхупада отправились в храм Махапрабху на Гопинатха Базаре, сели там и о многом поговорили. Это было в 1963-64 годах. Затем, спустя некоторое время, я узнал, что Прабхупада уехал в Калькутту и оттуда отправился морским путем в Америку.

Я отошел от дел в 1974 году и в то время стал посещать храм Кришна-Баларамы. Я близко подружился с Прабхупадой. Кришна дас Бабаджи Махарадж был связующим звеном между Шрилой Прабхупадой и мной. Прабхупада с Кришна дасом Бабаджи были близкими друзьями, их связывало служение Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Махараджу. Кришна дас Бабаджи приезжал сюда и несколько раз бывал в моем доме. Он распространял брошюрки «Киртаньях Сада Харих».

Прабхупада рассказывал мне о своих занятиях в Маяпуре. Он лишь хотел служить своему Гуру Махараджу и сотрудничать с моим Гуру Махараджем. Поэтому, когда я отошёл от дел, Шрила Прабхупада милостиво пригласил нас с женой пожить в его храме, который в то время ещё строился. Мы жили в комнатах Прабхупады в храме Кришна-Баларамы в течение нескольких месяцев. Но,

честно говоря, я там просто ел и спал. В то время, когда я оставался в Кришна-Баларам Мандире, в офисной зоне комнат Прабхупады, он тоже жил там. Он всегда обращался со мной доброжелательно и с любовью. Когда он говорил со своими учениками, то просил меня сидеть рядом с ним.

Он спрашивал меня, чем занят Тиртха Махарадж. Негромко он сказал мне, что Тиртхе Махараджу тоже надо бы поехать в Америку. Я стал объяснять, что он не может, потому что слишком занят. Затем Прабхупада попросил меня отправиться с ним за границу, сказал, что оплатит все мои расходы. Он постоянно говорил мне об этом, просил, чтобы я сопровождал его в поездке на Запад. Остальные члены Гаудия Матха были очень заняты управлением своих матхов, поэтому не могли поехать с ним на Запад. Все те, кто знал английский, были очень заняты.

Однажды я пожертвовал Прабхупаде для его храма 20 000 рупий, а моя жена сказала ему: «Что же будет с моими детьми, ведь мой муж все наши деньги отдал Вам!» И Прабхупада ответил: «Я сейчас же верну тебе эти деньги, возьми их, пожалуйста». И тогда сердце моей жены переменилось и она немедленно ответила: «Нет, я должна их отдать». Тогда он сказал ей: «Ваши дети станут лучше и получат благо от денег, которые вы отдаете мне на Кришна севу». Так она и не забрала эти деньги, и всё было хорошо.

Пока я оставался в храме Прабхупады, он обычно прикрывал двери своей комнаты, чтобы я не видел его бхаджан. Но я знал, что он сосредоточенно повторяет мантру и памятует о Господе. Однако иногда мы с Прабхупадой повторяли мантру вместе, на наших малах. Прабхупада просил меня повторять минимум в 16 кругов, но вдохновлял, по возможности, увеличить это количество. Так

я пришел к одному лакху (64 круга), а потом постепенно снизился до половины лакха.

Для всех грихастх в Гаудия Матхе не было абсолютно обязательным повторять один лакх. Обычно это делали только санньяси, а остальные ученики просто старались увеличивать число своих кругов. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Махарадж хотел, чтобы все читали один лакх харинамы.

Также моей привычкой стало ходить по утрам на прогулки с Прабхупадой. Он просто шёл куда-нибудь и говорил о многом. Он восхитительно шутил.

Тиртха Махарадж заболел и через три недели покинул этот мир. Я находился возле его постели. В то время, пока мой Гуру Махарадж был болен, в Калькутте проходило празднование столетия Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Махараджа. Гуру Махарадж не смог лично подготовить этот фестиваль, попросил заняться этим нескольких брахмачари. Насколько я понял, по какой-то ошибке Прабхупаде не прислали приглашение участвовать в этом.

Я ходил увидеться с Прабхупадой в его последние дни, но меня не пустили к нему.



На фото: Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур вместе с будущим Шрилой Бхакти Вилас Тиртхой Махараджем (в то время — Кунджа-бихари Видьябхушана Прабху)

ГЛАВА 14
ШРИЛА БХАКТИ ВИГЬЯНА БХАРАТИ ГОСВАМИ МАХАРАДЖ



Шрила Бхакти Вигьяна Бхарати Госвами Махарадж — ученик Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Махараджа. Он получил посвящение в 1955 году и во время нашего интервью жил в Маяпуре.

[Шрила Бхакти Вигьяна Бхарати Госвами Махарадж покинул этот мир 5 сентября 2017 года в Фаридабаде. — Прим. пер.]

* * *

Я присоединился к этому матху в 1944 году и получил инициацию в 1955. Я родился в брахманской семье. В те времена брахманы не могли даже принять прасад от людей из Гаудия Матха. Проповедь преданных Матха была исключительной, но я не мог присоединиться к ним из-за своих самскар. Потом я вспомнил одну шлоку из шастр: «Благо, которое вы получаете от садху-санги заключается в том, что узлы в сердце разрубаются *праманом* шастр». Поразмышляв над этой нектарной шлокой, я смог присоединиться к матху и почитать прасад вместе с преданными.

Когда Свами Махарадж жил в храме Вамши Гопала во Вриндаване, я ходил проведать его. В то время он был ванапрастхи. Мы совершали киртану вместе со Шрилой Пури Махараджем, Гириндра Говардханом Прабху и Рагхава Чайтаньей Прабху, они тоже были духовными братьями Свами Махараджа. Мы читали книгу «Божественное Имя». Я приходил в его маленькую комнатку так много раз. Затем через какое-то время он переехал в свои комнаты в храме Радхи-Дамодары.

У всех учеников Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады были между собой очень близкие отношения, их сердца были тесно связаны. У них всех была одна общая особенность — они всегда говорили харикатху, когда встречались. Они говорили хари-катху постоянно, часами, когда были вместе.

Однажды Абхай Бабу и несколько семейных людей, духовных братьев, отправились к Шриле Шридхаре Махараджу. Его ученики сказали им: «Он не хорошо себя чувствует, поэтому не будет говорить с вами». Но каким-то образом Шридхара Махарадж услышал их голоса и попросил учеников проводить его братьев внутрь. «Мы не хотели Вас беспокоить, мы пришли лишь получить Ваш даршан,» — сказали они. Шридхара Махарадж начал говорить, и говорил в течение целого часа. На самом деле, многим из нас врачи запрещали говорить, но они не знали, что мы — дети Шрилы Сарасвати Тхакура, и мы оживаем, когда говорим хари-катху. Я слышал, что Шрила Свами Махарадж говорил такую хари-катху, какой никто не мог даже представить.

Мы видели многих учеников Шрилы Бхактисиддханты Тхакура, которые сражаются между собой в судах, но всё это подобно битве Кришны и Арджуны с Бхишмой. Они сражаются, но они — преданные и оба, по своему, хотят удовлетворить Кришну. Арджуна причинил огромную боль Бхишме, уложив его на ложе из стрел, а Бхишма все же принял воду от Арджуны. Затем Арджуна выстрелил стрелами в землю, чтобы вода пришла. Арджуна чувствовал, что совершил оскорбление и хотел извиниться, но Бхишмадева не чувствовал оскорбления — он высоко ценил Арджуну.

Другой пример — два друга играют в футбол на противоположных сторонах. Их не заботят интересы друг друга во время игры, хотя они и друзья. Каждый будет следовать интересам своей футбольной команды. Однако они не становятся врагами, когда кто-то из них выигрывает, побеждает.

Еще пример — два адвоката принимают участие в горячих дебатах в зале суда, и в конечном итоге один из них выигрывает дело. Когда всё завершено, другой гово-

рит: «Сегодня ты приводил очень хорошие аргументы. Ты выиграл, поэтому теперь угости меня прасадом».

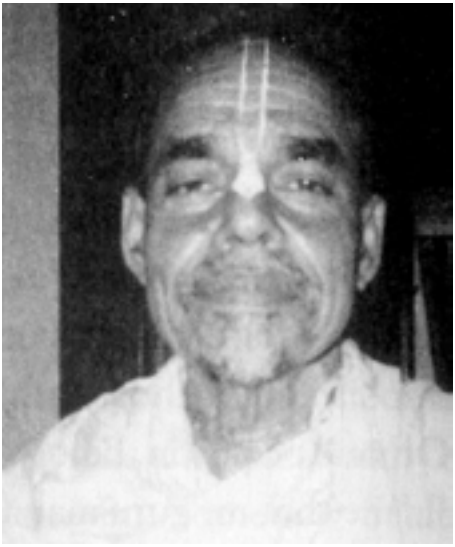
Таковы взаимоотношения между духовными братьями, однако глупец может взяться судить их по внешним поступкам и будет считать, что возвышенные Вайшнавы ведут себя как враги.

Такую прекрасную хари-катху мы обычно слушали от духовных братьев, она была столь чудесна, вы даже не можете себе представить. В те времена всё было довольно простым, и нам так повезло, что мы получили общение с этими святыми и послушали ту хари-катху.

Один раз, прежде чем Свами Махарадж уехал в Америку, он рассказывал мне, как мой Гуру Махарадж советовал всем оставить дом и присоединиться всецело к миссии. Свами Махарадж хотел, чтобы я стал санньяси и тоже поехал проповедовать в Америку. Его Гурудев сказал ему ехать за границу. Он не был доволен своей семейной жизнью и говорил нам: «Тот, кто желает мирских вещей — не обретёт их. Поэтому оставьте эти вещи и тогда Бхагаван дарует вам всё».

Свами Махарадж вернулся сюда в 1967 году и разговаривал со мной в тот раз. Он остановился в нашем матхе со своим учеником Ачьютанандой. Позже он приехал в калькуттский матх с Бхаванандой и Джаяпатакой прабху. Они жили какое-то время у нас, а также во Вриндаване. Он говорил нам, что ему не хватает времени на то, чтобы обучить своих учеников всем деталям преданного служения: «Я не смогу сделать это, потому что не хватает времени. Поэтому пожалуйста, если вы согласны, не могли бы вы тоже помочь им обучиться культуре и этикету вайшнавской жизни».

ГЛАВА 15
ШРИПАД БХАКТИВЕДАНТА ПАРЬЯТАКА МАХАРАДЖ



Шрипад Бхактиведанта Парьятака Махарадж получил посвящение у Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа в 1958 году. Это интервью было взято в Девананда Гаудия Матхе в Навадвипа дхаме.

* * *

Когда Шрила Свами Махарадж получил санньясу, мне было всего 20 лет. Тогда Свами Махарадж принял санньясу. Сейчас мне уже 65. Это было так давно... Шрила Свами Махарадж жил в Радха-Дамодара Мандире во Вриндаване. Он часто приезжал в Матхуру, чтобы увидеться с нашим Гурудевом, нитья-лила-правишта вишнупад Шрилой Бхакти Прагьяной Кешавой Махараджем. В то время я был очень молод и меня звали Читгана брахмачари. Но всё же я помню, как однажды он попросил: «Пожалуйста, приходи на мою лекцию», — и поэтому я пришел его послушать.

Я присутствовал на церемонии его санньясы. Я оставил мирскую жизнь в 1958, а Свами Махарадж принял санньясу в 1959. Я видел всё это. После церемонии санньясы Гурудев дал ему имя Триданди Свами Бхактиведанта. Затем он проповедовал в Уттар Прадеше, проповедовал в Агре и Джханси — это было до того, как он стал жить во Вриндаване. Еще до того, как принять санньясу, он жил в Джханси, там у него было Божество Чайтаньи Махапрабху, которое он привёз в Матхуру, и которому с тех пор там поклоняются. Когда Гурудев дал Свами Махараджу санньясу, он поехал в Навадвипу, и я тоже его сопровождал.

Когда Свами Махарадж проповедовал в Бостоне и Нью-Йорке, я написал ему письмо и спросил о его книге «Учение Господа Чайтаньи». Позже, когда он прибыл в Калькутту вместе с Ачьютанандой, он подарил мне экземпляр этой книги на английском. После Калькутты он

отправился в Девананда Гаудия Матх, а также встречался со Шрилой Шридхарой Махараджем в Чайтанья Сарасват Матхе.

Свами Махарадж был очень хорошим писателем, он написал много много статей для «Гаудия Патрики». Гуруджи дал ему титул «Бхактиведанта» и «Сангапати», т.е. главный редактор.

Чайтанья Махапрабху сказал: «Притхивите ачхе йата нагаради грама сарватра прача-ра хаибе мора нама», «Проповедь славы моего Имени будет слышна в каждом городе и деревне». Свами Махарадж исполнил *мано 'бхишта* Шрилы Сарасвати Тхакура и Господа Чайтаньядева. Было бы очень хорошо, если бы он остался и продолжил эту проповедь.

ГЛАВА 16
ШРИМАН ПАДМАЛОЧАН ГОСВАМИ



Шриман Падмалочан Госвами, сын Вишвамбхара Госвами — севак в Радха-Рамана Мандире во Вриндаване. Это интервью было взято в январе 1999 года.

* * *

Мой отец, Вишвамбхар Госвами, был очень близок со Шрилой Прабхупадой до того, как тот уехал в Америку. Они встретились в 1950-х гг. В то время Шрила Прабхупада написал ему большое письмо на две полных страницы. Он очень любил моего отца и приходил сюда его навестить, когда жил в Вамши Гопала Мандире. Отец рассказывал мне, что он был очень скромным человеком, без гордости.

Однажды он пришёл встретиться с моим отцом. Когда отец вошел в гостиную, Прабхупада встал со своего места, приветствуя его, а затем сел с ним рядом. Я не знаю, о чем они говорили, потому что мне было всего 8 или 9 лет. Я просто наблюдал. Мой отец был сердечно привязан к нему.

Позднее Прабхупада говорил своим ученикам, что Божество Радха-Рамана — уникальное, другого такого нет, и что поклонение этому Божеству — тоже единственное в мире. Он говорил, что Госвами Радха-Рамана поддерживают высочайший уровень поклонения и что если его ученикам нужно будет узнать что-то о пудже, они смогут прийти сюда и задать любой вопрос.

До принятия санньясы Прабхупада издавал свой журнал «Обратно к Богу» и распространял его всем и каждому, включая друзей. Так, мой отец рассказывал мне, что когда Прабхупада приходил к нам в дом, об этом было известно по звуку велосипеда. Он ездил на велосипеде, который был довольно шумным. Он издавал забавный металлический скрежет.



На фото: Шрила Прабхупада и Вишвамбхар Госвами на Ардха-кумбха-меле. Фото из семейного архива Падмалочаны Госвами,

[Показывает на фотографию Прабхупады и Вишвамбхары Госвами]. Это на Кумбха Меле. Отец устроил там семинар и тент. Спонсорами были Гаудия-ученики отца из Аллахабада. Прабхупада тоже был там. Прабхупада в это время уже являлся санньяси, это примерно 1971 год. Он приехал туда вместе с несколькими своими учениками только ради моего отца. Тут на фотографии — главный редактор газеты. Они обсуждают дхарму и культуру. Оба — и Прабхупада, и отец — выступали на этом семинаре.

Большинство людей Вриндавана были счастливы видеть учеников из западных стран, счастливы, что те становились преданными. Они знали о предсказании, данном Шри Чайтаньей Махапрабху. Мы обладаем той же верой, что и Прабхупада. Мы из той же самой сампрадаи — мы из одной семьи. Мой отец сказал мне однажды следущее: то, что Прабхупада распространил проповедь на Западе — просто поразительно. Это чудо, как он смог распространить харинаму на весь мир.

Отец говорил нам, что когда Прабхупада поехал на

Запад, у него было с собой всего 40 рупий. Но его сила воли была так велика, что он смог приехать на Запад и распространить харинаму. Это похоже на завоевания императора Ашоки, только более великое. У царя Ашоки было очень много драгоценностей и рупий, и он смог тогда завоевать Индию. У Прабхупады же не было ничего, однако все же он смог завоевать весь мир.

Когда Прабхупада находился во Вриндаване, он приходил в дом моего отца 10 или 15 раз, а иногда отец ходил к Прабхупаде. Однажды я отправился вместе с отцом в храм Радхи-Дамодары, чтобы увидеться с Прахупадой в его бхаджан кутире. Иногда Прабхупада принимал прасадам Радха-Рамана. Прабхупада касался моей головы, потому что знал, что я стану следующим пуджари в храме Радха-Рамана. Я нравился ему, а он — нравился мне.

Прабхупада говорил отцу: «Я еду на Запад по приказу моего гуру. Мой Гуру Махарадж велел мне ехать на Запад и распространить там харинама прачар».

Сначала это был очень тяжелый труд, на Западе. Но Бог помог ему, и он добился успеха. Когда Прабхупада вернулся с Запада во Вриндаван, то купил для западных людей землю. Некоторые жители Вриндавана выступили тогда против. Они считали, что, поскольку западные люди не знают, что такое религия, они создадут беспокойства. Но мой отец защищал Прабхупаду и говорил: «Нет-нет. Они всё время повторяют мантру, оставили все свои семейные связи и всю майю, они приехали сюда, во Вриндаван, поэтому это хорошо». В этом отношении между моим отцом и Прабхупадой всегда было много дел. Отец говорил обычно: «Фактически, когда люди получают посвящение, одевают вайшнавскую тилаку и тому подобное, они становятся кришна-дасами. И мы можем принять что угодно из рук такого преданного».

Через некоторое время люди всё поняли и успокои-

лись. Мой отец был мэром. Жители Вриндавана знали, что он сильный, добрый и честный человек, а также, что он адвокат, и поэтому они слушались его и не причиняли беспокойств.

У меня есть ещё одна фотография. На ней — другой семинар. Постараюсь найти это фото. Это был семинар Бангла Сахитья, он проходил неподалёку от полицейского участка Котвади, в Матхуре. Его проводили Прабхупада и другие бенгальцы. Мой отец пригласил на этот семинар бенгальских гаудий. Он проходил примерно в 1969–70 или в 71 году.



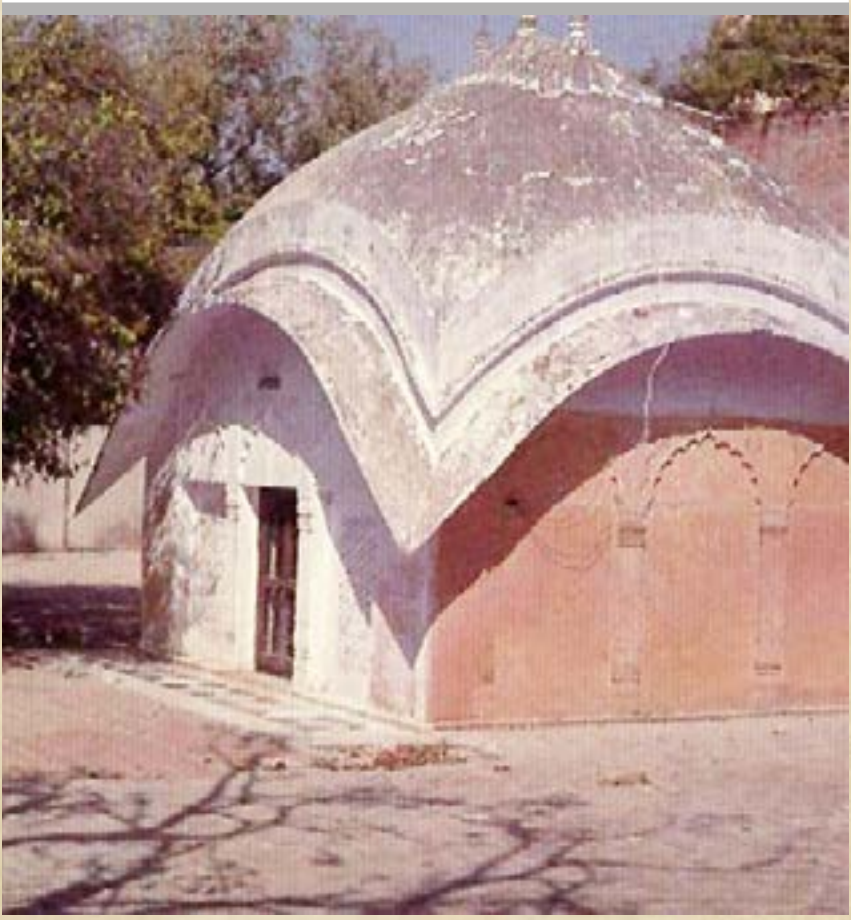
На фото: Шрила Прабхупада и Вишвамбхар Госвами на семинаре Бангла Сахитья в Матхуре. Фото из семейного архива Падмалочаны Госвами

Я знаю, что Прабхупада с моим отцом всё время были связаны друг с другом. В одном из писем Прабхупада просил отца собрать всех вайшнавов под одним крылом. Между отцом и Прабхупадой не было никаких споров, ведь они были из одной сампрадаи. Они оба всегда были полны любви.

Мой отец был очень счастлив, что Прабхупада проводит свою проповедь во всех городах мира. Это великое событие — он открывал храмы по всему миру. Для всей нашей сампрадаи очень полезно, чтобы каждый на Западе узнал о Кришне и харинаме. Отец был так счастлив, что Прабхупада совершет этот труд, что ему так многое удалось за столь короткое время. Это подобно чуду.



ЧАСТЬ ШЕСТАЯ
РАДХА-ДАМОДАР МАНДИР ГОДЫ САННЬЯСЫ
начиная с 1959 года



На фото: самадхи мандир Шрилы Рупы Госвамипада

ГЛАВА 1
ШРИПАД ХРИДАЯНАНДА БАБАДЖИ МАХАРАДЖ



Шрипад Хридаянанда Бабаджи Махарадж родился на Радха-кунде и в течение 78 лет был пуджари. Он живет рядом с храмом Радхи-Дамодары.

* * *

В начале интервью, когда мы только спросили Махараджа о том, знаком ли он со Шрилой Прабхупадой, Бабаджи Махарадж начал плакать.

«Я никогда не встречал никого, кто совершал садхану так, как это делал он. Я всю жизнь живу во Вридже и никого, подобного ему, не видел. Прабхупада проделал огромную работу, он очень усердно работал в храме Радхи-Дамодары. В то время там было очень аскетично, неразвито, грязно и никаких удобств».

Плача, Бабаджи Махарадж процитировал слова Санатаны Госвами из «Чайтанья-чаритамриты» о важности садханы. Затем, процитировав Сварупу Дамодару и Рамананду Райя, он сказал: «Без садханы нельзя достичь кришна-премы. И „притхвите ачхе йата нагаради грама“...» [*Притхвите ачхе йата нагаради грама / сарватра прачара хаибе мора нама,* «В каждом городе и деревне по всей земле станут проповедовать Моё Имя», — слова Шри Чайтанья Махапрабху («Чайтанья-бхагавата», Антья-кханда, 4.126].

Много лет спустя, узнав, что именно он был избран Чайтаньей Махапрабху для распространения Харе Кришна маха-мантры по всему миру, я не был удивлен.

Прабхупада распространил сознание Кришны милостью Рупы Госвами. Прабхупада молился Рупе Госвами: «Пожалуйста, пролей на меня свою милость», — и он получил эту милость. Я знаю об этом, потому что видел вещи, которые он совершал в храме Радхи-Дамодары. Моя комната до сих пор всё та же, в которой я жил и тогда, в 1964- 65 гг. Много раз, посреди ночи, в полночь или поутру, раз или два, я слышал плач со стороны дворика,

в котором находится самадхи-мандир Рупы Госвами. Голос взывал и плакал, но я не ходил узнать, что это, потому что пытался отдохнуть. Но однажды ночью, в полнолуние, вновь услышав тот голос, я поднялся на крышу нашего здания и посмотрел вниз, во двор Радхи-Дамодары. И увидел нечто поразительное: Шрила Прабхупада подметал двор самадхи Рупы Госвами. Держа в руке маленькую метлу, он пригибался, подметая землю около самадхи. И взывал: «Хе Рупа! Хе Санатана! Хе Гурудев! Пожалуйста, одарите меня своей милостью. Без вашей милости я ничего не могу. Даруйте мне милость. Даруйте мне силу исполнить ваши наставления». И тогда я понял, что это именно он почти каждую ночь взывает, подметая двор.

Я жил с ним по соседству и поэтому часто приходил, когда он по утрам и вечерам садился на веранде. Он был очень привлекательной личностью. Многие Вайшнавы жаждали получить его общение. Когда он давал *правачану* из книг Госвами, Шрилы Бхактивиноды или его Гурудева, то многие ученые и возвышенные святые приходили его послушать. Я заметил, что люди часто приходят получить его сангу и его совет. Он был добр ко всем и очень популярен. Иногда, если приходило слишком много лю-дей, а он хотел побыть один в комнате, чтобы почитать мантру или продолжить свои переводы, он просил меня сесть на его место на веранде и отвечать всем, кто спросит, что он сейчас занят.

Я чувствовал к нему большую привязанность и поэтому спрашивал, могу ли я как-то послужить ему. Иногда он позволял мне подмести комнату и веранду, убрать мусор, постирать одежду или сделать ещё что-то по мелочи.

Однажды, я чётко помню, как я убирал его комнату и увидел паутину, свисающую с потолка, и смёл её метёл-



кой. А потом увидел паучков, которые ползут по полу. И как только я их заметил, в комнату вошёл Шрила Прабхупада. Он взглянул на пол, увидел пауков, посмотрел на потолок. «Зачем ты их потревожил?» — спросил он. Я извинился, мне было стыдно. Я ответил, что совершил ошибку, однако паучки живы и всё, вроде бы, хорошо. Тогда он сказал мне, что нельзя причинять беспокойства жителям святой дхамы. Что на самом деле это мы здесь новенькие, а они живут тут в течение бессчисленного количества поколений и поэтому заслуживают почтения. Когда он говорил мне это, он был очень серьёзен. С тех пор я никогда не вмешивался в жизнь ни паучков, ни других живых существ Шри Вриндавана.

Мы часто вместе ходили на Ямуну, совершать санкиртану в конце дня. Он брал караталы, чтобы играть на них. Я играл на мриданге. На эту его прекрасную парикраму собирались многие местные преданные, присоединяясь к нему на берегу реки. Он всех занимал в пении Харе Кришна маха-мантры и Панча Таттва мантры

и очень радостно танцевал.

Чтобы исполнить пророчество Чайтаньи Махапрабху, Шрила Прабхупада поехал сначала во Вриндаван. Господь использовал такую могущественную личность для распространения Своей миссии. Всё подобное возможно выполнить лишь благодаря сильной и строгой садхане. Кришна наградил его, потому что он обладал сильной ништхой и шраддхой. Я никогда не видел садханы и эмоций, как у него. Если хочешь что-то взять, то нужно протянуть руку и сорвать. Точно также, нужно украсть према-дхану, украсть сокровище, взяв его.

Прабхупада остается здесь прямо сейчас, но мы должны найти его, потому что Кришна его прячет — будто прикрывает занавеской. Его лила всё ещё продолжается. Он по прежнему повторяет мантру в храме Радхи-Дамодары и подметает там двор, совершая все эти чудесные игры.

Если кристаллы камфоры обмотать тканью, то её запах останется на ткани, даже если камфоры там уже не будет. Точно так же, Шрила Прабхупада несомненно присутствует с нами. Мы должны прилагать усилия, чтобы его увидеть. Он никуда не уходил. И если мы чувствуем разлуку — то можем быть вместе с ним. Благодаря большой решительности — *уткантха* — всё будет проявлено. Как целомудренная женщина, которая с целомудрием обретает всё, как любящие родители, которые кладут руки на голову своего ребенка, точно так же, если мы пойдем к Шриле Прабхупаде — он обнимет нас так же сильно, как и Сам Господь.

ГЛАВА 2
ШРИМАН СУБАЛ ГОСВАМИ



Шриман Субал Госвами — враджаваси, ачарья храма Шрингар Ват во Вриндаване.

* * *

Субал Госвами — так меня назвали, это моё домашнее имя, а имя, принятое в ученичестве (школьное имя) — Алок Госвами. В начале 60-х я был ещё маленьким мальчиком. Нас было трое, двоюродных братьев в Шрингара Вате: Мадху, Дхрува и я. Мы ходили в восьмой класс Института Видьялая.

Будучи мальчишками, нам было трудно достать деньги, а потратить хотелось, поэтому мы придумали план. Мы решили взять небольшую палку с гвоздем на конце и пойти к самадхи Рупы Госвами в храме Радхи-Дамодары. Там мы сможем просунуть палку внутрь и достать монеты, пайсы, что лежат за решеткой. Мы решили, что так соберём их все. Мы не хотели входить во двор через главные ворота, а (поскольку днем все отдыхают) тайком прокрались задворками.



В те времена во дворе ещё не было ограждающей храм стены. Мадху должен быть наблюдать со стороны и предупредить, если кто-то появится. Дхрува должен был стоять у окна Шрилы Прабхупады и проверять, не смотрит ли он. А моей задачей было украсть деньги. Вот такой бандой трех мы были.

Однажды Шрила Прабхупада заметил нас через

окно своей кухни. Он крикнул: «О, Госаи! Нет! Не надо красть! Но кори!» Он сказал пожилой матаджи Сароджини: «Смотрите, эти мальчики делают подобное». Затем он позвал нас и сказал: «Мальчики, вы же из семьи Госвами Нитьянанда-вамши. Зачем вы этим занимаетесь? Я должен сообщить вашим отцам. Должен оповестить Навинананду Госвами и Горачанда Госвами [это маханта храма Радхи-Дамодары]». Прабхупада вышел, чтобы поймать нас, но мы, увидев его, выскочили наружу и спаслись бегством.

Вечером мы пришли к нему в комнату и попросили: «Пожалуйста, не сообщайте о нас. Нам больше не разрешат приходить сюда для бхаджана». И мы очень удивились, что он на нас не злился. Шрила Прабхупада сказал: «О, мальчики, вы хорошие мальчики. Пожалуйста, проходите, сядьте здесь, рядом. Я дам вам сладости. Знаю, вы из Шрингара Вата и из Нитьянанда вамши, и поэтому я дам вам прасад».

Он дал нам белые сахарные леденцы, которые называются чиронджи, большие и поменьше. Они лежали у него в специальной коробке. Мы сидели рядом с ним, и он сказал: «Пожалуйста, не воруйте вот так. Что вы делаете с этими деньгами?» Я ответил: «На эти деньги я могу пойти посмотреть кино. У меня нет денег на кино, поэтому пришлось взять». Прабхупада сказал: «Не делайте так. Если Кришна захочет, чтобы у вас что-то было, Он даст вам деньги». Потом он сказал нам, что хочет, чтобы мы совершали бхаджан. Что повторение Имён Кришны приносит полное удовлетворение и тогда неблагоприятные желания уходят прочь. Но если мы продолжим воровать, то придут последствия.

Но мы не слушали его. Мы были нахальными детьми и слушаться его нам было неинтересно. И тогда, поняв, что мы не слушаем, он перестал проповедовать нам.

На следующий раз, когда мы снова пошли воровать, я попытался сбежать задворками. На моем пути рос баиль [бенгальская айва] и была стена. За стеной находился дом дудх-валлы (молочника), у которого во дворе были собаки.

Похитив пайсы, я побежал прочь и тогда одна из собак дудх-валлы укусила меня за ногу. Было очень больно, мне пришлось отправиться в больницу, где мне прописали 14 уколов в живот — прививку от бешенства.

Уже потом, когда мы встретились с Прабхупадой в следующий раз, он был с нами очень добр и сказал, что ему жаль. Он напомнил нам: «Когда вы поступаете вот так, обязательно придут последствия». На этот раз мы ему поверили, с того самого дня мы никогда больше не крали денег.

Вор знает, что когда он крадёт, за ним может наблюдать Господь. Поэтому, когда мы воровали, мы знали, что Шрила Прабхупада видит это. Прабхупада, как и Господь, наблюдал за тем, что мы делаем. И он мог сесть рядом с Горачандом Госвами и рассказать ему всё, что увидел.

Я видел, как он в одиночестве шё мимо нашего Шрингар Вата, получив даршан Ямуны у Кеши Гхата. И ещё он ходил в Говиндаджи Мандир. Обычно мы окликали его, будто он был бабаджи: «Эй, Баба, Баба», — кричали мы. Иногда мы ходили навестить его в храм Радхи-Дамодары, но Сароджини, которая мыла там горшки, говорила нам: «Бабы нет, он ушел на даршан». Нам было очень интересно получить от него сладости, поэтому позже мы снова возвращались.

Горачанд Госвами тоже знал, что мы ходим туда и беспокоим его. Выступая в роли защитника Прабхупады, он говорил нам не ходить туда. Но мы кричали: «Баба! Баба!» И Прабхупада говорил: «Нет, они не приносят



На фото: Прабхупада в своей комнате в храме Радхи-Дамодары

беспокойств. Они просто дети, они могут побыть тут рядом со мной. Всё в порядке».

Он готовил для Господа подношения, на огне, и отдавал пуджари. На Экадаши он готовил особые блюда. Он раздавал прасад нам и также принимал что-то сам.

Часто я видел, как он смотрит из окна своей кухни на двор самадхи Рупы Госвами. Он пристально всматривался туда, но что он видел — я не знаю. Также он совершал бхаджан у самадхи Рупы Госвами.

В те времена комната Шрилы Прабхупады (в которой теперь стоит его мурти) не была так украшена, как сейчас. Там стояла его кровать, на ней был хлопковый коврик и одеяло под голову. У него была чаша катори, сосуд для воды из красной глины и очень маленькое фото Радхи-Дамодары. И больше ничего. Это то, что я видел, когда был маленьким, может быть что-то ещё потом появилось. Он совершал бхаджан в той комнате и

что-то писал. Он был погружен в свою работу. По вечерам он зажигал керосиновую лампу. Ещё я заметил, что у него были очень большие грантхи (писания). Он всегда складывал на книги свежие листики туласи. Это было так красиво.

Некоторые его духовные братья приходили, садились и беседовали с ним. Я видел это много раз. Они были одеты в шафрановую вешу, как в Имли Тале. Много разных людей приходили к нему в храм Радхи-Дамодары.

Помню, как однажды я спросил его, сколько у него детей. И он не ответил. Просто сказал: «Я отрёкся от всех этих вещей. Я оставил их и пришёл под прибежище Кришны во Вриндаване. Теперь вы все — мои дети». Откуда мы могли тогда знать, что впоследствии Шрила Прабхупада станет известен на весь мир? Он просто приходил в наш мандир. Я был лишь мальчишкой, поэтому откуда я мог знать? До того, как переехать в храм Радхи-Дамодары, он хотел снять комнату здесь, в Шрингара Вате. Но в те времена тут было так много Госвами, что свободных комнат не оставалось. Но это его не расстроило и не обеспокоило.

Моя мать говорила, что Шрила Прабхупада был знаком с моим отцом, разговаривал с ним и предлагал отправиться вместе на Запад. Однако у моего отца было 11 детей и поэтому он ответил: «Если я поеду, то кто будет присматривать за моей семьей?» Прабхупада сказал: «Нитай Чанд присмотрит». Но отец не поехал.

Позднее, когда Шрила Прабхупада вернулся из Америки, он подарил нам экземпляры всех книг, которые опубликовал. И когда я узнал, насколько он велик, то всегда старался взять пыль с его стоп.

ГЛАВА 3
ШРИМАН КРИШНАЛАЛ ШАРМА ПАНДИТ



Шриман Кришналал Шарма Пандит — дудхвалла (молочник). Он живет рядом с храмом Радхи-Дамодары.

* * *

Мой отец носил молоко Шриле Прабхупаде, который в самом начале 1960-х жил в храме Радхи-Дамодары. Каждый день Шрила Прабхупада приходил в нашу лавку со своей посудой. Мой отец за мадхукари наливал ему коровьего молока. Иногда, когда отец замечал, что Прабхупада не заходит уже несколько дней, он отправлял меня отнести молоко Шриле Прабхупаде.

Шрила Прабхупада относился к нам с любовью и мы тоже его любили и ценили. Я виделся с Прабхупадой время от времени, принося ему молоко. В то время через двор храма Радхи-Дамодары существовал сквозной проход, который сейчас уже закрыт. Принеся бидон с молоком, я спрашивал Прабхупаду, есть ли у него еда. Но Прабхупаде нужно было только молоко. В его комнате я мог заметить разве что какой-нибудь маленький фрукт или сухой цветок, и всё. Он был слишком занят своей хари-бхаджаной, чтобы есть.

Прабхупада никогда много не разговаривал. Он всегда изучал свои книги. Мне казалось, что он не выходит из своей комнаты и не говорит с людьми. Исключением являлись вечера на веранде. Обычно он закрывал двери и совершал в комнате бхаджан. Также мы знали от его соседей, что он повторяет очень много мантры и всегда занят изучением книг и своими рукописями.

Его комната в то время была очень старой, в плохом состоянии. Кирпичи стены во многих местах разрушились. Каменного пола не было, была просто земля, на таком полу даже росли сорняки. В то время вся территория вокруг Радха-Дамодара Мандира была словно джунгли. Не было столько домов и дорог, как сейчас.



Один раз я пришёл к нему с молоком, подошёл к дверям и остался стоять там. Шрила Прабхупада не слышал меня: очень сосредоточенно он повторял харинаму. Я не хотел мешать ему и поэтому решил некоторое время подождать. Дверь была приоткрыта, я заглянул внутрь. Я увидел на его глазах и лице слёзы. Я стал ждать, но за долгое время он так и не взглянул на меня.

Пока я вот так наблюдал за ним, то заметил на земляном полу несколько насекомых, а потом увидел ползущего по земле скорпиона. Скорпион подобрался очень близко к стопам Шрилы Прабхупады. Но тот ничего не замечал. Я видел, как скорпион подползает всё ближе и ближе.

Я немножко пошумел, чтобы привлечь внимание Шрилы Прабхупады. Но Прабхупада по-прежнему повторял мантру и не замечал ничего внешнего. В конце концов, после нетерпеливого ожидания в течение довольно долгого времени (как мне казалось), я позвал его: «О Прабху! Рядом с Вами — скорпион!»

Он медленно открыл глаза, мокрые от слёз. Он взглянул на меня, и его взгляд был очень глубоким, полным чувства и милости. Он посмотрел на меня, а потом на скорпиона. Я спросил: «Мне вымести его из комнаты?» Шрила Прабхупада спокойно и серьёзно ответил: «Нет-нет. Пожалуйста, не тревожься о нём. Не беспокой его. Он тоже преданный».

В другой раз я снова пришёл к его комнате с молоком и обнаружил, что двери крепко заперты. Никто не знал наверняка, куда он пропал, некоторые говорили, что Прабхупада уехал на Запад. Он покинул Вриндаван дхаму тихо, никого не известив, и мы скучали по нему.

Через несколько лет я вновь его встретил. Он вернулся во Вриндаван. Я шел по дороге Вриндавана парикрамы и неподалеку от Кеши Гхата увидел нескольких белых преданных — они окружили какого-то санньяси.

Как и многим другим местным, мне было очень любопытно, и я подошёл посмотреть поближе. К своему удивлению, я увидел, что это мой старый друг, Шрила Свами Махарадж. Тут Прабхупада оглянулся и увидел меня. Он позвал меня по имени, и жестом подозвал подойти поближе. Я подбежал к нему и коснулся пыли его стоп. И затем Прабхупада с любовью обнял меня. Погладив меня по голове, он сказал своим ученикам: «О, это мой мальчик, мой старый друг. Он приносил мне молоко и помогал мне. Это было давно, когда у меня не было ничего». Потом Прабхупада снял с шеи какое-то ожерелье из очень ценных камней, поломал его и вложил несколько камней мне в руку. Мы сохранили этот дар и потом сделали из тех камней сережки, которые моя жена носит каждый день.

ГЛАВА 4
АЧАРЬЯ НИРМАЛ ЧАНДРА ГОСВАМИ



Шриман Ачарья Нирмал Чандра Госвами — сын Шри Горачанда Госвами, маханты Шри Шри Радха-Дамодара Мандира во Вриндаване. Он родился в 1945 г.

* * *

Впервые я встретился со Шри Абхай Чаранаравиндой Прабху ещё до того, как тот поселился в Радха-Дамодара Мандире. Он регулярно приходил сюда, когда ещё жил в храме Вамши-Гопала. Почти каждый вечер он обсуждал с моим отцом, Горачандом Госвами, книги Шрилы Дживы Госвами и Шрилы Рупы Госвами. Он жил здесь, в этих комнатах на нижнем этаже, с 1960 или 61-го года по 65-й.

Также я виделся с ним в храме Ситы-Рамы в Чиппиваде, когда он совершал севу в Дели. Его сестра Пишима тоже туда приходила, мой отец с любовью называл её «Пиши». Когда Шрила Прабхупада переехал сюда, то некоторые члены его семьи — или какие-то братья и их жены, или другие родственники — приезжали и останавливались в какой-нибудь другой комнате. Он никогда не приглашал их остановиться в своей, они жили и принимали прасад в других гостевых комнатах.

Мою мать звали Шримати Дурга Деви. Шрила Прабхупада звал её Маджи Махараджа («почтенная мать»), а иногда также Ма Госаи. Она устраивала прасадам и всё остальное для тех, кто приезжал сюда в качестве гостя. И он ежедневно принимал от неё мадхукари, после полудня она всегда была самая первая.



Ачарья Горачанд Госвами



На фото: Шрила Прабхупада разговаривает с Горачандом Госвами

У Шрилы Прабхупады была на кухне была одна плита. Собрав *мадхукари,* он готовил на огне несколько небольших порций, предлагал всё это и почитал прасад, а потом отдыхал полчаса и затем писал. Он писал всю ночь.

Когда он постоянно стал жить здесь, то иногда обсуждал с Горачандом Госвами свои чувства, которые получал по милости Госвами. Получив вдохновение от Госвами, он начал мысленно переводить. Он несколько раз обсуждал все эти вещи с моим отцом. Затем в своей комнате он перевел первые три дома «Шримад-Бхагаватам».

Каждое утро здесь во дворе он играл на мриданге во время мангала арати. Сначала он шел принять омовение в Ямуне, затем приходил сюда, в храм, на санкиртану. До него тайна омовения в Ямуне в холодное время года была мне не известна. Секрет в том, что если зайти на

глубину воды в 2 или 3 фута, то там для омовения очень тепло. Именно Прабхупада научил меня этому, раньше я об этом не знал. Много раз я ходил вместе с ним на Ямуна-снану ранним утром, даже зимой.

Возвращаясь после омовения в Ямуне, он садился в своей кухне, откуда открывался вид на двор самадхи Рупы Госвами, и очень аккуратно наносил тилаку, потом читал свои мантры. Потом он пел бхаджаны, сам, играя на караталах. И особенно хорошо я помню, как он пел «Шри Рупа Манджари Пада».

Затем Шрила Прабхупада садился перед самадхи и в течение часа или больше повторял мантру на своей джапа-мале. В 11:30 утра он садился здесь, на веранде, и делал себе массаж с горчичным маслом. После этого он посещал бхога-арати, делал это регулярно.

Мое домашнее имя — Пан, и он дал мне прозвище — Панчу. Тогда мне было 16 или 17 лет.

В 1964 году Прабхупада устроил здесь программу совместно с Бон Махараджем и Панчананой Госвами из храма Говинда Дева. Я тоже участвовал. Он попросил меня провести очень красивое служение Божествам, особенно что касается одежд и бхоги. Я придумал красивые украшения и ему понравилось мое служение. Сейчас я совершаю севу в самадхи и украшаю там Божеств.

Прабхупада просил меня поехать с ним в Америку. Когда он там оказался, он писал мне и просил: «Панчу, приезжай сюда, будешь обучать моих новых брахмачари готовить и быть пуджари».

Также он давал мне наставление выучить много шлок из «Гиты» с помощью одной прекрасной мелодии. Так я научился петь шлоки «Гиты». Но мой отец в последние свои годы ослеп и я принял на себя всю севу в храме, поэтому уже не мог завершить выполнение его наставления мне.



На фото: Шрила Прабхупада вместе с Шри Бишванатхой Дасом (губернатором Уттар Прадеша) и Горачандом Госвами (справа впереди). 1964 год, храм Радхи-Дамодары.

Он обычно давал *правачану*. И в это время пять или шесть человек садились рядом с ним и слушали его лекцию, а потом участвовали в обсуждении. Затем, в пять часов он уходил на парикраму, получить даршаны Говинды, Гопинатхи и Мадана-Мохана. Он спал максимум пять часов, а иногда и меньше — всего два или три.

Он всегда думал о стихах «Бхагаватам» и об их переводе, и если ему в голову приходила какая-нибудь шлока, то он сразу же записывал её, чем бы в это время занимался. Даже если он спал или куда-то шёл, он немедленно начинал записывать.

В те ранние годы финансовое положение Шрилы Прабхупады было, на самом деле, не таким плохим. У него была Сароджани с мужем, они совершали служе-

ние в его комнатах. Каждый день он отдавал поллитра молока в качестве подношения Тхакурджи, а затем сам принимал прасад. Подобно Шриле Рупе Госвами, который отдал половину своего имущества, когда был грихастхой, Шрила Прабхупада также щедро отдавал всё Тхакурджи. Однако позже, после принятия санньясы, средств у него стало значительно меньше и он принимал только самые простые вещи.

Он говорил моему деду, что здесь, в Радха-Дамодаре, он получил от своего Гурудева, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, непосредственное разрешение поехать на Запад. И не просто разрешение, а приказ. До того у него уже было указание, а теперь были и непосредственная связь, и наставление: «Теперь ты должен ехать туда». Он спросил: «Как мне это сделать?» — и ему ответили: «Это приказ Рупы Госвами. Это его могущество дарует тебе эти чувства, поэтому когда ты начнёшь, поедешь туда, не возникнет проблем».

Свами Махарадж рассказывал моему отцу о *спхурти-даршане,* который он получил у пушпа-самадхи. Он говорил, что смог понять, что тот приказ был абсолютным, потому, что всё это произошло непосредственно возле самадхи его Гурудева.

Он очень сладостно шутил, когда давал хари-катху и правачану. Он говорил о Кришне-макхан-чоре, и начинал смеяться. Во время киртана он часто танцевал, и это выглядело очень красиво. Без сомнения он был очень искренним. Всё, что он делал, казалось красивым и очень квалифицированным.

Всякий раз, когда он говорил о «Шримад-Бхагаватам» в этой маленькой комнате, в доме моего деда, он рассказывал и о «Чайтанья-чаритамрите» и о Махапрабху. Помню, как он плакал, когда заходила речь о Гамбхире.



На фото: комната Шрилы Прабхупады в храме Чиппивада, Нью-Дели

Шрила Прабхупада сказал мне, что в своём служении я ещё увижу, как украшения, *шрингар,* Шри Шри Радхи-Дамодары станут очень красивыми и искусными. Это было предсказание и наставление мне. По его милости наконец, через 300 лет, были совершены ремонтные работы, в том числе отремонтированы кухня и алтарная. Главная платформа алтаря была сделана из мрамора.

Один раз, будучи ещё совсем юным, я убежал из своего дома во Вриндаване, взяв лишь штаны с рубашкой, и больше ничего. Я поймал автобус до Дели и отправился прямо к Шриле Прабхупаде, в его комнату в храме Чиппивада.

Прабхупада встретил меня и сказал: «О, ты здесь. А кто же совершает служение Шри Шри Радхе-Дамодаре?» Я объяснил, что всё в порядке, там есть пуджари. И тогда он сказал: «Но почему ты решил приехать ко мне?» Я ответил: «Хочу жить здесь, с Вами». «Очень хорошо», — ответил он, — «Я беру тебя».

Он был очень ласков и добр со мной и позволил мне на 5 или 6 дней остаться с ним, в его собственной комнате. Я не знал, что сразу же, как я оказался в Дели, Прабхупада отправил моему отцу во Вриндаван открытку, в которой сообщал, что я в безопасности, и что он позаботится обо мне некоторое время. Мы сохранили эту открытку, а также несколько писем и фотографий.

В течение этого времени у Шрилы Прабхупады три дня был жар. В самый первый день у меня не было чистой одежды, поэтому он дал мне поносить свою. Это были настоящие шафрановые одежды санньяси. Целый день я бегал в этом по Дели. Прабхупада попросил меня утром пойти постоять в очереди за молоком для него. Но мой старший брат, который жил неподалеку, в Ситанатх Мандире, увидел меня и отругал: «Панчу, почему ты носишь одежду санньяси?»

Шрила Прабхупада никогда не любил аллопатические лекарства. Он принимал лишь аюрведические или гомеопатические. Я достал для него необходимые ему лекарства и тогда он выздоровел.

Его ежедневные занятия в Дели были теми же, что и во Вриндаване. У него была одна печатная машинка, на которой он писал свои рукописи в течение многих часов, днём и ночью. Он готовил для нас обоих простые блюда в небольшой двухуровневой кастрюле.

Отец говорил мне, что Шрила Прабхупада всегда жил, как преданный высшего уровня. Даже когда он носил белое, он регулярно совершал подношения и арати. Он никогда не рассказывал о своей прошлой жизни грихастхи, которую оставил. Он с любовью относился к маленьким местным мальчикам, каждый день раздавал им сладости и добрые слова. Но со своими прошлыми семейными отношениями он покончил.

С моим отцом они дружили. Всякий раз, когда Шрила Прабхупада отправлялся в Дели, мой отец аккуратно собирал всю его почту и хранил, пока Прабхупада не вернётся. Когда Шрила Прабхупада покидал Шри Вриндаван, готовясь пересечь океан и отправиться в Америку, отец пришёл к нему, надел на него цветочную гирлянду от Шри Шри Радхи-Дамодары и предложил маха-прасад. Они обнимали друг друга и плакали.

ГЛАВА 5
ШРИПАД БХАКТИ ПРАСАД ПУРИ МАХАРАДЖ



Шрипад Бхакти Прасад Пури Махарадж — ученик Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Госвами Махараджа. Он принял санньясу от Шрилы Бхакти Валлабхи Тиртхи Махараджа. Это интервью мы взяли у него в декабре 1999 года в Чайтанья Гаудия Матхе во Вриндаване.

[Шрила Пури Махарадж перевёл много вайшнавских книг на хинди, и написал несколько книг сам. Шрила Пури Махарадж изначально жил во Вриндаване, а затем по просьбе Шрилы Бхакти Валлабхи Тиртхи Махараджа переехал в в Шри Чайтанья Гаудия Матх в Пури. Шрила Бхакти Прасад Пури Махарадж оставил этот мир в 2015 году в Пури дхаме. — Прим.пер.]

* * *

Я живу здесь, во Вриндаване, последние 40 лет. Я много раз встречался со Шрилой Свами Махараджем. Свамиджи многое рассказывал мне, он очень любил меня. Когда я встретил его в первый раз, он жил в храме Радхи-Дамодары. Это было до 1965 года, до того, как он отправился в Америку. Он говорил мне, что выпускает журнал, и показывал мне «Назад к Богу», который продавал за 50 пайс.

Затем он отправился в Америку, и вернулся в 1967 году вместе с Киртананандой Брахмачари. Они пришли сюда, в наш матх, вдвоем. Свамиджи сказал на бенгальском: «По милости Шрилы Бхактисидданты Сарасвати Прабхупады я проповедую в Соединенных Штатах и достиг успеха. Нас там очень хорошо принимает публика». Мы были тогда вместе с моим Гурудевом, Шрилой Бхакти Даийта Мадхавой Махараджем, духовным братом Свами Махараджа. Я помню, мы провели вместе некоторое время, обсуждая все эти темы в атмосфере большой дружбы.

Шрила Свами Махарадж иногда приходил в гости в наш матх, а я навещал его в Радха-Дамодара Мандире. Когда он встречался с моим Гурудевом, больше никому не разрешали входить в комнату. Они говорили друг с другом некоторое время. Когда эти духовные братья встречались, то обсуждали лишь духовные темы, лишь хари-катху высокого уровня. Здесь, во Вриндаване, я видел их вместе дважды.



Шрила Бхакти Дайита Мадхава Махарадж

Шрила Свами Махарадж встречался с моим Гурудевом, тоже в частном порядке, в нашем Шри Чайтанья Гаудия Матхе в Калькутте на Сатиш Мукерджи, 35, в Калькутте. Я не знаю никаких подробностей этих встреч, потому что меня отправили обратно во Вриндаван. Но я слышал, что Свами Махарадж поехал туда, чтобы встретиться с моим Гурудевом. То, о чём они говорили, было очень конфиденциально и тайно, и мой Гурудев не рассказывал мне ничего об этом.

Несколько лет спустя мы вновь встретились в Чандигархе.

Я подошел к одному из его индийских учеников, он был вместе с Гопал Кришной Махараджем. Я попросил разрешения поговорить со Шрилой Свами Махараджем. И я попросил Свами Махараджа: «Пожалуйста, не могли бы Вы посетить наш храм?» В то время я руководил нашим матхом в Чандигархе. Свами Махарадж ответил мне: «Да, я приеду». Но Гопал Кришна Махарадж вмешался: «Нет-нет, он болен. Он не может пойти». Я стал

умолять: «Пожалуйста, позвольте ему». Тогда Свами Махарадж произнес: «Я пойду».

Когда он прибыл в наш матх, его ожидало 600 или 700 преданных. Я попросил всех наших преданных и брахмачари принести цветы и предложить ему гирлянды. Когда Свами Махарадж пришел, они, один за другим, стали подносить ему множество гирлянд. Думаю, что где-то должны быть фотографии того события.

Затем я провёл его в комнату моего Гурудева и подал ему бхагават-прасад. В то время моего Гурудева не было в Чандигархе. Мы приготовили картофель, шпинат и лафру (смешанные овощи). Свами Махарадж принял прасад и сказал: «У меня не было такого хорошего прасада уже давно. Мои ученики ещё не умеют готовить так. Однако, если я не приму их из рук, они неправильно поймут и пострадают». Затем он спросил меня: «Каковы ваши расходы на управление этим матхом? Сколько лакшми вы тратите в месяц, сколько брахмачари здесь живет?» Я ответил: «Я трачу около 4 000 рупий». Он спросил: «И на какое количество человек?» — «На четырнадцать», —ответил я. «О!» — произнес он, и отчитал Гопал Кришну Махараджа: «У вас живет пятеро или шестеро, а вы тратите 10 000 рупий в месяц. Что это такое?»

Один раз он сказал: «Пури Махарадж, я поехал на Запад и научил их только кришна-наме. Но *сад-ачару* (хорошему, правильному поведению), я ещё не смог обучить, это займёт какое-то время». Западные ученики заходили в наш храм прямо в обуви. Мой Гурудев велел мне остановить их, показать, где снять ботинки, прежде чем получать даршан. Они ещё не знали всего этого индийского этикета.

Все мы слышали, что до того, как в 1936 году Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур покинул этот мир, Шрила Свами Махарадж написал ему письмо с вопро-

сом: «Что я могу для Вас сделать?» И его Гурудев ответил: «Отправляйся за границу и проповедуй на английском языке». Именно это Свами Махарадж и совершил. Мы все убеждены в том, что это самое чудесное. Я слышал, что когда он жил в храме Радхи-Дамодары, то получил даршан своего Гурудева, а также даршан Рупы Госвами.

Свамиджи никогда не просил меня помочь ему, потому что знал, что я очень занят заботами о нашем Гаудия матхе. В то время у нас не было денег, на нас висело много долгов, было очень трудно. Английский знали только мой Гурудев и Шрила Валлабха Тиртха Махарадж, а все остальные — нет. Возможно, мы кое-что понимали в чтении и письме, но не могли уверенно говорить.

Прямо сейчас, когда вы пришли сюда, чтобы поговорить со мной, в моё сердце пришло наставление: «Говори по-английски. Начинай говорить по-английски». Поэтому в данный момент я пытаюсь это делать.



На фото: Шри Чайтанья Гаудия матх в Чандигархе

ГЛАВА 6
ДОКТОР ШРИ ПРАН ГОПАЛ АЧАРЬЯ



Доктор Шри Пран Гопал Ачарья является видным пурохитой Вриндавана, он живет в районе Гопинатха-базара. Это интервью было взято 3 февраля 1999 года.

* * *

Мой отец, Шри Баларам Мишра, был самым последним пурохитой. Пурохита — это тот, кто проводит все шестнадцать церемоний самскар. По традиции, члены моей семьи являются главными пурохитами семи девалаев [храмов] Вриндавана. На каждом фестивале они совершают пуджа-абхишеку. Мой отец проводил эти духовные обряды и для Шрилы Прабхупады.

Я сопровождал отца и так впервые встретил Прабхупаду в Радха-Дамодара Мандире. До того, как Прабхупада поехал на Запад, он жил там в двух маленьких комнатках. На Джанмаштами он устроил там грандиозный фестиваль. Моего отца он пригласил лично для совершения мангалачараны и предложения благословений.

Он пригласил нескольких видных гостей, в том числе губернатора Вишванатха Даса из Ориссы. Помню, что губернатору очень нравился бенгальский. Также он был очень впечатлён, послушав санскритские шлоки и сладостное пение моего отца. Прабхупада представил их друг другу. Я видел, как Шрила Прабхупада показывает губернатору свои книги и рукописи. У него была с губернатором частная беседа, а мы с отцом сидели неподалеку.

После этого я много раз встречался с Прабхупадой. Он говорил мне: «Ты — сын Пурохитаджи. Я очень люблю вас и благословляю на совершение всех этих вайшнавских церемоний. Я даю тебе благословение, чтобы ты помогал сохранять нашу вайшнавскую культуру». Я отчетливо помню его слова: «Ваша семья выполняет все эти пуджи. Я даю тебе благословение всё это хорошо совершать, и следовать отцу во всем. И хотя ты — мой пу-

рохита, поскольку я намного старше тебя, то могу дать тебе такое благословение». Когда я получил его благословение, то почувствовал, как всё тело наполнилось духовными чувствами.

Во Вриндаване я очень сблизился с Прабхупадой. Если они планировали какое-либо мероприятие, то я всегда просил позволение у Прабхупады совершить пуджу. Когда он нуждался в какой-либо справочной информации, я, не задумываясь, предоставлял ему её. Всякий раз, когда я направлялся в храм Радхи-Дамодары, на Сева-кундж или в Шрингар Ват, то заходил увидеться с Прабхупадой. Иногда его двери были открыты, и он спрашивал: «Как дела? Как отец?» Его рукописный труд всё это время продолжался. У него был *чауки* (низкий столик). В этот период, до 1965 года, мне было около 25 лет.

Девизом Прабхупады было постоянное повторение Имени Кришны. Он часто говорил мне, что Имя Кришны — самая великая сила. Эта мантра очень могущественная и может изменить вашу жизнь. Всё злое уйдет из сердца. Когда спишь или куда-то идешь, всегда можно воспевать Имя Кришны. Кришна-мантра — это маха-мантра. Прабхупада всегда повторял её. Кроме того, он очень хорошо пел. Помню, как он пел песни на бенгальском: иногда в одиночестве, а иногда с другими вайшнавами. У него был очень сладостный голос. Я множество раз приходил навестить его, всегда, когда шёл в храм Радхи-Дамодары.

В 1963-64 годах я учился на бакалавра в колледже Бон Махараджа. Иногда Прабхупада приходил туда. Бон Махарадж рассказал ему обо мне. Прабхупада улыбнулся и ответил: «Да, я знаю его. Очень разумный мальчик». Бон Махарадж сказал ему, что позже я буду получать докторскую степень. Они были как близкие друзья. Я слышал,

что они обсуждали только хари-катху, и ничто иное.

Когда он в первый раз вернулся с Запада вместе со своими учениками, я встретился с ним. Будучи пурохитой, я предложил благословения его проповеди. Он сказал: «Это не я действую, я совершаю только работу Кришны».

Много раз я навещал его в ИСККОН. Проводились некоторые мероприятия, и я совершал мангалачарану. Я также проводил брачные церемонии для западных людей в соответствии с Сат-крия-сара самскарами, по книге Госвами. Прабхупада знал, что я — именно тот, кто умеет совершать подобные церемонии, я изучал всё это.

Если его ученики хотели узнать о храмовых службах, он говорил им: «Вы можете проконсультироваться у нашего пурохиты». Много раз Прабхупада просил меня обучать его учеников самскарам. Он обращался к ним, как к детям: «Понимаете? Знаете, что это значит?» Он пытался научить своих учеников быть чистыми вайшнавами, не пить чай и не заниматься другими мирскими вещами, которые делают многие индийцы.

В храме Харе Кришна Прабхупада заболел. Поэтому кавирадж из Калькутты, по имени Дамодар, был приглашён лечить его. Прабхупада отправил к нам домой письмо, хотел позвать Балараму Мишру. К счастью, я тоже пришел.

Прабхупада лежал в своей комнате и сказал нам на бенгальском: «Баба, мы сохранили храм в Джуху, в Бомбее. Думаю что ты — тот пурохита, кто может провести для нас там прана-пратиштху». Мой отец согласился сделать это. Прабхупада спросил: «Когда вы сможете это сделать?» Отец ответил: «Когда прикажете, тогда и сделаем». Прабхупада спросил, сколько наших людей смогут поехать туда с нами. Отец ответил: «Сколько прикажете». Тогда Прабхупада сказал: «Хорошо. Теперь

всё решено, вы проведете эту прана-пратиштху в нашем новом бомбейском храме».

После этого разговора прошло не более 3-4 дней, и нам сообщили, что Прабхупады больше нет. Позже, когда храм в Бомбее был достроен, старшие преданные послушали запись разговора Прабхупады с моим отцом, что мой отец должен быть пурохитой и совершить прана-пратиштху. Они послали кого-то во Вриндаван, чтобы попросить отца приехать в Бомбей на церемонию. Десять других пандитов и я — все мы отправились туда на 5 дней. Мы жили тогда в личной комнате Прабхупады. Таким образом, наша семья была благословлена Прабхупадой и пыталась послужить ему.

Мой сын, доктор Санджая Кришна, путешествовал и помогал храмам Прабхупады по всему миру. Когда кто-то приходит к нам, мы обучаем их вайшнавским церемониям, потому что Прабхупада просил нас делать это.

Часто, когда я размышляю, мне вспоминается улыбающееся лицо Шрилы Прабхупады. Он был таким чистым, простым и любящим. Я никогда не видел, чтобы он злился, видел лишь его красивую улыбку. За всю свою жизнь я никогда не видел человека, подобного ему. Я составил несколько санскритских шлок, прославляющих Прабхупаду. Считаю, что он является аватарой Чайтаньи Махапрабху. Чайтанья Махапрабху явился только в Индии, но наш Прабхупада отправился и в остальной мир. Солнце всегда встает на Востоке, но Прабхупада воссиял на Западе. Труд Чайтаньи Махапрабху не был завершён, поэтому его совершил Прабхупада.

ГЛАВА 7
ШРИМАН ПРАБХУПАДАЧАРЬЯ ПРАНИЛАЛ ГОСВАМИ



Шриман Прабхупадачарья Пранилал Госвами — из храма Адвайта Ачарьи на Лой Базаре. В течение 33 лет он был директором политехнического колледжа (P.M.V. — «Прем маха видьялай») в Матхуре, а также профессором английской литературы в этом колледже.

* * *

Мой отец, доктор Гопилал Госвами, был известным во Вриндаване врачом-гомеопатологом. В середине 1950 х годов мы встретились со Шрилой Прабхупадой, который тогда был грихастхой. У нас было общее — бенгальский язык и наследие Гаудий.

Шрила Прабхупада часто лечился у моего отца. Он никогда не пользовался аллопатическими лекарствами, предпочитая гомеопатические средства от простуды, от желудочных заболеваний и т. д. Он был хорошо образован в этой области и использовал очень простые ингредиенты, которые были достаточно эффективны.

Шрила Прабхупада приходил почти каждый вечер, чтобы поговорить с моим отцом и с некоторыми другими пожилыми господами. Это происходило на веранде нашего медицинского пункта. Помню, как примерно в пять или шесть часов они собирались там. Они с энтузиазмом говорили хари-катху, особенно касавшуюся Махапрабху.

Шрила Прабхупада сообщил нам, что постоянно думает о том, как поехать за границу и распространить там послание Господа Гауранги и своего Гурудева. Хотя у него не было финансов, и, казалось, никто не помогает ему, однажды он сказал нам: «Мой Гурудев даст мне силы. Я верю, что он способен помочь мне во всех отношениях».

Помню, что когда он возвращался к себе в Радха-Дамодар Мандир, он останавливался у местной молочной лавки — наполнял небольшой контейнер молоком.

Он говорил нам, что редко принимает где-либо прасад, даже махапрасад из храма Радхи-Дамодары.

Мы видели его аскетичный и упорядоченный распорядок дня. Он был принципиален в том, что касалось его религиозной практики: омывался рано утром, наносил тилаку, совершал арати, бхаджан, часами читал джапу, а затем предлагал бхогу изображениям. Я заметил, как он ведёт свои дела: хотя он и жил в храме Дамодары, он не был слишком связан с ним.

В те дни храм Радхи-Дамодары был похож на глиняную хижину. Он повторял мантру и медитировал там часами, каждый день. Также я видел, как он совершает громкий киртан и поёт бхаджаны во дворе храма с другими преданными во время бхога-арати. Каждый раз, когда мы приходили туда, он, завидев нас, выходил со своей веранды или из комнаты и ласково обнимал моего отца и меня. Я всегда чувствовал, что он очень меня любит.

Иногда я видел, как эмоционально он пел: и в храме, и на своей веранде. Он испытывал глубокие чувства, и слезы стекали по его щекам. Несколько раз я видел его в таком состоянии. Однако было заметно, что он хочет скрыть свои переживания.

В то время я был ещё совсем молод и не интересовался религией. Я никогда не задавал ему философских вопросов. Но всегда, когда мы встречались, он вручал мне прасад. Сладости *пера* я особенно хорошо помню. Шрила Прабхупада любил всех детей, всегда раздавал сладости. Также он давал местным мальчишкам немного лакшми. Он каждому давал небольшую монетку — пай, это треть пайсы. Но за один пай можно было получить полный карман *грама, чаны* (нута), или большую порцию *рабри*. Шрила Прабхупада раздавал детям монетки и угощение. В храме Дамодары дети знали, что он обязательно выйдет из своей комнаты и будет всё раздавать.

Поэтому они собирались, ждали и звали: «Баба! Баба!»

Он был с чувством юмора и очень остроумен. В его манере разговора была серьёзность и искренность. Он говорил очень медленно, мягко и впечатляюще. Он шутил восхитительно, представляя шутки очень умно.

Он дружил с Раса Бихарилалом Госвами, Вишвамбхарой Госвами и Гаура Кришной Госвами — все они были из храма Радхи-Рамана. У него было много разных друзей и духовных братьев, чьи имена я не знал.

В гурукуле я хорошо играл в футбол. Однажды проводился школьный турнир, и Шрила Прабхупада приехал туда вместе с моим отцом и остальными отцовскими друзьями. Они приехали посмотреть на меня. Шрила Прабхупада любезно остался смотреть, как я играю в том матче. Он был для нас как член семьи.

Позже я отправился в Бенгалию изучать науки, и когда приезжал домой во Вриндаван, то часто встречал его вместе со своим отцом. Обычно я складывал руки в почтительном жесте, а Шрила Прабхупада говорил: «О нет, ты не должен этого делать по отношению ко мне. Ты — Госвами из линии Адвайты Госаи, а я — не брахман. Ты — Прабху».

Он говорил подобное, но я не мог это принять и всё равно в почтении складывал руки. Он был чрезвычайно скромен, говоря, что почитает нас. Но на самом деле он был среди всех нас наиболее высоко религиозным.

Когда я был юным, Шрила Прабхупада всегда благословлял меня и спрашивал, чему я учусь в школе. Я учился в бенгальском Виктория Колледже в Калькутте.

Однажды, когда я вернулся домой на летние каникулы, то ответил ему, что выполняю свои промежуточные задания. И по сей день я помню его пророческие слова, которые он тогда произнёс. Промолчав пару мгновений, он сосредоточенно посмотрел на меня и сказал: «Но я

думаю, что ты не сможешь продолжить свои научные занятия». Я был совершенно потрясен, услышав такое, ведь я был очень предан изучению наук, у меня были планы получить степень по физике и т.п. Но он сказал: «Нет, ты не будешь этим заниматься». Я был поражен. Ведь как такое возможно, я же твёрдо решил посвятить себя науке. Он сказал мне: «Увидишь. Я сказал, а ты испытаешь. Посмотрим».

О, я не могу рассказать, что на самом деле потом произошло! [Смеется.] Моё положение очень быстро изменилось. Стало невозможно оставаться в школе в Бенгалии. Отец прислал телеграмму и вызвал меня обратно во Вриндаван. Я только что сдал экзамены, но пришлось вернуться.

В нашем округе не было ни одного научного колледжа. Я спрашивал отца, можно ли мне поехать в Агру, или в какой-то другой большой город. Но отец не был в состоянии покрыть мои расходы, и поэтому я решил пройти курс бакалавра искусств и гуманитарных наук с политологией, английским языком и т.д.

Увидев Шрилу Прабхупаду в очередной раз, я сказал: «Предсказанное Вами сбылось. Откуда Вы узнали об этом? Скажите мне, что будет дальше в моей жизни? Ваш приговор сбылся, так что меня ждет в будущем?» И он ответил мне: «Шаг за шагом ты поднимешься в своей жизни очень высоко. Это будет здесь, в Шри Вриндаване. Ты пройдешь курс бакалавриата и достигнешь успеха в своей профессии. Ты всегда будешь счастлив, здоров и доволен жизнью». И по сей день я реализую ту истину, о которой он сказал мне, и дарованную им милость.

Я помню, как он вернулся из Америки в 1972 году. Он привел в Дамодара мандир несколько учеников и давал *правачану*. Я пришел туда вместе с друзьями — сыновьями Госвами, и мы задали ему несколько вопросов. Мы



спросили: «Разве брахманы — не единственные, кто может совершать обряды должным образом?» Он сразу же возразил, что кришна-бхакта из любой касты, если является искренним, лучше брахмана, который не выполняет свой долг и нарушает обеты. Тогда мы спросили: «Скажите нам: молодая змея всё равно остается змеей, а тот, кто рождается у коровы — в любом случае станет теленком. Так и мы являемся потомками Нитьянанды Прабху и Адвайты Прабху. В нас есть этот дух, независимо от того, выполняем мы свои обязанности или нет». Он снова, ни капли не медля, ответил: «Нет». И продолжил: «Мы узнаём человека только по его поступкам, а не по рождению. Таково учение Чайтаньи Махапрабху».

Его речь убедила всех нас. Она оставила как неизгладимое впечатление, так и разногласия в нашем понимании.

В самом начале храм Кришны-Баларамы был похож на джунгли. Почти все боялись туда заходить. Но несколько раз мы отправлялись увидеться с ним и послу-

шать его проповедь.

Когда он впервые привез с собой иностранцев, то враджаваси были категорически против: он давал западным людям брахманские шнуры и мантры. Враджаваси возражали. Большинство из них не участвовали в бандхаре и отказывались принимать какой-либо прасад от них. Но сейчас западных людей принимают всё больше и больше, и могут оценить их бхакти.

Когда он жил здесь, во Вриндаване, и был нашим знакомым, то никто не видел в нём святого. Никто даже вообразить себе не мог, что однажды он проявится как одна из величайших душ на земле. Теперь у него *лакхи* учеников и последователей по всему миру.

Этот человек ходил по Вриндавану, как и остальные садху, но при этом был поистине благословенной душой, уполномоченной Самим Богом. Он произвел революционные перемены в религиозной сфере всего человечества. Я верю, что он поистине является воплощением самого Чайтаньи Махапрабху.

ГЛАВА 8
ПАНДИТДЖИ КРИШНА ДАС БАБАДЖИ



Пандитджи Кришна дас Бабаджи — учёный санскритолог, он живет у Говардхана.

* * *

В начале 1960-х годов я был студентом, изучал санскрит. Я посещал Колледж санскрита Бон Махараджа, расположенный напротив нынешнего храма ИСККОН. В то время Шрила Свами Махарадж тоже жил в Шри Вриндаван дхаме и писал свои переводы и комментарии к первым трём томам своего «Шримад-Бхагаватам» на английском языке.

В колледже проходили неофициальные встречи местных Гаудиев и враджаваси, учёных и писателей. Они регулярно, еженедельно или ежемесячно встречались, чтобы поделиться своими трудами, или посоветоваться относительно санскрита или чего-то ещё. Я посещал эти писательские встречи, и Шрила Свами Махарадж тоже туда приходил. Именно так началось наше знакомство и дружба.

Вспоминаю, каким приятным было его лицо, он был очень обаятельным, полностью осознанным, обладал чувством юмора и любовью. Он был так добр ко мне. Я был намного моложе, был младшим со всех точек зрения. Он относился ко мне как к самому младшему брату или как к сыну. Он всегда поощрял меня, расспрашивал обо мне, делился хари-катхой из своих рукописей. Он был в то время моим драгоценным другом.

Хотя его материальное положение было очень бедным, он всегда казался мне одним из наиболее духовно богатых. Шрила Свами Махарадж был очень образованным и смиренным Вайшнавом. Он работал очень усердно над своими рукописями и часто упоминал о приказе своего Гуру Махараджа, Его Божественной Милости Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура Прабхупады.

У меня есть одно особое воспоминание. Этот случай произошел во время наших регулярных встреч в колледже Бон Махараджа.

Шрила Свами Махарадж имел намерение каким-нибудь образом распространить знание о Кришне на Западе — несмотря на все преграды. Он часто говорил об этой задаче, этом служении. Он постоянно искал возможности как-то устроить это путешествие. Большинство из нас сомневались тогда, что ему это удастся. Он был практически без гроша в то время, не имел спонсоров или связей. Многие не очень хорошо относились к тому, чтобы индиец отправлялся в страны, населённые млеччхами. Поэтому мы не поощряли его. Несмотря на это, он проявлял твердость.

Я помню, как однажды Шрила Свами Махарадж пришел очень счастливый и радостный. Думаю, он только что завершил свой третий том «Шримад-Бхагаватам»: в его руках были все три тома. Потом он объяснил собравшимся, что наконец напечатаны последние тексты, и теперь книги готовы отправиться на Запад.

Очень приятным и вежливым образом он обратился ко всем нам с просьбой благословить его книги, чтобы они смогли пересечь океан и достичь успеха в распространении сознания Кришны в тех странах. Безусловно, мы были готовы это сделать. Поэтому Шрила Свами Махарадж осторожно передал нам в руки стопку из трех книг кирпичного цвета. И попросил каждого коснуться этих книг и дать свои благословения. Так мы и сделали.

Сразу после этого он сказал кое-что весьма примечательное. Шрила Свами Махарадж с глубокой серьёзностью объяснил, что эти книги, теперь получившие благословения, не смогут сами по себе пересечь океан. Кто-то должен взять их туда, популяризировать и распространить публике. Поэтому он сложил ладони и смиренно

попросил наше собрание благословить также и его. Чтобы он мог сопровождать эти книги и проповедовать от их имени. Таким образом, он заставил нас всех врасплох.

Мы все были очень тронуты и наконец дали свои полные благословения его миссии. Я подумал тогда, какой он замечательный вайшнав. Как он попросил подобных благословений и как замечательно устроил всё, чтобы получить их. Я помню, как дал ему свои благословения и почувствовал духовный прилив в сердце.

Теперь, через много лет, успех Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджа в распространении нашего наследия и философии по всему миру, стал вехой в истории. Для меня большая честь быть маленькой частицей этого выдающегося достижения.



ГЛАВА 9
ШРИМАН РАМ АЧАРЬЯ



Шриман Рам Ачарья — севак храма Ситы-Рамы, что рядом с храмом Радхи-Дамодары. Шриман Рам Ачарья родился в 1952 году во Врадже. В храме Ситы-Рамы находятся два крупнейших во Вриндаване шалаграма. [Храм Ситы-Рамы имеет и другое название — храм Саваман Шалиграм. Этот храм расположен напротив храма Шри Шьямасундара в районе Лой Базара во Вриндаване. Храм был построен в 1823 году. Внутри храма поклоняются двум шалаграма шилам, один из которых весит «Сава манн», то есть 48 кг, а другой — «эк манн», или 38,4 кг. Шалаграм с весом Саваман называется Лакшми-Нараяна, а другой — Шри Лакшми-Нарасимха. — Прим.пер.]

* * *

От отца я слышал, что Шрила Прабхупада проповедует в районе Матхуры, в деревнях Враджа и по всему Вриндавану. Иногда по утрам он заходил к нам домой, в этот храм, и моя тетя давала ему *мадхукари*.

Мой гуру, Маханта Дамодар Ачарья, часто разговаривал со Шрилой Прабхупадой. Шрила Прабхупада говорил ему, что есть восемь домов, куда он ходит за мадхукари. Они находились у Мира Бай Мандира и Раса Мандалы. Мой Гурудев рассказал мне всё это. Мой Гурудев принял Шрилу Прабхупаджи в качестве гуру. Моя личное общение с ним началось в 1950-х годах и продлилось до 1965 года.

Отец моего отца был бизнесменом. Шрила Прабхупада сказал ему, что у него тоже был бизнес, но в итоге он почти все потерял. Шрила Прабхупада говорил: «Всегда молитесь Кришне и помните о Нём. Бог всегда будет помогать вам, потому что именно Он — Тот, кто все дарует». Он дал нам такое наставление.

Когда мы с отцом ходили пешком по пути Вринда-

вана парикрамы, то иногда видели Шрилу Прабхупаду и выражали ему почтение. Через много лет мы увидели, что он совершает утренние прогулки по Дели Роуд, рядом с новым Мандиром ИСККОН.

Он всегда останавливался и разговаривал с нами. Он спрашивал моего отца: «Как дела? Всё ли у вас в порядке? Как ваши Тхакурджи?» Каждый раз он говорил нам всегда помнить о Боге и повторять маха-мантру Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе, Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. Он говорил нам, что, даже в больном или ослабленном состоянии нужно молиться и помнить маха-мантру Харе Кришна.

Когда я был маленьким, то ходил к его двери в храме Радхи-Дамодары, он всегда вручал мне прасад, фрукты. Позже, уже в храме ИСККОН, он давал мне какие-то особенные сабджи с паниром, я помню это. Он говорил, чтобы я не ел чили, и велел нам не готовить с чили.

В последние дни Шрилы Прабхупады, когда тот болел, отец встретился с ним. Он рассказывал нам об этом. Отец хотел отвезти Шрилу Прабхупаду к своему врачу и просил поехать с ним. Но Шрила Прабхупада очень красиво и умиротворенно произнес: «Пожалуйста, не волнуйся за меня. Мой доктор — Господь Кришна».

ГЛАВА 10
ДОКТОР ВРАДЖ ДУЛАЛ ГОСВАМИ



Доктор Врадж Дулал Госвами — сын Шри Банамали Кавираджа. Он живёт в Гаура Нагар Колони во Вриндаване.

* * *

Впервые я увидел Бхактиведанту Свами в детстве, это было в храме Радхи-Дамодары — я ходил туда вместе со своей матерью во время Картики, тогда мы совершали парикраму и приходили в храм Радхи-Дамодары.

Я помню, как увидел пожилого человека, который всегда что-то писал. Также мне запомнилось, как он повторяет мантру на своей мале. Он подарил моему отцу несколько книг — это были «Шримад-Бхагаватам» и «Гита». К моему отцу он относился с большой любовью, и отец его тоже очень любил.

Потом он стал санньяси, я помню как он собирал *мадхукари*. Однажды Шрила Прабхупада обратился к моему отцу и попросил: «Пожалуйста, отдай мне своего сына». В то время, однако, я был занят учёбой и духовная жизнь меня не интересовала. Я тогда изучал аюрведу. Шрила Прабхупада сказал моему отцу, что обязательно сделает для него что-нибудь хорошее. Мой отец был из Читтагонга (Бангладеш), и поэтому они с ним были словно семья. И он просил у отца меня.

У моих предков было более 500 учеников — все они являлись семейными гуру. Однако мой отец не хотел этим заниматься. Он стал кавираджем и переехал в 1930 году во Вриндаван. До этого он работал учителем. Сейчас я тоже полностью посвятил себя пути этой севы.

Мой отец лечил Прабхупаду, когда тот был на Западе, в первую его поездку. Сам Прабхупада находился в Сан-Франциско, и он отправил сюда нескольких людей забрать его лекарства: нужно было излечить паралич правой руки. Это было в 1966 или в 1967 году. Прабхупада прислал письмо, и вот два человека приехали к отцу

за лекарствами, а потом отвезли их Прабхупаде. С собой в Америку он брал два лекарства, но их количества хватило на пятнадцать дней или на месяц, а затем потребовалось ещё. Я был ребенком, но помню это. Впоследствии Прабхупада говорил своим преданным приходить к моему отцу лечиться.

В следующий раз Шрила Прабхупада обратился к моему отцу в 1977 году. Он рассказал нам тогда, что заплатил тысячи долларов за иностранное лечение. Многие доктора и кавираджи приходили помочь ему, и внезапно Прабхупада вспомнил: «О! Ведь Банамали Кавирадж — мой пурана-кавирадж (старый врач), мой друг. Я должен пойти и проконсультироваться у него».

Вечером, около 6:30 или 7:00, он пришёл в медпункт моего отца на Гопинатха Базаре. Он приехал вместе с Бхакти Чару и Джаяпатакой Свами на автомобиле, тёмно-бордовом «Амбассадоре». Отец прописал ему курс лечения на месяц, и после этого Прабхупада говорил нам, что чувствует себя намного лучше.

Тем не менее, в середине этого лечения появился кавирадж из Раджастана. Он хотел назначить Прабхупаде своё, пятидневное лечение. Мой отец задал ему вопрос: «Как Вы хотите лечить его?» Кавирадж ответил, что именно будет давать. Отец сказал: «Да, это хорошие и очень эффективные лекарства. Но следует учесть возраст, силу и пищеварение. Если поместить молоко львицы в горшок из железа, то горшок лопнет. Тут нужен золотой горшок, иначе получится только вред». Но тот кавирадж настоял на своём лечении, и эффект получился отрицательный. Поэтому снова обратились к моему отцу, и он продолжил лечить Шрилу Прабхупаду, и вновь тому стало лучше. Он начал пить по поллитра фруктового сока. До лечения он ничего не мог есть, но в течение месяца стал принимать фруктовые соки.

Мой отец сказал Прабхупаде, что если он побудет в Индии на этом лечении еще один месяц, то сможет прожить ещё пять лет. Отец говорил ему, что не нужно ехать на Запад, но Прабхупада ответил: «Я нужен своим преданным». Отец сказал ему, что если Вы отправитесь туда, это повредит здоровью. Но он всё равно поехал в Лондон. А затем [через неделю] вернулся. Отец говорил: «О, ну зачем же он туда поехал? Это не хорошо для здоровья». А Прабхупада отвечал: «Я полностью завишу от желания своих бхакт».

Мой отец ходил в храм и много раз получал даршан Шрилы Прабхупады. Я не присутствовал при этом. Он рассказывал, какие они вели с ним серьёзные беседы. Помню и «Амбассадор», который подъезжал к нашему дому или медпункту и забирал отца в храм к Прабхупаде. Иногда он проводил там более получаса, наедине с Прабхупадой в отдельной комнате. Никто не мог туда зайти. Он рассказывал, что они обсуждают религиозные темы. Возможно, иногда во время этих визитов он также проводил своё лечение. Он чувствовал вдохновение и радость после встреч с Прабхупадой.

Вместе с отцом я присутствовал на церемонии разлуки, *вираха-махотсаве*. После его ухода мы очень страдали. Отец считал его воплощением Махапрабху. Он всегда говорил: «Только он был способен совершить столь великое дело».

ГЛАВА 11
ШРИМАН МАТХУРА ПРАСАД



Шриман Матхура Прасад — атта-валла [торговец мукой] из лавки напротив Сева-кунджа, рядом с Лой Базаром.

* * *

Обычно в нашей лавке, находящейся у Лой Базара и Сева-кунджа, Прабхупада брал специи и *атта* [муку]. Не помню, чтобы Прабхупада собирал у нас *мадхукари*. Он всегда покупал продукты у нас, но его потребности были очень просты. Он готовил себе сам очень несложные блюда и потом предлагал это прямо в своей комнате в храме Радхи-Дамодары. После этого он возвращался к своей переводческой работе и медитации.

Иногда они с моим отцом садились и разговаривали. Со мной он говорил — главным образом, о *бхаджане*. Также Прабхупада давал мне немного *нама-прачара* [рассказывал о славе Святого Имени]. Он всегда проповедовал мне так, чтобы я всё больше и больше принимал Святое Имя. Он говорил, что в этом мире нет ничего особо нужного или ценного. Однажды он принёс мне мешочек для чёток и небольшую джапа-малу. Он поощерял меня повторять регулярное число кругов и повесил на мой мешочек с чётками счётчик из бусин.

Иногда, когда мы отправлялись на парикраму, я встречался с Прабхупадой у самадхи Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады в Радха-Дамодара Мандире. Также я часто видел, как Прабхупада идёт на Ямуну, чтобы принять там омовение. Прабхупада совершал парикраму по Вриндавану — в особенности, в дни Экадаши или Пурнимы. И обычно я видел его, идущего в одиночестве.

Помню, как он устроил празднование Джанмаштами в своей комнате в храме Радхи-Дамодары. Он раздавал каким-то высокопоставленным лицам свой «Шримад-Бхагаватам» на английском. Я спросил, не даст ли

он и мне одну такую книгу, но он засмеялся и ответил: «Что ты будешь делать с книгой на английском языке?»

Позже, когда в 1967 году он вернулся с Запада, я встретил его в Радха-Дамодара Мандире: он с любовью поговорил со мной и напомнил мне продолжать внимательно воспевать маха-мантру. Я всё ещё пользовался теми четками, что он мне подарил. Потом он вручил мне одну из своих книг на хинди. Он помнил, что я хотел получить его книгу, и подписал её для меня. Вот она. До сих пор я храню и изучаю её. Свами Прабхупада помог тогда мне в моей преданности, и сейчас помогает по-прежнему.

ГЛАВА 12
ШРИМАН ШЬЯМЛАЛ ХАКИМДЖИ



Шриман Шьямлал Хакимджи — основатель «Хари Нама Пресс» в Сева-кундже во Вриндаване. Шри Хакимджи является врачом, учёным и местным распространителем *гаудия-грантх* (литературы Гаудия-вайшнавов).

* * *

В храме Радхи-Дамодары Прабхупада переводил «Шримад-Бхагаватам» на английский язык. Когда он только приехал во Вриндаван, то жил в разных местах, а потом переехал в храм Радхи-Дамодары. Он переводил на английский язык первые две песни «Шримад-Бхагаватам».

В то время я приходил встретиться с ним. Когда у него был готов первый том, он подарил его премьер-министру Индии Лал Бахадуру Шастри, а остальные книги оставил на складе, чтобы я их продавал. Я продал для него множество экземпляров Первой песни «Шримад-Бхагаватам» в двух томах. После продажи я отдавал лакшми Прабхупаде. Поскольку я занимался оптовой торговлей литературой Гаудия-вайшнавов во Вриндаване, то много времени проводил со Шрилой Прабхупадой.

Вспоминаю свою первую встречу с ним. Тогда я предложил ему: «Почему бы Вам не выпускать и другие книги? Что насчёт книг Шрилы Рупы Госвами? Вы напечатали только „Шримад-Бхагаватам“, но есть так много других: „Чайтанья-чаритамрита“, „Чайтанья-бхагавата“, „Бхакти-расамрита-синдху“...»

Прабхупада ответил мне: «Если я одновременно буду вручать по три-четыре книги, это не окажет нужного эффекта на иностранцев. Если дать человеку одну книгу, то будет просто превосходно. Иначе иностранцы растеряются. Если им на этом уровне дать „Гопала-чампу“ или „Говинда-бхашью“, они запутаются».

Теперь те же самые иностранцы, которым он дал одну

свою книгу, изучают остальные книги. Теперь они даже переводят вайшнавские книги с хинди и бенгальского на другие языки. Таким образом, его проповедь продолжается в каждом городе и деревне.

Когда храм Кришны-Баларамы был завершён, я стал первым местным жителем, кто помогал в организации церемонии открытия. Тогда я спросил Прабхупаду, что он хочет сделать, и Прабхупада ответил: «Я хочу, чтобы воспевалось имя Махапрабхуджи».

Он не хотел, открывая храм, извлечь какую-либо выгоду, не заботился о роскошном здании. Он хотел иметь храм для Господа и за этим не стояло материальных мотивов. Он просто желал распространять имя Чайтаньи Махапрабху и совершать настоящий бхаджан. Он был самым потрясающим человеком, которого я когда-либо видел. Он всегда думал о том, чтобы все повсюду повторяли маха-мантру Харе Кришна и преданно служили Богу.

ГЛАВА 13
ДОКТОР ВИНОД БАНАДЖИ



Доктор Винод Банаджи является директором Муниципальной средней школы «Хазаримал Сомани» во Вриндаване.

* * *

Наша семья принадлежит к давней династии бенгальских вайшнавов. Мой дед, Шарат Чандра Бандопадья Банарджи, был судьей Высокого суда Калькутты. А мой отец был известным санскритологом, необычайно знающим учёным, прославленным во Вриндаване (Враджа Мандале), в Бенгалии и по всей Индии. У него было много учеников, и он был примерно того же возраста, что и Бон Махарадж (с которым он дружил).

Шрила Свами Махарадж с моим отцом были очень хорошо знакомы. Я прекрасно помню Свами Махараджа. Тогда он был очень простым, никто не знал, как он велик. Он был серьёзен. В те времена он жил в храме Радхи-Дамодары, мой отец часто приходил туда навестить его. И я тоже часто ездил к нему.

В 1960–62 годах мне было 10 или 12 лет. В то время Свами Махарадж приехал к нам в Джага Мохан, в этот же дом. Наши Тхакурджи — это Радха-Винода. Помню, как он садился прямо здесь, перед храмовой комнатой, и присоединялся к бхаджанам и киртанам нашей семьи, а затем почитал прасад. У нас была традиция проводить киртан на Махакранти [в последний день месяца]. Все мы воспевали обычно с 6 вечера до 6 утра. Я помню, как он иногда приходил.

Шрила Свами Махарадж, несомненно, очень хорошо знал «Бхагавад-Гиту» и «Шримад-Бхагаватам». В те дни, работая над своей рукописью, он консультировался с моим отцом. Помню, как они вместе занимались, глубоко анализировали санскритские шлоки и значения слов. Возможно, они также просматривали его английскую рукопись. А потом он поразил весь мир своей ан-

глийской версией «Бхагавад-гиты» и «Бхагаватам».

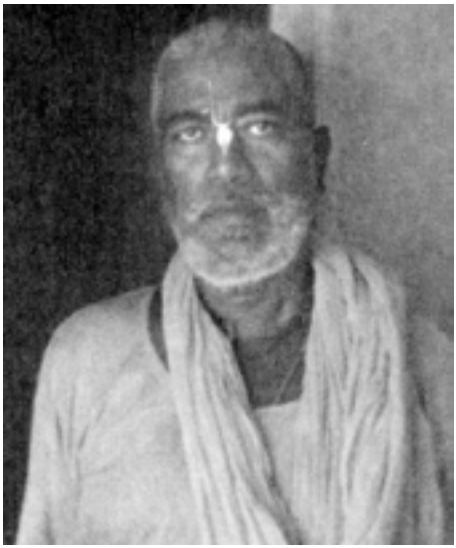
Однажды Свами Махарадж попросил моего отца: «Пожалуйста, поезжайте вместе со мной, когда я отправлюсь в Америку проповедовать». Однако мой отец отказался. Он был решительно настроен всю жизнь не покидать Вриндавана. Он был консервативен в этом и заботился о сохранении своей культуры.

Когда Свами Махарадж вернулся с Запада, большинство людей с осторожностью смотрели на иностранцев. Но не мы — мы знали о предсказании, данном Махапрабху. Мой отец был счастлив, что Свами Махарадж сделал западных людей своими учениками и они приехали в Индию. Шрила Свами Махарадж, вне всяких сомнений, вошёл в историю благодаря своему удивительному достижению.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ
ИСККОН
начиная с 1967 года



ГЛАВА 1
ШРИПАД БХАКТИВЕДАНТА ГОСВАМИ МАХАРАДЖ



Шрипад Бхактиведанта Госвами Махарадж — ученик Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа. Раньше его звали Никунджа Брахмачари. Он живёт в Девананда Гаудия Матхе в Навадвипе.

* * *

Все мы, ученики Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа, знаем его духовного брата, Абхая Бабу, который впоследствии стал Шрилой Бхактиведантой Свами Махараджем, а также нам известна история его взаимоотношений с нашим Гурудевом.

Наш возвышенный духовный брат по имени Кунджабихари Прабху, ученик Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа, помогал Свами Махараджу в Матхуре.

Тогда Свами Махараджу были нужны рупии для покупки бумаги, чтобы писать книги. Кунджабихари Прабху давал Шриле Свами Махараджу деньги, а также помогал ему покупать специи и травы.

Свами Махарадж создал препарат для улучшения активности мозга, в состав этого препарата входила гвоздика и другие ингредиенты. Кунджабихари Прабху вместе со Свами Махараджем продали сотни упаковок с этим препаратом студентам колледжа, рассказывая им, как можно отлично справляться с учебой, принимая этот тоник. Каждый день они продавали до шестидесяти упаковок, а заработанные рупии использовали на покупку писчей бумаги. Они делали это вместе в течение трех лет, вплоть до принятия санньясы Свами Махараджем.

Нараяна Махарадж в те ранние дни тоже был близким другом и Свами Махараджу, и Кунджабихари Прабху.

Сам я впервые встретился со Шрилой Свами Махараджем, когда он приехал к нам в матх в 1970 году вместе с семнадцатью преданными. Я помню их, среди них были Рамануджа, Ачьютананда, Бхавананда и Тамал Кришна,

который тогда являлся личным секретарем. Также Тамал Кришна Прабху выступал в качестве президента храма и менеджера этой группы. Я в то время управлял делами Девананда Гаудия Матха. Они приехали в сезон дождей. После из приезда две недели держалось наводнение, поэтому они остались вместе с нами.

У Шрилы Свами Махараджа был большой магнитофон. Постоянно (так, чтобы всем было слышно) играла запись, на которой его ученики пели Харе Кришна маха-мантру. Также Шрила Свами Махарадж давал *правачану* и говорил о своей проповеди в западных странах. Несколько раз во время лекций и на киртанах я замечал, как он закрывает глаза, и из них текут слезы. Много раз я видел такие его глубокие чувства.





На фото: Девананда Гаудия Матх в Навадвипе и Божества этого Матха

Свами Махарадж говорил мне с любовью: «О, Никунджа, ты должен всегда сопровождать моих учеников на рынок и в другие места. Помогай им проповедовать. Отправляйся на станцию и совершайте там хари-киртан».

У Свами Махараджа был один ученик, санньяси, профессор американской истории — он всегда ходил на утренние прогулки и немного хромал. Свами Махарадж попросил меня помочь ему в проповеди.

Ученики Свами Махараджа обычно ходили проповедовать в город. Однажды он повторял харинаму в своей комнате, а они в это время вернулись обратно. И Свами Махарадж специально вышел к воротам, чтобы посмотреть, как они возвращаются.

Западных людей всегда кусали москиты. Поэтому однажды вечером Свами Махарадж позвал меня и сказал: «Никунджа, посмотри: они не могут уснуть, потому что их кусают комары. Помоги им». Он попросил меня купить 17 противомоскитных сеток, я так и сделал. Я отнёс эти сетки его ученикам. Потом, в 2 часа ночи, Свами Махарадж поднялся и отправился проведать этих преданных. Они сказали ему, что их всё равно кусают. Свами Махарадж сразу же позвал меня и спросил: «Все ли правильно поставили противомоскитные сетки?» Я зашёл к ним в комнату и увидел, что они завернулись в эти сетки, как в одеяла, обернув их вокруг тела — и поэтому москиты по-прежнему кусались. Они не знали, как всём этим правильно пользоваться. Мне пришлось их научить, и тогда, наконец, они смогли заснуть.

Свами Махарадж просил меня научить их многим вещам. Они не привыкли жить, как наши брахмачари, не привыкли ежедневно есть наши бенгальские дал и рис. Мы были очень бедны, но, каким-то образом, смогли приготовить специальный прасад. Там были плоский

рис, творог, сладкий рис — всё, чтобы им больше понравилось и они не заболели.

Шрила Свами Махарадж хотел купить землю в Навадвипе, у места рождения Махапрабху. Его интересовала именно Нававипа, потому что все матхи его духовных братьев — и моего Гурудева, и Шрилы Шридхары Махараджа, и Шрилы Шри Рупы Сиддханти Махараджа располагались здесь. Однако, Тривикрама Махарадж посоветовал Шриле Свами Махараджу купить землю в Маяпуре: ведь Шрила Свами Махарадж хотел построить огромный храм, международный центр. Маяпур — это истинное место явления Шри Чайтаньи Махапрабху, поэтому люди со всего мира приедут сюда и узнают, что это единственное настоящее место рождения Махапрабху. Таким образом он смог бы послужить миссии Шрилы Сарасвати Прабхупады, привлекая людей со всей земли. И как вы знаете, Шрила Свами Махарадж действительно отправился в Маяпур, купил там землю и построил свой знаменитый Чайтанья Чандродая Мандир.

Я помню, что когда они уезжали, Свами Махарадж спросил меня, ходит ли в этот день поезд или нет. Все преданные взяли с собой прасад и приготовились идти на железнодорожную станцию. Свами Махарадж сказал Тамалу Кришне (который в то время был еще грихастхой): «Тамал Кришна! Никунджа Прабху и этот матх в течение 15 дней давали нам приют и вкусную пищу. Ты должен предложить им какое-нибудь пожертвование». Тогда Тамал Кришна, возможно не слишком хорошо знакомый с индийской валютой, дал мне всего лишь 10 рупий. Я полагал, что стоимость проживания семнадцати человек в течение пятнадцати дней плюс расходы на покупку противомоскитных сеток — это около 110 рупий. Так что вы можете представить себе, как я был шокирован. Но потом я понял, что тут нет ничего страш-

ного: ведь они — члены нашей семьи, поэтому почему они обязаны нам что-то давать? Тривикрама Махарадж тоже в то время присутствовал там и вдохновлял меня служить им, используя всё, что у нас было. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что 10 рупий были даже лишними — ведь Свами Махарадж одарил всех нас великим сокровищем.

Потом они отправились на станцию, но прибыли туда с опозданием. Им было нужно ехать в Калькутту. Начальником станции был Нимай, сын Атиндрии Прабху — ученика Шрилы Сарасвати Прабхупады и составителя «Шри Гаудия-кантхахары». Он отвёл Свами Махараджа в зал ожидания первого класса, где он с учениками мог сесть. Свами Махарадж на этой станции рассказывал всем хари-катху. Тогда же он подарил мне один из своих зонтиков. Мы храним этот зонтик как память о нем.



ГЛАВА 2
ШРИПАД БХАКТИВЕДАНТА МАДХУСУДАНА МАХАРАДЖ



Шрипад Бхактиведанта Мадхусудана Махарадж — ученик Шрилы Бхактипрагьяны Кешавы Госвами Махараджа. Ранее его звали Кришна Крипа Прабху. Мы взяли у него интервью в Девананда Гаудия Матхе.

* * *

Свами Махарадж приехал сюда, в Девананда Гаудия Матх, в 1967 году. В то время храмом руководил Тривикрама Махарадж, меня тогда тут не было. Затем, уже в 1970 году, Свами Махарадж приехал в этот матх снова, вернувшись после проповеди за рубежом. Он не предупредил в письме о своём приезде. Это был сезон дождей и в день, когда он приехал к нам, наводнение уже было таким сильным, что он и несколько его западных последователей остались у нас.

Мне на тот момент исполнилось двадцать восемь лет. Я готовил для всех, готовил кичри и сукту. Свами Махарадж оставался гостем нашего храма. В первый день их пребывания я приготовил прасад и раздал всем тарелки. Вместе со Свами Махараджем прасад принимали четыре его ученика. Я принёс им пять каменных тарелок и три маленькие чаши. [Примечание: в Бенгалии используют каменные тарелки, их вырезают из гранита. Такие тарелки всегда считаются чистыми. В некоторых домах одни и те же тарелки используют и для подношения бхоги Божествам, и для подачи гостям. Выражением особого почтения является подать пищу на каменной тарелке.]

Когда Свами Махарадж принимал прасад, я сидел рядом с ним. Он спросил: «Кто приготовил эту сукту? Я не ел такую бенгальскую сукту уже очень давно!» — он был так доволен.

Преданные, которые приехали вместе с ним, ходили по Навадвипе с харинама-санкиртаной. Свами Махарадж каждый день отправлял иностранных преданных

на самостоятельную санкиртану. На второй день пребывания у нас Свами Махарадж давал лекцию в храме и провел киртан. Помню, что он сказал в своей лекции: «Привести преданных, вайшнавов, вот так, было очень сложно, возникало много препятствий — вы даже не можете себе представить это». Он рассказал нам о том, что прежде они питались рыбой, мясом, ели другие отвратительные вещи.

Когда Свами Махарадж пел, двое его учеников танцевали в нат-мандире. Во время пения он закрывал глаза.

Однажды днём Свами Махарадж стал спрашивать меня: «Откуда ты? Давно ли ты здесь? Чем занимался до того, как присоединился к матху?» Он дал мне несколько прекрасных советов, велел мне совершать нама-бхаджан — воспевать хари-наму — с решимостью. Свами Махарадж объяснил мне, что те, кто живёт в матхе — самые лучшие из всех *(сарва уттама),* а потом сказал: «Не возвращайся домой. Оставайся под руководством Вайшнавов. Повторяй харинаму и поклоняйся Божествам». Вот такое хорошее наставление он дал мне.

Свами Махарадж хотел здесь, в Навадвипе, устроить храм и ашрам для своих иностранных учеников, поэтому присматривал землю в округе для покупки. Он провёл у нас тогда около десяти дней; расспрашивал о том, где в Гаура Мандале можно купить землю под ашрам. Он хотел заняться обучением своих учеников. Помню, как он разговаривал со многими из нас, спрашивал совета. В продаже была земля в так называемой области «старого Маяпура», в Навадвипе, и он присматривался к этой земле. Но мы все его от этого отговаривали и посоветовали построить свой матх в месте истинного рождения Махапрабху: потому что это придаст его проекту большую авторитетность, и также повысит авторитет для настоящего места рождения Махапрабху.

Свами Махарадж купил землю в Маяпуре. И после этого построил там себе соломенную хижину. Вместе с учениками он совершал в этом месте киртан, играя на караталах и воспевая Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе. Я ездил туда и видел это.

Я сидел рядом с ним в течение получаса и получил его прекрасное общение. Он очень вдохновлял меня. Я был очень рад, что он ездил в зарубежные страны и проповедовал миссию Махапрабху.

Свами Махарадж пригласил нас, преданных из матхов, на церемонию основания прекрасного храма Чайтанья Чандродая, церемонию закладки фундамента в Маяпуре. Тогда я помогал с мантрами, которые читались во время этой церемонии.



На фото: Церемония закладки первого камня центра ИСККОН в Маяпуре была проведена 29.02.1972 г., на Гаура Пурниму. В этом событии приняли участие 10 санньяси - духовных братьев Шрилы Прабхупады, около 70 преданных и сотни гостей.

ГЛАВА 3
АНОНИМ (ИМЯ СКРЫТО)



Следующий рассказчик, вайшнав из Гаудия матха, попросил нас не упоминать в книге его имени.

* * *

Впервые я встретил Шрилу Бхактиведанту Свами Прабхупаду, когда был совсем юным, и учился, кажется, в 10 классе. Я жил рядом с Навадвипой. Все мы слышали о Свами Махарадже от преданных Гаудия Матха, которые знали и вспоминали его. Свами Махарадж отправился на Запад и превратил джив в преданных — это просто удивительно.

Однако по деревне ходили слухи, которые наполняли нас страхом перед общением с *видеши* (иностранцами). Говорили, что многие из них — агенты ЦРУ, и что если бенгальский мальчик пойдет туда, то его украдут и увезут из Индии на Запад, а потом заставят жениться на какой-нибудь западной девушке.

Я старался не верить этим историям, поэтому отправился в Маяпур встретиться со Шрилой Свами Махараджем.

Он стоял перед маленькой соломенной хижиной рядом со строящимися воротами (*гопурам)*. Он мне сразу же очень понравился. Он был таким красивым, таким сильным. Я стоял и смотрел на него, моё сердце таяло, но я стеснялся и не мог ничего сказать.

Тогда он увидел меня и спросил: «О, ты кто?» Я назвал своё имя, имя своей семьи и имя моего Гуру Махараджа. Он посмотрел на меня внимательно и произнёс: «Да. Я хотел бы, чтобы ты помог мне в труде Шрилы Бхактисиддханты Прабхупады и Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Таков приказ для всех преданных — распространить миссию Махапрабху повсюду. Я хочу, чтобы ты проповедовал и обучал новичков-вайшнавов. Их станет так много, что мне понадобятся квалифицированные помощники». Я чувствовал любовь к нему, но ответил:

«Простите, я не могу это сделать сейчас. Я слишком молод и не умею говорить по-английски».

Во время нашего разговора к нему подошли двое его учеников: они были такими высокими и огромными, а когда они посмотрели на меня, их лица показались мне весьма грозными. И я испугался. Внезапно я почувствовал, что пора бежать оттуда. Поэтому, держа в охапке свои школьные учебники, я принялся пятиться, а потом очень быстро побежал. Я убегал так быстро, что не разбирал дороги, несся по каким-то полям, пока, наконец, не увидел маленький пруд. И тогда, прямо в одежде и с книжками, я прыгнул в воду и затаился там. Меня, конечно, никто не преследовал. Выждав немного, я выбрался из пруда и заставил себя пойти домой.

После этого случая я не видел Шрилу Бхактиведанту Свами Махараджа много лет. За это время я присоединился к матху моего Гурудева как брахмачари и полностью погрузился в служение. В матхе мы много слышали об обширной проповеди Свами Махараджа и повсюду видели его западных учеников.

Потом я стал жить неподалеку от Вриндавана. Мы регулярно встречали его учеников, но сам Свами Махарадж был за границей. Многие, и я в том числе, хотели пообщаться и помочь в обучении этим мальчикам, но были очень заняты делами матха и, кроме того, мы стеснялись своего английского и своей способности понять потребности и менталитет западных людей.

Только в 1977 году наши пути вновь пересеклись. Свами Махарадж вернулся в свой Кришна-Баларам Мандир, но его здоровье было очень слабым. Он регулярно приглашал к себе одного преданного, Сукхананду Брахмачари: тот лечил Свами Махараджа с помощью водной натуропатии. Я часто сопровождал Сукхананду Прабху. Несколько раз к Свами Махараджу приходил Шрила

Бхактиведанта Нараяна Махарадж, его я тоже сопровождал. Обычно я помогал с приготовлением пищи в дальней части комнат Свами Махараджа, но бывало, что я просто сидел рядом с ним и наблюдал. Свами Махарадж оставался величественным, хоть и был, в основном, прикован к постели.

В ноябре 1977 года нас снова позвали к нему. В комнате было много его учеников и друзей, но сам он не говорил и едва двигался, его глаза были закрыты. Я сел на пол у его кровати, и стал думать о своей любви к нему, чувствуя благодарность за его бесконечную севу.

Мы знали о предсказании Шрилы Бхактивиноды Тхакура: в каждом городе и деревне будут воспевать Святое Имя. Мы знали, что Шрила Свами Махарадж сделал это предсказание явью. В моём сердце было два сильных желания. Первое — я хотел быть частью его миссии, служить ему в любом качестве, помогать в его проповеди. А второе было очень личным: в течение долгого времени я глубоко изучал некоторые аспекты мантры Харе Кришна и следил за своей личной харинама-садханой, у меня были вопросы, очень-очень сокровенные, и я даже не говорил о них своему Гурудеву.

Размышляя над всем этим, я внезапно заметил, что многие ученики и преданные выходят из спальни. Попросили уйти даже его личного слугу. Так, чудесным образом, я остался наедине с Его Божественной Милостью, сидя на полу у его постели. Тут я увидел, что он смотрит прямо на меня. Его прекрасные глаза смотрели вглубь меня. Я был поражён.

Тогда, мягким движением головы и глаз, он поманил меня подойти ближе. На коленях я подобрался к нему. Он продолжал показывать, чтобы я приблизился ещё. Наконец я оказался рядом с его лицом. Он повернулся к моему уху и, самым возвышенным образом, прямо мне

в ухо, произнес один раз маха-мантру Харе Кришна. Эта звуковая вибрация вошла в моё ухо и попала прямо в сердце. Это был водопад милости и истины. Сиддханта, влившись в мое сердце, наводнила меня знанием и удовлетворением, которых я ранее никогда не испытывал. И немедленно ко мне пришли подробные ответы на все вопросы, о которых я размышлял. Я даже вообразить такого не мог. Он дал мне саму суть Святого Имени. Одновременно с этим я почувствовал огромное вдохновение служить ему, особенно вместе с его западными преданными.

Благодаря этому удивительному событию я считаю себя учеником Шрилы А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Великая честь для меня — служить ему любым возможным образом. Я глубоко благодарен ему и молюсь о том, чтобы всегда быть занятым в прославлении его и в служении ему.

ГЛАВА 4
ШРИМАТИ ДИДИ МА



Диди Ма — шикша-ученица Шрилы Прабхупады, она живет в Чайтанья Чандродая Мандире ИСККОН в Маяпуре. Её сын, Харидас прабху из Мумбая — является учеником Шрилы Прабхупады.

* * *

Мне сейчас 86 лет. Я получила посвящение в Ранчи, штат Бихар, в линии нашей семьи, — это произошло более 37 лет назад.

Мой младший сын получил посвящение от Прабхупады в Бомбее, ему тогда было всего 17 лет. После школьных экзаменов он поехал на автобусную экскурсию вместе с друзьями. Водитель сказал им, что в Бомбее есть бенгальский матх с хорошим Свами. Поэтому они все отправились туда, приняли прасад и послушали, что он говорит.

Шрила Прабхупада сказал моему сыну: «Я не дам тебе посвящения, потому что твоя мать и члены семьи будут возражать». Но мой сын ответил Шриле Прабхупаде: «Нет, моя мать — преданная. Она согласится». Потом мой сын сообщил мне: «Я хочу принять посвящение от Шрилы Прабхупады». Вся наша семья возражала: «Нет, ты слишком молод для этого». Но я сказала им: «Лучше разрешите ему получить посвящение. Если вы будете запрещать, он уйдет из дома и всё равно примет посвящение. Поэтому лучше дайте разрешение».

Тогда Шрила Прабхупада прислал мне открытку, в которой лично написал: «Я знаю Вашего сына. Он очень хороший и хочет получить у меня инициацию. Я не могу дать ему посвящение без Вашего разрешения. Только в том случае, если Вы это разрешение дадите, я дам ему посвящение». Я ответила ему: «Я не возражаю. Если он хочет принять прибежище у ваших лотосных стоп — он может это сделать». Шрила Прабхупада снова написал мне: «Я дам ему посвящение, но один раз в год он будет

навещать Вас и приезжать домой на три дня».

Прошло какое-то время и я приехала в Навадвипу, в ашрам моего Гурудева. Мой сын Харидас говорил мне: «Если ты будешь в Маяпуре, то, пожалуйста, зайди на даршан к моему Гуру Махараджу, он очень хороший». И тогда я поехала в Маяпур и встретилась со Шрилой Прабхупадой. Он был очень добр, полон любви и милости ко мне. Тогда я захотела остаться там и совершать служение в Чайтанья Чандродая Мандире.

Однажды, когда я уже жила там, Шрила Прабхупада спросил меня, получала ли я у кого-либо посвящение. Я ответила, что мой Гурудев живет в Навадвипе. Он сказал: «Очень хорошо. Продолжайте своё служение».

Позже, когда мой Гурудев ушел из этого мира, Шрила Прабхупада сказал, что мне не нужно получать посвящение снова, потому что мой гуру был истинным, но он может продолжить давать мне шикшу (наставления) и помогать продвигаться в сознании Кришны.

Он всегда заботился обо мне и уделял особое внимание, всегда интересовался, как я, всё ли у меня в порядке. Я по-прежнему занимаюсь служением в Маяпуре, и постоянно чувствую его защиту и руководство.



ГЛАВА 5
ШРИМАН Т.ДАС



Шриман Т.Дас — фотограф, он вёл фотолетопись Гаудия Матхов, расположенных в районе Навадвипы. Ему принадлежит фотомагазин напротив Паудха Ма Талы в Навадвипе.

* * *

Я познакомился лично со Шрилой Бхактиведантой Свами в храме Шрилы Шридхары Махараджа. Свами Махарадж приехал туда со своими учениками.

Я фотографировал Свами Махараджа в разные годы, а также встречался с ним.

Свами Махарадж помнил меня и моего отца ещё по Чайтанья Матху — по тем временам, когда здесь присутствовал Шрила Бхактисиддханта Сарасвати. Мы тогда основали фотодепартамент Матха. Вместе с отцом мы ходили по разным храмам Гаудия Матха. Я начал фотографировать, когда мне было 20 лет. Теперь мне 67. Я видел Свами Махараджа ещё когда он приходил в Матх грихастхой и также много раз видел его сестру Пишиму.

Помню, как во время той встречи с А.Ч. Бхактиведантой Махараджем, они обсуждали Луну. Шридхара Махарадж описывал, как ведёт себя Луна. Это была, в какой-то мере, тайная беседа. Они говорили о том, что западные учёные обнаружили лёд, покрывающий нижнюю часть Луны, но ведическая литература описывает всё совершенно по-другому.

Я находился в одной комнате со Шридхарой Махараджем и Шрилой Бхактиведантой Махараджем, у них был очень близкий разговор, они, как вы знаете, являлись духовными братьями. Я слышал всё, что они обсуждали тогда. Они обсуждали то, как Свами Махарадж достиг таких хороших результатов, проповедуя в западных странах. В Индии мы не можем проповедовать так же: здесь всё усложняется по причине людских предрассудков относительно Вед и Пуран, сложившихся из-за

деятельности так называемых гуру.

Множество раз я встречался со Шрилой А.Ч. Бхактиведантой Свами Махараджем, делая репортажи для бенгальских и различных местных газет.

Я много фотографировал в храме ИСККОН в Маяпуре. Это было в 1972 году, во время мероприятий, посвященных основанию храма в Маяпуре: я сделал фотографию со Шрилой Шридхарой Махараджем и Шрилой Бхактиведантой Свами Махараджем, я покажу вам негативы.

Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж всегда просил меня заходить в храм и принимать прасад. Потом я посылал ему из Навадвипы в Маяпур лекарства. А через месяц он уехал во Вриндаван. Он подарил мне много своих книг, желая, чтобы я изучал их. Все были впечатлены тем, что Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж издал нашу вайшнавскую литературу на 36 языках мира. Он осуществил наставление Махапрабху, проповедуя во всех странах и в целом мире.



Фото, сделанное Т. дасом





ГЛАВА 6
ШРИМАН АДИ ГУРУ ПРАБХУ



Шриман Ади Гуру Прабху стал учеником Шрилы Прабхупады в 1972 году в Маяпуре. Он приходится дядей Нитай Чанду Прабху.

* * *

В 1970 году, на территории ИСККОН в Маяпуре был только бхаджан-кутир Шрилы Прабхупады. Ещё не было построено ни душевых, ничего вообще. Я оставался там наедине со Шрилой Прабхупадой целый месяц.

Мы устроили закрытую зону и положили прямо на глину кирпичи, чтобы Прабхупада мог там садиться. Потом я делал ему массаж и он принимал омовение. Так было каждый день. Он всегда придерживался точного графика: мангала-арати, класс по «Бхагаватам», а затем даршан. Ежедневно после полудня в саду он встречался с разными людьми, проповедовал. Он читал, повторял мантру — как утром, так и по ночам, по несколько часов. Он всегда говорил мне о 24-часовом киртане, о бхаджане, о своих лекциях. Каждое утро мы со Шрилой Прабхупадой ходили на парикраму к Ганге, а потом шли вдоль неё, по тропинке.

Однажды Шрила Прабхупада рассказал мне историю о том, как в Маяпур приехал губернатор. Это было ещё при жизни Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. 15 января 1935 года губернатор Бенгалии сэр Джон Андерсон приехал в Шридам Маяпур с визитом. Дорогу вокруг Йога-Питха укрыли красивой тканью, и губернатор шёл по ней, ведя беседу со Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром. Прабхупада сказал мне, что он тоже был там и помогал сопровождать губернатора, разговаривал с ним на английском.

Прабхупада жил в бхаджан-кутире, а я ежедневно трудился над садом Туласи-деви. Выкорчевал всю траву, посадил новые деревца, сделал что-то из глины, чтобы защитить Туласи. Когда Прабхупада увидел это, то был



На фото: Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур вместе с губернатором сэром Джоном Андерсоном

доволен, погладил меня по голове и сказал: «Ты делаешь очень хорошую севу. Пожалуйста, оставайся здесь и никуда не уходи. Когда-нибудь здесь появится очень большой мандир, будет много преданных, поэтому останься и помоги».

Когда Прабхупада приехал в Маяпур, то очень хотел увидеться со Шрилой Шридхарой Махараджем. Сразу по прибытии он отправился в Шри Чайтанья Сарасват Ашрам в Колар-Гандже в Навадвипе, желая встретиться со своим духовным братом. Он оставался там два или три дня, а затем вернулся в Маяпур вместе со Шридхарой Махараджем, убеждая его остаться здесь. Они разговаривали наедине целый час за закрытыми дверями, никому не разрешалось входить.

[Шрила Бхакти Прапанн] Дамодара Махарадж часто

навещал нас: Прабхупада всегда просил его помочь своим ученикам, беспокоясь, что западные преданные будут соперничать с местными. Он хотел, чтобы они научились хорошо себя вести по отношению к бенгальцам. Также Дамодара Махарадж старался помочь нам с покупкой земли. Прабхупада очень любил своих духовных братьев, хотя некоторые из них были не слишком либеральны в отношении иностранных преданных. Уже позже я узнал, что некоторые из них говорили ему: «Махарадж, Вы — истинный брат для нас. А то, что вам удалось совершить, для нас — невозможно. Пожалуйста, простите нас за наше завистливое поведение». [Шрила Бхакти Дайита] Мадхава Махарадж приходил и садился рядом с ним, а также [Шрила Бхакти Дживана] Джанардана Махарадж. Они очень любили его. Эти вайшнавы очень часто приходили сюда. Когда он видел своих духовных братьев, то всегда предлагал им свои поклоны, и они кланялись ему в ответ. Он прославлял их с благодарностью.

Прабхупада плакал перед Божествами, Радхой-Мадхавой. Практически каждый раз я замечал, что когда он получает даршан — его глаза мокрые от слез.



На фото: Божества Шри Чайтаньи Махапрабху и Шри Шри Радха-Мадхавы, которые Шрила Прабхупада установил в Маяпуре

Также я часто видел, как Прабхупада плачет, повторяя джапу. Во время джапы он видел Кришну.

Прабхупада давал лекции на английском языке. Однажды индийские преданные собрались вместе и обратились к нему: «Мы ничего не можем понять в этих лекциях». Прабхупада ответил им: «Бенгальцев сейчас здесь не очень много. А иностранцы приехали издалека и очень внимательно слушают. Что я могу поделать? Мне приходится говорить по-английски». Затем он перевел всё, о чём говорил в своей лекции на бенгальский язык и сказал: «Молодые ученики с Запада — такие невинные и искренние. Если они совершают ошибки, то делают это лишь из-за невежества. Они очень стараются избегать ошибок. Вы уже знакомы с нашей культурой, поэтому старайтесь помогать им, чтобы они научились вести себя правильно. Они наивны: поэтому, пожалуйста, прощайте их, когда они совершают ошибки в этикете».

Он говорил мне: «Повторяй, по крайней мере, 16 кругов, но старайся увеличивать это число, становясь квалифицированным». В Гаудия Матхе обычно повторяют один лакх (100 000 имен, или 64 круга) харинамы. И Шрила Прабхупада говорил некоторым из нас, что было бы хорошо, если бы мы тоже смогли когда-нибудь прийти к такому стандарту.



На фото: Шрила Прабхупада в Маяпуре

ГЛАВА 7
ШРИМАН НАНДАНАНДАНА ДАС



Шриман Нанданандана дас — один из менеджеров Гошалы ИСККОН во Вриндаване. Он является учеником Шрипад Бхакти Сухрид Акинчаны Махараджа, ученика Шрилы Бхакти Саранги Госвами Махараджа. Нанданандана прабху родился в 1959 году в Бенгалии, в деревне Талкари [Талакхори] — это деревня Шрилы Локанатхи Госвами. Мы взяли у него это интервью в феврале 1999 года.

* * *

Я был маленьким, мне было около семи лет. Ежегодно в нашем деревенском храме устраивался фестиваль, во время которого все воспевали мантру Харе Кришна, туда приходили петь тысячи людей. Каждый год вся моя семья присоединялась к этому киртану. Мой старший брат, который был учителем игры на фисгармонии, моя старшая сестра, ещё один мальчик и я — все мы ходили по три часа воспевать мантру Харе Кришна. Множество жителей Навадвипы, и также преданные из Гаудия Матха приезжали сюда.

Когда мне было 13, я встретил своего Гуру Махараджа. Мой дядя хотел, чтобы я ходил в школу в лунги, а не в штанах или дхоти. Мне было всё равно, поэтому я перестал ходить в школу. Вместо этого я отправился в Маяпур в одиночку. Моя семья считала, что я поселюсь у своих сестер, а я вместо этого пошёл в храм. В самую первую ночь я спал в Хурла Гхате: это там, где много мёртвых, где проводят кремации. Положить тело в огонь стоит 15 рупий. В ту ночь было очень холодно и я не мог заснуть, поэтому подобрался поближе к костру, где сжигают трупы. А утром отправился по храмам Маяпура.

Перед матхом моего Гуру Махараджа (Шри Гаудия Санги) росло дерево бакула. Я сел под это дерево и заплакал, думая: «Где же мне остаться?» И тут ко мне подошёл какой-то человек и спросил моё имя. Он отвёл

меня в храм. Там мне задавали очень много вопросов. Я рассказал, что умею играть на мриданге и караталах. Они послушали, как я играю, им понравилось. Мне дали прасад. В течение трёх дней я не ел ничего, кроме хлеба. Потом купил дхоти, выкинул штаны и начал совершать севу в саду.

В то время сестра Шрилы Прабхупады, Пишима, приехала в этот храм на Вьяса пуджу Гуру Махараджа. Она обедала в доме моего Гуру Махараджа, а потом я отвез её на рикше в храм ИСККОН.

Когда я был маленьким и жил дома, то научился от старшего брата песням Нароттамы даса Тхакура и запомнил все Нитай-бхаджаны. За один год жизни в матхе я выучил все вайшнавские песни. На следующий год я получил дикшу.

Итак, в 1972 году Пишима снова приехала в наш храм и я опять повез её в ИСККОН, а она отвела меня на встречу с Прабхупадой. Она обращалась к нему «Махарадж». Прабхупада подошел к ней. Я ему поклонился. Прабхупада спросил, как меня зовут и поинтересовался: «Чем ты занимаешься?» Я рассказал ему про песни, которые знаю, а он попросил меня спеть «Манаса деха». Он очень хорошо со мной поговорил. Он процитировал мне одну шлоку, в которой говорится, что если в каком-то доме рождается вайшнав, то 14 поколений возвращаются к Богу. Это шлока из «Шри Гаудия-кантхахары». Прабхупада сказал мне: «Ты очень хороший певец, ты — вайшнав», — и затем коснулся моей головы. После этого Махарадж [Шрила Прабхупада] дал мне сладостей и кусок торта. Тогда я впервые попробовал торт. Мой духовный брат Лалит Гопал тоже присутствовал там и был очень счастлив. Ещё Прабхупада вручил нам два или три апельсина. Пишима сказала мне: «Когда-нибудь ты придешь сюда и проведёшь киртан».



На следующий год, когда я работал на земле у нашего матха неподалеку от ИСККОН, приехал Ачьютананда Махарадж. Он говорил на бенгальском. Прабхупада сказал Ачьютананде, чтобы я пришёл в ИСККОН и провёл киртан. Ачьютананда и Брахмананда захотели, чтобы я научил их некоторым песням. Я провел там четыре или пять дней: они записывали моё пение. К тому времени я уже очень хорошо играл на мриданге, и Прабхупада с благодарностью смотрел на меня. После этого мы с Ачьютанандой несколько раз ходили в храм Шридхары Махараджа.

Один раз я стал свидетелем того, как все духовные братья Шрилы Прабхупады — все кто был в Маяпуре, пришли в ИСККОН. Преданные ИСККОН приготовили для них много прасада. Но произошёл жаркий спор по поводу титула «Прабхупада» и, в результате, в тот день они прасад не приняли, они все ушли.

Пишима была строга со мной. Однажды мне пришлось нести на голове тяжёлый — весом 20 килограмм — узел с

углем. Я нёс его от самой Навадвипы. В том году уровень воды в Ганге так понизился, что через реку можно было перейти пешком. Добравшись до матха, я сбросил свою поклажу и заплакал, потому что этот труд был очень тяжёлым. В тот день я отказался обедать. Пишима узнала об этом. Я сказал ей, что хочу присоединиться к ИСККОН. Когда я увиделся с Прабхупадой, то спросил его, можно ли мне остаться в ИСККОН. Он ответил «да». Тогда Пишима рассказала Прабхупаде о том, что произошло, и Прабхупада рассмеялся. Вскоре после этого мой Гуру Махарадж снял меня с тяжелых работ и перевёл в Тал-тала Гаудия Санга Матх в Калькутту.

Гуру Махарадж и Шрила Прабхупада были очень близки, но мне, по большей части, известны только отношения Пишимы и моего Гуру Махараджа.

В калькуттском матхе Пишима была начальником храма. На Виджая Дашами она приготовила прасад и созвала всех брахмачари, а затем подарила каждому дхоти и немного рупий.

После Калькутты я вернулся в Маяпур и снова встретил Шрилу Прабхупаду. Вместе со мной был тогда Дхирен Брахмачари, я представил его Прабхупаде. Прабхупада посоветовал ему заниматься служением в Гаудия Матхе и проповедовать по деревням. А мне Прабхупада сказал: «О, Нанданандан, хороший киртан! На Западе я начал всё с простого киртана. Ты так хорошо играешь на мриданге. Проповедовать — это значит хорошо играть на мриданге и караталах». Еще он добавил, что очень хорошо оставаться строгим брахмачари. Я был брахмачари 15 лет, а затем женился и в 1985 году присоединился к ИСККОН.

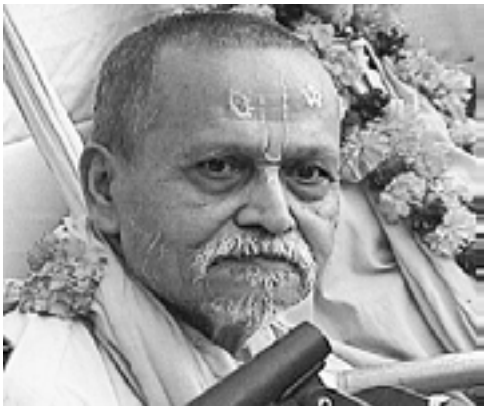
Мой Гуру Махарадж говорил, что до того, как уехать на Запад, Прабхупада некоторое время жил в Индрапрастха Матхе, в Дели. И вместе с моим Гуру Махара-

джем проповедовал в Дели. Гуру Махарадж рассказывал, что когда Прабхупада заходил в «Гаудия Сангу», ему предлагали кресло, чтобы сесть, однако он был так смиренен, что всегда садился на пол.

В Маяпуре и Вриндаване Шрила Прабхупада часто встречался со Шрилой Акинчаной Кришнадасом Бабаджи. Он просил Кришнадаса Бабаджи обучать его учеников. И велел Айодхьяпати учиться бхакти у Бабаджи Махараджа. Поэтому как-то вечером Айодхьяпати и другие западные преданные целую ночь совершали киртан в Имлитале вместе с Бабаджи Махараджем. По утрам Бабаджи Махарадж принимал только одну чапати — он был очень аскетичным и ел очень мало.

В 1977 году вместе со своим Гуру Махараджем я отправился на Враджа Мандала парикраму. И однажды утром получили известие о том, что Шрила Прабхупада покинул этот мир. Вместе с Парватой Махараджем я поехал в ИСККОН, чтобы провести киртан для Прабхупады и пройти парикраму вместе с ним. Когда Прабхупада ушёл, был закрыт весь рынок и все во Вриндаване плакали.

После киртана, вечером, Шрипад Парвата Махарадж встречался со старейшинами Вриндавана. Там собрались многие Гаудия-вайшнавы. Шрила Бон Махарадж возглавлял собрание. Все прославляли Шрилу Прабхупаду. Присутствовали также Брахмананда, Бхавананда и другие. Первым выступал Шрила Бон Махарадж. Затем говорили Парвата Махарадж, Бхакти Дипак Махарадж, Вишвамбхар Госвами и остальные. Во время этого собрания Бхавананда сильно плакал. Все бриджабаси были впечатлены его гуру-бхакти. Это собрание произошло на следующий день после ухода Прабхупады.



Шрипад Бхакти Сухрид Акинчана Махарадж, ачарья «Гаудия Санги»



Шримати Пишима Бхаватарини, сестра Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады в день его ухода

ГЛАВА 8
ШРИМАТИ ДЖАХНАВА ДИДИ



Шримати Джахнава Диди стала ученицей Шрилы Бхакти Шридхары Госвами Махараджа в 1974 году. Это интервью с ней мы взяли в Навадвипе, в Шри Чайтанья Сарасват Матхе.

* * *

Мой Гуру Махарадж, Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Госвами Махарадж, поручил мне служение — заботу о своей самой старшей ученице, Кришнамайи Диди. Так, благодаря общению с ней, я смогла услышать о славе Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджа еще до встречи с ним. Кришнамайи Диди в матхе ещё с 1940-х годов. Близкому другу и духовному брату нашего Шрилы Гуру Махараджа она служила, и много раз с ним встречалась.

[Шримати Кришнамайи диди (1898–2002) получила харинаму от Шрилы Шридхары Махараджа в 1935 году. Шрила Шридхара Махарадж говорил о ней, как об очень особенной преданной, *шуддха-бхакте*. Шрила Шридхара Махарадж всегда считал Шримати Кришнамайи диди неофициальным руководителем своей миссии: когда он уезжал проповедовать, все основные решения, связанные с храмом, принимались с её согласия. — Прим. пер.]



Кришнамайи диди

В 1976 году я видела, как Шрила Бхактиведанта Свами приехал в Чайтанья Сарасват Матх. Наш Гуру Махарадж был очень рад его прибытию. В то время Кришнамайи диди готовила. Шрила Гуру Махарадж попросил её: «Не исполь-

зуй чили. Приедет Свами Махарадж вместе со своими учениками. Поэтому постарайся, как следует». Кришнамайи диди приготовила особые блюда, о которых попросил её Шрила Гуру Махарадж, сказав: «Сделай пури и боди чарчури (картофель и мунг боди с горчичным маслом, куркумой и солью)». Он знал, что Свами Махарадж очень любит это.

Когда обед был готов, Кришнамайи раздавала всем прасад. Ученики Свами Махараджа принимали прасад внизу, а двое духовных братьев — наверху. После прасада Свами Махарадж спустился на кухню и поблагодарил Кришнамайи диди, сказав, что очень доволен.

В тот раз сестра Шрилы Гуру Махараджа, Рама диди, была наверху и слушала хари-катху Шрилы Свами Махараджа и Шрилы Гуру Махараджа. Шрила Гуру Махарадж сказал ей: «О, внимательно слушай хари-катху Свами Махараджа! Тогда ты тоже сможешь отправиться когда-нибудь вместе с ним в Америку проповедовать».

Я в то время была новенькой, но Шрила Гуру Махарадж попросил, чтобы я зашла и поклонилась Свами Махараджу. Свами Махарадж меня спросил: «Как тебя зовут?» Тогда меня звали Джаянти. Я поклонилась. Шрила Свами Махарадж был очень рад и дал мне замечательное благословение: «Будь всегда занята севой своему Гуру Махараджу!»

Кришнамайи диди говорила мне, что Свами Махарадж смело проповедовал повсюду харинама-санкиртану. Я слышала, как Свами Махарадж рассказывал о том, как он изо всех сил распространял харинама-санкиртану в каждом городе и деревне, по всему миру: «Очень трудно проповедовать. Это такая сложная работа. И не всегда — в хороших местах».

Гуру Махарадж рассказал Кришнамайи диди о словах Свами Махараджа, сказанных с глазу на глаз: «Я приво-



На фото: встреча Шрилы Шридхары Махараджа и Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджа

жу их сюда, словно диких животных. Ты должен помочь превратить их в преданных. Они подобны обезьянам, но если им давать хари-катху, они смогут стать хорошими преданными». Кришнамайи диди лично слышала это от Гуру Махараджа.

Кришнамайи диди была хорошей подругой Пишимы диди (Бхаватарини, сестры Шрилы Прабхупады). Они знали друг друга много лет, и ей очень нравилась Бхаватарини диди, которая тоже приезжала сюда в гости.

Дважды Пишима благословила меня хорошо совершать гуру-севу и хари-севу. Она сказала мне: «Твоя жизнь очень важна, потому что ты отреченная. Моя жизнь — семейная, а твоя — нет. Это очень хорошая возможность. Благословляю тебя всегда заниматься вайшнава-севой и служением Господу». Я была с ней очень счастлива, мы смеялись вместе. Она жила в Чандродая Мандире и просила меня приходить к ней в комнату. Она говорила: «Я довольна тем, что ты совершаешь севу своему Гуру Махараджу. Потом ты сможешь совершать

всё больше и больше служения, в особенности — служения Кришнамайи диди».

Свами Махарадж и Пишима были невероятно похожи друг на друга внешне, и даже смеялись одинаково. Они оба были чудесные и красивые. Пишима постоянно разбрызгивала повсюду Ганга-джал и раздавала маха-прасад. Одна бенгальская женщина, знакомая с Пишимой, сказала мне, что Пишима такая хорошая преданная, и что вместе с её благословениями я получаю сукрити.

Я видела Пишиму дважды. Свами Махарадж сказал моему Гуру Махараджу: «Нам нравится Джаянти». Тогда Гуру Махарадж разрешил мне пойти в Маяпур и навестить Пишиму. Я сказала Гуру Махараджу, что не могу пойти, потому что мне некого взять с собой — тут нет других женщин, а одна я не могу идти. У нас было очень много брахмачари, а женщин не было совсем. Идти одной было нехорошо. Я была очень молода и Гуру Махарадж заботился обо мне, защищал меня.

Когда Свами Махарадж был ещё грихастхой, то разработал особое лекарство, Дакка Дора Борале. Оно помогало от слабости и недостатка витаминов. В прежние времена он давал это лекарство Гуру Махараджу, а также Кришнамайи диди. Это гениальная формула. Сейчас это лекарство всё ещё продается, хотя прошло так много лет. Я уже старею и тоже иногда принимаю его, оно очень хорошо помогает.

ГЛАВА 9
ШРИПАД НАРАЯНА МАХАРАДЖ



Шрипад Нараяна Махарадж — ученик Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Махараджа. Он — менеджер Шри Чайтанья Гаудия Матха.

* * *

Я встретился со Шрилой Бхактиведантой Свами в 1967 году, когда он, вернувшись из Америки, приехал в наш матх в Калькутте. Бхактиведанта Свами приехал туда вместе с Ачьютанандой. Позднее прибыл и Джаяпатака Свами, он тоже жил в нашем матхе. Наш Гурудев устроил всё для их пребывания.

Итак, Свами Махарадж приехал к нам сюда, в Чайтанья Матх. Его ученики пытались дать мне сладости и фрукты, но я не хотел ничего брать из рук иностранцев, я никогда прежде так не поступал. Но Свами Махарадж, зная о моих страхах, убедительно сказал мне: «Я коснусь этих фруктов и сладостей своей рукой, и тогда ты сможешь их взять».

Я спросил Свами Махараджа: «В столь пожилом возрасте Вы отправились в Америку проповедовать?» «Да», — ответил он мне, — «Я не знал, как это сделать. Я сидел в парке Нью-Йорка. У меня была с собой, на шее, фотография моего Гурудева, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады. Я сидел там, глядел вокруг и думал, что же мне делать. Все вокруг казались демонами! Я не знал, как проповедовать, но, по милости Гурудева и его благословениям, проповедь стала возможной». А потом он добавил: «Приходи сюда, в матх, повторяй Харе Кришна, и ты тоже всё можешь обрести».



Под этим фото рукой Шрилы Прабхупады написано: «Свами А.Ч.Бхактиведанта танцует вместе со своими американскими и бенгальскими учениками во дворе храма Шри Шри Радхи Говинды, 142 Махатма Ганди-роуд, Калькутта».

ГЛАВА 10
ШРИПАД РАМА ПРАСАД ДАС АДХИКАРИ



Рама Прасад дас Адхикари — ученик Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Госвами Махараджа. Он живёт в Шри Чайтанья Гаудия Матхе в Маяпуре.

* * *

Я встретился с Бхактиведантой Свами Махараджем, Шрилой Прабхупадой, в 1972 году, когда он приехал в Бомбей из Англии. В январе 1970 года я написал ему письмо о том, что хочу поехать за границу. Он ответил мне и предложил пожизненное членство в его организации. Он написал, что у него сто храмов по всему миру и что моя семья может в них останавливаться. В письме было сказано, что если я стану пожизненным членом, то получу все его книги, а также пожизненную подписку на журнал «Обратно к Богу». Он писал, что если у меня есть 20 000 рупий, то он устроит так, чтобы я смог останавливаться в его храмах.

Но, по каким-то причинам, меня забыли зарегистрировать и поэтому не приняли в храме. В конце концов, я лично приехал в Бомбей. Гирирадж всё исправил. Свами Махарадж был там. Когда я встретился с ним, он вручил мне членскую карточку и побеседовал со мной. Я рассказал ему, что мой духовный учитель — Шрила Бхакти Дайита Мадхава Махарадж, и он очень обрадовался.

Затем я вновь встретил его, уже в Дели. Проходила ежегодная церемония ИСККОН в Васанта Кундже, Свами Махарадж присутствовал на ней. Он как всегда был очень занят разными преданными, но очень обрадовался, увидев меня.

В 1974 году я отправился в Швецию — в Стокгольм, и жил в храме ИСККОН в округе Спанга. Затем, через два месяца, я остановился в Амстердаме.

Считаю, что его проповедь была очень хорошей. Его преданные очень тяжело трудились, по 12 часов в день продавая книги. Это меня очень радовало, я очень ува-

жаю его за такую проповедь.

Я слышал, как мой Гуру Махарадж всегда прославлял Шрилу Свами Махараджа, говоря: «Он совершил такую хорошую работу, проповедуя за границей. Его ученики поют бенгальские бхаджаны будто обычные бенгальцы».

Ачьютананда и другие ученики Свами Махараджа ходили к нам в храм учиться бенгальским бхаджанам. Ачьютананда прожил в Бенгалии три года.

Наш Гуру Махарадж с большим почтением относился к своим духовным братьям и к их ученикам. В нашем храме по-прежнему живут ученики его духовных братьев. Он очень любил своих духовных братьев.

Я пять или шесть раз получал даршан Свами Махараджа во время церемонии открытия храма Кришны-Баларамы во Вриндаване. Он дал своим ученикам наставление, чтобы я обязательно получил прасадам.

Я обивщик мебели по профессии, поэтому стал делать вьясасаны. Хотя на самом деле, я делал это только из любви к Свами Махараджу. Я построил первую вьясасану в Стокгольме, а потом в Амстердаме — её до сих пор используют во Франкфурте.

Свами Махарадж прислал мне из Калькутты письмо, оно было на хинди. Он благодарил за моё письмо и служение и рассказал о деталях своей мировой проповеди, а также о планах путешествий.

ГЛАВА 11
ШРИМАТИ ГИТА ДЕВИ САРАФ

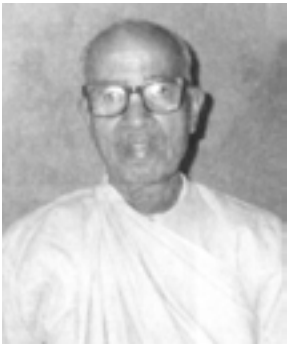


Шримати Гита Деви Сараф — жительница Вриндавана. Именно она пожертвовала Шриле Прабхупаде землю, на которой был построен храм Кришны-Баларамы.

* * *

Прабхупада приехал с визитом в наш дом, Сараф Бхаван. На следующее утро он рассказал, что хочет найти землю и построить свой центр. Мой муж упомянул о земле, которая принадлежала нам. Прабхупада сразу же произнёс: «Звучит заманчиво. Наверное, всё это устраивает Кришна. Земля находится в Рамана Рети — довольно далеко от города. Вы не возражаете, если мы условимся на определённое время, чтобы посмотреть этот участок?» Прабхупада был готов отправиться туда немедленно. Мой муж предложил всем поехать на машине, но предупредил: «Махарадж, это место действительно расположено очень далеко». Но Прабхупада ответил ему: «О, нам оно нужно, потому что Кришна и Баларама гуляли там. Нам это очень хорошо подходит».

Когда он увидел землю, она ему сразу же понравилась. «Продадите?» — спросил он. — «Мы купим за любую цену. Или же, если вы захотите — можем принять её в качестве вашего пожертвования, это тоже хорошо. Но принуждать вас её жертвовать мы не будем».



Кширодакашайи Вишну Махарадж

Мой муж ответил Прабхупаде: «Земля записана на имя моей жены, а её сейчас нет, она в Ассаме, вернётся накануне Гаура Пурнимы. Поэтому заходите к нам примерно через неделю. Жена приедет и мы всё обсудим».

Прабхупада поручил Кширодакашайи Вишну Прабху помогать в

этом служении. И тот приехал к нам за несколько дней до Гаура Пурнимы и стал меня ждать. В итоге он оставался в нашем доме четыре дня.

Мы пожертвовали эту землю Шриле Прабхупаде и его организации, ИСККОНу. Однако при подписании земельного договора мой муж выдвинул условие, чтобы фронтальный участок земли в 50 футов оставался за нами. Он хотел в будущем устроить там торговые лавки и так, возможно, получать какой-то доход. Такая мысль пришла к нему. Но когда храм начал строиться, Прабхупада позвал меня и сказал: «О, мне нужны эти 50 футов. Я хочу, чтобы людям был виден фасад храма, как иначе нам сделать главные ворота?»

Моего мужа на тот момент во Вриндаване не было. Прабхупада попросил, чтобы я пришла и подписала купчую — но мужа не было. Я стала размышлять о том, какой большой храм Прабхупада строит для Кришны. Как может быть у такого храма вход всего один и тот где-то позади? Обязательно должны быть и очень большие главные ворота.

Прабхупада сказал мне: «Это решение должна принимать мать, это её дело. Если ты думаешь о Кришне, как о своём ребёнке, то и для Его храма выберешь самые большие ворота. Ведь мать любит своё дитя гораздо больше, чем отец. Итак: мы сооружаем для Кришны такой большой храм, но вход в него — это маленькие задние ворота. Совершенно ясно, что это дело матери. Мать должна позаботиться о своём *лале,* любимом сыне, и сделать большой главный вход. Это не отцу решать». Моего мужа не было рядом, но Шрила Прабхупада обратился ко мне, и я дала согласие.

Когда Прабхупада договорился о подписании этого документа, мой муж сказал, что не поедет в Матхуру его подписывать. Поэтому Прабхупада позвонил судье,

судья приехал к нам в дом, чтобы мы могли подписать бумаги. Иногда вещи такого рода занимают полгода, но этот судья устроил всё за три дня, потому что он был другом Прабхупады.

В день подписания документов Прабхупада в первый раз увидел нашего Тхакурджи, Кунджабихари. Прабхупада сказал нам, что именно по милости Шримати Радхарани всё получилось, что именно Она даровала эту землю. Он говорил нам, что эта купчая — милость наших Тхакурджи, Шри Шри Радха-Кунджабихари, и я заметила, что он плачет.

Прабхупада часто заходил к нам в дом, а также приглашал нас в свой храм. Приходя к нам, он спрашивал меня: «Зачем ты пришла на эту планету? Ты пришла, чтобы любить Кришну, Верховного Господа. Поэтому сделай Его своим сыном и служи Ему». Он часто заходил получить даршан наших Божеств, Шри Шри Радхи-Кунджабихари, и принимал прасадам. Иногда по воскресеньям он приводил своих преданных, чтобы воспевать харинаму. В течение двух лет, в 1972 и 1973 годах, мы усаживали их, кормили и делали для них *малы* (гирлянды).

Однажды Прабхупада сказал нам: «На самом деле все эти иностранцы, мальчики и девочки, приехавшие сюда, являлись в прошлых жизнях жителями Индии. Они получили милость Кришны, и вновь стали преданными».

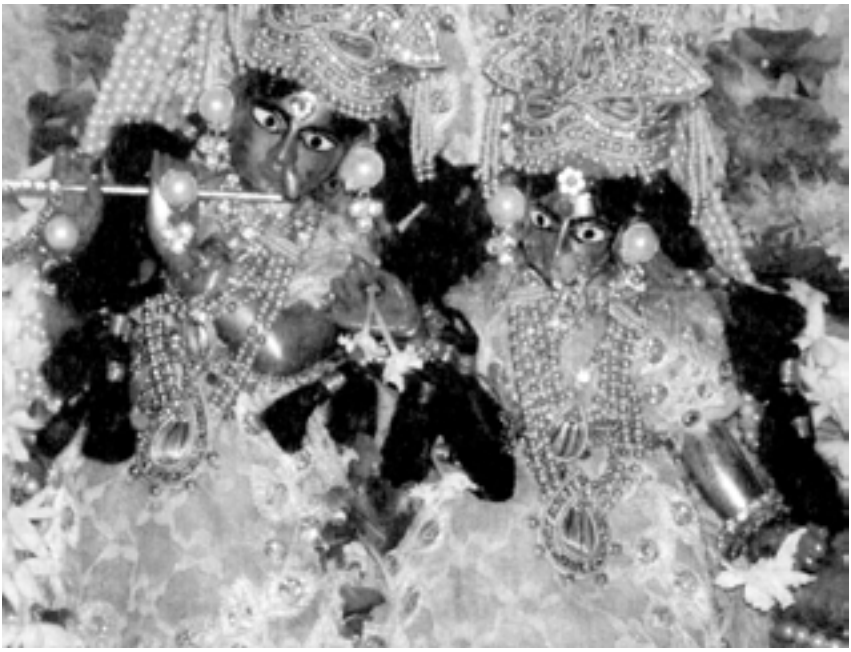
Во время торжественного открытия нового храма Прабхупада выразил нам признательность за землю, которую я пожертвовала. Я возразила: «Нет-нет. Пожалуйста, не говорите так». Он добавил: «Можешь получить здесь комнату и приходить принимать прасадам. Кришна — твой сын, поэтому в Его доме у тебя может быть комната».

Он пригласил меня поехать с ним на Запад, но я не смогла этого сделать. Он и моего мужа приглашал, но

муж не хотел покидать Вриндаван. Он жил здесь постоянно уже много лет. Однажды Прабхупада сказал моему мужу: «Твоя жена Гита такая хорошая, Кришна послал её тебе. Вот поэтому вы живете во Вриндаване».

Однажды возникла непростая ситуация, связанная с моим мужем, и я отправилась к Прабхупаде спросить совета. Прабхупада с глубоким чувством продекламировал «Подобно тому, как Радху невозможно разлучить с Кришной», — и потом произнёс: «Точно так же, что бы ни происходило с тобой, ты должна оставаться со своим мужем». Я увидела на его глазах слезы, это была *бхава*.

По милости Тхакурджи, я была очень благодарна Прабхупаде и привязана к нему, он был для меня даже больше, чем дорогой брат.



На фото: любимые Божества Шримати Гиты Деви Сараф — Шри Шри Радха-Кунджабихари

ТАЙНА ШРИЛЫ ПРАБХУПАДЫ
ШРИМАТИ ДАЙВИ ШАКТИ ДАСИ

Мы включили в книгу подношение Шримати Дайви Шакти деви даси Шриле Прабхупаде. В нём описывается история, связанная с госпожой Сараф.

Оригинал подношения был написан в форме стихотворения, перевод на русский выполнен в прозе. Это подношение приурочено ко дню памятования об уходе Шрилы Прабхупады и датировано 28 октября 2003 г.

* * *

Шрила Прабхупада — наш любящий отец, мы — духовные братья и сестры. Любовью и доверием Прабхупада завоевал множество душ. Расскажу одну короткую историю, которая долго хранилась в секрете.

Одна почтенная преданная, Шримати Гита Деви, подарила землю Прабхупаде вопреки мнению своего мужа. Она была преданной душой, и в принятии решения полагалась на своих домашних Божеств. Теперь мы с вами находимся именно в этом храме.

Казалось бы, благодаря такому пожертвованию она смогла обрести невообразимые благословения: в том числе богатство, сыновей, дом и материальное счастье. Но она считала, что всё это не спасает от материальных бед.

Сейчас Шримати Гита Деви — одинокая пожилая женщина. Как-то вечером она попросила меня поехать вместе с ней на Гангу. Я посчитала это своим долгом и — пусть неохотно — согласилась ей помочь, делая это ради Шрилы Прабхупады.

Было уже поздно, мы были далеко от Вриндавана, и мне даже казалось, что я рискую жизнью. Я поражалась, зачем вообще поехала. Чтобы было не так страшно на

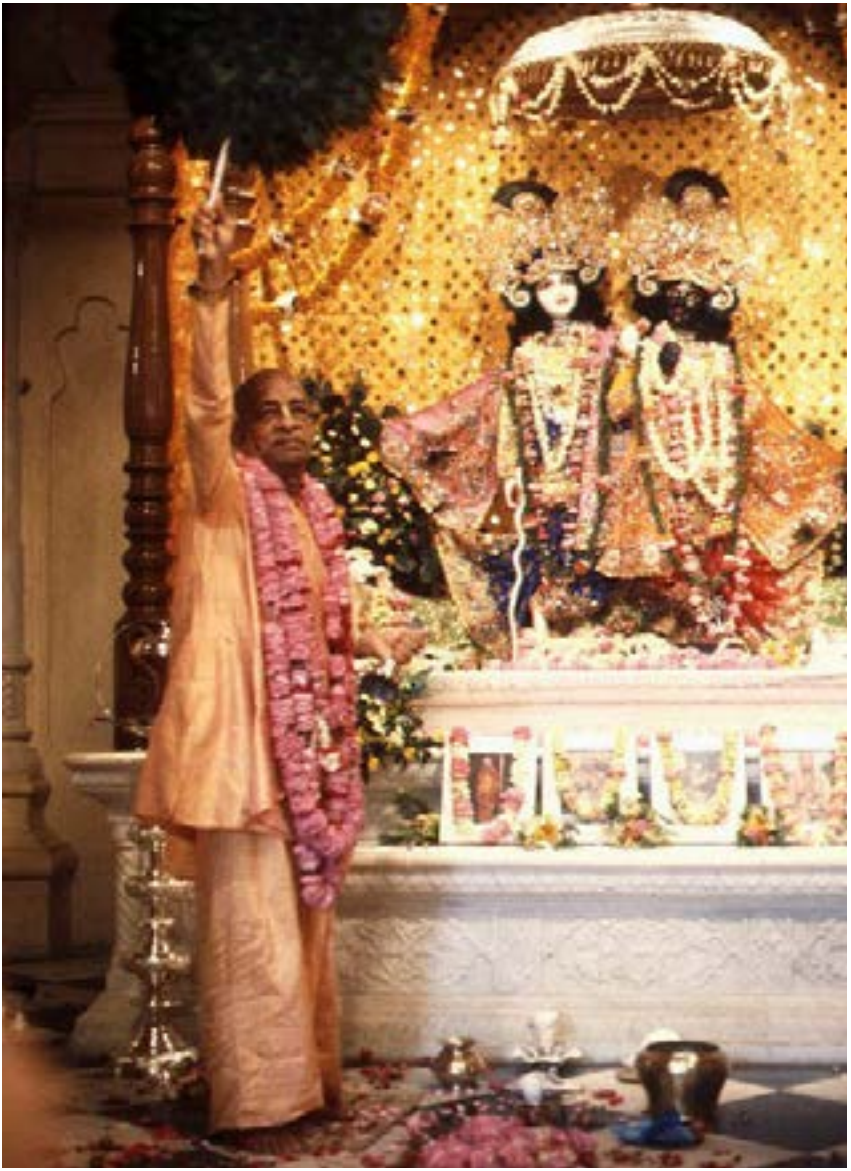
темной и пустой дороге, мы стали говорить о Кришне.

Когда мы добрались, наконец, до города, она посмотрела на меня со слезами на глазах и произнесла: «Знаешь, Шрила Прабхупада был для меня как родной отец. Он заботился обо мне, и именно поэтому я отдала землю именно ему. Однажды он поделился со мной тайной. Сейчас я тебе об этом расскажу. Тебе нужно знать.

Как-то вечером я пришла его проведать. Он сидел в саду, у его стоп были преданные, секретарь, слуги. Я подошла ближе, он улыбнулся мне и попросил всех разойтись. Я присела у его лотосных стоп и он произнёс: „Кришна послал меня сюда проповедовать. Прислал меня из духовного мира. Я проповедовал по всей планете на английском, бенгальском и хинди. Я уже почти завершил свой труд и скоро вернусь к Кришне“. Это было в 1976 году, я видела его в последний раз».

Я была поражена, как так — Шрила Прабхупада поведал подобную тайну ей одной. И она узнала, что его прислал Кришна, что он скоро вернется обратно. Такое знание не предназначено для обычной дживы. Она получила благословение Прабхупады, с глазу на глаз.

Пока мы были в пути, она взяла меня за руку и искренне попросила: «Пожалуйста, научи меня говорить по-английски». Я возразила: «Но, Гита Деви, зачем Вам в столь пожилом возрасте тратить впустую драгоценное время?» «Нет», — сказала она, — «Я хочу проповедовать как Прабхупада». Я с изумлением взглянула на неё: она на самом деле хотела проповедовать. Милость Шрилы Прабхупады переменила её. Попав в огонь всё приобретает свойства огня, так и она — захотела проповедовать как Прабхупада в конце своей жизни. Вдохновение, которое она обрела от соприкосновения с ним, напоминает нам, как он был милостив, снизойдя к нам из духовного мира».



На фото: Шрила Прабхупада предлагает арати Шри Шри Кришне-Балараме во время церемонии открытия храма во Вриндаване в 1975 году.

Содержание

О Муле-пракрити Диди 4
Вступительное слово 5
Предисловие 9
Благодарности 12
От редактора 14
Часть Первая. Калькутта 17
Глава 1. Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Махарадж 18
Глава 2. Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Госвами Махарадж 35
Глава 3. Шрила Бхакти Прамод Пури Махарадж 46
Глава 4. Шрила Бхакти Камал Мадхусудана Махарадж 51
Глава 5. Шрила Наянананда Дас Бабаджи Махарадж 55
Глава 6. Шримати Гарги Деви Даси 61
Глава 7. Шрила Бхакти Праппан Дамодара Махарадж 63
Глава 8. Шриман Кришнадас Прабху 68
Глава 9. Шрила Бхакти Вайбхава Пури Махарадж 71
Глава 10. Шриман Деви Прасад Маскар 77
Глава 11. Шрипад Мадхава Дас Бабаджи Махарадж 80
Часть Вторая. Аллахабад 83
Глава 1. Доктор О.Б.Л.Капур 84
Глава 2. Шрипад Бхактиведанта Ачарья Махарадж 90
Глава 3. Шри Гаура Кришна Госвами 97
Глава 4. Шрипад Бхакти Вайбхава Сагар Махарадж 102
Часть Третья. Навадвипа и Калькутта 105
Глава 1. Шрила Бхактиведанта Нараяна Махарадж 106
Глава 2. Шрила Бхактиведанта Вамана Махарадж 126
Глава 3. Шрила Бхактиведанта Тривикрама Махарадж 129
Глава 4. Шрила Бхакти Сундар Говинда Дев Махарадж 135
Глава 5. Шрипад Бхактиведанта Раддханти Махарадж 145
Глава 6. Шриман Дайал Хари Брахмачари 148
Глава 7. Шримати Пишима Прабхавати 152
Глава 8. Шрипад Бхактиведанта Вайшнава Махарадж 161
Глава 9. Шриман Сукхананда Прабху 165
Глава 10. Шриман Вишну Бхасак Прабху 170

Глава 11. Шримати Камала Бхасак ... 173
Глава 12. Шрипад Мадхава Дас Бабаджи ... 175
Глава 13. Шрипад Кширодакашайи Махарадж ... 178
Глава 14. Шриман Нараяна Чандра Прабху ... 181
Глава 15. Шриман Джита-Кришна Прабху ... 184
Глава 16. Пуджари из Шантипура ... 189
Глава Четвертая. Джханси ... 193
Глава 1. Шримати Кришна Даси Сейни ... 194
Глава 2. Шриман Ом Пракаш Сейни ... 198
Глава Пятая. Вриндаван, Матхура и Дели ... 203
Глава 1. Шриман Гопал Чандра Гхош ... 204
Глава 2. Шрипад Садху Махарадж ... 219
Глава 3. Шрипад Бхакти Дипак Бхарати Махарадж ... 226
Глава 4. Шримати Патхак ... 232
Глава 5. Шрипад Гопананда Бон Махарадж ... 238
Глава 6. Шриман Кунджаваллабха Госвами ... 244
Глава 7. Шриман Шешашайи Брахмачари ... 250
Глава 8. Шриман Чайтанья Дев Госвами ... 255
Глава 9. Шрипад Бхакти Мадхава Махарадж ... 262
Глава 10. Шриман Падманабха Госвами ... 265
Глава 11. Вайшнав из Кешаваджи Матха (имя неизвестно) ... 270
Глава 12. Пандит Джагдиш Лал Госвами ... 273
Глава 13. Доктор Верма ... 275
Глава 14. Шрила Бхакти Вигьяна Бхарати Махарадж ... 280
Глава 15. Шрипад Бхактиведанта Парьятака Махарадж ... 284
Глава 16. Шриман Падмалочан Госвами ... 287
Часть Шестая. Радха-Дамодар Мандир ... 293
Глава 1. Шрипад Хридаянанда Бабаджи Махарадж ... 294
Глава 2. Шриман Субал Госвами ... 299
Глава 3. Шриман Кришналал Шарма Пандит ... 305
Глава 4. Ачарья Нирмал Чандра Госвами ... 309
Глава 5. Шрипад Бхакти Прасад Пури Махарадж ... 317
Глава 6. Доктор Шри Пран Гопал Ачарья ... 322
Глава 7. Шриман Прабхупадачарья Пранилал Госвами ... 327

Глава 8. Пандитджи Кришна Дас Бабаджи 334
Глава 9. Шриман Рам Ачарья 338
Глава 10. Доктор Врадж Дулал Госвами 341
Глава 11. Шриман Матхура Прасад 345
Глава 12. Шриман Шьямлал Хакимджи 348
Глава 13. Доктор Винод Банаджи 351
Часть Седьмая. ИСККОН 355
Глава 1. Шрипад Бхактиведанта Госвами Махарадж 356
Глава 2. Шрипад Бхактиведанта Мадхусудана Махарадж 362
Глава 3. Аноним (имя скрыто) 366
Глава 4. Шримати Диди Ма 371
Глава 5. Шриман Т.дас 374
Глава 6. Шриман Ади Гуру Прабху 378
Глава 7. Шриман Нанданандана Дас 383
Глава 8. Шримати Джахнава Диди 390
Глава 9. Шрипад Нараяна Махарадж 395
Глава 10. Шрипад Рама Прасад Дас Адхикари 398
Глава 11. Шримати Гита Деви Сараф 401
Тайна Шрилы Прабхупады. Шримати Дайви Шакти Даси 406
Шри Мукта-Чарита, 4 412



«ШРИ МУКТА-ЧАРИТА», 4

нама-шрештхам манум апи шачи-путрам атра сварупам,
рупам тасйаграджам уру-пурим матхурим гоштхаватим
радха-кундам гири-варам ахо радхика-мадхавашам,
прапто йасйа пратхита-крипайа шри-гурум там нато 'сми

Я в неоплатном долгу перед Шри Гурудевом, потому что он даровал мне столь многое. Он дал мне Святое имя — высшую форму звука, которая содержит в себе высшую форму мысли, стремления, идеала. Он даровал мне служение великому спасителю — сыну Матери Шачи, Шри Чайтанье Махапрабху, который подобен золотой горе, указывающей путь к Кришна-лиле.

Шри Гурудев привел меня к Сварупе Дамодаре, который является Лалитой Деви, ближайшей подругой Шримати Радхики. Затем он привел меня к Шри Рупе, получившему указание распространить высочайший вид любовной преданности, раса-таттву. А затем он привел меня к Шри Санатане Госвами, который определяет наше положение по отношению к рагануга-бхакти.

Гурудев дал мне Матхура Мандалу, где проходят игры Радхи и Говинды, где лес, холмы, каждый росток, куст, каждая песчинка, — всё знакомо с лилами Радхи и Кришны, и, куда ни посмотри, всё является уддипанами и способствует моему памятованию о Радхе и Говинде. Всё это я получил от моего Гурудева.

По милости Гурудева я узнал о Радха-кунде и Гирирадже Говардхане. И, наконец, он даровал мне убежденность во всём этом. Поэтому в великом почтении я склоняю голову к его лотосным стопам.

Мула-пракрити даси

НАШ ШРИЛА ПРАБХУПАДА — ДРУГ ВСЕМ

Перевод с английского, редакция и вёрстка: **Гаятри даси**

Электронное издание: апрель 2020 г.
г. Санкт-Петербург



«Он всегда был очень добр. С ним могли говорить и малыши, и старики, англичане и индийцы — он не делал никаких различий между ними. Когда он жил в храме Радхи-Дамодары, лишь некоторые понимали его величие. В то время мало кто знал о нём, а сейчас его знают многие. Даже рикшавалы и попрошайки знают о его славе, в домах и магазинах по всему Вриндавану стоят его фотографии, даже маленькие дети узнают его на фото. Он был героем нашего Вриндавана и всегда останется таковым в наших сердцах».

Шриман Гопал Чандра Гхош